

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(25 октября 2019 г.)

Краснодар
2020

УДК 34
ББК 67
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Н. Гонтарь, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук (заместитель председателя);
С. Н. Маслюкова (ответственный секретарь);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук;
Г. С. Захарова, кандидат юридических наук, доцент;
А. Д. Котенев, кандидат экономических наук, доцент;
А. О. Малофей, кандидат технических наук, доцент;
А. А. Рясков, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы
А43 Всерос. науч.-практ. конф. (25 октября 2019 г.) / редкол.: С. Н. Гонтарь,
О. М. Шуваева, С. Н. Маслюкова, В. В. Гринев, Г. С. Захарова,
А. Д. Котенев, А. О. Малофей, А. А. Рясков. – Краснодар : Краснодар-
ский университет МВД России, 2020. – 238 с.

ISBN 978-5-9266-1701-3

В сборнике содержатся научные статьи, в которых рассматриваются актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1701-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Абакумова Е.В.,
преподаватель Астраханского государственного
технического университета;
Васильева Т.Г.,
преподаватель Астраханского государственного
технического университета;
Ткаченко О.В.,
доцент кафедры экологического туризма
Астраханского государственного
технического университета,
кандидат юридических наук

АНАЛИЗ СПОСОБОВ И МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

Термин «криптовалюта» буквально переводится как «виртуальная валюта, защищена криптографией». В широком научном плане криптовалюта – это цифровые числовые единицы или, другими словами, децентрализованная конвертируемая валюта на основе математических принципов, защищена криптографическими методами. У виртуальных денег нет центрального администратора, а также централизованного контроля и надзора.

Самыми известными типами криптовалюты являются: Bitcoin, Litecoin и Ripple. Криптовалюта, в частности, биткойн, основанные на технологии blockchain (англ. Blockchain или блок-цепь), построенной по определенным правилам непрерывной последовательной цепи блоков (связанный список), содержащих информацию [3]. Более того, их копии, как правило, хранятся и обрабатываются на компьютере, а блоки формируются в результате добычи.

Биткойн (биткойн, бит-бит и монета – монета) – это система одно-ранговых платежей, которая использует то же имя для бухгалтерских операций и тот же протокол передачи данных. Биткойн был запущен в 2009 году и стал одним из первых децентрализованных конвертируемых криптовалют, которые получили широкое признание. Стоимость этой виртуальной валюты определяется исключительно спросом пользователя.

Для получения денежных средств в биткойны в основном используются три метода: сайты обмена, обмен криптовалютой и личные встречи. С помощью обменника сайта вы можете осуществить безопасную транзакцию с другим лицом, и довольно быстро. Если вы выйдете через биржу криптовалюта, комиссия будет ниже, но процесс может затянуться. Последний путь – через личные встречи. Человек, который хочет продать

биткойны, находит покупателя, на встрече происходит обмен биткойнов на наличные.

Торговля криптовалютой осуществляется пользователями в цифровой форме с высокой степенью анонимности. Биткойны можно обменивать (покупать или продавать) на доллары США, евро и другие легальные или виртуальные валюты. Любой человек может скачать бесплатную программу с открытым кодом с сайта для передачи и хранения биткойнов, а также для управления операциями в системе Bitcoin. Пользователи могут также получать адреса Bitcoin, которые выступают в качестве учетных записей на сайтах поставщиков услуг Bitcoin Exchange или на веб-сайтах сервисов онлайн-кошелька.

Безопасность, целостность и актуальность хранилищ торговли криптовалютой обеспечивается сетью независимых лиц, которые защищают сеть от возможности получения произвольно распределенных комиссий [2].

Электронный платеж между двумя сторонами осуществляется без посредников и необратим, поскольку не существует механизма для отмены подтвержденной транзакции или принудительного отзыва. За исключением самого владельца, никто не может заблокировать средства, даже временно.

Одной из главных особенностей системы является ее полная децентрализация: она не имеет ни центрального администратора, ни сравнимой учреждения. Клиентские программы, запущенные на многих компьютерах, связанные между собой в одноранговой сети, при этом каждый узел является одинаковым и самодостаточным. Администрирование системы, включая изменение общего количества биткойнов, невозможно.

Информация о переводе денег между биткойн-кошельками (транзакциями) включена в цепи блоков. Кошельки Bitcoin содержат конфиденциальную информацию, которую называют секретным ключом, которая используется для подписания транзакций. Они предоставляют математические доказательства того, что операция была фактически утверждена владельцем кошелька. Эта подпись также предотвращает изменение транзакции после ее передачи в сеть. Все транзакции передаются между пользователями и, как правило, сетью подтверждаются в течение 10 минут путем добычи.

Что касается правового режима криптовалюты, то в некоторых странах мира существуют различные подходы к регулированию цифровой валюты – от фиатных денег до полного запрета.

На законодательном уровне стран-участниц СНГ ведутся серьезные дискуссии относительно экономической природы и правового статуса криптовалюты. Например, анализ российского законодательства в сфере финансов показывает, что с учетом требований Федерального закона от 27 июня 2011 № 161-ФЗ (в редакции от 18 июля 2017) «О национальной платежной системе» введение равноправных Системы равных платежей и

внедрение обращения криптовалюты на государственном уровне пока являются проблематичными.

На самом деле, установленные законодательством цифровые валюты должны иметь характеристики платежных средств, тогда как криптовалюта не должна иметь этих характеристик, а могут восприниматься таковыми лишь пользователями сети.

Если мы проведем некоторые аналогии, то можно сделать вывод, что законодательные механизмы, которые сейчас применяются к денежным средствам в большинстве стран Содружества, не применяются к криптовалюта. В то же время некоторые государства делают конкретные шаги в этом направлении [3].

В частности, Россия, как и большинство стран-членов СНГ, рассматривает возможность создания собственной криптовалюты – отечественного аналога биткойнов. В этом контексте планируется в ближайшее время регулировать использование криптовалюты в финансовом секторе российской экономики.

Центральный банк Российской Федерации разработал законопроект, который не предусматривает обмена криптовалюты на деньги. Позиция государственного учреждения заключается в том, что обращение необеспеченных криптовалют представляет риск как для потребителей, так и для инвесторов. В этом контексте предлагается разрешить только обмен жетонами и только на деньги. Мы говорим о жетонах, выданные ICO для сбора средств в России. В рамках проекта Центрального банка все гражданско-правовые сделки с приобретенными жетонами должны быть запрещены. Исключение составляют сделки, направленные на осуществление прав жетонов в соответствии с публичного предложения по их выпуску.

С недавних пор криптовалюта в киберпреступности и валюты «замещения денег» использовались как платежное средство и в качестве посредника в определенных сегментах рынка ценных бумаг для ввода / вывода и незаконного обмена денег.

Между тем криптовалюта и «валюты замены денег» никоим образом не связаны, они имеют разные способы авторизации и передачи. Их сходство заключается в том, что существование этих программных продуктов не полностью контролируется правоохранительными органами стран Содружества, объясняет быстрый рост числа их пользователей.

Зато правоохранительные органы стран – членов СНГ приобретают опыт борьбы с новыми видами преступности.

Например, по данным Генеральной прокуратуры Республики Армения, следственные органы расследуют два преступления, связанные с технологией blockchain и криптовалютой. Пока таких уголовных дел в производстве правоохранительных органов в стране не было.

В России Министерство внутренних дел России в Костромской области совместно с Федеральной службой безопасности России в Костромской области предотвратили противоправной деятельности организованной группы людей после ряда обысков, направленных на декриминализацию финансового и кредитного секторов [1]. Как оказалось, они организовали предоставление банковских услуг в связи с обменом электронными деньгами и криптовалютой через электронные платежные системы PerfectMoney, BTC-Eusd, QIWI, Yandex.Money, используя ресурсы известных кредитно-финансовых организаций (банков). Было установлено, что услугами организованной преступной организации пользовались более 10 000 клиентов. Средства на общую сумму более 537 700 000. Рублей были перечислены на счета счетов и электронные кошельки организаторов теневой программы. При этом доходы от нелегального банкинга составляли не менее 2,6 миллиона рублей [2].

В общем, вред, причиненный незаконной деятельностью таких предметов, оценивается Советом руководителей органов безопасности и специальных служб стран-членов СНГ в сотни миллионов рублей.

Следующая группа угроз национальной безопасности предусматривает уголовный риск использования различных криптовалют, особенно биткойнов, для вычисления наркотиков, поставок оружия, порнографической продукции и финансирования терроризма [2]. В связи с этим Министерство внутренних дел России проводило мониторинг использования виртуальных денег. В результате, в частности, были задокументированы факты использования биткойны для совершения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и легализации торговли наркотиками на территории 21 субрегионов Российской Федерации.

Литература

1. Пантелеева Т. С. Экономические основы валютного обеспечения. Москва : «Академия», 2015.
2. Пантелеева Т.С. Система государственных экономических гарантий. Москва: Академия, 2015.
3. Саркитов А. А. Экономика страны. Москва: Молодой ученый, 2015.

Автомонова М.В.,
доцент Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук;
Кан Р.,
студент 3 курса Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире компьютерные технологии сопровождают все сферы жизнедеятельности человека и государства. С одной стороны, нарастающие развитие компьютеров и телекоммуникационных систем ведет к повышению уровня жизни, но с другой, создает большие возможности их использования для совершения преступлений. Жертвами киберпреступников становятся миллионы людей, поэтому проблема обеспечения безопасности от киберпреступности актуальна в России на сегодняшний день.

Под киберпреступлением понимают общественно опасное деяние, совершаемое в виртуальном пространстве и нарушающее общественную безопасность, права человека, собственности и прочие охраняемые законом отношения, средством и предметом которого является компьютерная информация [1, с. 462]. Поскольку киберпреступность – это относительно новый вид преступной деятельности, в Российском законодательстве нет четкого определения «киберпреступления». Однако в Уголовном кодексе РФ существует глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в нее включены такие противоправные деяния, как неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274).

В свою очередь, Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) есть глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в которую включены общественно опасные деяния, предусмотренные ст.: 272 Неправомерный доступ к компьютерной информации; ст. 273 Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; ст. 274 Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Помимо этого к киберпреступлениям еще относят различные преступления, совершаемые с использованием технологий, которые регули-

руются различного рода статьями из УК РФ, такими как: мошенничество с использованием платежных карт (статья 159.3); мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6), нарушение авторских и смежных прав при незаконном использовании программных продуктов (статья 146) и др. [2].

Специфика компьютерной информации в качестве объекта посягательства, средства совершения преступления и источника доказательства обуславливает особенности методики раскрытия и расследования киберпреступлений. Процедура обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации представляет определенную сложность.

Одной из серьезных проблем при расследовании киберпреступлений является недостаточная компетентность лиц, которые занимаются раскрытием данного вида преступлений. В 2015 году был проведен опрос следователей в регионах России, результаты которого показали, что у 95% опрошенных имеется только юридическое образование, при этом некоторые из них не имеют абсолютно никакой дополнительной подготовки в сфере компьютерных технологий, что, естественно, негативно сказывается на качестве расследования киберпреступлений. Только 37% респондентов относят себя к «продвинутым пользователям», остальные 67% – к «средним». Преобладающим источником знаний в области информационных технологий у опрошенных следователей является самообразование, и только у 21% – это курсы повышения квалификации работников правоохранительных органов [3]. Согласно статье 195 УПК «Порядок назначения судебной экспертизы», следователи в своей работе могут использовать экспертов, однако при назначении экспертизы необходимо грамотно задать вопросы специалисту, проводящему компьютерно-техническую экспертизу, а при недостатке знаний в предметной области и опыта раскрытия киберпреступлений, возникают трудности для постановки грамотных и исчерпывающих вопросов экспертам [2]. Это составляет еще одну проблему при расследовании киберпреступлений, по мнению 53% опрошенных. Ещё одной проблемой, вытекающей из отсутствия достаточного количества компетентных специалистов в области компьютерных технологий, является недостаточный срок предварительного следствия.

На сегодняшний день в виртуальном пространстве стремительно возрастает объем хранящейся информации, что ведет к затруднению расследования киберпреступлений. Согласно статье 162 УПК РФ, срок предварительного следствия составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела, но из-за сложности сферы киберпреступности, зачастую расследования требуют более длительный срок и не успевают быть раскрытыми [2].

Следующей проблемой препятствующей эффективному раскрытию и расследованию киберпреступлений является отсутствие системы обобщенных материалов следственной и судебной практики и нехватка методических рекомендаций по организации расследований преступлений дан-

ного типа, находящейся в форме электронных страниц, сайтов, видеолекций и т.д.

Также проблемой при раскрытии и расследовании преступлений в виртуальном пространстве является недостаточно разработанный механизм изъятия информации. Так, например, одним из основных следственных действий в ходе расследования киберпреступления выступает контроль и запись переговоров. В связи с развитием социальных сетей и различных средств обмена информацией в виртуальном пространстве данный способ сбора доказательной информации при расследовании киберпреступлений становится все более и более актуальным, но статье 186 УПК РФ, его регулирующей, нет упоминания о таких средствах переговоров, как смс-сообщения или формы общения в сети Интернет (файловые хостинги, чаты, социальные сети, форумы и т.д.) [4, с. 15]. Таким образом, без внимания остаются наиболее популярные средства общения, через которые ежедневно передаются миллиарды сообщений. Данные средства общения остаются вне следственной юрисдикции, а значит не существует механизма изъятия информации с них, а также доступа к ним. Это, несомненно, ведет к появлению комплекса проблем при расследовании, поскольку, с одной стороны, достаточно часто преступники используют такие средства связи во время планирования, подготовки и совершения киберпреступления, поэтому стоило бы разрешить доступ к ним правоохранительных органов, но с другой стороны, выступают также объектом посягательств, и разрешение доступа к ним правоохранительных органов, может наоборот привести к росту киберпреступлений. В любом случае, требуется регламентированное разъяснение по вопросу осуществления контроля и записи переговоров в виртуальной среде.

Решением рассмотренных в работе проблем в области раскрытия и расследования киберпреступлений может стать ряд следующих мер:

- разработка программы повышения квалификации работников правоохранительных органов;
- внедрение обучения на обязательной основе сотрудников правоохранительных органов по данным программам;
- формирование единой системы обобщенных материалов следственной и судебной практики и нехватка методических рекомендаций по организации расследований преступлений данного типа;
- повышение технических возможностей экспертов в области исследования компьютерных технологий.

Литература

1. Репин М.Е., Афанасьев А.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы выявления и раскрытия // Молодой ученый, 2015, №15. С. 460-463.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.10.2019).

3. Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и решения // Юридические науки, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-raskrytiya-i-rassledovaniyakiberprestupleniy-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 18.10.2019).

4. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы X Всероссийского научно-практического круглого стола, 26 февраля 2016 г. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. Ч.1. 258с.

Автомонова М.В.,
доцент Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук

ВАЖНОСТЬ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

В Российской Федерации в течение многих десятилетий наблюдается сокращение оправдательных приговоров. Поэтому, я считаю, что суд присяжных – это единственный суд, где в настоящий момент всё ещё актуальны оправдательные вердикты. Невинный человек именно здесь может рассчитывать на оправдательный приговор.

Суд присяжных – это институт судебной системы, состоящий из коллегии присяжных заседателей, решающих вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права.

Суд присяжных рассматривает уголовные дела, в основном, по обвинениям в тяжких преступлениях. Есть ряд стран, сюда входит и Россия, в которых суд присяжных возможен только в уголовном судопроизводстве.

Не каждое преступление может быть рассмотрено таким видом правосудия. В Российской Федерации участие присяжных заседателей возможно только в уголовном производстве. Список статей УК РФ в данном случае довольно велик. Вот лишь некоторые из статей УК РФ, которые может рассматривать суд присяжных:

- 1) убийство (ч. 2 ст. 105);
- 2) похищение (ч. 3 ст. 126);
- 3) изнасилование (ч. 3 ст. 131);
- 4) покушение на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295);
- 5) покушение на жизнь работника правоохранительного органа (ст. 317);
- 6) разбой (ст. 209);

- 7) наемничество (ч. 1, 2 ст. 359) и др.;
- 8) угон водного или воздушного судна, железнодорожного состава (ст. 211);
- 9) покушение на жизнь государственного деятеля (ст. 277);
- 10) получение взятки (ч. 3, 4 ст. 290).

Суд присяжных предоставляет россиянам право участвовать в правосудии. Граждане полагают, что суд присяжных более честный, чем обычный. Законодательством страны закреплено то, что участие в суде присяжных является долгом каждого гражданина.

В России был создан суд с участием присяжных во второй половине XIX века. Однако его деятельность была прекращена из-за того, что судебный процесс носил более карательный характер, чем правосудный. В XXI веке закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» возобновил свою деятельность. Он подразумевал участие россиян в судебном процессе в роли присяжных.

Возрождение суда присяжных был встречен неоднозначно. Другие страны заменяли этот институт судебной системы, поэтому люди уже не знали, как им реагировать. Россияне разделились на тех, кто за суд присяжных и на тех, кто против.

В наше время четверть обвиняемых в тяжких преступлениях возлагают свои надежды этот вид правосудия. Именно поэтому очень важно проанализировать все преимущества и недостатки суда присяжных, и сделать на их основе соответствующие выводы.

Присяжными могут быть россияне, состоящие в списке присяжных заседателей и вызванные в установленном порядке к участию в рассмотрении судом дела.

По закону присяжным может быть любой гражданин России, возрастом от 25 до 70 лет. Так же этот гражданин должен быть дееспособным и не иметь судимость. Присяжных заседателей выбирают из людей, проживающих в определённом регионе.

Не всех выбранных людей допускают к делу. Перед судебным процессом происходит отбор 12 основных и присяжных и 2 запасных. Из кандидатов сразу исключаются судьи, военные, сотрудники правоохранительных органов и руководители органов государственной власти, а также инвалиды и люди, не владеющие языком судопроизводства.

Некоторые люди могут отказаться от роли присяжного заседателя. Для этого необходимо предъявить председателям суда устное или письменное заявление. Такое заявление могут подать только некоторые граждане: женщины, с детьми до 3 лет, россияне, чья вера не позволяет судить людей, люди, чьё отсутствие на рабочем месте может повлечь вред государственным интересам, граждане, старше 60 лет, а также иные люди, имеющие уважительные причины

И так, начнём с недостатков:

1. Опытный адвокат способен показать своего заказчика, как идеального человека, который не заслуживает наказания. Люди с юридическим образованием смогут легко распознать в речи защитника подвох, но присяжным это не всегда удаётся. В данном пункте можно привести пример знаменитого русского адвоката Ф.Н. Плевако. Его судебные речи были поразительны и всегда спасали обвиняемых. К сожалению, в числе его заказчиков были и опасные люди, которые могли нарушить порядок в России.

2. Многие присяжные заведомо думают, что подсудимый виновен. Они склонны придерживаться мысли, что раз подозреваемого вызвали в суд – значит виновен.

3. Иногда встречаются присяжные, которые не понимают своей ответственности и приходят на судебное разбирательство как на представление.

4. Как сказано в пункте 1, большинство присяжных не имеют юридического образования или имеют ложные знания, полученные из телевизионных шоу. Поэтому, они не всегда могут точно определить степень вины.

5. Большинство присяжных боятся своей ответственности и того, что могут обвинить в ужасном преступлении невиновного.

6. Во время совещания многие люди прислушаются, скорее всего, к мнению уверенного и громкого человека, даже если он не прав.

7. Для проведения суда присяжных требуются большие денежные затраты, которые вычитаются из государственного бюджета.

8. Этот вид суда не исключает подкупности присяжных.

9. Большинство присяжных боится, что им или их семьям может что-то угрожать, что приводит к сильному стрессу и неустойчивой психике людей.

10. Если подозреваемый знаменитая личность, то сложно найти присяжных, которые не располагают информацией о нём. Следовательно, усложняется поиск людей для роли присяжных, не интересующихся данным судебным делом.

11. Есть регионы, в которых сложно набрать 14 присяжных(12 основных и 2 запасных).

Это были основные из недостатков суда присяжных.

Не стоит забывать, что у него есть и преимущества:

1. Присяжные – это случайные люди, выбранные из россиян, а значит можно утверждать, что это мнение общества. Если оно не сходится с законом, то, скорее всего некоторые законоположения устарели и их надо пересмотреть.

2. Юристы, выступающие в поддержку суда присяжных, считают, что транслируемые по телевидению и в средствах массовой информации передачи с правовой тематикой, наоборот, помогают присяжным заседа-

лям легче адаптироваться в судебном процессе и воспринимать происходящее.

3. Судебный приговор, может быть по форме законным, но по внутреннему смыслу несправедливым. В присяжном суде такой проблемы нет. Присяжные имеют право не выносить вердикт о виновности человека, если у них сложилось убеждение в невинности, даже при наличии неоспоримых улик.

4. Присяжные не являются профессиональными юристами, но процесс ведет судья, который является знатоком своего дела. Он должен объяснить присяжным необходимые законы. Судья поддерживает и помогает присяжным не ошибиться, вовремя прерывает речи обвинителя и защитника в случае допущения ими спекуляций.

5. Даже судья может ошибаться в своём решении. Известен случай, когда пара молодых людей обвинялась в национальной вражде и ненависти. По данному делу было очень мало доказательств, и судья решил их сам найти. Он обратил внимание на то, что оба обвиняемых были в одной и той же обуви – в берцах. Судья сообщил, что эту обувь в основном носят скинхеды и только они её так называют. Это было неверно, что и смог доказать адвокат. Он указал на то, что берцы также носят и полицейские, но, тем не менее, они скинхедами не являются. Судья прервал эту речь, но присяжные успели уловить важную мысль и сделать верный вывод.

6. Содержание суда присяжных уравнивается той экономией, которую получает государство, при избавлении от необходимости обеспечивать за свой счет пребывание в тюрьме невинного человека.

7. Этот суд признаётся в качестве высшего суда уже целые столетия. Это говорит о доверии общества к этому виду судопроизводства.

8. На роль присяжных вызываются несколько сотен людей и да же если кто-то из них не придёт, проблемы не будет. Из граждан, которые пришли для отбора, не составит труда выбрать 12 присяжных.

9. По закону, доход, который мог получить присяжный на своей работе, выплачивается ему государством. Это приводит к тому, что меньшее количество людей отказываются приходить на суд из-за страха потерять доход. Тем не менее, хоть институт суда присяжных в наше время и не является совершенным, но он нужен нам, и полностью отказаться от него нельзя. Именно поэтому мы должны попытаться уменьшить количество недостатков и увеличить преимуществ.

Если сравнивать обычные суды и суды присяжных то, можно увидеть, что вторые более лояльно рассматривают дела. Большинство представителей суда считают, что человек в клетке уже виновен и, остаётся это только доказать, в то время как присяжных часто интересуется новый опыт в судебных делах и, поэтому им свойственно вести своё расследование.

Существует мнение, что людям, выступающим в роле присяжных, свойственно доверяться в первую очередь чувствам, а не разуму. Я считаю, что это не так. Я могу подтвердить это одним известным случаем.

Был случай, когда после одного из дел у присяжных спросили, считают ли они оправданным виновного. Они ответили, что им кажется, он виновен. Но на данном судебном процессе подозреваемый был оправдан, поэтому такой ответ удивил человека, задававшего вопрос. Почему же так произошло? На самом деле всё просто, присяжные объяснили, что, по их мнению, преступление не было доказано, а значит они не могут объявить подозреваемого виновным, исходя только из своих взглядов. Это говорит, что присяжные хоть и доверяют своим чувствам, но придерживаются закона.

В наше время всё большую актуальность приобретает суд присяжных. Об этом говорит и введение изменений в данной области. Как известно теперь в России появятся и районные суды присяжных, которые будут рассматривать уголовные дела на местном уровне. Это привело к возникновению вопроса о количестве присяжных. Появилось мнение, что людей для региональных судов присяжных будет сложнее собрать в количестве 12 человек. Изменения, вступающие в силу с лета следующего года, предполагают изменения числа присяжных, входящих в состав коллегии. Теперь, коллегии присяжных, которые рассматривают дела, отнесённые к делам судов субъектов России, будут состоять из 8 человек, а региональные коллегии – из 6 человек.

Я считаю, что для уменьшения недостатков суда присяжных нужны следующие меры:

1. Создание телепередач о судах присяжных, которые будут наиболее точно показывать суть суда. Эти передачи должны быть в первую очередь образовательные, а не развлекательные;
2. Увеличение штрафа за отсутствие на сборе кандидатов;
3. Запрет присяжным узнавать информацию о деле до судебного процесса;
4. Увеличение зарплаты присяжных заседателей.

Тем не менее, хоть институт суда присяжных в наше время и не является совершенным, но он нужен нам, и полностью отказаться от него нельзя. Именно поэтому мы должны попытаться уменьшить количество недостатков и увеличить преимуществ.

Если сравнивать обычные суды и суды присяжных то, можно увидеть, что вторые более лояльно рассматривают дела. Большинство представителей суда считает, что человек в клетке уже виновен и, остаётся это только доказать, в то время, как присяжных, часто интересуется новый опыт в судебных делах и, поэтому им свойственно вести своё расследование.

Существует мнение, что людям, выступающим в роле присяжных, свойственно доверяться в первую очередь чувствам, а не разуму. Я считаю, что это не так. Я могу подтвердить это одним известным случаем.

Был случай, когда после одного из дел у присяжных спросили, считают ли они оправданным виновного. Они ответили, что им кажется, он виновен. Но на данном судебном процессе подозреваемый был оправдан, поэтому такой ответ удивил человека, задававшего вопрос. Почему же так произошло? На самом деле всё просто, присяжные объяснили, что, по их мнению, преступление не было доказано, а значит, они не могут объявить подозреваемого виновным, исходя только из своих взглядов. Это говорит, что присяжные хоть и доверяют своим чувствам, но придерживаются закона.

Литература

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12136631/paragraph/3909:1> (дата обращения: 05.09.2019).

2. Кто такие присяжные заседатели? Суд присяжных заседателей: статья [Электронный ресурс]. URL: <https://businessman.ru/new-kto-takoe-prisyazhnye-zasedateli-sud-prisyazhnyh-zasedatelej.html>(дата обращения: 05.09.2019).

3. Суд присяжных в России. Вопросы и ответы : статья [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinuse.ru/jury-trial-in-russia>(дата обращения: 05.09.2019).

4. Суд присяжных : статья [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%8F%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85(дата обращения: 05.09.2019).

5. Суд присяжных заседателей, изменения в УК РФ с 01 июля 2018, что необходимо знать: статья, [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-cdabblcq18d1bdeh2avre7a.xn--p1ai/a199840-sud-prisyazhnyh-zasedatelej.html> (дата обращения: 05.09.2019).

Быкова К.В.,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук;
Бриллиантов О.С.,
командир отделения
Краснодарского университета МВД России

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

На сегодняшний день, кредитно-финансовую систему все больше поглощают информатизационные процессы, что, в свою очередь, привело к появлению, массовому использованию и регулярному совершенствованию современных технических средств, способов и методов, используемых при проведении финансовых операций.

Однако, не смотря на данную тенденцию развития, в этой сфере проявляется множество недостатков, появившихся из-за того, что информационные технологии стали активно применяться в корыстных целях злоумышленниками.

Обширное применение программных систем, ново созданных технических элементов, которые, в свою очередь, ориентированы на сокрытие личных данных в Интернете (придание анонимности), значительно обезопасило лиц, реализующих свою криминальную деятельность.

Вследствие чего личные данные преступников стали полностью анонимными; оборот цифровых валют приобрел неподконтрольный характер; многие государства все еще не обладают должным опытом и инструментами в работе с данной сферой, также не имеют точной инструкции по противодействию преступным лазейкам и органы внутренних дел.

Исходя из отчета ФАТФ (FATF) [1], одной из наиболее популярных криптовалют на рынке является Биткоин (BTC), созданный малоизвестным широкой публике программистом под псевдонимом Satoshi Nakamoto.

Сущность проведения операций посредством использования криптовалюты заключается в том, что на каждую проводимую операцию налагается индивидуальная цифровая маркировка, исходя из использованных в ней адресов, что помогает инициаторам переводов приобрести абсолютный контроль над всеми этапами передачи биткоинов со своих Биткоин-адресов третьим лицам.

Исходя из всего вышесказанного, данные нововведения необходимо подвергнуть тщательному изучению с различных сторон, провести ряд ис-

следований, а также скооперироваться совместно с иностранными государствами, с целью взаимообмена имеющимся опытом.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием средств (ФАТФ) обновила свои рекомендации, касающиеся регулирования цифровых активов.

Принятые изменения усиливают контроль за работой провайдеров криптовалютного рынка. Так, операторам различных криптосервисов (напр. биржи) при переводе/выводе средств на стороннюю площадку, необходимо будет предоставить данной площадке не только набор своих личных данных (фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта, адрес фактического проживания) как отправителя, так и получателя средств, но и адреса криптокошельков, номера счетов (причем распространяться это будет не только на фиатные, но и криптовалютные операции). Согласно поправкам, биржам необходимо отстроить обмен информацией о всех клиентах, рекомендуется ввести процедуру обязательного прохождения лицензирования данных площадок и лиц, занимающихся P2P-торговлей криптовалютами, а также биржам необходимо блокировать проведение транзакций лиц, находящихся под санкциями.

В свою очередь, ФАТФ считает, что проблема использования виртуальных активов в преступных (криминальных) целях носит серьезный характер, и ожидает принятия совместных действий всех стран для скорейшего осуществления рекомендаций. Результаты их применения планируется оценить в июне 2020 года.

В связи с рекомендациями FATF Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что ст. 174 и 174.1. УК о легализации (отмывании) денежных средств и преступных доходов должны применяться и по отношению к криптовалюте. Поясняется, что предметом преступлений могут выступать также «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления».

На сегодняшний день правовой статус цифровых (виртуальных) активов в Российской Федерации не установлен. В ходе осуществления своей деятельности, правоохранительные органы уже имеют практику выявления, сопровождения, документирования и раскрытия преступлений по данным статьям, которые осуществляются с применением криптовалютных активов при осуществлении расчетных операций за наркотические вещества.

Одним из таких примеров является расследование Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ по Чувашской Республике. В ходе тщательно проделанной работы сотрудникам Управления удалось раскрыть ОПГ (организованную преступную группу), осуществлявшую в период с июня по ноябрь 2015 года реализацию наркотических средств синтетического происхождения посредством онлайн-магазина Daffy Duck, пользуясь «бесконтактным способом оплаты».

Клиенты наркоторговцев оплачивали товар при помощи электронной платежной системы с дальнейшей конвертацией в криптовалюту Bitcoin (BTC) через биржу Exmo.com и последующим переводом криптовалюты на различные банковские счета, созданные на третьих лиц, для дальнейшего обналичивания.

По факту совершения данного преступления МВД РФ возбудило уголовные дела, квалифицируя их как ч. 4 ст. 174.1 УК, в последующем был вынесен приговор суда, исходя из которого, ко всем участникам ОПГ была применена единая санкция-лишение свободы от 6 до 13 лет. А уже непосредственно за легализацию преступных доходов на два года лишения свободы.

Не смотря на все предложения и попытки запрета обращения криптовалюты на территории РФ, в конце апреля 2016 года заместителем директора Росфинмониторинга было заявлено, что криптовалюту необходимо рассматривать не со стороны запрета, а со стороны регулирования, поскольку данный инструмент активными темпами развивается во всем мире.

9 июня 2017 г. заместитель министра финансов Алексей Моисеев заявил, что саму криптовалюту в РФ допустимо определить, как «иное имущество», тем самым придать ей более-менее легальный статус. Также он отметил, что при проведении операций с криптовалютами необходимо осуществлять идентификацию клиентов, а также предусмотреть защиту прав покупателей.

Все чаще среди различных технологий в сфере криптовалют набирает «темную» популярность, так называемый, «Darknet (Даркнет)». Данное понятие включает в себя совокупность публично видимых web-сайтов, имеющих зашифрованные IP-адреса серверов, на которых они размещаются. Эти сайты имеют возможность посещать все web-пользователи, однако установить их авторов довольно трудно.

На рынках Darknet довольно часто выбирают способом оплаты криптовалюты (в частности Bitcoin), продавцы реализуют свои товары и услуги множеству анонимных клиентов с разных точек мира.

Наиболее известным маркетом даркнета является Alphabay Market. На его просторах оказываются доступными для покупателей множество видов наркотических средств, различная персональная информация, документы, аккаунты соцсетей и т.д.

Наибольшим риском популяризации криптовалюты для России является легкость легализации средств, полученных преступным путем. Отсутствие связи между счетами в виртуальных валютах и реальными людьми в сочетании с возможностью обладать неограниченным количеством счетов в настоящее время предопределяет благоприятная цифровая среда для создания новых сложных моделей, направленных на сокрытие незаконного происхождения денежных средств.

В российском банковском сообществе стало известно, что 12 сентября 2019 года АБР (Ассоциация банков России) заготовила методику оборота децентрализованных криптовалют, что должно лишить обладателей цифровых активов анонимности. Данное решение огласил вице-президент АБР Анатолий Козлачков [2].

С 2010 года, власти отдельных стран начали вести активное наблюдение за рынком криптовалют, а также предпринимать попытки в поиске наиболее оптимальных путей к нормативно-правовому регулированию цифровой финансовой сферы.

Например, можно рассмотреть подходы в иностранных государствах [3]:

1) Банком Англии в ежеквартальном отчете 2014 года указывалось, что одним из главных рисков для денежно-кредитной системы может выступить, так называемая, «Биткойнизация» экономики страны. Под данным понятием понимается использование криптовалюты как основного платежного средства.

Авторы считают, что если данный процесс осуществится, то работа государства по контролю за ценообразованием и регулированием экономики существенно усложнится.

2) В Канаде все криптовалютные биржи должны пройти регистрацию в Канадском центре анализа финансовых операций и отчетности (FINTRAC) и обязаны соблюдать законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов. Также, при продаже криптовалюты реализуется сбор подоходного налога, налога на прибыль и налога на прирост капитала.

3) В Японии криптовалюты начинают активно использоваться как средство платежа, при этом вводится ряд условий по лицензированию обменных площадок по обмену виртуальных валют при осуществлении ими требований к регулярной сдаче отчетности, идентификации личности, к минимальному капиталу финансовых инструментов.

В свою очередь, ЦБ РФ поясняет, что все осуществляемые российскими организациями услуги, связанные с конвертацией криптовалют на рубли и другие валюты, будут попадать под критерии крайней заинтересованности и тщательно проверяться.

В данное время, исходя из мнения сотрудников ФНС РФ, процедуры, направленные на покупку и сбыт криптовалют, посредством использования иностранных валют и валют РФ, определяются как валютные операции, порядок осуществления которых закреплен в ФЗ № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. и должен проводиться только посредством открытых в уполномоченных банках счетах резидентов.

Таким образом, рассматривая позицию ФНС России [4], можно определить, что государственным органам в ближайшие сроки следует

осуществить ряд мероприятий, направленных на проверку деятельности организаций, занимающихся работой в сфере криптовалют.

Данная позиция возникает из-за ряда следующих обстоятельств:

цифровая валюта обладает удаленным характером (проводится децентрализованно), в связи с чем, регулирующие мероприятия, проводимые по инициативе одного государства нерезультативны.

Хостинг интернет-сайтов, в обороте которых находятся и используются цифровые валюты, в большинстве случаев проводится на территории иностранных государств, вне Российской Федерации, где уже действует другое правовое законодательство.

В связи с этим, Россия самостоятельно не располагает должным опытом в борьбе со всеми проблемами. Необходимо отталкиваться от опыта зарубежных государств, различных аспектов законодательных баз, а также налаживать активное взаимодействие, в целях контроля криптосферы.

Для противодействий данным проблемам был создан подход БАТЕ, согласно которому, всем странам-участникам предписали проводить контроль применения криптовалют, исходя из следующих положений [5, с. 9]:

1. Проводить регулирование деятельности центров (бирж и т.д.), при помощи которых осуществляются основные крипто-операции, т.е. осуществить их анализ, определить уровень риска деятельности с дальнейшей реализацией методов, направленных на запрет нелегальных операций, а также применение средств по воспрепятствованию легализации и отмывания денежных средств, финансирования терроризма и экстремизма.

К одним из наиболее значимых методов относятся: введение прохождения принудительного лицензирования центров; сбор и направление данных об осуществляемых сомнительных операциях; подготовка и соби- рание информации о личных данных физических лиц, субъектами, представляющимися в качестве центров по работе с криптовалютами.

Применение на практике данных мер позволит всем органам, занимающимся регулированием деятельности в сфере криптовалют, обладать необходимым уровнем знаний и информации о проведенных операциях, что, в свою очередь, предоставит органам внутренних дел возможность применять ее в своей деятельности по противодействию криминальным структурам.

2. Другим направлением регулирования использования виртуальных валют предлагается создание межведомственных рабочих групп, предназначенных для взаимодействия надзорных и регулирующих органов, подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов в первую очередь на международном уровне.

Разумеется, рассматриваемая сфера общественных отношений весьма своеобразна и проблематична, обозначенные недостатки не носят исчерпывающего характера и, несомненно, требуют дальнейшего научного осмысления и дискуссии на различных площадках. Подводя итог, хотелось

бы отметить, что состояние деятельности в сфере контроля за оборотом криптовалют не отвечает скрытым угрозам и масштабам их распространения и динамичного внедрения во все сферы общественной жизни.

Необходимо более тщательно проработать законодательную базу, которая бы регулировала существование криптовалют, как в отдельно взятой стране, так и на межгосударственном уровне. Также представляется, что необходимо минимизировать анонимность, которая является одним из главных недостатков криптовалют. Для этих целей возможно ввести полную идентификацию в банке при покупке Bitcoin, а также обязать компании, которые принимают платежи в криптовалюте, проводить идентификацию. Это поможет добиться определенного качества в контроле за оборотом криптовалюты в России.

Литература

1. URL: <http://www.fedsfm.ru>
2. URL: <http://www.tadviser.ru>
3. URL: <http://www.cbr.ru>
4. URL: <https://zakonbase.ru>
5. Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Законодательство: состояние и пути совершенствования. 2017. № 2 (42).

Васина Н.А.,

преподаватель кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии Министерства внутренних дел РФ

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЗООТЕРАПИИ В ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ни для кого не секрет, что большую часть своего времени сотрудник полиции проводит на работе. Даже в свободное время, находясь дома, многие стражи порядка не могут забыть о служебных делах, постоянно находятся в состоянии психического напряжения и испытывают стресс. Стресс на работе и дома приводит к различным заболеваниям, снижает интеллектуальные, познавательные и творческие возможности личности, приводит к усилению профессиональной деформации, эмоциональному выгоранию. Поэтому в настоящее время разработана масса специальных упражнений, методик, тренингов для снятия стресса, которые успешно применяются психологами МВД. Однако, очевидно, что не все сотрудники владеют информацией о данных методах, многие не верят в их эффективность, а другие не применяют их, ссылаясь на усталость и нехватку времени. Также

существует проблема недоверия полицейских к штатным психологам ОВД. Данная ситуация заставляет искать новые, доступные, нетрадиционные подходы для решения возникающих у сотрудников полиции психологических проблем. Одним из таких подходов может быть использование животных.

Анималотерапия, пет-терапия, зоотерапия, фаунотерапия – разные названия одного из методов, при применении которого человек, общаясь с животным, достигает определенного психотерапевтического эффекта. Это особый комплекс, включающий компоненты физиологического и психологического воздействия. Суть сводится к тому, что при разнообразном взаимодействии с животными человек испытывает удовлетворение, устраняющее негативные эмоции.

О пользе контактов человека и животного говорил еще Гиппократ. Однако, официально зоотерапия впервые была использована в Англии в XVIII в. в психиатрической больнице «Йорк Ретрит», а как особое направление в медицине стало применяться с середины XX в. Автором термина «pet-therapy» (англ. pet- домашнее животное, therapy-терапия) является Б. Левинсон. [1, с. 6]

В настоящее время зоотерапия признана во всех развитых странах мира, в том числе и в России. Многие современные ученые, такие как А.Н. Липов, Л.В. Смолова, Е.И. Бугаева занимались исследованием влияния животных на человека. К.Ф. Лях, Н.М. Карпенкова выделяют два вида терапии: ненаправленная и направленная. Ненаправленная пет-терапия подразумевает нецеленаправленное общение с животными без осознания терапевтического эффекта. Направленная зоотерапия – это целенаправленное использование специально обученных животных по специально разработанным программами решающая конкретные физиологические и психологические задачи. Направленная анималотерапия в зависимости от того, какие именно животные используются, подразделяется на: иппотерапию (используются лошади), канистерапию (используются собаки), фелинотерапию (использование кошек) и т.д. [2, с. 138-142]

Разработано много программ для инвалидов, детей и пожилых граждан, в которых в психотерапевтических целях используются животные. К примеру, Н.Л. Кряжева в своей программе анималотерапии использует собак и кошек с целью оказания положительного влияния на психо-эмоциональное состояние детей. [3, с. 15-17] Г.В. Антошина предлагает разработанную программу зоотерапевтической направленности «Хвостатый лекарь», предназначенную для развития эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков у детей, которая была успешно внедрена и применяется на образовательных площадках г. Санкт-Петербург. [4, с. 38-59]

На службе в МВД РФ сегодня используются различные животные по целому ряду направлений, в основном это собаки и кони, прошедшие специальные отбор, обучение, хорошо взаимодействующие с человеком. По

истечении срока полезного использования данные животные могут быть задействованы в качестве «животных-психологов».

Какое животное подходит человеку, он выбирает сам на интуитивном уровне. От отношения человека к конкретному животному зависит успех терапии. Психосоциальный контакт собаки и человека (канистерапия) улучшает многие показатели физического и психического здоровья последнего. В определенной степени собака может компенсировать сотруднику полиции отсутствие близкого человека, когда тот, к примеру, находится в командировке. По своей природе собаки лучше других животных чувствуют малейшие оттенки в настроениях людей и устанавливают особый психологический контакт, основанный на подсознательном восприятии особенностей конкретного человека. Собака способна повысить самооценку личности, снять раздражительность, удовлетворить потребность в психологической защищенности. Основным отличием анималотерапии от традиционных методик и тренингов является то, что люди настроены на общение с животными, а не на терапию или коррекцию. Переживая сильные положительные эмоции при общении с собакой, человек искренне заинтересован в продолжении контактной терапии. Заключенные на своих личных или служебных проблемах сотрудники полиции, общаясь с собакой, невольно реагируют на ее дружелюбие, начинают раскрываться и видеть способы преодоления неприятностей, совладают с тревожностью. Собаки активнее других выражают свои эмоции. Такие свойства собак, как непосредственность, общительность, дружелюбие – являются причиной больших успехов при их использовании в зоотерапии.

Иппотерапия (используются кони) становится все более популярным методом терапии. В ходе иппотерапии происходит мобилизация физического и психического потенциала личности, активируемого в процессе езды и контакта с лошадью. Решающую роль играет эмоциональный фактор. При контакте с лошадью происходит мощное воздействие на чувственную сферу человека, позволяющее мобилизовать волевой потенциал, что особенно важно для сотрудников полиции, работающих в условиях строгой иерархичной подчиненности, снижающей инициативность и мотивацию к работе. Через способность управлять лошадью формируется разнонаправленная и мощная мотивация возникающая на фоне стремления почувствовать себя уверенным, сильным, готовым справиться с различными жизненными ситуациями, подавляется страх, улучшается настроение.

В условиях, обусловленных значительными перегрузками, интенсивным межличностным взаимодействием, неизбежностью принимать решения в ситуациях дефицита времени и отсутствия необходимой информации, эмоциональной причастности к проблемам граждан у сотрудников полиции может возникать потребность в тепле, ласке, особых эмоциях, появляющихся в общении с кошкой. Как известно, кошки не состоят на

службе в МВД РФ, однако являются самым популярным животным в городской среде. Каждая третья семья в России держит кошку, в нашей стране кошек в два раза больше, чем собак, поэтому, мы полагаем, что рассматривать фелинотерапию, как метод регуляции психического состояния сотрудника полиции однозначно стоит.

Общение с кошкой может восполнить недостаток телесного контакта, объятий, помогает расслабиться. Благодаря своей контактности, доброжелательности, высокой температуре тела, пушистости, способности мурлыкать, коты положительно влияют на психоэмоциональное состояние и здоровье человека, снимают усталость и нервно-психическое напряжение.

Кошки доступны. В России и во всем мире набирают свою популярность так называемые котокафе, где человек может взаимодействовать сразу с несколькими котами, держать их на руках, играть, кормить и гладить. Посетители таких кафе отмечают улучшение настроения после общения с котами. Такой метод борьбы со стрессом и, усталостью и раздражительностью признан эффективным.

Существуют и инновационные методики. К примеру, Л.А. Чебаненко предлагает использовать виртуальную кошку в моменты критического эмоционального напряжения, когда необходимо успокоиться и снять тревожность. Для этих целей разработан проект «Карманный питомец» для размещения его в качестве приложения на телефон. Анимационный 3D кот может приветствовать хозяина передвижениями по экрану, воспроизводить звуковое и вибрационное мурчание. [5, с. 211-214]

Таким образом, зоотерапию действительно можно признать самостоятельным методом психокоррекции, применяющимся давно и получившим широкое распространение. Она универсальна и доступна. Разработав методику и обучив сотрудников полиции интегрировать элементы зоотерапии в повседневную жизнь, можно добиться усиления мотивации к профессиональной деятельности, улучшения настроения и работы психики в целом, снятия стресса, гармонизации межличностных отношений, реализации потребности в компетентности и внутреннего потенциала.

В связи с этим использование технологий зоотерапии, в том числе иппотерапии, фелинотерапии и канистерапии, и широкое их внедрение может иметь перспективы. Однако, в настоящее время, имеется основание говорить о явно недостаточной заинтересованности психологов системы МВД РФ к значительной области психологии – психологии взаимоотношений человека и животного.

Литература

1. Рукерт Д. Четвероногие целители. Серия: Исцели себя сам. Спб: Питер Паблишинг, 1997.

2. Лях К.Ф., Карпенкова Н.М. Применение анималотерапии в медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями в Мурманском центре социальной помощи семье и детям // Вестник Мурманского государственного университета. 2012. № 1. С. 138-142.

3. Кряжева Н.Л. Кот и пес спешат на помощь. Анималотерапия для детей. Академия Развития, Академия И К, 2000.

4. Антошина Г.В. Анималотерапевтическая программа «Хвостатый лекарь» // Институт возрастной физиологии. 2010. № 3(24)

5. Чебаненко Л.А., Стяжкин Н.И., Дума Э.Г., Косова Е.А. Приложение дополненной реальности для снятия тревожности и стресса // Математика, информатика, компьютерные науки, моделирование, образование: сб. науч. тр. Крым : Крымский фед. ун-т им. В.И. Вернадского, 2019.

Вербицкая М.А.,

доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат юридических наук;

Техов Д.Н.,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

В производстве по делам об административных правонарушениях, закрепленных в главе 12 КоАП РФ, зачастую возникают ситуации, когда при проведении осмотра места совершения административного правонарушения необходимо установить такие данные, как обзорность или видимости с места водителя на определенном участке дороги, скорость движения пешехода или автотранспорта, геометрические параметры проезжей части и другие [3, с. 29]. Установление пути пешехода, времени движения, направления и характера движения, времени на остановку пешехода при переходе дороги позволяет установить виновность водителя, совершившего наезд на пешехода. В отдельных случаях для решения вопроса о технической возможности предотвратить столкновение при движении транспортных средств друг навстречу другу по криволинейному участку, необходимо выяснить расстояние, на котором водители попали в поле зрения друг друга. Поэтому следует согласиться с мнением И.И. Чава о том, что

«некоторые исходные данные (например, расстояние видимости в темное время суток, коэффициент скольжения на конкретном участке дороги, скорость движения животных), необходимые для реконструкции механизма ДТП, могут быть получены только экспериментальным путем» [4, с. 14]. Актуальность данного процессуального действия проявляется в возможности «установления механизма дорожно-транспортного происшествия и правильной оценки его обстановки, действий его участников и других обстоятельств подлинного события» [1, с. 34].

Экспертно-криминалистические методики исследования причин дорожно-транспортных происшествий никак не коррелируют со степенью тяжести телесных повреждений пострадавших и равноценно применяются как в расследовании дорожно-транспортных преступлений, так и в производстве по делам об административных правонарушениях. Соответственно, и требования к исходным данным, направляемых экспертам для производства транспортных экспертиз, также должны быть едины. Очевидно, что процессуальные и организационные возможности должностных лиц, осуществляющих расследование дорожно-транспортных происшествий, как в рамках уголовного дела, так и административного, должны быть примерно одинаковыми. Вместе с тем, изучение процессуальных норм УПК РФ и КоАП РФ не позволяет сделать такой вывод. В производстве по уголовному делу эти сведения получают в рамках проведения следственного эксперимента. Так, статья 181 УПК РФ предусматривает возможность провести следственный эксперимент в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для расследования уголовного дела. Проведение подобных экспериментов нормами раздела IV КоАП РФ не определено. В этом проявляется суть следующей проблемы, которая, на наш взгляд, также требует корректировки законодательства.

По нашему мнению, существует два пути решения данной проблемы. В первом случае, было бы возможным дополнить формализованный бланк протокола осмотра соответствующими разделами, предусматривающими фиксацию результатов проведения эксперимента, как это реализовано, например, для определения расстояния видимости. Проведение экспертных исследований в ходе осмотра места совершения административного правонарушения могло бы способствовать получению наиболее достоверных результатов, так как «при отклонении параметров эксперимента от действительных полученные значения... или другие результаты будут искажены, что впоследствии может привести к недостоверным выводам эксперта [2, с. 321]. Однако существует ряд факторов, осложняющих проведение эксперимента в период проведения неотложных действий на месте ДТП. К таковым следует отнести отсутствие некоторых заинтересованных лиц, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии (водителей транспортных средств, потерпевших, свидетелей и др.), невоз-

возможность привлечения к проведению эксперимента транспортных средств участников ДТП в связи с их повреждением и рядом других, что может привести к нелегитимности результатов эксперимента.

Второй вариант решения проблемы заключается в законодательном регулировании процедуры проведения эксперимента. В этой связи мы поддерживаем предложение О.А. Шевченко о необходимости включения в главу 26 КоАП РФ «Предмет доказывания. Доказательства. Оценка доказательств» новую статью «Эксперимент» [5, с. 97].

Таким образом, приведенное выше исследование показывает, что рекомендованный образец бланка протокола осмотра места совершения административного правонарушения, утвержденный приказом МВД России № 185, разработан таким образом, что не позволяет фиксировать всю значимую информацию, характеризующую механизм образования дорожно-транспортного происшествия, причины и условия, сопутствующие его совершению, которая может потребоваться в дальнейшем для установления и доказывания вины участников ДТП.

Литература

1. Иларионов, В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: Учебник для вузов. – Москва: Транспорт, 1989.

2. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е. Н. Дмитриев и др.; под ред. Е. Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2012.

3. Тайданов В. Н., Бойко В.Н. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2004.

4. Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза. Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия: Учеб.-методич. пособие. – Москва: ИПК РФЦСЭ, 2007.

5. Шевченко О. А. Возбуждение и административное расследование дел об административных правонарушениях в области дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – Москва, 2015.

Гоцкая Н.Р.,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России,
кандидат экономических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Новое тысячелетие заставляет самым серьезным образом размышлять о жизни и выживании человечества в условиях осложняющихся противоречий между гуманитарно-правовой тенденцией к коллективной безопасности в мире и усилением экстремистских и террористических элементов, которые также объединились под знаменем религиозного фанатизма.

Обеспечение региональной безопасности – задача, важность которой в условиях Северо-Кавказского региона в настоящее время трудно переоценить. Это и вопросы политические, поскольку не ослабевают угрозы целостности России в этом регионе со стороны идеологических, религиозных течений, таких как ваххабизм. Совершаемые в недалеком прошлом террористические акты против мирного населения, которые потрясли своей жестокостью. Гражданское общество в критические моменты требует от властных государственных структур решительных действий по пресечению терроризма и обеспечению безопасности в регионах Северного Кавказа.

За последние годы тактика политического руководства страны и региональных властных структур неоднократно менялась от мира к войне и наоборот.

В этих случаях государство не всегда может решить поставленные задачи гражданским обществом, и это приводит к резкому противостоянию, ослабляет региональную безопасность.

Существенными признаками региональной безопасности являются экономические, социальные, политические, геополитические, экологические и другие, которые определяют систему региональной безопасности. В настоящее время ряд ученых, исходя из вышеназванных факторов пытаются определить уровень региональной безопасности не только на качественном уровне, но и создать количественные индикаторы, характеризующие состояние в регионе безопасности личности, общества, государства

Каждый из вышеназванных факторов может дестабилизировать обстановку в регионе и создать бифуркационный хаос. Критический уровень того или иного показателя в отдельности или совокупности факторов может приводить к региональной опасности. Чего, естественно, ни общество, ни государство, ни личность допускать не должны. Поэтому исследование

норм и уровней количественных и качественных особенностей этих показателей имеет важное значение для обеспечения региональной безопасности. Антиципация прогнозирование позволят профилактировать, предупредить социальные потрясения в регионах Северного Кавказа

Формирование новой идеологии, консолидирующей народы России, является первоочередной задачей, которую необходимо решать для обеспечения целей выдвинутых в документе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденном Указом президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 [1].

Принципами региональной безопасности, которые вытекают из данного документа, являются:

- соблюдение Конституции и законодательства Российской Федерации и регионов;
- соблюдение норм международного права и российских законов при использовании военной силы;
- сочетание и учет региональной и федеральной безопасности;
- централизованное управление силами и средствами региональной и федеральной безопасности;
- подъем экономики регионов с учетом местных ресурсов и на их основе;
- разработка правовой базы для укрепления правопорядка и местного самоуправления;
- информационная безопасность на уровне личности, общества, государства;
- ликвидация причин обострения межнациональных отношений;
- обеспечение жизнедеятельности населения регионов в техногенной и экологически чистой окружающей среде.

Одной из важнейших задач, определяющих региональную безопасность, является борьба с преступностью, которая в результате ослабления государственного и общественного контроля в настоящее время в условиях социальной напряженности способствует не только росту ее, но и создает условия для крайних ее проявлений в виде коррупции законодателей и госаппарата, терроризма и наркобизнеса, контрабанды. Финансовый контроль за источниками крупных доходов и расходов граждан – один из механизмов ликвидации организованной преступности в регионах [2].

Предупреждение преступности связано с укреплением правоохранительных органов и тесной связи ее с другими государственными органами, которые в пределах своей компетенции могут привлекаться к обеспечению региональной безопасности в борьбе с преступностью.

Стабильность в правовой, экономической, политической и других сферах должны обеспечить региональную безопасность в условиях Северо-Кавказского региона.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].-URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2019).

2. Трунцевский Ю.В. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебно-практическое пособие. – Москва, 2015 г.

Гуров Д.В.,

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники

Ставропольского филиала

Краснодарского университета МВД России,

кандидат педагогических наук, доцент;

Корсунов Б.Н.,

слушатель Ставропольского филиала

Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ И КЛАССИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Развитие специальной техники сыграло важную роль в раскрытии преступлений, так как ее применение позволило повысить эффективность оперативно-служебной деятельности. Сотрудники оперативных подразделений с развитием техники стали выполнять работу в большем объеме и с наименьшими затратами. Например, автоматизированные дактилоскопические учеты, проверка по которым отпечатков пальцев занимает намного меньше времени, чем вручную.

Изобличить преступников, с каждым годом становилось все труднее и труднее, все более изощреннее становились преступления, правоохранительным органам требовалось вести борьбу иными средствами и именно развитие специальной техники позволило преодолеть естественные ограничения человеческого организма и выполнять такие действия, которые без применения техники выполнить практически невозможно. К примеру: применение оперативными сотрудниками приборов ночного видения для визуального наблюдения в ночное время или в условиях малой освещенности.

Развитие специальной техники в органах внутренних дел можно разделить на три основных этапа:

1. После Октябрьской революции 1917 года.

2. Послевоенное время.

3. Современный период.

Первый период характеризуется тем, что оперативные подразделения стали вооружаться средствами дактилоскопирования и фотографирования, которые сыграли важную роль в борьбе с преступностью [1]. Фотографирование стало обширно использоваться всеми подразделениями правоохранительных органов, что облегчил процесс сбора информации, а также стало применяться в процессе доказывания по уголовным делам. Вводятся учеты лиц по дактилоскопическим картам, а также по фото снимкам отдельных, характерных черт личности.

На этом этапе развития в правоохранительной деятельности появляется телефонная связь, которая значительно ускорила процесс передачи информации. С целью предотвращения преступных замыслов в правоохранительной деятельности появляется такое понятие как «прослушивание телефонных переговоров». Магнитных носителей на этот период не существовало, и правоохранительные органы прибегали к стенографированию. Законодательной базой данное мероприятие не урегулировалась, и с начала 1960 годов в КГБ создаются нормативно правовые акты определяющие порядок оперативно технических мероприятий.

Второй этап характеризуется созданием специализированных отделов, занимающимся исключительно на разработке технических средств, для подразделений уголовного розыска. Создание такого отдела положило начало первому этапу применения техники в деятельности ОВД.

На этом же этапе многократно возрастает денежное ассигнование органов милиции, что приводит к созданию «Оперативно-технического управления», положившее начало созданию специальных технических служб.

В 1970-х года в Правоохранительной деятельности появляются первые информационно поисковые системы «Учеты», на основе перфокарт с краевой перфорацией, и с последующим переходом в ЭВМ.

Также на данном этапе происходит технологический прорыв автоматизации информационного обеспечения правоохранительной деятельности и в 1970-1980 годах были внедрены ЭВМ. Создание первых информационно-поисковых систем опиралась на фундаментальные научные исследования, развития новых представлений об оперативно-розыскной деятельности, концепции оперативно-розыскной профилактики, наконец, теорию оперативно-розыскной информации [2].

С начала 80-х годов, впервые в истории, стали широко применять средства видеонаблюдения. Благодаря тому, что видеонаблюдение находились в многолюдных местах, раскрывать преступления на таких территориях стало многократно быстрее. За рубежом, супермаркеты стали широко применять видеонаблюдение, что понизило уровень краж.

Современный этап развития специальной техники начинается с 1993 года с созданием в Министерстве внутренних дел оперативно-технических

подразделений и передачей этой техники из бывшего КГБ. Такое явление позволило оперативным подразделениями ОВД самостоятельно проводить оперативно-розыскные мероприятия, связанные с применением специальной техники. Стоит отметить, что ранее оперативные подразделения МВД могли проводить такие же мероприятия только по заявлению в органы КГБ.

Правовой основой применения специальной техники в ОВД является Конституция, ФЗ «Об ОРД», ФЗ «О полиции», Постановление правительства, УК РФ, Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», и иные нормативно правовые акты.

Специальные технические средства прошли довольно долгий путь своего развития. Их совершенствование обусловлено развитием способов совершения преступления. На современном этапе продолжается усовершенствование специальной техники.

Специальная техника применяется в различных отраслях права - в контексте как теоретических, так и практических знаний. Ведь средства связи (проводной, оптоволоконной, спутниковой, радио и радиорелейной), транспортные средства, фотокинотехника, средства ультрафиолетового и инфракрасного излучения, видео- и аудиозаписи, оптическая техника, рентгенотехника и т.д. – относятся к специальным средствам, а следовательно, и к специальной технике. Они не относятся к чисто оперативным или следственным средствам, ведь их применяют в различных видах деятельности: юридической, технической, инженерной и тому подобное.

К специальной технике для осуществления оперативно-следственной работы принадлежат специальное оружие, средства скрытого документирования преступной деятельности, химические препараты и реагенты, воздушное и подводное оборудование, средства криминалистической техники. При этом надо иметь в виду, что оперативно-следственные инструменты также подразделяются на научно-технические, технико-криминалистические и криминалистические. Это предусмотрено процессуальным законодательством: Уголовным процессуальным кодексом (далее – УПК), Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК), Кодексом об административном судопроизводстве (далее – КАС) [3].

Совокупность технических средств определяет термин «техника». Можно констатировать, что в сочетании с понятием «специальная» существует общая идентичность понятий: «специальные технические средства» и «специальная техника». «Средства» же, как термин, определяются как приспособления, которые необходимы, чтобы осуществлять какую-либо деятельность.

В учебной литературе существует большое количество понятий специальной техники. Например, специальная техника – это система криминалистических и иных технических средств, используемая как гласно, так и негласно, оперативными подразделениями, с целью выполнения возложенных на нее задач[4].

Исходя же из ситуаций применения, определяется и предназначение специальных средств:

- принудительная остановка автотранспортных средств малой и средней грузоподъемности, имеющих пневматические шины;
- психофизиологическое воздействие на правонарушителя мощным световым и акустическим импульсами;
- активное воздействие на правонарушителя путем вызова болезненного раздражения слизистой оболочки глаз и верхних дыхательных путей;
- отражение нападения правонарушителей, пресечение их неповиновения и ограничение физического сопротивления;
- защита личного состава от воздействия огнестрельного и холодного оружия, ударов метательными предметами, палками, металлическими прутами и т. п.;
- экстренное открывание дверей и разрушение преград.

Отличия же понятий «специальная техника» и «специальные средства» состоят в следующем:

- 1) определяются особые субъекты применения – отдельные структурные подразделения, сотрудники полиции, уголовно-исполнительной системы, таможни, службы судебных приставов и других силовых структур;
- 2) специальные средства составляют часть специальной техники, обеспечивающей решение специальных задач: предотвращения и расследования преступлений, розыска преступников, содержания под стражей;
- 3) специальные технические средств отвечают определенным требованиям: научная обоснованность; надежность; безопасность; малогабаритность (в случае необходимости маскировки как самой техники, так и факта ее функционирования);
- 4) по условиям применения специальных технических средств (их можно разделить применительно к оперативно-розыскной, следственной и административной деятельности органов внутренних дел [5].

Литература

1. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Основы криминалистической методологии. – Москва, 2018. Сер. Библиотека криминалиста.
2. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. – Москва, 2000.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019)
4. Черникова О.А. Специальная техника. – Тула, 2018.
5. Абрамов М.К., Прокопов А.Г. Специальная техника в ОВД : учебно-методические рекомендации.– Белгород : Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2015.

Денисов В.В.,
инженер научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук;
Денисова А.В.,
студентка филиала «МИРЭА –
Российского технологического университета

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

В судебной практике очень часто наиболее весомыми доказательствами выступают разнообразные документы, представленные сторонами на бумажных носителях. И что бы ни говорили свидетели, защитники и представители, соответствующий документ может существенно повлиять на доверие к их заявлениям, принятие их в качестве допустимых доказательств. Соответственным будет и решение суда, т.е. можно сказать, что состав документов часто определяющим образом влияет на выносимые судом решения.

Традиционно [1-5] к документам, выполненным на бумажных носителях, относятся в большой степени по старинке – документы воспринимаются как изготовленные на пишущей машинке. Отсюда и анализ документов производится с позиций выявления [2] следующих фактов:

- частичной подделки (внесение в подлинный документ каких-либо изменений путем подчистки, химического травления текста, дописки, допечатки или исправлений (поправок) отдельных букв, слов;
- замены частей документа (фотокарточки, листов в многостраничных документах);
- подделки подписей, оттисков печатей и штампов.

Указанные факты могут иметь свои отличительные признаки, выявление которых достаточно хорошо отработаны для так называемых машинописных документов. Однако при внешнем сходстве и сохранении в основном прежних требований к документам на бумажных носителях практически стопроцентное изготовление документов с помощью вычислительных средств существенно усложнило процесс выявления указанных выше фактов. Отработанные и хорошо зарекомендовавшие себя прежние методы выявления подделок практически перестали работать. Отсюда лавинообразные нарастания кассационных и апелляционных жалоб на решения судов и увеличение числа ошибочных решений.

И это неудивительно, т.к. современные вычислительные средства и, прежде всего, программные средства подготовки документов, копировальные, печатающие и полиграфические средства достаточно легко и с высоким качеством реализуют все и перечисленные и многие другие подделки.

Так, например, частичные подделки. Подчистки и химическое травление не актуальны. Достаточно (до долей миллиметра) настроить поля «экрана» печати, межстрочные, межбуквенные размеры, размеры шрифтов, формул, символов и др. и можно «забить» прежний текст и напечатать «один в один» новый текст. Чернила или тонер существенно отличаются друг от друга и практически не различимы внутри своей группы. Отличить от оригинала без очень тщательной экспертизы невозможно.

Аналогичным образом можно поступить с подменой «неудобных» листов. Фотографии ко всему прочему можно еще «подредактировать» и обеспечить необходимую цветность и контрастность.

Подписи и печати любого цвета и не просто «один в один», а скопированные с других оригинальных документов, можно вставить или наложить на текст туда, куда требуется. При этом автор никогда не скажет «я так не расписываюсь».

Отсюда понятно, почему резко возросло количество случаев появления «клонов» документов в судах и других организациях, от решений которых кардинально зависят «судьбы» людей, их имущества, денежных вкладов и ценностей, движимости и недвижимости, наследства, права и ответственности и т.д. Поэтому в настоящее время существенно обострилась проблема выявления подлинности и поддельности документов, особенно на бумажных носителях.

Выше указывались, что прежние методы выявления практически не работают. Однако и у новых высокотехнологичных средств имеются существенные слабые стороны. Рассмотрим некоторые признаки, которые позволяют выявить поддельную часть документа в представленном документе на бумажном носителе.

1. Бумажный носитель (бумага) может, прежде всего, отличаться по удельному весу (наиболее часто используются 40 г, 65 г, 80 г, 160 г, 200 г и др.), степень «лащенности» и уровню белизны. Эти характеристики бумаги сразу бросаются в глаза и можно почувствовать руками. Документ обычно готовится на бумаге из одной пачки или упаковки пачек (одного сорта бумаги), особенно, если изготовитель документа имеет дело с документооборотом. Однако для отдельных, случайных работ гражданина документ может быть выполнен и на разносортнице, что происходит крайне редко и обычно используется для черновых распечаток, а не к окончательной редакции документа. Поэтому документ на «разносортнице» должен вызывать подозрение и отдельного исследования.

Кроме того, не смотря на так называемую стандартизацию бумаги, бумага по указанным характеристикам разных производителей может до-

статочно существенно отличаться. Иногда это удается определить зрительно и на ощупь, но более определенный результат может показать микроскопический анализ структуры бумаги.

Также при анализе документа необходимо учитывать и временной фактор (старение) бумаги. Он проявляется «дряхлением» бумаги, засветкой ее отдельных частей или всего листа и усиления желтизны. Это также приводит к разносортнице листов документа, вызывающее подозрение.

В принципе именно из-за указанных причин возникновения подозрения в достоверности документа требуется заверять каждую страницу или печатать документ на одном листе, с двух сторон. Однако, как указывалось выше, это слабо помогает. Хотя такой признак, как отсутствие в местах подписи подавливаемой бумаги и абсолютная идентичность с какой-либо другой подписью, может характеризовать наличие компьютерного копирования подписи заверителя.

2. Шрифты, формулы и символы также достаточно стандартизированы. Однако достаточно быстро меняющиеся операционные системы, шаблоны, стили и другие средства «автоматизации» подготовки документов офисных приложений часто имеют трудно устранимый недостаток – взаимовлияние отдельных элементов текста. Особенно это заметно в местах вставок в текст каких-либо объектов, выполненных в других приложениях (рисунки, символы, формулы и т.д.). Часто бывает, что отдельные создатели документов часто используют имеющиеся офисные приложения (хорошо освоили и им нравится их применять), а другие нет – это достаточно ярко характеризует «почерки» разных изготовителей документа. На это также следует обращать внимание во время анализа документа на подлинность.

3. Тонеры и краски стараются выпускать, придерживаясь определенных международных или фирменных стандартов. Однако совсем не зря их часто различают на оригинальные и неоригинальные. Неоригинальные обычно менее яркие и содержат более жирные наполнители, дающие увеличение «разводов» или ореолов вокруг букв. Это сравнительно легко можно заметить зрительно. Кроме того следует помнить, что текст лазерного принтера не смывается, а струйного при небольшом намачивании легко растворяется и текст на бумаге расплывается.

Кроме того [6-11], структура тонеров и красок может существенно отличаться у различных производителей. Это хорошо выявляет микроскопный анализ. В принципе этот анализ может дать и ответ на вопрос, как давно был напечатан тот или иной текст или фрагмент текста.

4. Печатающее оборудование также может внести в документ свои отличительные признаки. Так в струйных принтерах из-за часто случающихся засорений сопел подачи краски на бумагу разные буквы по-разному пропечатываются, а в лазерных принтерах неравномерный износ светочувствительного барабана и переполнения камеры отработанного тонера яркость текста в строчке может быть системно разной, с одинаковой перио-

дичностью появляются одинаковые точки и черточки на листе бумаги и др. Тексты дубликатов и ризографов существенно различаются разбросом (дисперсией) оттисков экрана печати на листе бумаги и также, как и для лазерных принтеров, неисправности печатающего барабана и устройства подачи краски могут вносить систематические помарки или искажения в яркости текста. Внимательный анализ и учет всех перечисленных и других признаков позволяет не только отсеять поддельные и вызывающие сомнения в подлинности документы и соответственно принять справедливое решение (в том числе судебное), но и выявить типовые «почерки» организаций и частных лиц «помогающих» совершать преступные действия.

Литература

1. Признаки частичной подделки документов, способы выявления. Режим доступа: Студопедия.html [дата обращения: 16.10.2019].
2. Виды подделок документов, признаки подчистки, травления, дописки, допечатывания на машинке Режим доступа: <https://criminalistics-ed.ru/index.php?request=full&id=331> [дата обращения: 16.10.2019].
3. Виды подделки документов. Обнаружения признаков подделки. <file:///C:/Documentsэкспертов.html>
4. Лоер В. Техничко-криминалистическое исследование документов. Криминалистика, 2000.
5. Криминалистическое исследование документов. Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/2/37727.html> [дата обращения: 16.10.2019].
6. Тонеры: «анатомия», классификация, технологии, часто задаваемые вопросы. Режим доступа: <http://ccfiles.ru/> [дата обращения: 16.10.2019].
7. Структура и химический состав тонера Режим доступа: https://www.toner-pro.ru/statii/struktura_i_khimicheskiy_sostav_tonera/ [дата обращения: 16.10.2019].
8. Тонер. Материал из Википедии — свободной энциклопедии Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [дата обращения: 16.10.2019].
9. Все секреты тонера Режим доступа: <http://superzapravka.ru/articles/poleznaja-informacija/vse-sekrety-tonera> [дата обращения: 16.10.2019].
10. Химический состав и физические свойства тонера Режим доступа: <https://www.orgprint.com/wiki/lazernaja-pechat/sostav-i-svoystva-tonera> [дата обращения: 16.10.2019].
11. Физические свойства тонера. Режим доступа: <http://тонер.рф/статьи/тонер/физические-свойства-тонера.html> [дата обращения: 16.10.2019].

Деревянко Л.А.,
доцент кафедры трудового, экологического и земельного права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат юридических наук, доцент

О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Исследуя материальную ответственность как вид юридической ответственности, в настоящее время ученые-правоведы не пришли к единому мнению относительно правовой природы данного явления.

Проанализировав имеющиеся в теории трудового права суждения о месте материальной ответственности в системе юридической ответственности, мы приходим к выводу о том, что материальная ответственность сторон трудового договора имеет много общего с гражданско-правовой ответственностью, однако ее отличительной чертой является непосредственная связь трудовыми отношениями.

В статье 233 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) в качестве условий наступления материальной ответственности стороны трудового договора законодатель предусмотрел наличие ущерба причиненного ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия).

Представляется, что содержание указанной выше нормы в полной мере отражает сложившееся в юридических науках представление о правонарушении как основании юридической ответственности за его совершение.

Общепринято в состав правонарушения включать такие элементы как: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом дисциплинарного проступка, в результате которого причинен ущерб одной из сторон трудового договора, является внутренний трудовой распорядок, который определяется правилами внутреннего трудового распорядка, где содержатся основные права и обязанности работника и работодателя. Например, право работника на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей и его обязанность бережно относиться к имуществу работодателя.

Объективная сторона включает в себя деяние (действие, или бездействие) из-за которого наступили вредные последствия материального характера, а также причинно-следственную связь между деянием и его последствиями.

Деяние признается противоправным, если стороны трудового договора нарушили требования действующего трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, включая положения коллективных договоров и других локальных нормативных актов.

Ущербом является уменьшение имущества или ухудшение его состояния, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем) лицом, право которого нарушено, для его восстановления.

Важным признаком объективной стороны состава дисциплинарного проступка, влекущего за собой наступление материальной ответственности, является причинно-следственная связь между проступком и возникшим ущербом.

Так, Кемеровский областной суд в Апелляционном определении от 01.11.2018 по делу № 33-10270/2018 не нашел причинно-следственную связь между правонарушением и материальным ущербом указал, что судом был установлен факт нарушения П.В. п. 10.1 Правил дорожного движения РФ.

Однако административная ответственность за допущенное нарушение наступает только в том случае, если это повлекло причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 12.24 КоАП РФ). Следовательно, причинение материального ущерба автомобилю FIAT DUCATO, принадлежащему истцу не является основанием для привлечения к ответственности по указанной норме. Поэтому суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ и причиненным материальным ущербом автомобилю. Таким образом, ответчик в данной ситуации не может нести полную материальную ответственность [1].

Субъектами материальной ответственности в трудовом праве являются работодатель и работник. Субъективная сторона характеризуется наличие вины.

К сожалению, трудовое законодательство не раскрывает понятие вины, не содержит определения понятий умышленной и неосторожной вины.

Очевидно, что от понимания вины зависит эффективность мер дисциплинарной и материальной ответственности по нормам трудового права. Однако, несмотря на важность и сложность данного вопроса, в науке трудового права не наблюдается серьезных теоретических разработок по данной тематике. Попытки отдельных авторов объяснить данное социальное явление носят чисто фрагментарный характер. Чаще всего содержание вины определяется через категорию уважительных причин [2].

Кроме того, при определении вины в теории трудового права используют категории, выработанные доктриной уголовного права, в соответствии которой вина характеризуется как внутреннее психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям [3].

Анализируя объективную и субъективную стороны состава трудового правонарушения, в результате которого работник причиняет материальный ущерб работодателю, ученые, как правило, исследуют обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника.

Согласно ст. 239 ТК РФ такими обстоятельствами являются: непреодолимая сила, нормальный хозяйственный риск, крайняя необходимость или необходимая оборона, либо неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Однако по поводу обоснованности включения в указанную выше норму последнего обстоятельства в юридической литературе было высказано сомнение. Автор полагает, что не обеспечение работодателем надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, не означает отсутствие вины работника в возникновении ущерба [4, с.64-68].

Вместе с тем, из анализа судебной практики следует, что суды по договорам о полной материальной ответственности отказывают работодателям в удовлетворении исковых требований о взыскании с работников суммы недостачи, выявленной в ходе инвентаризации, ввиду не обеспечения работодателем надлежащих условий для хранения имущества.

В качестве обоснования приведем два примера:

В Апелляционном определении Приморского краевого суда от 09.10.2018 по делу № 33-9707/2018 указано, что суд правильно установил факт нарушения работодателем положений п. 2 Договора о материальной ответственности, поскольку работнику не были созданы условия, обеспечивающие полную сохранность вверенного ему имущества. А именно: в сооруженном работодателем ограждении территории не были перекрыты проходы на железнодорожные пути, в результате чего посторонние лица могли свободно проникать на территорию строительного участка [5].

В Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 27.06.2017 № 33-9725/2017 по делу № 2-9/2017 было записано, что истец не создал необходимые условия для сохранности вверенных ответчику материальных ценностей. Из объяснений сторон установлено, что, несмотря на ограждение территории, отсутствовали службы охраны объекта, ее функции выполняли подсобные рабочие, не была организована пропускная система. В результате к материальным ценностям имел доступ неограниченный круг других работников. Вынося решение, суд, ссылаясь на ст. 239 ТК РФ, указанные выше обстоятельства расценил как самостоятельное основание для отказа в удовлетворении требований [6].

Как вытекает из указанных выше определений судов сам факт не обеспечения работодателем надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, является основанием для отказа в иске.

С учетом сказанного, мы считаем ошибочным мнение М.С. Сагандыкова о том, что указанное выше обстоятельство необходимо исключить из ст. 239 ТК РФ и переместить его в ст. 250 ТК РФ, предоставляющей право органу по рассмотрению трудовых споров снижать размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

Представляется, что его позиция основана на ошибочном понимании правовой природы обстоятельств, исключающих материальную ответственность работников.

К обстоятельствам, исключающим привлечение ко всем видам юридической ответственности, законодатель, прежде всего, относит отсутствие состава правонарушения. Исходя из этого, мы полагаем, что применение положений ст. 239 ТК РФ допустимо только в том случае, если деяние работника, в результате которого был причинен материальный ущерб работодателю, было правомерным и невиновным.

Следовательно, правоприменительные органы должны более тщательно подходить к исследованию вопроса о соотношении обстоятельств, исключающих материальную ответственность, и условий привлечения работника к ответственности.

Еще одной не разрешенной проблемой, связанной с применением ст. 239 ТК РФ, является отсутствие в трудовом законодательстве определения используемых понятий, в связи с чем, правоприменитель вынужден применять нормы других отраслей права, например положения главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), в которых указаны обстоятельства, исключающие преступность. В частности, в них определено содержание понятий необходимой обороны (ст. 37 УК РФ); крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); обоснованного риска (ст. 41 УК РФ).

Использование указанных выше категорий представляется оправданным, в силу того обстоятельства, что они перечислены и в ст. 239 ТК РФ. Единственное исключение составляет формулировка ст. 41 УК РФ. В ст. 239 ТК РФ законодатель обозначил эту категорию как нормальный хозяйственный риск, хотя по своей сути они отражают одни и те же явления.

Таким образом, можно предположить, что эффективность реализации норм, регулирующих материальную ответственность сторон трудового договора, во многом зависит от наличия четких законодательных формулировок, раскрывающих содержание используемых понятий. В связи с этим исследование проблем, связанных с совершенствованием собственного понятийного аппарата данного института трудового права представляется весьма актуальным.

Литература

1. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 01.11.2018 по делу № 33-10270/2018 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс, 2018. (дата обращения: 23.10.2019).

2. Дергачева Е.В. Уважительные причины как содержание понятия вины в трудовом праве: [Электронный ресурс] // URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s07/s07. (дата обращения: 23.10.2019).

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова: Проспект 2015 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс. (дата обращения: 23.10.2019).

4. Сагандыков М.С. К вопросу об обстоятельствах, исключающих материальную ответственность работников // Адвокат. 2016. № 2. С. 64-68.

5. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 09.10.2018 по делу № 33-9707/2018 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс, 2018. (дата обращения: 23.10.2019).

6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.06.2017 № 33-9725/2017 по делу № 2-9/2017 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс. (дата обращения: 23.10.2019).

Довголюк Н.В.,

доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин
Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета
кандидат юридических наук, доцент,

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И СТАБИЛЬНОСТЬЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Правовой механизм управления стабильностью финансового рынка представляет собой сложное многоаспектное явление, которое оказывает существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства с помощью различных правовых средств. Его эффективное функционирование гарантирует сохранение национальной безопасности и суверенитет государства [1, с. 14].

Категория «механизм» носит межотраслевой характер и рассматривается в юридической литературе в различных аспектах. Будучи, по сути, техническим термином, тем не менее, она широко применяется в правовой сфере. Механизм как правовое явление традиционно рассматривается в науке в двух значениях. Во-первых, в контексте вопросов правового регулирования механизм представляет собой процесс обеспечения правового воздействия на общественные отношения с помощью комплекса правовых средств с целью их упорядочения. Во-вторых, механизм есть сложная

структура, объединяющая различные элементы – определенную систему средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие [2, с. 215].

Представляется, что различия в толковании данного термина позволяют разграничить две рассматриваемые категории. Механизм правового регулирования следует рассматривать как процесс правового воздействия на общественные отношения, а правовой механизм – как систему элементов, позволяющих осуществлять такое правовое воздействие. Аналогичной точки зрения придерживается К.В. Шундинов, рассматривающий понятие «правовой механизм» в контексте инструментальной теории как «объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей)» [3, с. 14].

Представляется, что ключевым свойством правового механизма выступает системность, которая в теории права рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, в результате взаимодействия которых такая совокупность приобретает иное качество, отсутствующее как у любого из элементов в отдельности, так и у всех взятых вместе, но не взаимодействующих друг с другом.

Таким образом, правовой механизм, выражающий право в статике, представляет собой сформированный государством инструментарий, включающий систему специальных органов, институтов, правовых средств, применение потенциала которых, позволяет оказать эффективное правовое воздействие на определенные отношения.

В свою очередь, механизм правового регулирования должен рассматриваться как динамический процесс, включающий в себя не только различные правовые средства, но и стадии, например, правотворчества, применения права, привлечения к юридической ответственности и др.

Прежде чем перейти к характеристике правового механизма обеспечения стабильности инфраструктуры финансового рынка, следует раскрыть содержание понятия «управление рисками» финансового рынка в правовом контексте.

Термин «управление рисками» в значительно большей степени, чем в праве, длительное время применялся исключительно в экономической науке. Большое внимание управлению рисками стало уделяться после Второй мировой войны западными специалистами в области страхования. В 1955 г. профессор Темплского университета Уэйн Снайдер предложил использовать в отношении страховых менеджеров термин «риск-менеджеры», поскольку помимо страхования они занимались изучением рисков и способами осуществления контроля за ними. В 1956 г. Рассел Галлахер ввел термин «управление рисками», которое он рассматривал как одну из задач успешного ведения бизнеса [4, с. 77-76]. Позже шире этот термин применялся в работах Роберта Меера и Боба Хеджеса «Управление

рисками на предприятии» (1963) [5] и Артура Уильямса и Ричарда Хейнса «Управление рисками и страхование» (1964) [6], рассматривавших управление рисками прежде всего как возможность избежать потерь при страховании.

В российской юридической практике впервые легальное определение термина «управление рисками» появилось в Методических материалах по страхованию строительных рисков (рекомендованы письмом Минстроя России от 30 августа 1996 г. № ВБ-13-185/7), согласно которым под управлением рисками следовало понимать «оценку риска в смысле проявления опасностей, которым подвергается предприятие, степень и вероятность ущерба в результате проявления таких опасностей; комплекс превентивных мероприятий по предотвращению проявления таких опасностей; анализ необходимости заключения договора страхования; какое всестороннее страховое покрытие необходимо для данного объекта страхования, на каких условиях и по каким экономически обоснованным ставкам; процесс ликвидации и минимизации убытков; размер и целесообразность перестраховочной защиты; инспектирование риска; оценка последствий возможных инцидентов, имея в виду возможное приостановление процесса производства, потерю доходов, невыполнение договорных обязательств, возникновение ответственности перед третьими лицами и т.п.». То есть предполагалась глобальная оценка риска как такового и последствий его проявлений.

В настоящее время используется определение термина «управление рисками», содержащееся в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Термины и определения» (утвержден Приказом Росстандарта от 16 ноября 2011 г. № 548-ст), который идентичен международному документу – Руководству ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Словарь. Руководство по использованию в стандартах» (ISO Guide 73:2009 «Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards»). Согласно данному Национальному стандарту менеджмент риска (risk management) – это скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска.

Кроме того, существуют иные достаточно широко применяемые на практике определения данного термина. Например, согласно Политики управления рисками Банка России управление рисками представляет собой «системный процесс разработки, применения и пересмотра политик, методов, способов и инструментов идентификации, оценки рисков, реагирования на риски и мониторинга рисков Банка России в целях достижения целей деятельности и выполнения функций Банка России».

В Стратегии управления рисками и капиталом Группы ПАО «Сбербанк» [7] данный термин трактуется как «комплекс мероприятий, обеспечивающих выявление, оценку, агрегирование всех существенных рисков, мониторинг, ограничение и контроль объемов принятых рисков, планиро-

вание уровня рисков, реализацию мер по снижению уровня риска для поддержания принятых объемов рисков в пределах установленных внешних и внутренних ограничений в рамках реализации Стратегии развития Группы, утвержденной советом Банка».

Очевидно, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности имеет несколько иную правовую природу, чем управление рисками в бизнес-среде, хоть и обладает приблизительно похожими целями и задачами. В отличие от последнего, нередко выражающегося в применении основанных на математических расчетах статистических данных, социологических исследованиях различных известных мер, приемов, способов и методов, в основном направленных на уклонение, избежание, передачу, перенос либо распределение риска, а также его страхование, правовой механизм управления рисками в основе своей базируется на правовых средствах, а функционирование его элементов упорядочено нормами права.

Сфера деятельности, уровень и объем компетенции государственных органов, уполномоченных обеспечивать финансовую безопасность, набор правовых средств, которыми они располагают, порядок их применения, с одной стороны, а также объем прав, обязанностей и ограничений участников общественных отношений, так или иначе затрагивающих интересы финансовой безопасности, – с другой, имеют соответствующее нормативное правовое регулирование.

Для понимания сущности правового механизма управления рисками важно уяснить сущность понятия «правовые средства». Данная категория является достаточно разработанной в юридической науке [8,9]. В самом общем виде правовые средства рассматриваются как правовые явления, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, а также обеспечивается достижение социально полезных целей [10].

Согласно справедливому утверждению С.С. Алексеева «правовые средства – это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы» [11]. Правовые средства характеризует ряд признаков, которые по-разному описываются в литературе. В частности, отмечаются следующие признаки правовых средств, которые: 1) выражаются в сочетании действий юридического характера; 2) предусматриваются законодательством; 3) имеют правовую природу; 4) используются с известной долей свободы усмотрения в выборе правового средства и порядка работы с ним, но в рамках, установленных законодательством; 5) являются целостными образованиями – их характеризуют внутренняя взаимосвязь, структурное единство, системность; 6) имеют относительно универсальный характер и предназначены для решения разнообразных задач.

Если принять во внимание неоднородность угроз финансовой безопасности [12], то правовые средства, которые реализуются в рамках правового механизма управления рисками финансовой безопасности, носят межотраслевой характер. Правовое регулирование рассматриваемой сферы наряду с финансовым правом осуществляется и другими отраслями права, в частности бюджетным, налоговым, гражданским, уголовным, административным, а также конституционным и др.

Можно выделить правовые средства, предусматривающие в целях нивелирования рисков финансовой безопасности использование финансов специальных денежных фондов, золотовалютных резервов, применение налоговых, бюджетных, инвестиционных механизмов, проведение государственных заимствований. Отдельно следует указать правовые предписания, определяющие содержание норм, устанавливающих источники и порядок исполнения новых расходных обязательств, ограничивающих сроки внесения изменений в закон о бюджете и т.п. Правовой механизм управления рисками финансовой безопасности призван обеспечить эффективное регулирование правоотношений в указанной области, основанное на всестороннем анализе и прогнозировании рисков и принятии необходимых мер воздействия в целях их недопущения либо выявления и минимизации возможных негативных последствий.

Важно подчеркнуть, что одной из первоочередных задач данного правового механизма является предупреждение возникновения рисков путем воздействия правовыми средствами на деятельность участников правоотношений. Конечной целью данного правового механизма управления является создание оптимального уровня финансовой безопасности, прежде всего путем организации надлежащего правового поля и формирования системы уполномоченных органов, обеспечивающих управление рисками в правовом и организационном плане.

Такое управление представляет собой процесс взаимодействия субъекта и объекта управления, в котором обеспечивается подчинение объекта субъекту. Объект и субъект в теории управления рассматриваются как самостоятельные подсистемы – управляющая и управляемая, образующие во взаимодействии единую систему управления.

Сущность управляющего взаимодействия заключается в воздействии на объект управления в целях его упорядочения и обеспечения надлежащего функционирования, а также в наличии обратных связей, обеспечивающих выполнение субъектом необходимых корректирующих действий в случае выявления отклонений от закономерностей существования и развития объекта.

В рассматриваемом аспекте управляющее взаимодействие обеспечивается с помощью специального правового механизма, регламентирующего как функционирование каждой из подсистем в отдельности (т.е. уста-

навливающего необходимую нормативную правовую базу, правовое положение и компетенцию соответствующих государственных органов, их должностных лиц, правовой статус участников правоотношений, деятельность которых может создать риски финансовой безопасности), так и процесс взаимодействия подсистем.

Именно в рамках управленческой системы реализуется потенциал правового механизма. «Управляющая подсистема осуществляет целенаправленное воздействие на управляемую подсистему, в результате чего обеспечивается упорядоченность, организованность, устойчивость, целостность всей самоуправляемой системы. С помощью управляющего воздействия система целенаправленно регулируется. При этом обеспечивается ее сохранение от различного рода негативного влияния»[13].

Резюмируя вышеизложенное, следует определить правовой механизм управления рисками финансовой безопасности финансовых рынков как систему уполномоченных органов, институтов и правовых средств, направленную на предотвращение или минимизацию рисков финансовой безопасности. Наравне с действующими в рамках правового механизма системы управления управляющей и управляемой подсистемами выделяют элементы правового механизма, представляющие собой базовые структурные единицы, взаимодействие которых позволяет достичь обозначенных целей управления рисками.

Вне правового механизма они являются самостоятельными структурами, обеспечивающими решение множества разноплановых задач. Однако, в случае их применения в целях управления рисками они действуют как логически взаимосвязанные части механизма управления, делая возможным его функционирование и достижение конечного результата. В качестве основного элемента правового механизма выступают публичные органы, уполномоченные проводить деятельность по обеспечению финансовой безопасности, в том числе по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере. Реализация данных полномочий осуществляется такими органами в рамках иных элементов правового механизма, к которым в науке справедливо относят институты (источники) обеспечения финансовой безопасности. Помимо этого, особым элементом правового механизма являются правовые средства, обеспечивающие соответствующий правовой режим.

Литература

1. Поветкина Н.А. Национальная безопасность Российской Федерации: финансово-правовые условия обеспечения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 8. С. 12- 21.

2. Алексеев С. С. Теория права. – Москва: Издательство БЕК, 1995. 320 с.

3. Шундииков К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. №12. С. 12-21.
4. Gallagher R.B. Risk Management: New Phase of Control // Harvard Business Review. Boston, Mass., 1956. № 5. P.75- 85.
5. Mehr R.I., Hedges B.A. Risk Managements in the Business Enterprise. Homewood, Ill. RD Irwin, 1963.P.34
6. Williams A.C., Heins R.M. Risk Managements & Insurance. N.Y., 1964.P.11.
7. Стратегия управления рисками и капиталом Группы ПАО Сбербанк: утверждена решением Наблюдательного совета ПАО «Сбербанк» 16.04.2019 № 11 § 4. URL: <http://sberbank.com> (дата обращения: 11.09.2019).
8. Поветкина Н.А. Правовые средства обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 31-36.
9. Жуковский В.И., Иванченко Е.А. Основные направления, меры и формы предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Юбилейный сборник научных статей. Ставрополь, 2013. С. 177-194.
10. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – Москва: Норма, 1998, № 8. С. 66-77
11. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – Москва: Наука, 1987, № 6. С. 12-19
12. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 69-79.
13. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2016. 344с.
14. Лабовская Ю.В., Максимов В.Ю. К вопросу о правовой системе Российской Федерации в условиях модернизации российского права // International Conference on Law, Economics and Finance. Scientific public organization «Professional science». 2017. С. 174-178.
15. Лабовская Ю.В. Юридические конструкции в теории права // Актуальные проблемы и инновации в экономике, управлении, образовании, информационных технологиях. 2011. Т. 2. № 6. С. 210-211.

Довголюк Н.В.,
доцент кафедры общегуманитарных
и юридических дисциплин,
Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Гражданское общество, провозгласившее и соблюдающее права и свободы граждан как наивысшую ценность, может быть единственной основой для эффективного выполнения адвокатом своих функций защитника и судебного представителя.

Честность, принципиальность и добросовестность – вот критерии, которые предъявляются к деятельности адвоката-защитника, при этом он должен соблюдать как процессуальные нормы законодательства, так и положения законодательства, регламентирующие статус адвоката. Только в правовом государстве адвокатура может успешно решать возложенную на нее задачу обеспечения и защиты прав граждан.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей начинается со вступительного заявления. Множество обстоятельств определяют его фактическое содержание и продолжительность:

- сущность предъявляемого обвинения: его квалификация, форма вины;
- сформированная доказательственная база стороны защиты: количество доказательств, подтверждающих защитительную позицию, и их качественная характеристика (прямые, косвенные и т.п.);
- обстоятельства, характеризующие личность подсудимого;
- отношение подсудимого к предъявляемому обвинению (признает вину полностью; признает вину частично; не признает свою вину);

Вступительное заявление имеет существенное значение для формирования убеждения у присяжных заседателей и здесь огромную роль играют личные качества адвоката-защитника, его профессиональное мастерство, выражающееся в речи, манерах, грамотности и логичности изложения позиции, доступности самого изложения, даже психологические качества защитника будут иметь значение для вступительного заявления.

Во вступительном заявлении закладываются основы «борьбы с процессуальным противником» – прокурором, представляющим государственное обвинение. Цель данного процесса заключается в завладении внимания аудитории присяжных заседателей, в склонении их убежденности в сторону защиты. Содержание вступительного заявления полностью отдается на усмотрение защитника [1. с. 58], однако, есть определенные

этические, профессиональные и вытекающие из положений закона правила, которые защитник не имеет права игнорировать, а именно:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (пп.7 п. 1 ст. 9) не позволяет защитнику вступать с государственным обвинителем в полемику относительно и по существу изложенного обвинения. Для этого предназначена такая стадия процесса, как судебные прения;

2. Говорить с присяжным о том, что на предварительном расследовании нарушались права подзащитного, имелось ли место фальсификации материалов предварительного расследования, применялись запрещенные методы проведения расследования; следователь должным образом не провел предварительное расследование и т.п. Если нарушение прав подзащитного по мнению адвоката действительно допускалось, противостоять таким действиям адвокат может только средствами, предоставляемыми уголовно-процессуальным законодательством, прежде всего применяя институт обжалования незаконных действий и решений должностных лиц.

3. Выходить за пределы судебного разбирательства, т.е. озвучивать сведения, которые не имеют отношения к существу рассматриваемого дела.

4. Заявлять о доказанности вины подсудимого, если он не давал на это согласие и не согласен с предъявленным ему обвинением. О запрете такого поведения гласит ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 6 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Предоставленная адвокату-защитнику свобода в выборе средств защиты ограничена волей подзащитного, положениями законодательства и соображения профессиональной этики [6].

Вольное отношение к критериям своего профессионального поведения чревато негативными последствиями для его доверителя, о чем не раз упоминается на страницах специальной литературы [6, с. 67].

По специально разработанной методике Т.А. Владыкиной [7, с. 78] был проведен анкетный опрос адвокатов, стаж профессиональной деятельности которых превышает 10 лет. Первый вопрос, заданный респондентам, звучал так: «Можете ли Вы назвать причины нарушений норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатуре, которые допускаются защитниками при произнесении вступительного заявления в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей».

По мнению большинства из них (72%), вышеперечисленные нарушения адвокатами-защитниками действующего законодательства связаны с их недостаточно развитыми профессиональными качествами, прежде всего с игнорированием принципа строгого следования закону.

Варианты ответов были следующими:

1. Отсутствие необходимых знаний уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатуре – 2 человека (14% от общего числа участников);

2. Небольшой стаж адвокатской деятельности, отсутствие необходимого опыта – 1 человек (7% от общего числа участников);

3. Наличие недостаточно развитых профессиональных качеств, прежде всего строгого соблюдения закона – 10 человек (72% от общего числа участников);

4. Профессиональная деформация – 1 человек (7% от общего числа участников).

Второй вопрос, заданный респондентам, звучал так: «Какие, на Ваш взгляд, способы преодоления (недопущения) вышеуказанных нарушений уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре являются наиболее эффективными?».

Наиболее эффективными способами преодоления указанных негативных проявлений адвокатской деятельности респондентами признаны ужесточение отбора претендентов в адвокаты (43%), привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности (36%).

Варианты ответов были следующими:

1. Ужесточение отбора претендентов в адвокаты – 6 человек (43% от общего числа участников);

2. Повышение уровня специальной профессиональной подготовки адвокатов в вузах – 2 человек (14% от общего числа участников);

3. Активизация методической работы с действующими адвокатами соответствующих адвокатских палат – 1 человек (7% от общего числа участников);

4. Привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности – 5 человек (36% от общего числа участников).

С учетом вышеизложенного полагаем, что уменьшению количества названных нарушений будет способствовать адресованный защитнику и государственному обвинителю и сформулированный в ч. 1 ст. 335 УПК РФ законодательный запрет излагать в своем вступительном заявлении обстоятельства, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что по поведению одного адвоката судят обо всем адвокатском сообществе. Значит, представитель этой профессии должен быть высококвалифицированным специалистом и обладателем высоких нравственных качеств, ни при каких обстоятельствах, не позволяющих ему преступить закон. Изложенные положения позволили сформулировать вывод, что о том участие защитника в производстве отдельных судебных действий предполагает использование средств и способов защиты, не запрещенных УПК РФ, использование тактических приемов, направленных на защиту прав и законных интересов

подсудимого. Поэтому о тактических приемах защиты можно говорить только применительно средств и способов, которые закон предоставил в распоряжение защитника.

Литература

1. Владыкина Т.А. Уголовно-процессуальные и этические аспекты вступительного заявления защитника в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. 2018. № 3. С.78-90.

2. Грудцына Л.Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 2-6.

3. Жуковский И.В. Участие защитника в судебном следствии: некоторые аспекты процессуального статуса // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, 2019. С. 318.

4. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката // 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма. 2016. 576 с.

5. Сидоров Р.А. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой (Автор п. 1 гл. 14 - Р.А. Сидоров.). – Москва: Издательство «Волтерс Клувер». 2006. 338 с.

6. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) // Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ URL: http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

Ерёмин А.В.,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопрос обеспечения национальной безопасности является одним из первостепенных для любого государственного образования. Он неразрывно связан с таким качеством как суверенитет – верховенство и независимость государства во внутренних и внешних делах, – и выражается в разработке и осуществлении системы мер, направленных на обеспечение последнего. В Конституции России [1] термин «национальная безопасность»

отсутствует, но используются близкие по смыслу понятия, «государственная безопасность» или, еще проще, «безопасность». Необходимо заметить, что в Конституции упоминаются и другие виды безопасности – условий труда (ч. 3 ст. 37), общественная и экологическая (ч. 1 ст. 72). Что касается обязанности обеспечения безопасности, то Конституция возлагает её на государственные органы федерального уровня, и, в меньшей степени, субъектового уровня (ст.ст. 13, 55-56, 71-72, 74, 82-83, 114).

При всей закономерности подобного регулирования вопросов государственной безопасности, оно может являться причиной узкого, и, в силу этого, не совсем правильного понимания вопроса национальной безопасности. На деле же проблематика обеспечения национальной безопасности гораздо шире, чем это представлено в Конституции России и, уж тем более, в сознании гражданина. Несомненно, понятие «национальная» безопасность включает в себя и «государственную безопасность», то только ею она не исчерпывается. В связи с этим следует помнить, что Конституция как нормативный правовой акт особого характера имеет учредительный характер, закладывает основы правовой системы государства и отличается всеохватывающей регламентацией; соответственно, регулирование отдельных институтов права должно осуществляться специальными правовыми актами, более узкими и конкретными по содержанию.

В Российской Федерации основы правового регулирования общественных отношений в сфере национальной безопасности заложены Указом Президента Российской Федерации от 31 января 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] и конкретизированы в иных нормативных правовых актах, в том числе, в Федеральном законе от 28 января 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [3]. Во-первых, Стратегия национальной безопасности содержит определение «национальной безопасности Российской Федерации» за счет включения в неё «обороны страны и всех видов безопасности, прежде всего государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасности, безопасности личности (ст. 6 Указа Президента РФ № 683); сходное по содержанию понятие «безопасность» приводится в ст. 1 Федерального закона «О безопасности».

Такое максимально широкое определение «национальной безопасности» связано с происходящими в мире и нашей стране изменениями: в настоящее время все сферы общественной жизни являются значимыми для обеспечения национальной безопасности, начиная с обороны страны, государственной безопасности, стратегического партнерства, и заканчивая общественной безопасностью, вопросами повышения качества жизни граждан, экономическим ростом, развитием науки, технологий, образования, здравоохранения, культуры, поддержанием экологии (ст. 31 Указа Президента РФ № 683). Стратегия национальной безопасности раскрывает приведенные выше важнейшие направления обеспечения национальной без-

опасности (стратегические национальные приоритеты). В целях осуществления конкретных мер в Российской Федерации разработан целый ряд Стратегий обеспечения безопасности по отдельным направлениям деятельности – военная политика, экономика, экология и др.

Во-вторых, широта определения «национальной безопасности» приводит к необходимости участия в обеспечении последней столь же широкого круга субъектов, наделенных властными полномочиями. Стратегия национальной безопасности ориентируется на совместные действия как федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества (ст.ст. 3, 6, 39, 53, 62, 86, 109 Указа Президента РФ № 683; ст.ст. 1, 8-12 Федерального закона «О безопасности»).

Вопрос обеспечения национальной безопасности в силу своей значимости и актуальности всегда будет в центре внимания, однако, предметом научных исследований стали не все направления национальной безопасности и не все субъекты. По сравнению с деятельностью органов государственной власти в сфере военной и государственной безопасности, деятельность иных субъектов, наделенных властными полномочиями, вызывает интерес в меньшей степени. Вопросы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления в сфере национальной безопасности, преимущественно в контексте информационной безопасности и в условиях чрезвычайного положения, были рассмотрены И. Е. Ильичевым [4, с. 28-31]. Предметом рассмотрения становились также отдельные направления деятельности органов местного самоуправления, например, – это обеспечение общественной безопасности [5, с. 273-282], организация муниципальной милиции [6, с. 180-185], обеспечение национальной безопасности в условиях чрезвычайного положения [7, с. 153-155] и другое. В работах, посвященных общим вопросам осуществления местного самоуправления в России, данная тема не затрагивается вообще [например, 8; 9; 10].

Такое положение в научной литературе объясняется тем, что обеспечение национальной безопасности относится к компетенции органов государственной власти, а органы местного самоуправления играют вспомогательную роль. Согласно ст. 12 Федерального закона «О безопасности» «органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности». В Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11] «национальная безопасность» упоминается в контексте привлечения к конституционной ответственности главы муниципального образования и главы местной администрации (п. 2 ч. 1 ст. 74); понятие «безопасность» понимается в узком, техническом смысле как обеспечение безопасности дорожного движения (п. 5 ч. 1 ст. 14; п. 5 ч.1

ст. 15; п. 5 ч. 1 ст. 16), пожарной (п. 9 ч.1 ст. 14; п. 10 ч.1 ст. 16), на водных объектах (п. 26 ч. 1 ст.14; п. 24 ч. 1 ст. 15; п. 32 ч. 1 ст. 16; п. 4 ч. 1 ст. 16.2), жизни и здоровья детей (п. 11 ч. 1 ст. 15; п. 13 ч. 1 ст. 16).

Такой характер правового регулирования свидетельствует, во-первых, что полномочия органов местного самоуправления в сфере обеспечения национальной безопасности имеют производный характер, вытекающая из общего перечня полномочий, закрепленного за ними в ст. 17, и вопросов местного значения, согласно ст.ст. 14-16.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» [см. 4, с. 27-33].

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что в научной литературе и Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» деятельность органов местного самоуправления упоминаются напрямую в контексте обеспечения национальной безопасности или выводится из последнего. Такой подход не будет отражать многообразие правовой реальности: как говорилось выше, Стратегия национальной безопасности определила самый широкий круг стратегических национальных приоритетов, в том числе тех, чье значение в деле обеспечения национальной безопасности, является не столь очевидным как оборона страны и государственная безопасность.

В связи с этим данные направления деятельности органов местного самоуправления не получили должного освещения в научной литературе. Например, таким направлением является взаимосвязь «национальной безопасности» и «культуры» в системе местного самоуправления.

Стратегия национальной безопасности в области культуры содержит несколько важных положений. Во-первых, она указывает цели, среди которых присутствует «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации» (ст. 76 Указа Президента РФ № 683). Во-вторых, она приводит перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе «историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (ст. 78 Указа Президента РФ № 683). В-третьих, она признает, что в основе общероссийской идентичности народов Российской Федерации лежит «исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры» (ст. 77 Указа Президента РФ № 683).

Что касается местного самоуправления в Российской Федерации, то согласно ст. 1 Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления» его специфика состоит в решении «вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и

иных местных традиций». Иными словами, в вопросах осуществления местного самоуправления большое значение имеют историко-культурные и национально-культурные особенности населенной территории, в границах которой созданы муниципальные образования.

В указанном Федеральном законе отмечены те направления деятельности и правовые средства, которые позволяют учитывать исторические и иные местные традиции. Так, к вопросам местного значения федеральный законодатель создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации (п. 7.2 ч. 1 ст. 14; п. 6.2 ч. 1 ст. 15; п. 7.2 ч. 1 ст. 16); сохранение, использование, популяризация и охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в муниципальной собственности (п. 13 ч. 1 ст. 14; п. 19.3 ч. 1 ст. 15; п. 18 ч. 1 ст. 16); создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов (п. 13.1 ч. 1 ст. 14; п. 19.2 ч. 1 ст. 15; п. 17.1 ч. 1 ст. 16). В дополнение к приведенным выше вопросам органы местного самоуправления имеют право на создание муниципальных музеев (п. 1 ч. 1 ст. 14.1; п. 1 ч. 1 ст. 15.1; п. 1 ч. 1 ст. 16.1); создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий (п. 6 ч. 1 ст. 14.1; п. 4 ч. 1 ст. 15.1; п. 6 ч. 1 ст. 16.1); оказание содействия национально-культурному развитию народов Российской Федерации и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений (п. 7 ч. 1 ст. 14.1; п. 5 ч. 1 ст. 15.1; п. 7 ч. 1 ст. 16.1).

Проецирование исторических и иных местных традиций на полномочия органов местного самоуправления федеральным законодателем осуществлено довольно специфично. В п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» прямо отмечено лишь полномочие по установлению официальных символов муниципального образования, все же остальные ситуации, требующие учета исторических и иных местных традиций, присутствуют имплицитно в полномочии по принятию устава муниципального образования (п. 1 ч. 1 ст. 17). Устав муниципального образования является высшим по юридической силе муниципальным нормативным правовым актом, в соответствии с которым осуществляется местное самоуправление в конкретном муниципальном образовании.

В научной литературе отмечалось, что исторические и иные местные традиции важны не только сами по себе как показатели сохранения исторической памяти, национально-культурной идентичности, преемственности поколений и истории России, но и «обеспечивают синтез реализации права и власти, усиливающий демократическую составляющую в отпращивании местного самоуправления и сформировавший ее как основу консти-

туционного строя в практическом понимании этого вопроса» [12, с. 39-42]. Иными словами, они получают политико-правовую форму в уставах муниципальных образований.

Анализ федерального законодательства и научной литературы [13, с. 61-65; 14, с. 46-50] показывает, что на уровне местного самоуправления закрепление исторических и иных местных традиций проявляется в нескольких формах:

а) функциональная – осуществление конкретных мероприятий, например, праздников, памятных дат, юбилеев и т. д.;

б) организационная – установление территориальной организации местного самоуправления (границ и статуса муниципального образования), официальной символики, структуры органов местного самоуправления и их названий, вопросов местного значения и т.д.;

в) процедурная – введение особых форм участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Вместе с тем, необходимо заметить, что множественные проявления исторических и иных местных традиций не только сохраняются в практике муниципальных образований, но и могут получить поддержку от государства, будучи закрепленными в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления». Таким примером служит институт «старост сельских населенных пунктов», введенный в федеральное законодательство в 2018 году (ст. 27.1), и которому предшествовала многолетняя апробация в субъектах Российской Федерации, например, в Ленинградской области институт старост был введен еще в 2012 году [15].

Таким образом, следует признать, что местные традиции, исторические и культурные, закрепленные в федеральном законодательстве и уставах муниципальных образований, активно поддерживаемые в процессе осуществления местного самоуправления, отражают систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей и в силу этого являются одним из элементов обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок // Доступ из СПС Консультант Плюс. http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 с изм. и доп. // Доступ из СПС Консультант Плюс. http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

3. О безопасности: федер. зак. от 28.12.2010 № 390-ФЗ с изм. и доп. // Доступ из СПС Консультант Плюс. http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

4. Ильичев И. Е. Местное самоуправление в системе национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1.
5. Шаповалова А. М., Данелюс Д. В. Обеспечение общественной безопасности на уровне местного самоуправления // Гуманитарий юга России. 2016. Т. 18. № 2.
6. Журавлев Р. А. Правовые аспекты организации муниципальной милиции (к третьему законопроекту о создании муниципальной милиции) // труды Академии Управления МВД России. 2017. № 4 (44).
7. Тенгизова Ж. А. Обеспечение национальной безопасности в условиях чрезвычайной ситуации на местном уровне // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6.
8. Муниципальное право России / под ред. А. Н. Кокотова. М.: Юрайт, 2014.
9. Муниципальное право России / под ред. А. Н. Костюкова. М.: Юнити-Дана, 2012.
10. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации. 2-е изд. – Москва: ТК Велби; Проспект, 2007.
11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. зак. от 06.10.2003 № 131-ФЗ с изм. и доп. // Доступ из СПС Консультант Плюс. http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).
12. Шайхуллин М. С. О традициях местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 12.
13. Усманова Р. М. Проблема реализации принципа учета исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8.
14. Усманова Р.М. Значение учета исторических и иных местных традиций для муниципально-правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 3.
15. О содействии участию населению в осуществлении местного самоуправления в иных формах на частях территорий муниципальных образований Ленинградской области : закон Ленинградской области от 14.12.2012 № 95-ОЗ : недействующий // Доступ из СПС Кодекс. http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

Жуковский В.И.,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Правовой механизм управления стабильностью финансового рынка представляет собой сложное многоаспектное явление, которое оказывает существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства с помощью различных правовых средств. Его эффективное функционирование гарантирует сохранение национальной безопасности и суверенитет государства [1, 2, 3, 4].

В качестве основного элемента правового механизма выступают публичные органы власти, уполномоченные проводить деятельность по обеспечению финансовой безопасности, в том числе по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере. Реализация данных полномочий осуществляется такими органами в рамках иных элементов правового механизма, к которым в науке справедливо относят институты (источники) обеспечения финансовой безопасности. Помимо этого, особым элементом правового механизма являются правовые средства, обеспечивающие соответствующий правовой режим.

Другим элементом правового механизма управления рисками в рассматриваемой сфере являются институты обеспечения финансовой безопасности. К данным институтам относят федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, золотовалютные резервы, государственный заем и др. Признание указанных источников самостоятельными элементами правового механизма обусловлено аккумуляцией в них значительных объемов финансовых средств, являющихся надежной гарантией финансовой обеспеченности внеплановых государственных расходов, которые могут возникать в случае угрозы финансовой безопасности.

Рассматривая бюджет как элемент правового механизма управления рисками финансовой безопасности, следует учитывать его регулирующее воздействие на все финансовые и социально-экономические процессы, протекающие в государстве. В связи с этим обеспечение устойчивости и стабильности бюджета имеет существенное значение для поддержания финансовой безопасности государства. Кроме того, бюджет обеспечивает функционирование большинства элементов правового механизма.

Другим важным институтом обеспечения финансовой безопасности являются различного рода государственные резервы, включающие в себя

как государственные внебюджетные фонды, так и золотовалютные и иные резервы [5, с. 4-5, 6, с. 100].

Государственные внебюджетные фонды финансово обеспечивают обязательства публичной власти в социально значимых сферах, гарантируя реализацию мероприятий по пресечению или минимизации соответствующих рисков финансовой безопасности. В литературе справедливо подчеркивается особый правовой режим таких фондов, во многом обусловленный их социальным предназначением [7, с. 193].

Кроме того, денежные средства, аккумулируемые в этих фондах, являются дополнительным резервом, который может быть использован для поддержания финансовой безопасности. Бюджетным законодательством (ст. 147 БК РФ) предусмотрено предоставление дотаций или иных межбюджетных трансфертов из бюджета государственного внебюджетного фонда бюджету бюджетной системы РФ.

Следует учитывать, что в настоящее время в отношении золотовалютных резервов отсутствует единый правовой режим. В юридической литературе к золотовалютным резервам РФ относят средства государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации и золотовалютного резерва Банка России. Часть ценностей, находящихся в государственном фонде России, в том числе в Алмазном фонде Российской Федерации, имеет культурно-художественное значение и предназначена для обеспечения производственных, научных, социально-культурных и иных потребностей Российской Федерации. Другие резервы могут использоваться в целях обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации, гарантии выполнения всех финансовых обязательств государства, а также восстановления сбалансированности бюджета в случае возникновения его дефицита [8].

Не менее значимым институтом обеспечения финансовой безопасности является государственный материальный резерв, пополняемый за счет обязательных расходов бюджетов бюджетной системы РФ на общегосударственные цели. Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» установлено, что одним из основных назначений данного резерва является оказание государственной поддержки различным отраслям экономики, организациям, субъектам РФ в целях стабилизации экономики при временных нарушениях снабжения важнейшими видами сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, продовольствием в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке, а также оказания регулирующего воздействия на рынок. Например, в случае роста розничных цен на внутреннем рынке субъекта РФ в течение 30 календарных дней подряд на продовольственные товары на 20% и более, а на нефтепродукты и топливо – на 10% и более для проведения товарных интервенций могут использоваться материальные ценности государственного материального резерва [9].

Государственный заем, осуществляемый Российской Федерацией или субъектом РФ, – это институт чрезвычайной финансовой помощи, применение которого позволяет решать тактические задачи финансовой безопасности, но имеет недостатки в стратегическом плане. В отличие от средств, находящихся в государственных резервах, предоставляемых, как правило, на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования, заключение договора государственного займа образует государственный долг, само наличие которого создает риски финансовой безопасности. При непродуманной долговой политике государственный долг может быть источником не только финансовых, но и экономических и политических рисков, что остро ставит вопрос эффективного управления государственным долгом [10].

Еще один элемент правового механизма – правовые средства. Исходя из установленных выше подходов к данному правовому явлению, а также с учетом общепринятого в юридической науке понимания этой категории правовые средства в рассматриваемой сфере можно определить как совокупность юридических установлений и процедур, предназначенных для предотвращения или минимизации рисков финансовой безопасности. Прежде всего, такими правовыми средствами выступают различные юридические процедуры, посредством которых устанавливаются специальные правовые режимы, реализация которых также направлена на управление финансовыми рисками.

Например, в соответствии с требованиями гл. 19.1 БК РФ решением арбитражного суда субъекта РФ в муниципальном образовании может быть введена временная финансовая администрация, если на момент принятия данного решения возникшая в результате решений, действий или бездействия органов местного самоуправления просроченная задолженность по исполнению долговых обязательств или бюджетных обязательств муниципального образования превышает 30% объема собственных доходов местного бюджета в последнем отчетном году при условии выполнения бюджетных обязательств федерального бюджета и бюджета субъекта РФ перед бюджетом муниципального образования.

Другим специальным режимом, обеспечивающим противодействие рискам финансовой безопасности, является иммунитет бюджетов бюджетной системы РФ, представляющий собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ осуществляется, как правило, только на основании судебного акта (ст. 239 БК РФ).

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности является важной гарантией защищенности финансовой системы государства. Он представляет собой сформированный государством инструментарий, применение потенциала которого оказывает эффективное правовое воздействие на предотвращение или минимизацию рисков финансовой безопасности. В качестве базовых элементов правового механизма, взаимодей-

стве которых позволяет достичь вышеизложенных целей управления рисками, выступают публичные органы, уполномоченные осуществлять деятельность по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере, институты (источники) обеспечения финансовой безопасности, а также правовые средства, регулирующие соответствующие правовые режимы.

Литература

1. Поветкина Н.А. Национальная безопасность Российской Федерации: финансово-правовые условия обеспечения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина, 2017. № 8. С. 12-21.

2. Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа, 2017. № 1 (41). С. 22.

3. Довголюк Н.В. Бондаренко В.Е., Ваниянц Д.Ю. Коррупция в сфере незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности РФ, 2017. № 4 (44). С. 27.

4. Довголюк Н.В. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности России // Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития. Материалы международного экономического форума. Редколлегия: Гришин В.И., Некрасов Е.Е., Асланов Д.И. 2016. С. 139-143.

5. Поветкина Н.А. Резервный фонд Президента Российской Федерации и резервный фонд Правительства Российской Федерации: особенности правового режима // Финансовое право, 2016. № 3. С. 3-9.

6. Поветкина Н.А. Правовой режим и значение суверенных фондов Российской Федерации // Журнал российского права, 2016. № 6. С. 100-115.

7. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009. С. 192-194.

8. Поветкина Н.А. Проблемы правовой квалификации золотовалютных резервов (запасов) Российской Федерации и их роль в обеспечении финансовой устойчивости государства // Законодательство и экономика, 2016. № 2. С. 28-37.

9. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 851 «Об утверждении Правил использования материальных ценностей государственного материального резерва для оказания регулирующего воздействия на рынок в форме товарных интервенций». Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс». http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

10. Покачалова Е.В. Государственная долговая правовая политика как основа бюджетного реформирования в России // Финансовое право. 2005. № 7. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс». http://fparf.ru/documents/congress_documents/standarty/49163/ (дата обращения: 15.09.2019).

Жуковский В.И.,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Институт адвокатуры является частью правоохранительной системы государства и отражает в себе, как в зеркале, характер политического устройства и общие принципы правовой системы, провозглашенные в правовой доктрине страны.

Только в правовом государстве адвокатура может успешно решать возложенную на нее задачу обеспечения и защиты прав граждан. Гражданское общество, провозгласившее и соблюдающее права и свободы граждан как наивысшую ценность, может быть единственной основой для эффективного выполнения адвокатом своих функций защитника и судебного представителя.

Честность, принципиальность и добросовестность – вот критерии, которые предъявляются к деятельности адвоката-защитника, при этом он должен соблюдать как процессуальные нормы законодательства, так и положения законодательства, регламентирующие статус адвоката.

Открывает стадию судебного следствия изложение государственным или частным обвинителем предъявляемого обвинения. После изложения обвинения все действия защитника проходят по двум следующим взаимосвязанным направлениям:

1. Защитник предоставляет суду доказательства, обосновывающие его защитительное заключение;
2. Защитник предоставляет суду доказательства, опровергающих доводы обвинения.

Процессуальный закон позволяет защитнику в полном объеме ознакомиться с доводами обвинения еще при окончании предварительного расследования, когда он знакомится со всеми материалами уголовного дела и итоговым процессуальным документом – обвинительным заключением либо обвинительным актом.

Деятельность защитника в судебном следствии существенно отличается от его деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса, что не раз освещалось на страницах специальной научной литературы [1, с. 33-39]. Исследователи отмечают существенный перечень проблем, сопровождающих деятельность защитника при предоставлении суду доказательств, опровергающих обвинение [3, с. 21].

Данные проблемы также нуждаются в скорейшем разрешении, так как оказывают негативное влияние на формирование современной судебной практики, среди них необходимо назвать следующие:

Отсутствие у защитника реальных полномочий по самостоятельному собиранию доказательств посредством проведения параллельного с предварительным расследованием непосредственного адвокатского расследования.

В данном аспекте сторона защиты существенно проигрывает стороне обвинения, что уже само по себе создает дисбаланс состязательного механизма. Такое положение традиционно для российского уголовного процесса, оно существовало и ранее, в период действия УПК РСФСР.

Как отмечает В.Л. Кудрявцев, не упоминание в ст. 86 УПК РФ, защитника, как субъекта собирания доказательств существенно ограничивает его полномочия [7, с. 40]. Указанная норма процессуального закона исчерпывающе закрепляет перечень субъектов, полномочных осуществлять данную деятельность: прокурор, следователь и дознаватель. Все упомянутые участники процесса принадлежат к стороне обвинения, а положения УПК РФ не ограничивают их в процессуальных формах получения доказательств.

Защитник же по сравнению с судом и субъектами обвинительной стороны не может использовать все формы собирания доказательств, предусмотренных законом, а в некоторых случаях это невозможно в принципе без получения согласия определенных лиц (например, адвокат не может получить объяснения очевидца преступления, если тот не желает с ним общаться). Как подчеркивают некоторые авторы работ, посвященных адвокатской деятельности, включение защитника в перечень ч.1 ст. 86 УПК РФ является объективной необходимостью для обеспечения реальной состязательности уголовного процесса [2, с. 26].

Иные исследователи предлагают расширить перечень форм и способов собирания доказательств, закрепленные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ [6, с. 140].

Применение адвокатурой императивных мер воздействия при собирании доказательств не соответствует ее правовому статусу. Говоря о расширении перечня форм и способов собирания доказательств, также необходимо учитывать, что он является достаточно широким. Выбирая один из двух вариантов решения проблемы, мы бы остановились все-таки на втором.

Второй проблемой деятельности защитника в судебном следствии является ситуация некоего «процессуального тупика», в котором может оказаться суд из-за противоречивости доводов сторон процесса. Дело в том, что условия и сроки судебного следствия не позволяют суду проверить все без исключения доказательства на их допустимость и достоверность.

Следуя общим принципам отправления правосудия, суд не может ни игнорировать какое-либо предъявленное стороной доказательство, ни при-

нять его, полностью не проверив. Ситуация действительно является тупиковой и чревата вынесением судом заведомо необоснованного решения.

Многие авторы, рассуждая об этой проблеме, прямо называют первопричину ее – большая загруженность судей, не позволяющая выполнить все проверочные действия на должном уровне, как следствие, проверка представленной доказательственной базы носит формальный характер. По мнению А.А. Васяева, это не позволяет защите выстроить полноценную четкую систему доказательств [2, с. 22].

В процессуальном законе право ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми появляется у защитника только в суде. Совершенно справедливо, что такое положение создает серьезный «крен» в провозглашенном равенстве сторон в сторону обвинения, так как эффективная реализация защитником всего процессуального инструментария средств и способов защиты невозможно без права ходатайствовать на стадии предварительного расследования об исключении доказательств.

Данная новелла позволила бы существенно облегчить работу суда путем экономии времени, необходимого для проверки доказательств, вызывающих сомнение в их допустимости. Данные «сомнительные» доказательства отсеялись из доказательственной базы стороны обвинения еще на стадии предварительного расследования.

Процессуальный механизм приобщения доказательств адвокатом – защитником на этапе судебного следствия достаточно сложен. Защитник обращается к суду с соответствующим ходатайством, в котором аргументированно обосновывает необходимость фиксации и приобщения определенного доказательства.

Литература

1. Бормотова Л.В. Направления, средства защиты и способы их реализации в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск. 2008. 24 с.

2. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25 27;

3. Довголюк Н.В. Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 87.

4. Довголюк Н. В., Жуковский В. И. Некоторые аспекты роли защитника в рассмотрении дела с участием присяжных заседателей: конституционная гарантия права участия граждан в отправлении правосудия // Актуальные проблемы российского конституционализма Материалы Международной научно-практической конференции (10 декабря 2018 г.). – Ставрополь: Печатный Двор, 2018. 208 с.

5. Комбарова Е.Л. Стратегические принципы тактической деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России 2018. № 3. С. 134-141.

6. Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права 2005. № 6. С. 14-45.

Забелин В.М.,

доцент кафедры истории и теории государства и права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат исторических наук

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХ КОМИТЕТ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Исследование истории благотворительности актуально всегда, так как позволяет использовать опыт определенных ее видов, в том числе благотворительно-тюремных организаций на современном этапе развития общества. Изучение различных аспектов деятельности попечительных о тюрьмах обществ дореволюционной России вносит определенный вклад в разработку новых подходов не только в изучении истории отечества, но и в решении актуальных проблем современности, касающихся, например, борьбы с преступностью. В объеме данной статьи рассмотрим деятельность «Ставропольского губернского попечительного о тюрьмах комитета» в начале XX в.: какую помощь оказывали заключенным, какие проблемы, связанные с работой тюрем решали и т.д.

Первая благотворительная организация в пенитенциарной сфере была создана в 1819 г. в Петербурге под названием «Общество попечительное о тюрьмах», в рамках которого создавались местные мужские и женские комитеты. По истечении небольшого срока данная организация стала иметь разветвленную сеть по всей стране.

На Северном Кавказе первым был открыт в 1849 г. «Ставропольский попечительный о тюрьмах Комитет» на Ставрополье. Он состоял из нескольких отделений и охватывал практически всю территорию Северного Кавказа т.к. 2 мая 1847 г. Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию, а Ставрополь стал губернским центром регио-

на [1]. После последующих административных преобразований к началу XX в. в ведении «Ставропольского губернского попечительного о тюрьмах комитета» были две тюрьмы: Ставропольская губернская и Благодарненская уездная, а, следовательно, работали два отделения Комитета. Были мужские и женские отделения. Известные женщины Ставропольской губернии приняли активное участие в деле попечения о женщинах-заключенных и их детях.

В рассматриваемый нами период в состав Комитета входили:

«Вице-президенты: Высокопреосвященный Агафедор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский, Ставропольский губернатор.

Обязательные директора: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, прокурор окружного суда, управляющий казенной палатой, городского голова, губернский инженер, полицмейстер, губернский врач, уездный член окружного суда, городские судьи.

Необязательные директора: купцы – А.О. Груби, А.М. Меснянкин, А.Т. Иванов, протоиерей о. Александр Яковенков, присяжный поверенный Д.И. Евсеев, главный пристав кочующих народов А.А. Польский, В.В. Криворучков, И.О. Третьяков, М.О. Третьяков, В.Э. Лабановский» [2].

Отчеты о функционировании тюрем содержались в «Обзорах Ставропольской губернии» за различные годы, издаваемые Губернским правлением по сведениям Ставропольского губернского статистического комитета. Если ранее они публиковались в разделе «Арестанты и места заключения» [3], то с 1912 г. в разделе под названием «Ставропольский губернский попечительный о тюрьмах Комитет».

В качестве иллюстрации приведем материалы из «Обзора Ставропольской губернии за 1912 год»: «Главнейшей заботой комитета по отношению к заключенным в тюрьмах является исправление их нравственности, что достигается путем ведения бесед настоятелем имеющейся при губернской тюрьме церкви, занятиями арестантов в тюремных школах, содержимых на специальные средства Комитета и отделения, а также отпуском арестантов на наружные работы. При школах имеются небольшие библиотеки, преимущественно духовно-нравственного содержания.

При Благодарненской уездной тюрьме церкви нет, но Отделением Комитета уже собрано пожертвований на будущую постройку церкви 629 руб. 77 коп., которые хранятся в местном казначействе на особом счету.

Продовольствие арестантов производится под наблюдением одного из директоров Комитета и отделения на ассигнуемые средства, причем, большим подспорьем являются имеющиеся при тюрьмах собственные огороды, в Благодарненской, например, тюрьме достигающие 2 десятин; кроме того, при той же тюрьме имеется сад, доход с которого, около 200 руб., обращается в специальные средства отделения, что дает возможность назначать арестантам в праздничные дни улучшенную пищу. Как огороды, так и сад обрабатываются и содержатся исключительно трудами заклю-

ченных. Кроме работ на огородах и в саду и хозяйственных работ по тюрьме, заключенные были заняты в Ставропольской губернской тюрьме, как постройкой надзирательского обмундирования, так и шитьем арестантской одежды, белья и обуви для заключенных обеих тюрем, причем заработок тюрем от этих работ достигает 2000 руб.

При Ставропольской губернской тюрьме имеется больница, содержащая на суммы, ассигнуемые казной. Больница помещается хотя и не в отдельном здании, но в отдельном этаже и одновременно может вместить до 30 человек, что пока удовлетворяет нужды тюремного населения.

Продовольствие больных производится от здоровых арестантов.

В 1912 г. Комитетом возбужден вопрос об оборудовании заразного при больнице барака, но вопрос этот не разрешен еще Главным Тюремным Управлением, и больница обходится в настоящее время одной обособленной для заразных больных камерой...» [4].

Финансовые средства «Ставропольского губернского попечительного о тюрьмах комитета» на отдельный период формировались из остатка экономических сумм на начало сметного года, поступлений от директорских и членских взносов, пожертвований, кружечного сбора, церковных доходов, поступлений из средств казны на продовольствие здоровых и больных арестантов, погребение умерших, доходов от огородов и сада.

Статьями расхода были: содержание канцелярии Комитета и отделения (на секретаря и бухгалтера, писца, сторожа и рассыльного, пр. канцелярские расходы); содержание церкви, духовенства, школ и библиотек (священника, диакона и псаломщика, церковные расходы, учителя и библиотекаря, на школу и библиотеку); продовольствие здоровых арестантов, на лечение и содержание больных арестантов (врача, фельдшера, пищу, медикаменты, медицинский инструмент, перевязочные средства, и др. расходы по больнице); стрижка и бритье; обработка огорода и сада; содержание хозяйственных лошадей и кучера при них; заготовление и ремонт посуды и на прочие хозяйственные расходы [5].

Как уже было выше отмечено, наличные деньги Комитета хранились в местном Казначействе, без начисления процентов по вкладу.

Таким образом, «Ставропольский губернский попечительный о тюрьмах комитет» и его отделения сочетали в себе функции государственного управления и благотворительности, их деятельность была связана с обеспечением функционирования хозяйственной инфраструктуры пенитенциарных учреждений Ставропольской губернии. Они организовывали и контролировали процесс снабжения мест заключения продовольствием, одеждой, бельем, обувью, медикаментами, врачебным инструментом. На средства комитета и отделений улучшался рацион арестантов, обеспечивалась работа тюремных больниц, канцелярий, библиотек, школ, церквей, и т. д.

Литература

1. Батчаева М. К. Деятельность российского «Общества попечительного о тюрьмах» во второй половине XIX – начале XX вв. : на материалах Ставрополя и Кубани : диссертация ... кандидата исторических наук. Ставрополь, 2009. 220 с.
2. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1910 год. Ставрополь : Типография губернского правления, 1909. С. 171.
3. Обзор Ставропольской губернии за 1907 год. Ставрополь : Типография Ставропольского губернского правления. 1908. С. 75.
4. Обзор Ставропольской губернии за 1912 год. Ставрополь : Типография Ставропольского губернского правления. 1914. С. 29.
5. Обзор Ставропольской губернии за 1914 год. Ставрополь : Типография Ставропольского губернского правления. 1915. С. 36–37.

Закаляпина Л.А.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ

Цифровизация всех основных сфер общественной жизни привела к тому, что на современном этапе у преступности, в том числе в городах-курортах России, кардинальным образом меняется процесс организации подготовки и совершения преступлений вследствие использования в качестве орудий и средств высокотехнологичных устройств, затрудняющих не только раскрытие таких преступлений, но и расследование уголовных дел.

Негативная трансформация преступности в определённой степени связана с оборотом криптовалюты, что является относительно новым криминальным феноменом, требующим проведения криминологических исследований в целях прогнозирования его развития, а также планирования и реализации адекватных мер по его предупреждению.

Криптовалюта – это цифровая валюта, основанная на методах шифрования, владельцы которой обладают кошельками с секретным и публичным ключом. Из публичного ключа можно получить адрес, на который пересылаются деньги, а для распоряжения последними требуется воспользоваться секретным ключом. Практически все криптовалюты (Bitcoin, Bitcoin Gold, Dash, EOS, Ethereum Classic, Ethereum, Golem, IOTA, Litecoin, NEO,

OmiseGO, TRON, Stellar, Monero, Ripple, ZCash, 0x и другие) работают на технологии блокчейн.

Блокчейн – это своего рода интернет-дневник. Название технологии «цепочка блоков» описывает принцип её работы, когда новая информация записывается в блок, который присоединяется в конец цепочки. При этом каждый новый блок содержит информацию о предыдущем блоке, а вся цепочка блоков с одним и тем же набором информации хранится у каждого участника сети на множестве компьютеров по всему миру. Содержащуюся в цепочке информацию могут видеть все, но вносить изменения можно только по заранее оговоренным правилам. Например, если блокчейн используется в криптовалюте, то потратить деньги может только тот, кто ими владеет.

Технология блокчейн имеет два принципиальных свойства. Во-первых, с её помощью можно создать базу данных без единого центра – такую базу данных невозможно взломать, так как одна и та же информация может одновременно содержаться на миллионах компьютеров. Во-вторых, созданную по технологии блокчейн информацию нельзя переписать, поскольку изменение каким-либо участником даже одного блока повлечёт за собой изменение во всей цепочке, информация в ней будет отличаться, и другие участники цепочки просто её проигнорируют.

Первой и самой популярной криптовалютой выступает биткойн. Он появился в 2009 году, а создатель этих частных денег так и не известен. Курс биткойна очень нестабилен, но, тем не менее, он легализован в некоторых странах (например, в Японии, Беларуси и пр.). В «Общероссийском классификаторе валют» частные деньги не упоминаются [1]. Эмиссия биткойнов ограничена: изначально в алгоритм заложено, что их не может быть более 21 миллиона, а заработать биткойны на майнинге становится всё сложнее из-за увеличения числа майнеров и используемых компьютерных мощностей. В целом следует отметить, что криптовалюты являются чрезвычайно волатильными инструментами, поскольку на рынке может произойти существенное изменение цены за короткий промежуток времени вследствие отсутствия ликвидности, выхода блока новостей, связанных с регулированием рынка криптовалют, а также вследствие инфраструктурных изменений или взломов различных криптовалютных бирж.

Несмотря на вышеуказанный недостаток, использование криптовалют популярно при совершении преступлений в теневом Интернете (Даркнете или Tora), в том числе при покупке наркотиков. Э.Л. Сидоренко предлагает использовать термин «криптонаркотизм» [2].

Наркопреступность в городах-курортах России входит в предмет исследования такого частного криминологического учения, как криминокурортология [3], и ранее изучалась мною в традиционном аспекте без освещения вопросов использования криптовалют [4]. Вначале следует отметить, что указанный вид преступности охватывает как незаконный оборот

наркотических средств, так и все виды уголовно-наказуемых общественно опасных противоправных деяний, обусловленных наркотизацией (например, совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения).

Следует отметить, что прогнозы специалистов относительно ситуации с наркотизацией населения традиционно пессимистичны, поскольку «... эта отрасль настолько прибыльная и рентабельная, что ожидать отказа от её развития, по крайней мере, наивно» [5].

Наркопреступность в городах-курортах России специфична в силу наличия криминогенных и антикриминогенных детерминантов, характерных для таких городов: превышение числа приезжих над числом постоянных жителей, динамичность их перемещения и анонимность проживания, особенно в частном секторе Черноморского и Азовского побережий, выраженная сезонность, «привлекательность» курортов для различных категорий злоумышленников, бесчисленное множество торговых и развлекательных заведений, широкие возможности реализации наркотиков и пр.

Проблема наркотизации городов-курортов России стоит достаточно остро, поскольку высокий транзитный потенциал таких городов выступает главным условием интенсивного наркотрафика. Так, например, транспортные отрасли экономик Республики Крым, Ставропольского и Краснодарского краев, где расположены города-курорты Ялта, Евпатория, Севастополь, Феодосия, Алушта, Судак, Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Сочи, Анапа, Геленджик, Туапсе, представлена всеми видами магистрального транспорта. С позиции развития торговли это бесспорный фактор прогрессирования, но с позиции противодействия наркопреступности высокий транзитный потенциал значительно усложняет работу правоохранительным органам. В итоге удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общей структуре преступности в изучаемых городах-курортах России в 2018 году составил в среднем 9,6% (почти каждое 10-е преступление) и оказался практически равным общероссийскому показателю (10,1%) и показателям по субъектам РФ (Ставропольский край – 10,9%, Краснодарский край – 10,5%, Республика Крым – 10,3%). «Антирейтинг» по данному показателю возглавили такие курорты, как Евпатория (14,2%), Ялта (13,0%) и Алушта (12,5%) [6]. При этом 81,1% рассматриваемых преступлений были совершены постоянными жителями городов-курортов и лишь 18,9% – приезжими. Следует подчеркнуть, что вышеуказанные криминологические показатели рассчитывались на основе статистических данных об официально зарегистрированной наркопреступности без учета латентных преступлений, число которых, к сожалению, растёт в геометрической прогрессии вследствие ухода изучаемого вида преступности в теневой Интернет с использованием криптовалют.

Схемы приобретения наркотических средств с использованием криптовалют детально проработаны, а в русскоязычном сегменте теневого Ин-

тернета действуют несколько целевых площадок, администраторы которых получают ежемесячную плату за предоставление услуги продавцу товара. После оплаты, произведённой покупателем с использованием криптовалюты, определяются место и время «заклада» наркотического средства (психотропного вещества).

Важную роль в механизме преступного поведения играет причина, по которой лицо совершает преступление, а также условия, способствующие его совершению. Содержательная сторона причин и условий наркопреступности в городах-курортах России многообразна. К ним относятся факторы социально-экономического, социально-демографического, политического, социально-бытового, социально-психологического, духовно-нравственного, правового, культурно-воспитательного, организационно-управленческого характера. В настоящей статье рассмотрим наиболее специфичные причины и условия наркопреступности в городах-курортах России.

Так, к социально-экономическим условиям наркопреступности в городах-курортах России относится географическое расположение курортов на приграничных территориях, а также наличие собственных сырьевых баз ввиду благоприятных климатических условий.

К социально-бытовым причинам и условиям наркотизации населения в городах-курортах России, особенно молодёжи, относятся праздность времяпрепровождения, а также терпимость в обществе к наркоманам, отношение к ним, как к больным людям.

В числе культурно-воспитательных причин и условий можно назвать неудовлетворительную организацию досуга, как местных жителей, так и отдыхающих, наличие в городах-курортах большого числа ночных клубов и дискотек [7]. Низкий уровень культуры населения обуславливает девальвацию традиционных нравственных, гуманистических ценностей, а недоработки в сфере правового воспитания – отсутствие или недостаточность правовых представлений об ответственности.

Рассматривая социально-психологические причины и условия наркопреступности в городах-курортах России, следует отметить аккумуляцию довольно серьёзных социально-психологических деформаций, что вкупе со специфическими, присущими курортам факторами нравственно «ломает» людей, стимулирует возникновение разного рода конфликтов, становится катализатором наркотизации местного населения, формирует благоприятную нравственно-психологическую основу для противоправного поведения. Ведь психологическая мотивация лиц, употребляющих наркотики, как правило, заключается в попытке уйти от решения возникающих перед ними проблем либо иных жизненно важных вопросов посредством выбора употребления наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в городах-курортах имеют место активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков, использование Интернета для приобретения наркотиков бесконтактным способом через сбытчиков («за-

кладчиков»), которые вовлекают в этот процесс в основном безработную молодежь.

Эффективная минимизация действия вышеперечисленных причин и условий наркопреступности выступает главной задачей предупреждения преступлений, совершаемых с использованием криптовалют в городах-курортах России. Основными особенностями реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения таких преступлений являются: 1) повышенное внимание к безопасности отдыха со стороны туристов и местных жителей, а также органов власти всех уровней; 2) усиленное межведомственное взаимодействие правоохранительных органов (МВД России, таможенной службы, ФСБ России и иных) ввиду высокого транзитного потенциала и географического расположения таких городов в непосредственной близости к государственной границе России; 3) выраженное сезонное расширение круга объектов профилактики в результате «наплыва» отдыхающих и сезонных работников, а также расширение круга субъектов профилактики вследствие активного привлечения к предупредительной деятельности администраций коллективных средств размещения и приданных сил в лице сотрудников полиции из других районов (городов) и субъектов РФ. Совершенствованию работы по предупреждению преступлений, совершаемых с использованием криптовалют в изучаемых городах в XXI веке, будет способствовать повышение уровня технической оснащённости предупредительной деятельности.

Таким образом, преступность в городах-курортах порождена процессами развития современного российского общества и оказывает на них взаимное негативное влияние. В связи с этим предупреждение преступлений, совершаемых с использованием криптовалют в городах-курортах России, должно быть ориентировано на активное использование высоких технологий, объединение усилий правоохранительных органов и институтов гражданского общества, а также на установление обязательных требований к идентификации лиц, участвующих в обороте криптоактивов.

Литература

1. ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000. Общероссийский классификатор валют»: утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 № 405-ст (ред. от 24.10.2018) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.09.2019).

2. Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 18.

3. Закаляпина Л.А. Криминокуртология как частное криминологическое учение // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-

практической конференции (05 мая 2017) / Под ред. А.В. Власова, А.Д. Котенева. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2017. С. 278-279.

4. Закаляпина Л.А. Наркопреступность в городах-курортах России: общая характеристика, причины и условия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 185-187.

5. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2001. С.23.

6. Статистические данные по Ставропольскому краю и г.г. Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и Железноводск предоставлены ИЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, по Краснодарскому краю и г.г. Анапа, Сочи, Геленджик и Туапсе - ИЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю (исх. №23/91-910 от 18.02.2019), по Республике Крым и г.г. Ялта, Керчь, Феодосия, Судак, Евпатория, Алушта - МВД по Республике Крым, по городу федерального значения Севастополь – Управлением МВД России по городу Севастополю (исх. № 1/747 от 19.02.2019). По России используются данные, размещённые на официальном сайте МВД России (<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>) и официальном портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры России (<http://crimestat.ru/>).

7. Овчинский В.С. Российская организованная преступность как форма социальной организации жизни // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3 (23). С. 66.

Зенина М.Г.,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

В настоящее время проблема серийной преступности становится очень актуальной, так как серийные преступления приобретают все больший и больший размах. Особо необходимо остановиться на одном из видов серийных преступлений, а именно на самом тяжком из них – серийные убийства. Проблему раскрытия и расследования серийных убийств нельзя считать всесторонне исследованной. В сравнении с другими направлениями, изучению криминалистического аспекта расследования таких убийств, уделяется недостаточное внимание. Мы в рамках темы статьи остановимся

на особенности применения тактических приемов ведения допроса в ситуации расследования серии убийств.

После задержания лица, подозреваемого в совершении серийных сексуальных убийств, на этапе предварительного следствия решается задача доказывания причастности задержанного к преступлению. В силу личностной специфики преступников рассматриваемой категории расследование уголовного дела может быть осложнено нежеланием задержанного идти на контакт, что вызывает у сотрудников правоохранительных органов затруднения в выборе линии поведения.

Выработка эффективной тактики проведения с подозреваемым первоначальных следственных действий, в частности допроса, требует знаний и навыков, которые обычно формируются в теоретических и прикладных сферах таких наук, как психиатрия и психология.

Проведение допроса серийных убийц специалистами ФБР рассматривается как одна из составляющих стратегии расследования, разрабатываемой в рамках криминального профилирования [2, с. 10].

Анализ показаний подозреваемого в серийных убийствах может быть проведен в процессе следственного действия и после его завершения. Он направлен на выяснение правдоподобности предоставленной информации и включает в себя исследование полученных сведений и поведения обвиняемого (подозреваемого).

И.В. Усанов выделяет обстоятельства, указывающие на дачу ложных показаний обвиняемым (подозреваемым) в совершении серии убийств: чрезмерно категорические суждения обо всех деталях выясняемых событий; схематизм изложения, лишенный указаний на какие-либо детали излагаемого допрашиваемым лицом события; крайний автоматизм изложения показаний (сухо, эмоционально бедно); умолчание о важных обстоятельствах дела, которые, судя по имеющейся информации, хорошо известны допрашиваемому лицу; чрезмерно подробное изложение второстепенных обстоятельств либо обстоятельств, не имеющих отношения к делу; «уход от темы»; проговорка о каких-либо событиях выясняемого обстоятельства при утверждении ранее, что они не известны обвиняемому (подозреваемому); излишняя осведомленность о тех или иных обстоятельствах дела, которые судя по имеющимся данным, не могли быть восприняты допрашиваемым лицом при названных им условиях восприятия; чрезмерные заверения в правдивости даваемых показаний и своей абсолютной честности; особый характер психофизиологических реакций на поставленные вопросы [8, с. 142].

Наблюдая изменения в выражении лица и в поведении допрашиваемого и различные его физиологические реакции на происходящие в его сознании психические процессы, внимательный следователь может сопоставить их с содержанием показаний, данных в этот момент в связи с каким-

то конкретным обстоятельством, с размышлениями допрашиваемого по поводу заданного в тот момент вопроса т. д.

Наиболее сложной следственной ситуацией является отрицание подсудленным своей причастности к серии преступлений. В этом случае, очень важно создать на допросе атмосферу доверия, достичь психологического контакта с допрашиваемым. Выбор тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) должен быть произведен с учетом типа личности преступника. В научной литературе выделяют две типологии серийных убийц: организованные несоциальные преступники и дезорганизованный асоциальный преступник [9, с. 15].

При подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) следует проанализировать всю имеющуюся информацию, затем сделать вывод о принадлежности преступника к тому или иному типу личности. Для этой работы целесообразно привлечь специалиста-психолога, который поможет не только установить тип личности преступника, его психологические особенности, но и поможет правильно сформулировать вопросы, которые необходимо поставить перед допрашиваемым, оценить правдивость данных подозреваемым (обвиняемым) показаний.

Применительно к организованному несоциальному типу специалисты ФБР рекомендуют тактику прямой конфронтации при допросе. При этом следователь должен быть уверен в достоверности имеющейся у него информации. Преступник этого типа признает лишь то, что он вынужден признать.

Допрашивая дезорганизованного асоциального преступника важно установить психологический контакт. Рекомендуется демонстрировать симпатию к допрашиваемому лицу, сопереживание и сочувствие, что может получить признательные показания [9, с. 16-17].

Рассмотрим тактические приемы, которые можно применять при допросе подозреваемого в серийный убийствах.

1) В отношении обвиняемых и подозреваемых особенно часто приходится применять метод выявления внутренних противоречий в показаниях для проверки заявления об «алиби». Допрашиваемый, дающий ложные показания, не в состоянии продумать все детали своего мнимого пребывания на месте, поэтому при повторных показаниях, не помня всех деталей, он сообщает другие сведения (при повторном допросе отдельные обстоятельства лучше выяснять в иной последовательности).

2) Выявление противоречий между получаемыми при допросе сведениями и другими имеющимися в деле доказательствами. Нужно отметить, что не всегда такие противоречия являются признаком ложности показаний.

3) Несоответствие сообщаемых сведений фактическим возможностям их получения из тех или иных источников, психическим возможностям восприятия, а иногда и очевидная неправдоподобность тех или иных утверждений, явно противоречащих общеизвестным истинам.

4) Личное общение и наблюдение за обвиняемым и подозреваемым в момент допроса [3, с. 182].

Изучение практики показало, что при расследовании уголовных дел о серийных убийствах часто встречаются ситуации самоговора. Поэтому каждый случай, когда подследственный признает свою вину, требует тщательной проверки. Для выявления самоговора при допросе должен быть использован тактический прием максимальной детализации показаний. Все детали показаний должны быть проверены посредством сопоставления их с фактами, установленными из других источников.

Проводя допрос подозреваемого в серийных убийствах, прежде всего надо учитывать присущее им стремление сразу же после задержания поведать кому-то о своих деяниях, а также их повышенную ранимость, неприятие недружелюбного отношения, невнимания к себе. Следует иметь в виду и умение этих преступников выстраивать логически и психологически непротиворечивую картину событий, которая, однако, может резко расходиться с реальностью, а также их артистизм и склонность к перевоплощению [6, с. 69].

Рассмотрим возможные стратегии проведения допроса подозреваемого в серии убийств.

Человек, совершивший серийное преступление, находится в этот момент в определенном аффективном состоянии – в состоянии сильной эмоциональной напряженности, ибо сознает противоправность своего поведения и грозящую ответственность.

Состояние эмоциональной напряженности обвиняемого и подозреваемого в серийных убийствах при допросе связано с внутренним конфликтом допрашиваемого – борьбой противоречивых интересов и стремлений: сознание совершенного преступления и справедливости наказания и вместе с тем страх перед ответственностью; желание избежать ответственности и сомнение в возможности исполнения этого желания; томительное ожидание разоблачения, мучительное искание все новых и новых уловок и мысль о том, что «снять» напряжение возможно путем раскаяния и дачи правдивых показаний [7, с. 231-232].

В разрешении внутреннего конфликта допрашиваемого большая роль принадлежит следователю, его умелому вмешательству в этот конфликт психическому воздействию на допрашиваемого. Для поддержания на определенном уровне этого состояния эмоциональной напряженности целесообразно убедить допрашиваемого в том, что его показания не только выслушиваются, но и постоянно и активно контролируются следователем. Следователь должен располагать при допросе достаточными материалами для того, чтобы уже при заполнении анкетной части протокола иметь возможность проверить правдивость показаний [1, с. 293].

Переходу допрашиваемого с общей установки на ложь на правду психологически помогает постепенность: от правды по обстоятельствам,

менее значительным (для интересов допрашиваемого), к правде по обстоятельствам, более значительным. Когда допрашиваемый обвиняется (подозревается) в нескольких преступлениях (эпизодах), то (если он действительно виновен) психологически ему легче признаться сначала в менее тяжком эпизоде (преступлении), а это признание может подготовить почву к даче правдивых показаний и по более тяжкому обвинению. Если отдельные эпизоды различаются между собой по степени доказанности, то сначала целесообразно сосредоточиться на эпизоде, более доказанном, с тем чтобы на нем показать несостоятельность первоначально избранной допрашиваемым установки на ложь. Во всяком случае, при прочих равных условиях вероятнее получить правдивые показания по обстоятельствам, в отношении которых у следователя собрано больше доказательственного материала, и он имеет возможность воспользоваться им для того, чтобы убедить допрашиваемого в бесполезности попыток уклониться от правды [7, с. 239].

В заключение хотелось бы отметить, что каждому следователю, производящему допрос лица, обвиняемого в совершении серии убийств, необходимо иметь ввиду, что зная предъявленное обвинение или подозрение и грозящую ответственность, допрашиваемый по обвинению в совершении серии убийств, как правило, испытывает потребность высказаться, «выговориться». Ее, как правило, испытывает тот, кто сразу же признает себя виновным и спешит «снять» мучащие его вопросы о том, как себя вести, что его ждет за совершенное преступление, как отнесутся к этому те, кого интересуется его судьба, и т. д.. В такой ситуации грамотно подобранные тактические приемы ведения допроса помогут в получении полных и правдивых показаний.

Литература

1. Аверина Н.А. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму. – Москва: Норма, 2008. 482 с.
2. Горбулинская И. Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования): Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007. 45 с.
3. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Особенности расследования серийных убийств. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2016. 359 с.
4. Логунова О.А., Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Типологические особенности личности и поведения серийных сексуальных убийц // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 75-77
5. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебно-практ. пособие. – Москва: Изд-во ОМЕГА-Л, 2003. 206 с.
6. Протопопов А. А. Расследование серийных убийств. СПб: издат. дом СПб.ун-та, 2006. 278 с.

7. Ситковская О.Д., Конышева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. – Москва: Норма, 2002. 422 с.

8. Усанов И.В. Выявление и изобличение лиц, совершивших серийные убийства на сексуальной почве: учеб.-метод. пособие. – Москва: Евразик, 2010. 550 с.

9. Хамуков А.В. Серийные сексуальные убийства: Криминологический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1997.

Зиньковский В.В.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел между собой не является самоцелью в деятельности органов внутренних дел. Прежде всего, оно направлено на повышение конечного результата работы каждого подразделения по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений. В связи с этим можно предложить, что взаимодействие это, прежде всего согласованная совместная деятельность, которая основана на законных и подзаконных актах, не подчинённых на прямую оперативных подразделений друг другу, с использованием имеющихся у них средств, методов и оперативно-розыскных мероприятий для решения не только задач оперативно-розыскной деятельности, но и частных задач по раскрытию преступлений [1, ст. 2].

Обеспечение результативного использования совместных согласованных мероприятий является основной целью организации взаимодействия между оперативными подразделениями органов внутренних дел. Любая практическая совместная работа между сотрудниками уголовного розыска и другими подразделениями органов внутренних дел позволяет всецело и оперативно проверять любую оперативную информацию, всесторонне обрабатывать лиц, представляющих оперативный интерес, документировать и изобличать всех лиц, совершающих преступления и как следствие раскрывать их. Так одной из задач, стоящих перед оперативными сотрудниками это раскрывать преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

В самом начале 2016 года Президентом Российской Федерации было принято несколько нормативных правовых документов, которые изменили количество органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и МВД России в целом.

Так одним из шагов реформы МВД России была осуществлена передача Министерству внутренних дел Российской Федерации функций и полномочий (упразднена Указом Президента РФ от 05 апреля 2016 года №156) Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). При этом данный орган полностью был упразднён, а не просто передан в ведение Министерству внутренних дел. В этой связи в Указе Президента России от 21 мая 2012 года №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» исключены соответствующие абзацы с наименованиями данной службы. Взамен в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации создано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков. Также в соответствии с приказом МВД России от 01 июля 2019 года №439, который внёс дополнения в приказ МВД России от 19 июня 2012 года №608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» в состав оперативных подразделений системы МВД России правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность было включено подразделение по контролю за оборотом наркотиков.

В соответствии с правоустанавливающими документами подразделение по контролю за оборотом наркотиков является органом дознания. Также подразделение по контролю за оборотом наркотиков имеют право проверять заявления и сообщения о преступлениях и принимать по ним соответствующие решения; проводить в полном объеме оперативно-розыскную деятельность; производить неотложные следственные действия в пределах своих полномочий по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие; исполнять отдельные поручения органов предварительного следствия и другие функции [2, ст. 40, ст.150].

В связи с этим взаимодействие подразделений уголовного розыска и подразделений по контролю за оборотом наркотиков вышли на новый уровень более тесный и близкий, и это определяется различными факторами:

- достаточно высокий уровень распространённости наркомании и более изощрённые способы распространения самих наркотиков;
- губительные последствия употребления наркотиков самих потребителей и иных граждан;
- трудности в обеспечении и документировании выявления, предупреждения и раскрытия такого рода преступлений только сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков;
- организация взаимодействия, с целью умножения оперативных позиций подразделений дополнительными силами и средствами оперативно-

розыскной деятельности в процессе выполнения поставленных оперативно-розыскных и оперативно-поисковых задач;

- потенциал и необходимость решения задач оперативно-розыскной деятельности, связанных с наркотиками, во взаимодействии с другими оперативными подразделениями органов внутренних дел (и не только), когда отсутствие или ограниченные возможности одних компенсируются преимуществами, более широкими возможностями других.

Вышеперечисленные факторы взаимодействия и иные оперативные возможности рассматриваемых подразделений позволяют быстро и полно проверять любую оперативно значимую информацию, детально отрабатывать взятых на оперативный учёт преступников, обеспечивать квалифицированное оперативное сопровождение арестованных и осужденных в процессе предварительного расследования и отбывания наказания в местах лишения свободы, документировать и изобличать всех участников совершаемого преступления.

Основные задачи подразделений уголовного розыска и подразделений по контролю за незаконным оборотом наркотиков это, прежде всего профилактика преступной деятельности изготовителей, сбытчиков и потребителей наркотических средств и психотропных веществ ещё до совершения преступления и как следствие неотвратимость ответственности за эти преступления. Поэтому необходимо выделить и приоритетные направления согласованного взаимодействия между рассматриваемыми подразделениями. Это, прежде всего:

– взаимодействие по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных статьями 228, 228.1 – 228.4, 229, 229.1 УК РФ [3, глава 25];

– взаимодействие по выявлению указанных преступлений и оказание практической помощи оперативному сопровождению предварительному расследованию в полном и быстром их раскрытии [4];

– взаимодействие по оперативной готовности рассматриваемых оперативных подразделений на выявление, предупреждение и раскрытие указанных преступлений.

Хотелось бы отметить и некоторые используемые на практике формы взаимодействия рассматриваемых оперативных подразделений. Их можно выделить как резервные, которые также применяются для совместного достижения поставленных целей:

– тщательный анализ складывающейся оперативной обстановки, что позволяет совместно планировать и реализовывать оперативно-розыскные и поисковые мероприятия [5];

– совместное документирование преступной деятельности по незаконному обороту наркотиков и общеуголовных преступлений;

– применение оперативно-розыскных сил, средств и методов для решения различных оперативно-тактических задач и частных задач преду-

преждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [6].

Рассмотренные отдельные направления и формы взаимодействия подразделений уголовного розыска и подразделений по контролю за оборотом наркотиков, а также организации этой важной и необходимой работы не являются исчерпывающими. Поэтому дальнейшая совместная работа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков должна быть нацелена на поиск и внедрение в практику новых современных форм и методов взаимодействия, дающих высокие результаты совместной деятельности и в решении задач по раскрытию общеуголовных преступлений.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995г. №144 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.10.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.03.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].-URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.10.2019).

4. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон Рос. Федерации от 08 января 1998г. № 3-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.10.2019).

5. Мещерин А.И. Рясов, А.В. К вопросу об условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2017. №3(23). С.228-231.

6. Красников В.Н. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью в ходе предупреждения и раскрытия преступлений // Вестник Академии права и управления, 2016. № 2 (43). С. 51-54.

Иванченко Е.А.,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
кандидат юридических наук, доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Право – институт, имманентно зависимый от вектора государственной политики, изменение ее в сторону неукоснительного соблюдения социальных прав привело к незамедлительному смещению фокуса надзорной деятельности прокуратуры на сферу социальных прав граждан. Отличительной особенностью деятельности прокуратуры на настоящий момент, является то, что в ней существенно увеличился «правоохранительный», превентивный компонент. Два фундаментальных по своему значению ведомственных нормативно-правовых акта, отразивших в себе социальную приоритетность государственных интересов, Приказы Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [1] (далее – Приказ № 195) и от 26 ноября 2007г. №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [2] (далее – Приказ № 188) обязали работников органов прокуратуры, не дожидаясь нарушения прав гражданина, реагировать на факты, способные привести к такому нарушению.

В арсенале прокуроров достаточно законодательно закрепленных средств, подходящих именно для недопущения нарушений социальных прав граждан, мы разделяем мнение Е.Н. Костенко, понимающего под ними «комплекс методов и приемов, которые прокурор может применить в целях достижения конкретной поставленной задачи по выявлению и устранению нарушений законов» [3, с. 127] и называющего их единым охватывающим понятием – методика прокурорской деятельности. При этом находим абсолютно справедливым замечание С.Д. Воробьева о том, что в организации надзорной деятельности прокуроры не должны быть «связаны» территориальной принадлежностью и обязаны реагировать на любые выявленные нарушения закона, как на то указывают организационно-распорядительные документы Генерального прокурора РФ, в частности, Приказ № 195 и Приказ № 188 [4, с. 8].

Социальные права взаимосвязаны и взаимообусловлены. В специальной литературе указывается, что право на образование относится к группе прав человека «второго поколения» (социально-экономические и культурные), однако, мы не побоимся утверждать, что данное право может рассматриваться, как право первого поколения, особенно в контексте не-

дискриминации – презумпции положения, что любой гражданин, независимо от пола, национальности, социального положения и т.д. имеет равное с другими гражданами право получить любой вид образования, предусмотренный законодательством. Данное положение, на наш взгляд, является определяющим для надзорной деятельности прокуроров по соблюдению законности в сфере образования.

Право на получение образования неразрывно связано с иными правами человека и гражданина еще и тем, что получение образования должно проходить в условиях, обеспечивающих сохранность жизни и здоровья обучаемого, нормальность его физического, психологического и нравственного состояния и развития. Данное наше утверждение является синтезом положений основных международно-правовых актов по правам человека, упоминающих право на образование, а именно положений ст. 26 Всеобщей декларации прав человека [5], ст. ст. 28, 29 Конвенции о правах ребенка [6], ст. ст. 13, 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [7], ряде других международных документов, имплементированных в российское законодательство, а также положений, закрепленным в ст. 43 Конституции РФ [8], согласно которым провозглашается равенство в праве на образование (ч.1) и гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ч. 2).

Руководящим документом для прокуроров в проверках соблюдения и реализации права на образование, кроме вышеназванных, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ [9] (далее – Закон об образовании в РФ № 273-ФЗ), соблюдение его положений чаще всего выступает основанием для проведения проверочных мероприятий, а нарушение положений – основанием для принятия мер прокурорского реагирования.

Интересен тот факт, что долгое время надзор за соблюдением права на образование ассоциировался с надзором за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних граждан – традиционным направлением прокурорской надзорной деятельности, взявшим свое начало в 1935 году, когда в Прокуратуре СССР было принято решение о назначении специальных прокуроров по делам несовершеннолетних [10, с. 99], впоследствии, с 1944 года вошедших в группу по делам несовершеннолетних. Впоследствии данная специализация была учреждена по всей вертикали прокурорской системы, что обеспечивало системную работу по указанному направлению. Осмелимся утверждать, что, начиная с 2007-2008 гг., надзор за соблюдением права на образование вышел из традиционных указанных рамок и образовал самостоятельное направление надзорной деятельности прокуратуры.

С принятием Закона об образовании в РФ № 273-ФЗ объем правоотношений в сфере получения образования и предоставления образовательных услуг, входящих в предмет прокурорского надзора, увеличился в несколько раз. Кроме соблюдения основного Закона об образовании, должно проверяться соблюдение целого перечня вытекающих нормативно-правовых актов.

Необходимо уточнить, что законодательно урегулированная система образования в РФ подлежит в равном объеме как государственному контролю специально уполномоченных на то государственных органов по контролю за соблюдением законодательства в сфере образования, так и прокурорскому надзору, что напрямую вытекает из задач, стоящих перед органами прокуратуры и закрепленных в ст.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [11] (далее – Закон о прокуратуре РФ № 2202-1), а также руководствуясь принципом независимости от иных органов государственной власти, закрепленным в ч.2 ст. 4 указанного закона.

Учитывая сказанное, мы не разделяем встречающееся на страницах периодической печати мнение о том, что прокуратура, осуществляя надзорную деятельность, зачастую присваивает полномочия иных контролирующих органов [12,13,14,15], и настаиваем на том, что обособленная независимая надзорная работа органов прокуратуры полностью согласуется с концепцией правового государства и является необходимым элементом механизма реализации, обеспечения и охраны права гражданина РФ на образование.

Методику прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере можно условно разделить на следующие взаимосвязанные элементы:

1. Организационный:

- обеспечение быстрого поступления в прокуратуру сведений о нарушении права на образование;
- выбор надзорных действий, а также логическая согласованность их проведения;
- планирование проверочных действий о выполнении требований об устранении нарушений закона, если таковые были установлены.

2. Тактический:

- ознакомление с научно-обоснованными рекомендациями по улучшению надзорной работы в сфере образования и последующее их использование;
- индивидуализация и дифференциация применения организационно-правовых средств надзора.

Эффективность деятельности по обеспечению права на образование базируется не только на выявлении и устранении во время проверочных мероприятий фактов, мешающих реализации права, кроме того, прокуроры обязаны:

- надлежащим образом организовать прием и рассмотрение обращений граждан, обратившихся в органы прокуратуры в связи с нарушением их права на образование;
- хорошо ориентироваться в вопросах полномочий образовательных организаций, выступающих объектами надзора;
- отлично знать полномочия государственных контролирующих органов, также являющихся субъектами проверок;
- уметь планировать и осуществлять надзорную работу при разумном соблюдении пределов прокурорского надзора.

Пределы прокурорского надзора и их соблюдение – это ахиллесова пята прокурорской деятельности, требующая отдельного исследования. Именно к нарушению пределов надзора относятся большинство критических замечаний, обращенных в сторону прокуроров. Действительно, проблема соблюдения пределов при производстве проверок была и остается весьма актуальной, т.к. легальное закрепление границ проверочных действий практически отсутствует. При этом мы не поддерживаем высказываемые некоторыми специалистами требования о внесении в Закон о прокуратуре РФ № 2202-1 дополнения в виде установления четких границ надзора, т.к. «вобрать» в нормативные положения все многообразие отношений, способных вызывать нарушение действующего законодательства – невозможно.

Генеральная Прокуратура РФ в своих организационно-распорядительных документах, на наш взгляд, устанавливает достаточные для прокуроров ориентиры по соблюдению пределов надзора, в частности, применяя положения Приказа № 195 к проверке образовательных учреждений, можно утверждать следующее:

- при осуществлении надзора недопустимо необоснованное вмешательство в деятельность образовательной организации, особенно в финансово-хозяйственной сфере;
- при проведении прокурорских проверок, даже внеплановых, необходимо избегать истребования излишних сведений и документов (большинство необходимых документов можно получить, выехав на место проведения проверки);
- факты приостановления деятельности образовательной организации по инициативе прокуроров допускаются только в случае установления реальной угрозы для жизни и здоровья обучающихся;
- деятельность образовательных организаций, как и всей системы образования в РФ абсолютно прозрачна, согласно прямого требования, установленного в ст. 29 «Информационная открытость образовательной организации» Закона об образовании в РФ № 273-ФЗ, многие сведения можно получить, используя исключительно информационные ресурсы образовательной организации;

– при проведении прокурорской проверки организации должен максимально соблюдаться ее нормальный рабочий режим деятельности, продолжаться образовательный процесс.

Лишать же прокуроров инициативы и самостоятельности, ограничивать их независимость в принятии решений, недопустимо с точки зрения законности, целесообразности и необходимости должного обеспечения реализации права каждого человека на получение образования.

На высоком качественном уровне надзорная работа считается осуществленной, если она проводилась после глубоко изучения сотрудником прокуратуры состояния законности с использованием метода правового анализа, типичных нарушений прав граждан в сфере образования, а также с привлечением к проверке сотрудников контролирующих органов и экспертов.

Для того чтобы надлежащим образом обеспечить в РФ право на образование, в сферу надзорной деятельности прокуратуры должны быть включены в равной степени все образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность, начиная с дошкольных, заканчивая организациями, занимающимися исключительно дополнительным образованием. При этом каждому типу образовательных организаций присущ «свой набор» нарушений законодательства, которые необходимо знать сотрудникам органов прокуратуры, работающим по данному направлению надзора.

Приобретение высокого уровня профессионализма неразрывно связано с обменом опытом на координационных и межведомственных совещаниях, совместных приемах граждан с руководителями органов государственной власти и местного самоуправления, заседаниях межведомственных рабочих групп с привлечением сторонних экспертов из числа научно-педагогических кадров, предметом исследования которых является образовательная деятельность.

Анализ специальной литературы и статистических данных по надзорной деятельности в сфере образования, отчетов о проверках и выявленных в процессе их проведения нарушениях действующего законодательства, размещенных на сайтах территориальных прокуратур, мы составили следующий список типичных нарушений:

1. Игнорирование положений Уставов многих профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, содержащих предписания о необходимости согласования локальных актов с советом обучающихся (например, положение, содержащееся в ч. 4 ст. 39 Закона об образовании в РФ № 273-ФЗ обязывает согласовывать оплату за проживание в общежитиях);

2. Излишняя или необоснованная коммерциализации экспериментальной и инновационной деятельности образовательных организаций;

3. Нарушение предусмотренной Уставом процедуры создания в образовательной организации органов самоуправления;

4. Нарушение сроков предоставления государственных социальных стипендий обучающимся, названным в ч. 5 ст. 36 Закона об образовании в РФ № 273-ФЗ;

5. Расхождение фактически реализуемых направлений подготовки и специальностей с образовательными программами, указанными в лицензии и приложениях к ней в нарушении требований, установленных ч.1 и ч. 4 ст. 91 Закона об образовании в РФ № 273-ФЗ, особенно это характерно для образовательных организаций, имеющих филиалы (соответственно, с особым вниманием должны быть исследованы документы, позволяющие установить, какая образовательная программа фактически реализуется и реализуется ли она в полном объеме: расписания занятий, приказы о зачислении, штатное расписание кадрового преподавательского состава и т.п.);

6. Нарушение в дошкольных образовательных организациях порядка комплектования в нарушение конституционных предписаний о бесплатности и общедоступности дошкольного образования;

7. Нарушение в образовательных организациях любого типа законодательных требований при распоряжении закрепленным за организацией имуществом (проверяющий должен тщательно изучить документы, содержащие экспертную оценку о том, что при распоряжении имуществом не произойдет ухудшение качества обучения, отдыха и социального обслуживания обучаемых, а также произвести собственную проверку соответствия фактических условий требованиям действующего законодательства, желательно с привлечением специалиста; если исчерпывающе установлена законность предоставления закрепленного имущества в аренду, проверяется не содержит ли деятельность арендатора угрозы для здоровья обучаемых, соблюдены ли установленные законодательством субъекта РФ методики расчета платы за аренду сдаваемых помещений, а также иные требования законодательства);

8. Выявление случаев фактической аренды, скрытой с помощью заключения договора о совместной деятельности;

9. Не отражение в Уставах образовательных организаций начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования форм педагогической поддержки, оказываемой отстающим учащимся в нарушение положения о гуманистическом характере образования, закрепленного в п. 3 ст. 1 Закона об образовании в РФ № 273-ФЗ, подразумевающего адаптивность и доступность системы образования к особенностям развития обучающихся и уровню их подготовки (кроме упоминания различных форм педагогической поддержки проверяется факт ее реального осуществления: наличие индивидуальных планов; расписание индивидуальных консультаций и т.д.);

10. Нарушение принципа бесплатности образования в образовательных организациях начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования

Подводя итог, хотелось бы отметить, что представители юридического сообщества отмечают системное нарушение права граждан на образование, однако, необходимо отметить, что ситуация постепенно улучшается, в том числе и благодаря надзорной деятельности органов прокуратуры.

Прокурорские проверки остаются самым эффективным средством борьбы с нарушениями права на образование, при их коллективной форме, при которой задействуются в проверке представители иных государственных контролирующих органов, эксперты, представители институтов гражданского общества, исключается возможность принятия решений в индивидуальном порядке, а, значит, эффективность противодействия нарушениям увеличивается на порядок.

Литература

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 // Законность, 2008. № 3.

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 // Законность, 2008. № 2.

3. Костенко Е.Н. Анализ типичных нарушений как основной элемент методики проведения прокурорской проверки за исполнением законов органами и учреждениями системы профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних // Правовая культура, 2019. № 2 (37). С. 126-137.

4. Воробьев С.Д. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора в Южном федеральном округе / С.Д. Воробьев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6 (38). С. 8-14.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).

8. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

10. Российская прокуратура: история и современность (посвящается 290-летию прокуратуры России): сб. материалов семинара (31 января 2012 г., Москва) / под общ. ред. проректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.В. Бриллиантова. – Москва: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012.

11. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

12. Гулягин А.Ю. Проблемы соотношения прокурорского надзора и иного государственного контроля // Юридический мир. 2012. № 4. С. 23-25.

13. Гулягин А.Ю. Государственный контроль и прокурорский надзор: правовое соотношение понятий и процедур // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 31-35.

14. Новиков С.В. К вопросу о месте и роли прокуратуры в Российской Федерации // Права человека в России и мире. 2014. № 1. С. 14.

15. Веркашанцева М.Д. Проблемы эффективности государственного контроля : Научные открытия: Материалы XXII Международной научно-практической конференции, 2017. С. 420-421.

Кабакова О.В.,

доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин
Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На современном этапе развития российского государства, в условиях стремительного распространения информации в сети Интернет, особую актуальность приобретают вопросы обеспечения безопасности детей, подростков и молодежи в информационной сфере. Современное общество немислимо без Интернета. С каждым годом интернет становится более доступным, что влечет за собой ежегодное увеличение количества пользователей, среди которых дети, подростки и молодежь. В России значительная часть детей, включая детей младшего школьного возраста, имеет мобильные устройства с доступом в Интернет, что позволяет им обучаться, получать разнообразные знания, научную информацию, онлайн-общение с родителями. По данным отдельных исследователей «российские дети начи-

нают использование интернет-пространства в среднем с возраста 6–7 лет. Исходя из данных Фонда Развития Интернет, детская интернет-аудитория за последние годы достигла своего пика, если в 2010 году каждый день в Интернет выходили 82 % детей, то в 2016 уже 92 %, при этом увеличилась продолжительность времяпровождения в виртуальном мире. По данным исследования «Растим детей в эпоху Интернета», 56 % детей постоянно использует интернет-пространство, данный показатель больше, чем в США (51 %) и странах Европы (40 %)»[5, С. 58-62]. Вместе с использованием так называемой «полезной информации» появляется постоянный риск воздействия вредной информации на эту категорию пользователей. Последствия таких вредоносных потоков информации на несовершеннолетних пользователей могут быть крайне плачевными. Поэтому проблема по регулированию распространения вредной информации в сети Интернет является актуальной, а обращение к вопросам обеспечения безопасности и развития детей в сети «Интернет» весьма важными для современной России, ведь дети – это наше будущее, но в то же время – это самое слабое звено российского общества, когда дело касается их защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

С одной стороны, Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дает перечень тех видов информации, которая запрещена для распространения среди детей[3]. В статье 5 названного акта к таким видам информации отнесена информация:

- «побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

- способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься антиобщественными действиями: проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям, а также к животным.

- отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

- оправдывающая противоправное поведение.

- содержащая нецензурную брань, которая имеет негативный общественный статус непристойных слов и выражений, в том числе кодифицированный характер.

- содержащая информацию порнографического характера.

– о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего» [1, ст. 5].

В большинстве современных государств выработаны четкие требования к той информации, распространение которой необходимо контролировать со стороны специальных государственных органов. Государства устанавливают запреты на распространение детской порнографии, пропаганды насилия, экстремизма, межнациональной ненависти и вражды, геноцида и т.д. При этом по-разному в разных странах квалифицируются деяния, связанные с нарушением указанных запретов – нарушители привлекаются к различным видам юридической ответственности.

В ст. 14 ФЗ № N 436-ФЗ закреплены особенности распространения информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Вместе с тем Федеральный закон (ст. 14) возлагает обязанность по фильтрации содержимого интернет на самих операторов связи. Однако такое требование касается только тех операторов, которые оказывают услуги связи в пунктах коллективного доступа. Создание таких пунктов предусмотрено федеральным законом «О связи» [2, ст. 14]. Однако реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что такие пункты коллективного доступа не так востребованы как домашний Интернет и мобильный Интернет. Дети в большей мере предпочитают выходить в Интернет через свои мобильные устройства.

Современные дети практически ежедневно выходят в Интернет для игр. Игры для детей – это неперемное условие их развития. Современные дети практически не играют в уличные игры как в прошлом веке «Казачьи разбойники», «Прятки», «Зарница», «Резиночка» и т.д. Они развиваются посредством информационных ресурсов. Через онлайн игры дети изучают алфавит, счет, цвета, изучают иностранные языки, ухаживают за виртуальными животными, учатся складывать пазлы, изучают специфику различных профессий и т.д. Несомненно, что безопасность детей должны обеспечивать их родители, но здесь возникает проблема, решение которой не зависит только от родителей. Во-первых, родители, предоставляя ребенку мобильное устройство, подключенное к сети «Интернет», должны установить «детские фильтры» и, конечно же, контролировать какие именно игры зачисляются на устройство, какие ресурсы просматриваются ребенком. Но, даже ответственно выполнив все эти условия, родитель не может быть уверенным в безопасности той информации, которая становится доступна ребенку. Приведем пример из жизни. Ребенку 5 лет. Он очень любит играть в онлайн

игры «Профессии», «Стоматолог», «Учим буквы и слова». Эти игры подходят ему по возрастным ограничениям и их установка на мобильное устройство одобрена родителями. Ребенок начинает играть, родитель в отведенное для игры время – 15 минут занимается своими делами. Во время игры постоянно всплывают рекламные окна, которые, во-первых, нельзя закрыть пока не окончится видео-ролик, во-вторых, чаще всего в рекламных роликах демонстрируются и рекламируются игры, связанные с убийством, насилием, предлагается скачать этот ресурс и т.д. Ребенок реагирует на картинки, на ярких героев, нажимает на них и переходит на предлагаемую страницу игры. А уже там одним касанием на экран начинается загрузка. В данном случае имеет место несовершенство технических моментов, связанных с функционированием тех или иных сайтов, доменов и т.д.

Электронные игры с жестокой тематикой, где действия направлены на уничтожении, причинение смерти противника, учат детей только разрушать, не прививая ему созидательных навыков и бережного отношения к своей жизни, а тем более к чужой. Так, по данным исследования Интернет-угроз, проведенного «Лабораторией Касперского» установлено, что «каждый шестой пользователь модуля «Родительский контроль» столкнулся с порносайтами, 25 % пользователей с интернет-сайтами, посвященными азартным играм. Возможность родителей контролировать, информировать о безопасности и ограничивать активность детей в сети Интернет не представляется максимально возможной в силу того, что у самих родителей низкая интернет-активность, отсюда они не имеют представления о каких-либо угрозах. Кроме того, играют роль и духовно-нравственные, социальные факторы». [5, С. 58-62]

На наш взгляд требуется на законодательном уровне ввести норму, согласно которой пользователь для загрузки контента, имеющего возрастные ограничения, должен ввести определенный пароль (например, решить математический пример сложения цифр, который по уровню сложности должен соответствовать данной возрастной группе). Это позволит отсеять нежелательный контент для детей, оградить детей от навязывания жестоких игр, уберечь от киберпреступлений, анонимных знакомств, оградить детей от негативного влияния опасных лиц.

Также весьма злободневной проблемой обеспечения безопасности детей в сети «Интернет» является так называемый «интернет-терроризм», например, всем известная группа «Синий кит», серьезно напугавшая российское общество в 2016 году или появившаяся не так давно «Момо», которую называют новым «Синим китом». Эта «демоническая девочка – Момо» существует в WhatsApp с аккаунтом с аватаркой и тем, кто переписываются с Момо в WhatsApp по утверждению некоторых СМИ, Момо даёт пугающие задания (спуститься в тёмный подвал, поднести к горлу нож, обрезать волосы, включить газ, поджечь себя и т.д.), из-за чего её периодически сравнивают с «Синим китом». Момо, рассказывает, что все знает о

пользователе (его имя, где он живёт и т.д.), а потом начинает запугивать собеседника, обещая сделать с ним нечто страшное или присылая шок-контент (чаще всего фото расчленённых человеческих тел) [6].

Точных подтверждений этому нет, однако данная тема обсуждается уже даже на федеральных каналах. 24 марта 2019 года по телеканалу НТВ в передаче «Специальный выпуск с Вадимом Токменёвым» рассматривалась данная проблема, видимо с целью осведомления российского общества о ее существовании. Конечно такого рода информационные анонсы о существовании интернет-террористов, которые нацелены на детскую аудиторию весьма полезны, ведь тот, кто осведомлен, тот вооружен. Онлайн-манипуляторы калечат психику детей, доводят некоторых детей их до травм, психологических срывов и даже до самоубийств.

Полагаем, что такие «Синие киты» и «Момо» будут ежегодно трансформироваться, приобретая новые названия, новые «лица» и продолжать целенаправленно травмировать детскую психику, поэтому проблему необходимо решать кардинальным образом.

Как уже упоминалось нами в ранее опубликованных работах, «на сегодняшний день требуется установление со стороны государства действенных механизмов защиты детей-пользователей интернет пространства. Современное Интернет-пространство остро нуждается в надежной защите и обеспечении должной ее безопасности. Полагаем, что в условиях глобальной интеграции мировых правовых систем требуется универсальный международный механизм регулирования Интернет-пространства, который бы был основан на международных договорах и соглашениях и был бы обеспечен единой системой обеспечительных мер для всех ее участников» [4, С. 57].

Работа по обеспечению безопасности детей в Интернете ведется в России компетентными государственными органами, однако она на наш взгляд остается недостаточной. К данной работе должны активно привлекаться как сами организаторы социальных сетей, так и их пользователи. Также весьма действенным было бы привлечение к этой деятельности институтов гражданского общества, волонтеров, общественных объединений. Однако организовать данную работу достаточно сложно. Она требует не только значительных временных и организационных затрат, но и значительных финансовых расходов, связанных с необходимостью закупки и использования технических средств безопасности, специальных программ и ресурсов, направленных на выявление и фиксацию потенциально опасной информации, размещенной в социальных сетях.

Для реализации указанных инициатив требуется разработка четких правил использования социальными сетями, которые до сих пор отсутствуют в российском законодательстве. Мы полагаем, что эти правила необходимо объединить в Кодекс безопасности киберпространства России.

Таким образом, на современном этапе развития российского права настоятельно требуется выработка национальной Стратегии обеспечения безопасности в сети «Интернет». Выработка ее немыслима без консолидации усилий как со стороны государства, так и со стороны организаторов социальных сетей, поставщиков интернет-услуг, представителей научного сообщества, практических работников, родителей, педагогов и других заинтересованных лиц.

Также нам видится крайне важным в современных условиях проведение просветительской работы среди родителей, воспитателей, учителей по вопросам изучения информации, запрещенной для распространения среди детей, по освещению проблем интернет-терроризма и онлайн манипуляций сознанием детей. Необходимо осведомлять родителей и педагогов о нормах действующего законодательства России в части правового регулирования защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, об ответственности за распространение информации в сети Интернет, т.е. развивать грамотность взрослых по вопросам использования детьми Интернет-пространства. Однако на сегодняшний день весьма мало специалистов в этой области, что делает реализацию высказанных пожеланий на деле практически невозможной. Нам видится, что проблему можно было бы решить на государственном уровне путем разработки и последовательной реализации федеральной программы «Безопасный Интернет», аналогичной программе «Финансовая грамотность населения», которая реализуется уже не первый год в России. На наш взгляд, это было бы действенной просветительской мерой.

Литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // Российская газета, N 297, 31.12.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).

2. О связи : федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета, N 135, 10.07.2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2019).

3. Бирюкова Т.А., Егоров Ю.В., Захарова Н.А., Михалева Т.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (постатейный) / под ред. Н.Н. Ковалевой // СПС КонсультантПлюс. 2013. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2019).

4. Кабакова О.В. Актуальные вопросы административно-правового регулирования размещения информации в сети «Интернет» / В сб. Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы VII Всероссийской науч.- практ. конф. (25 мая 2018 г.) / редкол.: А.С. Шиенкова, О.В. Шкеля, О.В. Бунова, М.Е.

Труфанов, В.В. Денисенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 52-57.

5. Скобина Е. А., Бурдинская Е. С. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. С. 58-62. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (дата обращения: 17.03.2019).

6. Степин Д. Тревога в прессе и стёб в соцсетях. Кто такая Момо, которую называют новым «Синим китом» <https://medialeaks.ru/06098sda-кто-takaaya-momo/> (дата обращения: 16.03.2019).

Казанцева Е.В.,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Тохтаров Т.С.,
слушатель 6 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Институты необходимой обороны и крайней необходимости известны нам еще с римского права. Римляне рассматривали их [институты] как форму самозащиты, которая определялась естественным правом и принадлежала каждому человеку. Спустя более двух тысячелетий право защищать свои права и свободы закреплено в основном законе государства (ст. 45 Конституции РФ), но при условии, что выбранный способ защиты: во-первых, не противоречит законодательству; во-вторых, соразмерен нарушению; в-третьих, не выходят за пределы действия; в-четвертых, необходимы для его пресечения.

Реализовывая указанную конституционную ценность, законодатель предусмотрел институты «необходимой обороны» и «крайней необходимости»:

1) В гражданском законодательстве (ст. 1066 «Причинение вреда в состоянии необходимой обороны» и ст. 1067 «Причинения вреда в состоянии крайней необходимости» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ (часть вторая)) [1],

2) В административном законодательстве (ст. 2.7. «Крайняя необходимость» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ)) [2],

3) В уголовном законодательстве (ст. 37 «Необходимая оборона», ст. 39 «Крайняя необходимость» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [3].

Отличить данные институты, относящиеся к одной отрасли, от аналогичных понятий другой отрасли, или рассматривать их как междисциплинарные достаточно сложно, в виду их схожести и отличия. Отметим, что речь идет не о схожести и отличии институтов необходимой обороны от крайней необходимости, а непосредственно в контексте отраслевого законодательства. Также одной из причин является и тот факт, что упоминание институтов [«необходимая оборона», «крайняя необходимость»] у большинства людей, ассоциируется непосредственно с защитой от преступления, то есть уголовным законодательством. К том уже анализируя научные труды, можем отметить, что практически все они посвящена изучению указанных институтов в уголовном законодательстве, мало работ в сфере административного законодательства и еще меньше работ в сфере гражданского законодательства. На наш взгляд, это связано с тем, что ст. 2.5. КоАП РФ идентична ст. 39 УК РФ, за исключением раскрытия законодателем пределов крайней необходимости. Так, в УК РФ содержится только указание на недопущение превышения пределов, а в КоАП РФ указание на то, что «причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный» [2]. Что касается гражданского законодательства, то данные институты рассматриваются цивилистами в рамках анализа самозащиты в целом, к тому же нормы ГК РФ (часть вторая) содержат лишь основное их понятие, и то кратко.

Не вдаваясь в полемику ученых по вопросу изложения законодателем институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости» в отраслевом законодательстве, отметим лишь, что: во-первых, несмотря на то, что институты являются основной формой самозащиты, определение «необходимой обороны» содержится только в уголовном законодательстве, а «крайней необходимости» - в уголовном и административном законодательстве, к тому же, как было уже отмечено, понятия практически идентичны; во-вторых, ни в одном законодательстве пределы превышения самозащиты не раскрыты. Они [пределы] устанавливаются лишь по материал дела [4], и зависят от компетенции следователя или дознавателя, или сотрудника органа внутренних дел, направившего материалы административного производства в суд; в-третьих, вред, причиненный в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, возмещается в рамках гражданского законодательства.

Отметим, что в ходе приведенного анкетирования сотрудников органов внутренних дел на вопрос «Отметьте законодательство в котором

предусмотрены нормы «необходимой обороны» и (или) «крайней необходимости» указали на уголовное законодательство – 100% опрошенных, административное – 13%, гражданское законодательство – лишь только 2% опрошенных сотрудников. Результат опроса подтверждает указанное нами выше: анализируемые институты ассоциируются у человека непосредственно с уголовным законодательством. К тому же 93 % опрошенных указали, что данные институты – это только форма самозащиты, а 7 % – что это и форма самозащиты, и правовая обязанность.

Действительно, большинство сотрудников забывает, что законодатель, в сфере правоохранительной деятельности, определил применение институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости» и как правовой обязанностью.

Так, правовой обязанностью указанные институты становятся для органов и служб исполнительной власти на основании действующего законодательства, к примеру, для:

- 1) Федеральной службы безопасности РФ – для отражения посягательства на конституционный строй государства;
- 2) органов внутренних дел – для защиты охраняемых законом интересов человека, общества, государства;
- 3) организаций или учреждений занимающихся охранной деятельностью – для защиты интересов человека на основании законодательства и заключенного договора, и так далее.

Таким образом, можно констатировать, что применение институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости», является правовой обязанностью, во-первых, только для специального субъекта, то есть для тех субъектов, которым предоставлено право охранять и защищать интересы человека, общества и государства; во-вторых, она [правовая обязанность] должна быть основана на законодательном акте.

Проведенный нами анализ применение институтов «необходимой обороны» и (или) «крайней необходимости» в деятельности органов внутренних дел указывает на тот факт, что ученые приделают внимание только необходимой обороне и только в рамках уголовного законодательства. Трудов посвященных крайней необходимости в уголовном законодательстве, не говоря уже об административном законодательстве, чрезвычайно мало, а в деятельности органов внутренних дел – еще меньше.

Итак, напомним, что деятельность органов внутренних дел регулируется, прежде всего, специальными нормативно-правовыми актами, среди их множества, с учетом темы исследования, выделим несколько это Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ) [5]. Ст. 12 закона гласит, что сотрудник органа внутренних дел обязан знать и соблюдать законодательные и подзаконные нормативно-правовые

акты в сфере внутренних дел, а также обеспечивать их исполнение. Следует обратить внимание на указание законодателем, что *независимо от места нахождения и времени суток* он [сотрудник органов внутренних дел] считается выполняющим служебные обязанности, но при условии совершения таких действий как: 1) предупреждение и пресечение правонарушений; 2) оказание помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни или здоровья; 3) иные действия в интересах общества и государства (абз. 1 п. 3 ст. 68 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ) [5]. Именно указанные законодателем условия и наделяют сотрудников органов внутренних дел правом применения мер государственного принуждения, в том числе и физическую силу, и (или) специальные средства, и (или) огнестрельное оружие (пп.21 п.1 ст. 11 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ) и, соответственно, использования при этом институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости». Далее, в пп.21 п.1 ст. 11 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ законодатель указывает, что меры государственного принуждения [физическая сила, специальные средства, оружие] применяются в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ) [6]. Так же следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел применяют институт «крайней необходимости» при выполнении оперативно-служебной деятельности, основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), которым предусмотрена возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, в результате чего гражданам допускается причинение вреда, но только, как указал законодатель «вынужденное» (ст.16), к тому же вред должен быть возмещен (ст.5) [7].

Таким образом, права, обязанность и пределы применения институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости» сотрудниками органов внутренних дел вытекают из ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ, ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ и ФЗ «Об ОРД», то есть четкого указания на них в данных законах нет.

На практике сотрудниками органов внутренних дел часто поднимаются вопросы «распространяются или нет нормы ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ на сотрудников, имеющих специальное звание юстиция или внутренняя служба?» На наш взгляд, возникновения такого вопроса указывает на слабое знание сотрудниками ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, ведь в пп.21 п.1 ст. 11 закона указано, что сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение и физическую силу, и (или) специальные средства, и (или) огнестрельное оружие, но только в *случаях и порядке, которые предусмотрены ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ*. Существующее деление в органах внутренних дел на полицию, юстицию и внутреннюю службу порождает множество спорных и нерешенных вопросов в деятельности сотрудников и

соответственно в применении анализируемых институтов в практической деятельности.

Так, на вопрос «Применяли ли вы в своей практической деятельности институт «необходимой обороны»» – 89% опрошенных сотрудников ответили, что ни разу не применяли, 10 % – применяли «частично» и 1% – применяли институт в своей деятельности. Что касается института «крайней необходимости», то 71 % опрошенных сотрудников ответили, что ни разу его не применяли, 29 % применяли институт в своей деятельности. Соответственно 10% и 29%, которые применяли указанные институты – это сотрудники полиции. При этом у 71% опрошенных сотрудников применение институтов на практике вызывают трудности, несмотря на то, что эти сотрудники имеют практический опыт более пяти лет (период обучения в опыт в тестировании не учитывался).

На наш взгляд, причинами таких результатов является: Во-первых, слабое знание сотрудниками законодательства, как специального в сфере деятельности органов внутренних дел, так и общего (УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ). Так, на вопрос «Назовите правовые акты, регламентирующие применение норм институтов «необходимая оборона» и «крайняя необходимость» в деятельности ОВД», 60% опрошенных указало только на Федеральный закон «О полиции», 29% – только на уголовное законодательство, и лишь 21 % опрошенных сотрудников указали и на ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ, и на УК РФ и КоАП РФ.

Во-вторых, существующая коллизия между специальным и общим законодательством (к примеру, в ч. 3 ст. 19, ч. 5 и ч. 6 ст. 23 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ и ст. 37 и ст. 39 УК РФ). Мы не будем детально анализировать эти противоречия в виду того, что на них неоднократно указывали ученые в своих исследованиях, к примеру, В.В. Гончар, С.А. Триль [8, 9].

Однако, мы не согласны с выводами ученых о необходимости приведения специального законодательства, в данном случае ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ и УК РФ к единому пониманию. Да, действительно, уголовное законодательство сегодня дает больше прав человеку в защите своих законных интересов от опасного посягательства, чем специальное законодательство сотрудникам органов внутренних дел (к примеру, Федеральный закон «О полиции»). Но, не стоит забывать о том, что как говорили римляне «*lex specialis derogat generali*» то есть, «специальной закон отменяет общий». Для сотрудников органов внутренних дел специальное законодательство, регулирующее их деятельность, которое к том уже основывается и на основных федеральных законодательных актах, является основным, на что указано и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19. К тому же сотрудник органа внутренних дел, является, прежде всего, представителем органа исполнительной власти государства и применяя институты «необходимой обороны» и «крайней необходимости» должен, с учетом полученных знаний, умений и навыков, быть «хладнокровным», в

любой ситуации стараться правильно оценить обстановку, реагировать соответственно и минимизировать причиняемый ущерб. Поэтому считаем, что ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ и имеет больше ограничений, запретов и указаний в реализации рассматриваемых институтов, чем уголовное законодательство. Но все же законодателю необходимо более детально раскрыть права и обязанности применения сотрудниками органов внутренних дел институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости» в своей деятельности.

Применение институтов «необходимо обороны» и «крайней необходимости», в том числе и сотрудниками органов внутренних дел, сопряжено с причинением вреда. Отметим, что возмещение вреда, причиненного правонарушением, является общепризнанным принципом правосудия цивилизованных стран, в том числе и России. Так права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законов (ст. 52 Конституции РФ), иными словами материальный и моральный вред, причиненный правонарушителем, должен быть компенсирован, самим нарушителем или в некоторых случаях, третьими лицами.

Возмещение имущественного вреда, причиненного вследствие совершения правонарушения, происходит согласно:

1) Уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [10] установлено, что сотрудники органов следствия или органов дознания (в том числе и сотрудники прокуратуры, и суд), обязаны: определить размер ущерба, причиненного потерпевшему (ст. 73 УПК РФ); при необходимости, обеспечить защиту его имущественных интересов; гарантировать получение возмещения (ст. 42 УПК РФ), то есть в рамках предварительного расследования наложить арест на имущество виновного лица. Следует отметить, что вопросы возмещения вреда принимаются судьями в порядке гражданского законодательства (ГК РФ и Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [11] (далее – ГПК РФ)).

2) Административном законодательстве, так КоАП РФ содержит норму «Возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением (ст. 4.7. КоАП РФ). Административное законодательство исходит из того, что вопросы возмещения вреда решаются судьей одновременно с решением об административном наказании, но только в случае отсутствия спора сторон. Но в случае наличия спора сторон по вопросу возмещения вреда суд принимает решение в порядке гражданского законодательства (ГК РФ и ГПК РФ).

3) Гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве. ГК РФ и ГПК РФ являются основными, в виду того, что при разрешении вопросов, связанных с возмещением причиненного вреда имуществу, и уголовное, и административное законодательство содержат указание (нор-

мы) на необходимость обращения к гражданскому законодательству. Такая позиция законодателя связан с наличием генерального деликта, согласно которого причинённый вред, подлежит возмещению в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). К тому же размер вреда должен быть установлен сотрудниками органов внутренних дел с «разумной степенью достоверности» и «определяется судом с учетом всех обстоятельств по делу» [12].

Таким образом, подводя итог изложенному, можем констатировать, что институты «необходимой обороны» и «крайней необходимости» являются составной частью правовой обязанности сотрудника реализуемых в рамках мер государственного принуждения, вытекают из ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ, ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ и ФЗ «Об ОРД», а возмещаются в порядке гражданского законодательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0 (дата обращения: 21.10.2019).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 21.10.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.10.2019).

4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 21.10.2019).

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 21.10.2019).

6. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 21.10.2019).

7. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 21.10.2019).

8. Гончар В.В. Особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов // Современная наука. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-prava->

na-neobhodimuyu-oboronu-sotrudnikami-pravoohranitelnyh-organov (дата обращения: 21.10.2019).

9. Триль С. А. Правовая оценка действий сотрудников полиции, совершаемых при реализации права на необходимую оборону // Молодой ученый, 2016. №9. С. 894-898. // URL <https://moluch.ru/archive/113/29246/> (дата обращения: 21.10.2019).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.10.2019).

11. Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 21.10.2019).

12. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 21.10.2019).

Кашин С.Н.,

начальник кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент;

Соловьев Г.М.,

профессор кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В статье рассматривается вопрос здоровья сотрудника полиции с концептуальной позиции формирования у него физической культуры личности как базовой основы его профессионального здоровья. Не секрет, что любая профессиональная деятельность человека обладает рядом факторов (физических, химических, биологических и психофизиологических), неблагоприятно влияющих на его здоровье. Не является в этом исключением и профессия полицейского, чья профессиональная деятельность связана, в первую очередь, с человеческим общением. Основным неблагоприятным фактором в профессиональной деятельности полицейского выступает психофизиологическое перенапряжение, выраженное в больших физических и

интеллектуальных нагрузках, наличием стрессовых эмоциональных перегрузок, связанных с принятием правомерных решений в ограниченные временные сроки, высоким уровнем интенсивности деятельности, возникновением экстремальных ситуаций применения насильственных действий (физической силы, боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия и специальных средств) в отношении незаконопослушных граждан (правонарушителей, преступников) и т.д. В общепринятом понимании здоровье рассматривается как состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека, а не только определяется отсутствием у него болезней и физических дефектов. Несмотря на простоту определения понимания здоровья, в нем отражаются основные аспекты бытия человека в мире [1; 2, с.3-4].

В мировой науке существуют различные взгляды на здоровье человека, выраженные в различных подходах: нормоцентрический подход, феноменологический, холистический, кросс-культурный, дискурсивный, аксиологический, интегративный.

В связи с этим, беря за основу основные концептуальные формирования физической культуры личности, под здоровьем нами понимается определенное генетически, возрастом, объективными и субъективными факторами, относительно устойчивое состояние физического, психического, социального и духовного комфорта, характеризующегося гармонической взаимосвязью всех свойств и функций организма, психофизических и социально-духовных качеств человека, обеспечивающих ему высокий уровень резервных мощностей интеллектуальной и физической работоспособности, а также адаптации и индивидуализации к постоянно изменяющимся условиям природной и социальной среды [3, 218].

Исходя из особенностей правоохранительной деятельности сотрудника полиции его профессиональное здоровье следует рассматривать с позиции личности. Данный подход позволяет нам определить основные причинно-следственные связи и факторы, определяющие профессиональное здоровье сотрудника: социально-духовные, мотивационно-ценностные, когнитивные, эмоциональные и волевые, навыки антикоррупционного поведения и т.д.

В проведенном опросе со слушателями образовательной организации МВД России нами был задан вопрос: как Вы представляете профессиональное здоровье сотрудника полиции? Более 70 процентов респондентов оставили данный вопрос без ответа. Данный факт позволяет нам судить о том, что сотрудники полиции зачастую не задумываются о состоянии своего профессионального здоровья. И это вызывает определенную тревогу. Ведь если человек, которому доверены властные полномочия в оберегании законных прав и свобод других граждан, защите их жизни и здоровья от преступных посягательств, сам не заботится о своем профессиональном здоровье, не имеет четкого представления о его сущности, не имеет навы-

ков его поддержания и основ профилактики от профессиональных болезней (в том числе и социального плана), то в итоге, по мере службы в правоохранительной сфере он обрывает целым букетом заболеваний и не только соматических, но и таких как: черствость, алчность, профессиональная деформация личности, взяточничество и мздоимство, кумовство и коррумпированность и т.д. В результате общество получает вместо «ангела-хранителя» законности, правопорядка и безопасности граждан, «нечто», дискредитирующее честь правоохранительной системы

Беря во внимание социально-значимый характер профессиональной деятельности сотрудника полиции, необходимо в процессе обучения прививать у слушателей навыки не только ведения здорового образа и стиля жизни (двигательная активность, отказ от вредных привычек и т.д.), но и развивать у них психофизическое, социальное и духовное здоровье (чувство долга, личной ответственности перед собой и обществом и т.д.).

Данное направление может быть вполне реализовано в процессе формирования у слушателей физической культуры личности как универсальной концепции, позволяющей объединить в себе физическое и духовное воспитание сотрудника полиции, укрепить его духовное здоровье.

Таким образом, в статье предпринята попытка рассмотреть основные компоненты профессионального здоровья сотрудника полиции: когнитивные, мотивационно-ценностные, социально-духовные, эмоционально-волевые проявления активности, а также процессуально-поведенческие на основе интегративного и аксиологического подходов, концентрированно отраженных в концепции формирования физической культуры личности. В процессе обучения в образовательной организации системы МВД России возможно сформировать у сотрудника полиции научное мировоззрение на его профессиональное здоровье, обучить навыкам ведения здорового образа и стиля жизни, сформировать профессионально-важные психологические качества и социально-значимые свойства личности, развить и укрепить его физическое и духовное здоровье. Все это в целом позволит подготовить специалиста, отвечающего современным требованиям профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Литература

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – Москва: Физкультура и спорт, 1987.
2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: учебное пособие. – Москва: Издательский центр «Академия». 2001.
3. Соловьев Г.М., Кашин С.Н. Физическая культура личности (теория и технология формирования): учебное пособие. – Москва: Илекса, 2014.

Китаев С.В.,
доцент кафедры государственного управления и политологии
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат политических наук

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФЕНОМЕНА КРИПТОВАЛЮТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Президентом России В.В. Путиным 7 мая 2018 года, в день инаугурации, был подписан Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливающий и утверждающий национальные проекты России, в том числе, национальный проект «Цифровая экономика».

При том, что данный национальный проект по уровню финансирования является одним из емких (шестой из тринадцати, с бюджетом в 1,63 трлн. рублей), по информации Счетной палаты Российской Федерации, на первое полугодие 2019 г. расходы на его реализацию составили всего 8,3%, а выполнено всего 12 из 27 поставленных задач – это самый худший показатель среди всех нацпроектов [1].

Одной из причин создавшейся ситуации явилась необходимость принятия новых нормативно-правовых актов, требующих большое количество согласований на различных уровнях власти и бизнеса. По мнению руководителя направления планирования и мониторинга проектного офиса по реализации нацпроекта «Цифровая экономика» Аналитического центра при правительстве Андрея Ворова, после принятия этих актов бюджетные деньги будут тратиться быстрее [2].

Второй важной причиной низкой реализации национального проекта «Цифровая экономика» является практически полное отсутствие универсального понятийного аппарата, который призван служить основой для определения соответствующих процессов и явлений, а также для формирования необходимой нормативно-правовой базы.

На этом тезисе представляется целесообразным остановиться подробнее.

Как и в большинстве развитых стран, в России пока еще отсутствует унифицированное понятие цифровой экономики.

К имеющимся ключевым формулировкам цифровой экономики можно отнести следующую: «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют суще-

ственно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3].

Среди ключевых целей и целевых показателей национального проекта «Цифровая экономика» выделяются:

- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;

- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Можно констатировать, что в РФ цифровая экономика фактически выступает синонимом успешного внедрения цифровых технологий в экономической и социальной сфере.

Вместе с тем, не преуменьшая значение инфраструктуры, программного обеспечения и телекоммуникаций, необходимо учитывать, что неотъемлемым элементом цифровой экономики должны выступать и «электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка; электронная коммерция, подразумевающая поставку товаров с помощью Интернет и представляющая собой в настоящее время самый крупный сегмент цифровой экономики» [4].

Понимая значимость использования цифровых технологий в финансовой сфере, по поручению Президента России от 10 октября 2017 г., до 1 июля 2019 года в нашей стране должны были принять соответствующие законопроекты. Указанные сроки истекли, вопрос законодательного регулирования рынка так и остался открытым, а основной документ – «О цифровых финансовых активах», внесенный в Государственную Думу еще в 2018 г., до настоящего времени так и не принят. В первоначальной редакции рассматриваемый законопроект содержал ряд спорных, по мнению участников рынка, категорий, таких, как «майнинг», «смарт-контракт», «токен» и «криптовалюта». Ко второму чтению данные понятия были исключены, а российский бизнес, работающий с криптовалютой, вынужденно выбирает юрисдикцию других стран.

Причем, в очередной раз, не смотря на назревшую необходимость, приходится констатировать разорванность между законодательным урегулированием отрасли и фактическим функционированием рынка, который уже, с учетом международной практики, выработал свои нормы, правила, форматы.

Первым государственным регулятором, обратившим внимание на активно распространившееся использование криптовалют во многих сферах, стал еще в 2014 году Центральный Банк Российской Федерации, кото-

рый причислил виртуальные валюты к категории денежных суррогатов, выпуск которых запрещен на территории Российской Федерации.

Минфин России также рассматривает криптовалюты в качестве денежного суррогата, отмечая, что они «не имеют централизованного эмитента, единого центра контроля за транзакциями и характеризуются анонимностью платежей» [5].

На ноябрь 2019 года в законодательстве Российской Федерации термин «криптовалюта» не используется, но нет и запрета на операции с криптовалютами.

Мировой опыт использования криптовалют в качестве элемента цифровой экономики весьма разнообразен, но, при всем многообразии, трудно не согласиться с тем, что с глобальной цифровизацией, стремительно изменяются и фундаментальные основы современной рыночной экономики. Неотъемлемым элементом цифровизации стало массовое принятие цифровых товаров и услуг, которые, в отличие от материальных, потребляются и используются в цифровом пространстве, что на порядок сократило скорость взаимодействия между участниками цифрового рынка. Сложилась ситуация, при которой обслуживание сделок с использованием фиатных денег и традиционной банковской инфраструктуры приводило к снижению скорости и высокой стоимости транзакций.

Таким образом, с переходом на цифровую экономику функции денежных средств остаются прежними, но требования к ним существенно возрастают (максимальное использование безналичной (цифровой) формы хранения и расчетов, их скорость, удобство и степень надежности, отсутствие посредника, минимизация издержек в данной сфере, совместимость применяемых технологий, и пр.).

Учитывая указанные предпосылки, использование криптовалют стало одним из ответов на вызовы мировой цифровой экономики. Важным свойством криптовалют стала возможность их использования в трансграничных платежах, а также в качестве инструмента для обхода международных санкций.

Представляется, что дальнейшее игнорирование указанных факторов не пойдет на пользу отечественной цифровой экономике. Скорейшее правовое регулирование рассматриваемой сферы деятельности даст стремительный импульс к развитию отечественной цифровой экономики. Феномен криптовалют начинает активно интересовать крупный российский бизнес. На повестке дня отработка принципов оборота криптовалют в пилотных регионах страны, позволяющих предпринимателям использовать цифровые активы в финансовых операциях, в целях обхода внешних ограничений в части привлечения капитала со стороны иностранных компаний (предложения Минэкономразвития РФ, поддержанные РСПП). При этом, как только в нашем законодательстве появится понимание, что из себя представляет криптовалюта, мы сможем говорить о ее незаконном оборо-

те. До этого времени любые размышления на эту тематику, к сожалению, с точки зрения юридической науки, являются безосновательными.

Без всего этого, а также многого другого, невозможно осуществить прорыв в будущее, о котором говорил Президент России. По словам главы государства, формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности, по значимости, сопоставимый с электрификацией страны в XX веке.

Литература

1. В Счетной палате заявили, что средства на нацпроекты за первое полугодие освоены на треть // URL: http://audit.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/38093 (дата обращения: 31.10.2019).

2. Счетная палата сообщила об исполнении национальных проектов на треть за полгода // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/08/19/809165-natsionalnie-proekti> (дата обращения: 31.10.2019).

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

4. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность: Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17-22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. унта, 2017. С. 147-151.

5. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 02.10.2017 № 03-11-11/63996.

Колесникова И.Е.,
старший преподаватель Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Важным элементом в развитии духовной этнокультуры являются средства вторичной номинации, в которых зафиксирован народный опыт, в том числе, и в области права.

Заметим, что понятие *взятки* входит в сферу научных интересов многих ученых, в том числе и филологов (работы Байдавлетовой Л.Р. [1], Воркачева С.Г. [2], Колесниковой И.Е. [4] и др.).

Цель работы – рассмотрение и систематизация средств вторичной номинации, которые обозначают взяточничество.

Объектом исследования стали современные пословицы и поговорки, зафиксированные в электронном юмористическом журнале «Красная бурда» [6]. Предметом исследования данной темы является изучение пословиц и поговорок, связанных со взяточничеством на отечественных реалиях.

Следует сказать, что тема коррупции привлекала внимание не только юристов, но и лингвистов во все времена. Если рассматривать историографию вопроса, то автором данной статьи анализировались паремии, собранные военным переводчиком Иллюстровым И.И., которые являются опытом систематизированного сбора материала, датированным 1885 годом [3].

Иллюстров И.И. справедливо отмечал, что «продажность должностных лиц была хорошо известна народу и являлась предметом пословиц и поговорок, отличающих особенною едкостью» [3, с. 24]. Если же коснуться лингвистического аспекта, ученый разделил номинации по тематическому принципу: о взяточничестве вообще: *Сильна правда, да деньги сильней* [3, с. 24] и т.д.; взяточничество воевод: *Земля любит навоз, конь любит овес, а воевода – принос* [3, с. 25] и т.д.; взяточничество судей: *Судьям то и полезно, что им в карман полезло* [3, с. 25]; взяточничество писцов и приказных: *За перо берется – у мужика мошна и борода трясется* [3, с. 26]; взяточничество дьяков и подьячих – юристов-практиков, знакомых с «большими» местами законов, но имевших влияние на решение дел: *Быть так, как подметил дьяк* [3, с. 26].

В нашем исследовании мы взяли за основу тематическую классификацию Иллюстрова И.И., но уже учитывая современные реалии:

1) о взяточничестве вообще: *Хорошо дашь – так не прогадашь!*; *Откат да взятка – опора порядка!*; *Страна без коррупции – что бордель без проституции!*; *Совесть гложет, да карман поможет!* и т.д.;

2) взяточничество должностных лиц и чиновников: *Не красив, не умён, а часы за мильён!*; *Сам плюгавый прыщ, а подпись стоит много тыщ!*; *Ультрафиолет чиновника насквозь видит!*; *Бедный чиновник – всех бед виновник!*; *С хорошим откатом и прокурор стал адвокатом!* и т.д.;

3) взяточдатель: *Деньги на то и дадены, чтоб были украдены!*; *Плох тот Антип, что взял да прилип. А хорош тот Федот, что берёт да живёт!*; *Не поделился – в тюрьме поселился!*; *Кто вовремя отдарится, тот вообще не парится! И в тюрьме не состарится!*

Как видим, тема мздоимства достаточно бурно отображена в пословицах и поговорках. Как справедливо отмечает Степанов Ю.С. [5, С. 586-587], в русском менталитете понятия денег и бизнеса уже изначально несут в себе некую аморальность. И подчас эта «внеположенность» сама по себе оправдывает взяточничество: *Кто взятки даёт – тот идиёт! А кто не даёт – вдвойне идиёт!*; *Чем ближе МКАД, тем больше откат!* Тем не менее, в народной картине мира существует определенное понятие справедливости и надежды на воздаяние за противоправные действия: *Совесть в конверте не утаишь!*; *Меченой купюре место в прокуратуре!* В качестве

вывода следует отметить, что народная мораль негативно относится к такому явлению, как взяточничество. Но в то же время воспринимает мздоимство как неизбежное зло, своего рода «откат» для достижения определенных целей. Естественно, простые люди ни тогда, ни сейчас, не в силах побороть такой изъян общественной жизни, как взяточничество. Но едко, саркастично и метко могли и могут высказать свое отношение к нему.

Литература

1. Байдавлетова Л.Р. Концептосфера «Право-Закон-Преступление-Наказание-Милосердие» в русской языковой картине мира: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.01, русский язык. Стерлитамак, 2013. 24 с.

2. Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре: монография. – Волгоград: Парадигма, 2009. 190 с.

3. Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. – Москва: Типография Чичерина В.В. 85 с.

4. Колесникова И.Е. Концептосферы правовых реалий: перспективы исследования // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 февраля 2017 г., г. Пермь). В 2 ч. Ч.2. –Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 136-138.

5. Степанов Ю.С. Константы русской культуры. – Москва: Академический проект, 2004. 992 с.

6. Юмористический журнал «Красная бурда» [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.redburda.ru/archive/pogovorki-o-korruptcii-5>) (дата обращения: 10.10.2019).

Коноплева А.А.,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ КУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Само по себе понятие безопасности государства имеет комплексный характер, поскольку основывается на внутренних и внешних факторах, обеспечивающих его всестороннюю защищенность. Эффективность реализуемых мер зависит от ряда условий, среди которых немаловажное место занимает ментальная сфера народа, населяющего страну. Если опираться на широкое понимание условий сохранения суверенитета, целостности государства, эффективности управленческого аппарата – составляющих

государственной безопасности – то очевидно, что их обеспечение невозможно без должного подкрепления с помощью идеологической составляющей, формирующей основу внутреннего аспекта безопасности. Одним из проявлений внутренней составляющей безопасности государства является система заложенных ценностных ориентиров, находящих выражение в культуре.

Современная цивилизация характеризуется экстремальными изменениями [1], отражающимися на аксиологической системе культуры, которая наполнена различными проявлениями принципа индивидуализма. Это касается и идентификации представителей современного российского общества, погруженного в эру информационных технологий, не только создающих информационную угрозу государству [2], но и затрудняющих процесс адаптации к социальной системе [3].

Процесс культурного самоопределения происходит посредством включения индивида в субкультуру. В культурологии субкультуры представляют собой разветвленную сеть неформальных сообществ, фундаментирующим признаком для которых выступают некоторые культурные особенности. Традиционно специфика субкультур может заключаться в гендерном, возрастном, профессиональном факторах или же предполагать поиск и последующее объединение индивидов, исходя из предпочтений в искусстве (музыке, литературе, моде) и др. В течение своей жизни личность преднамеренно или случайно становится членом различных субкультур, может присоединяться к новым, покидать прежние, автоматически сохранять членство сразу в нескольких. Характерной составляющей прошлой эпохи была относительная статичность при выборе субкультур. В нынешних условиях стремительных изменений – это невозможно [4]. Безусловно, данный фактор отражается на процессе культурного самоопределения, инициируя пребывание индивида в состоянии постоянного поиска. Отсюда нестабильность в политическом аспекте становится нормой и даже воспринимается в позитивном ключе – как переход к чему-то новому. При этом факт ошибочности в выборе не всегда учитывается.

Кроме внутренних закономерностей, следует упомянуть и о внешнем воздействии. На сегодняшний день мир погряз в гибридных конфликтах, подрывающих безопасность государства изнутри. В ходе таких столкновений происходит активное формирование образа врага. Это приводит к тому, что развитие культурной идентичности становится сопряженным с политическими факторами, таким образом, формируется система негативных этнокультурных стереотипов, которые затрудняют процесс адаптации к культурной среде.

Таким образом, безопасность государства с помощью культурной идентичности реализуется в следующих аспектах.

Во-первых, вовремя завершённый процесс самоопределения позволяет обеспечить сохранность традиций, обеспечивающих культурную ста-

бильность государства. Процесс культурного самоопределения нельзя считать мгновенным и полностью предсказуемым, он отличается длительностью и индивидуальностью. Поэтому государство должно обеспечить максимально комфортные условия для беспрепятственного вхождения индивида в свою культурную среду.

Во-вторых, кроме отстаивания традиционного уклада в государстве, спонтанность в формировании идентичности инициирует развитие и, соответственно, поиск новых методов развития государства. Так культура остается актуальной, востребованной и желанной субъектом самоопределения.

В-третьих, сопряжение культурной идентичности с этнической свидетельствует о значимости данного процесса для предупреждения межэтнических конфликтов. Наслоение культурных черт способствует тому, что человек относит себя не только сразу к нескольким субкультурам, он обнаруживает многогранность своей и чужой культурной принадлежности.

«Правильность» выбора модели культурного самоопределения, впрочем, как и «ошибочность», определяется двумя факторами: внутренним ощущением и реакцией окружающей среды, приобретающей форму признания. К примеру, диссонанс в общественном сознании до сих пор вызывают атипичные представители различных культур (к примеру, афроамериканец, определяющий себя в качестве русского), однако усвоение ими основных культурных норм и, что самое важное, внутреннее ощущение сопричастности, способны развеять неуверенность общественности. С другой стороны, такие случаи способны нарушить процесс культурной идентичности из-за излишней застереотипизованности сообщества.

Безопасность государства не достижима в условиях нарушения процессов культурного самоопределения личности. Устойчивость государственной системы возможна только при условии гармонично реализованной идентификации. В свою очередь, личность, находящаяся в культурной среде государства, не способного обеспечить свою безопасность, не сможет в полной мере запустить идентифицирующий механизм или обеспечить сохранность уже сформированной идентичности.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальность – катализатор изменения культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2017. № 5. С. 62-65.

2. Никитина Л.Н. Кибераддикция несовершеннолетних как угроза для общества // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы XI Международной научно-практической конференции, 2018. С. 179-183.

3. Костюченко Н.И., Буткевич С.А. Проблемы управления социальными системами, связанные с диалектическими аспектами исследования феномена «социальная система» // Общество и право, 2018. № 1 (63). С. 96-100.

4. Коноплева А.А. Факторы современного перерождения субкультур // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых / научн. ред. Н.Г. Гончарова; редкол.: Г.А. Штофер, О.В. Красникова, Д.В. Шадуро. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С.285-287

Коряченцова С.И.,

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сфера градостроительства в современных условиях является значимым, актуальным и приоритетным направлением деятельности. Развитие строительного рынка, неудовлетворительное состояние законности в сфере градостроительства, динамичное развитие законодательства требуют принятия дополнительных мер, направленных на защиту прав граждан, муниципальной и государственной собственности, защиту конкуренции в сфере жилищного строительства.

С развитием общественных отношений в названной сфере, появлением на строительном рынке новых участников, увеличением объемов строительства, происходит рост нарушений законов. В ходе проведения проверок выявляются нарушения в градостроительной сфере: при строительстве нежилых зданий, многоквартирных жилых домов, выделении земельных участков для строительства, проведении государственной экспертизы проектной документации, выдаче разрешений на строительство, осуществлении строительного надзора и вводе объектов в эксплуатацию.

Также, вопросы законности установления границ населенных пунктов в муниципальных образованиях являются актуальными на протяжении длительного времени. С учетом внесенных изменений в действующее законодательство, процесс установления границ сопровождают различного рода сложности.

Отсутствие сведений о границах объектов недвижимости в государственном кадастре недвижимости и Едином государственном реестре прав приводит к появлению некорректных сведений относительно местополо-

жения объектов, к возможности «двойного» кадастрового учета и «двойной» регистрации прав на объект недвижимости [1].

При осуществлении проверочных мероприятий необходимо обратить внимание на исполнение обязанности органами государственной власти и местного самоуправления направлять в Росреестр документы для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости.

Перечень сведений, подлежащих направлению и сроки направления, утверждены статьей 32 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2015 № 1532 «Об утверждении Правил предоставления документов, направляемых или предоставляемых в соответствии с частями 1, 3 – 13, 15 статьи 32 Федерального закона» государственной регистрации недвижимости».

Особого внимания требуют вопросы предоставления органами местного самоуправления в орган регистрации прав документов для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости в случае принятия ими решений об утверждении правил землепользования и застройки либо о внесении изменений в правила землепользования и застройки, а также вопросы установления или изменения границ населенного пункта.

Законодательно закреплено, что субъектом, на который возложена обязанность по направлению сведений и документов, является представительный орган местного самоуправления, который утверждает своим решением правила землепользования и застройки.

Граница муниципального образования отделяет его территорию от территорий других муниципальных образований или межселенных территорий. Границы муниципального образования напрямую зависят от размеров его территории.

Порядок установления и изменения границ муниципальных образований определен положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Границы городских, сельских населенных пунктов отделяют земли населенных пунктов от земель иных категорий, соответственно категория земель населенных пунктов определяется фактом установления границы населенного пункта (п. 2 ст. 83 ЗК РФ).

Также Земельным кодексом Российской Федерации установлены ограничения границ городских, сельских населенных пунктов, которые не могут пересекать границы муниципальных образований или выходить за их границы, а также пересекать границы земельных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам.

На практике указанные выше положения федерального закона реализуются двумя путями: границы населенного пункта и границы муниципального образования совпадают либо в состав муниципального образования входит населенный пункт и прилегающие к ним территории.

Также положения земельного законодательства согласуются с требованиями градостроительного, согласно которому установление или изменение границ населенных пунктов, входящих в состав поселения, городского округа, осуществляется в границах таких поселения, городского округа. А разработка документов территориального планирования должна осуществляться в существующих границах муниципальных образований.

Сложности при проведении проверочных мероприятий возникают при проверке исполнения законодательства о геодезии и картографии при установлении границы населенного пункта. Поскольку на этой стадии процесс установления границ представляет условное обозначение части территории, отображенной на карте или на топографическом плане. Фактически осуществляется установление границ на территории специальными знаками. Их отсутствие позволяет осуществлять преступные деяния. Поскольку отсутствие чётких очертаний населённого пункта, позволяет увеличивать территорию населенного пункта, к примеру, за счет прилегающих земель лесного фонда. В итоге при отсутствии границ в центре населенных пунктов формируются участки под застройку, фактически указанные участки расположены на землях лесного фонда.

Представляется, что наиболее подвержены таким нарушениям территории, расположенные в непосредственной близости к крупным административным центрам.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наиболее востребованными, а соответственно и наиболее часто выступающими в качестве объектов незаконного приобретения права собственности являются земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, а также земли лесного фонда.

Неправомерное приобретение прав на земельные участки имеет две характерные особенности, обуславливающие специфику проведения проверок, направленных на выявление и пресечение таких нарушений, из которых первая заключается в том, что на протяжении длительного времени наблюдается стабильность и неизменность способов совершения неправомерного приобретения прав, а вторая в том, что такого рода нарушения носят латентный характер.

Способы неправомерного приобретения участков условно можно поделить на два вида: путем фальсификации документов, являющихся основанием для регистрации права собственности на участок и путем создания видимости наличия оснований для приобретения земельного участка на льготных условиях.

Завуалированный характер нарушений вызывает необходимость расширения межведомственного взаимодействия правоохранительных органов с органами контроля и надзора.

В случае если граница населенного пункта определена, манипуляции по увеличению площади и «прирезки» земель сокращаются.

Поскольку вопросы постановки земельных участков не стоят на месте и динамично развиваются, ставятся новые участки на учёт, практически везде границы, описанные в генеральных планах, не соответствуют фактическим. В связи с чем, возникает необходимость по внесению изменений в генеральный план с соблюдением процедуры по проведению общественных слушаний и выноса вопросов по изменению границ в законодательный орган местного самоуправления.

Внесение сведений о границах населенных пунктах в ЕГРН довольно дорогостоящая процедура и зачастую требует внесения в бюджет поправок.

Учитывая изложенное, проверки исполнения градостроительного и земельного законодательства, при оформлении земель, граничащих с населенными пунктами должны быть системными.

Кроме того, необходимо проверочными мероприятиями охватить не только стадию застройки территории населенного пункта, но и исполнение законодательства при планировании, размещении, эксплуатации отдельных объектов и осуществлении планирования застройки территории.

Представляется необходимым анализировать результаты рассмотрения материалов, направляемых лесничествами по фактам незаконных рубок, по итогам проверки, органами предварительного расследования выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с представлением гражданами правоустанавливающих документов на земельные участки, расположенные в границах лесного фонда.

Кроме того, необходимо обобщать и анализировать поступающие сведения из лесничеств о фактах «двойной регистрации» прав на лесных землях, а также «двойного учета» участков, зарегистрированных и поставленных на кадастровый учет с границами, пересекающими либо полностью входящими в земли лесного фонда для проверки и оценки правомерности приобретения прав на такие участки.

Анализ практики результатов проверок свидетельствует, что противоправная деятельность по приобретению земельных участков на основании поддельных правовых актов органов местного самоуправления, выписок из похозяйственных книг имеет место быть и в настоящее время, методы и способы совершения незаконных действий, к сожалению, совершенствуются.

Положительные результаты дают проверки, проводимые органами прокуратуры совместно с правоохранительными органами. Поскольку, неправомерное приобретение прав на земельные участки путем фальсификации иных документов – судебных решений о признании права собственности в ситуациях, когда имеют место согласованные действия между участниками процесса.

Вторым способом неправомерного приобретения права на земельный участок, помимо фальсификации документов-оснований приобретения права, является незаконное предоставление льготных условий приобретения участка. В отличие от фальсификации правоустанавливающих документов, такой способ реализуется в отношении участков, законно предоставленных в аренду, в отношении которых арендатором в дальнейшем реализуется преимущественное право приобретения по основаниям, которых в реальности не существовало.

Например, в соответствии с п.6 ч.2 ст.39.3, ч.1 ст.39.20 Земельного кодекса РФ исключительное право на приобретение земельных участков в собственность без проведения торгов имеют граждане, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

В ряде случаев, граждане, получившие в аренду земельные участки под строительство жилого дома, обращаются в органы местного самоуправления за реализацией права на выкуп участка по льготной цене, предоставив кадастровые паспорта участка и расположенного на нем здания. Однако проверками с выходом на место, выявляются факты отсутствия признаков освоения земельного участка и возведения строений.

По таким фактам органами прокуратуры в органы предварительного расследования в отношении недобросовестных граждан и кадастровых инженеров направляются материалы в органы предварительного расследования, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела

Примеры практики свидетельствуют о том, что неправомерное приобретение прав на объекты недвижимости носит комплексный характер, включают в себя, как правило, нарушения не только земельного и градостроительного законодательства, но также норм иных отраслей права, что повышает необходимость усиления межведомственного взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными органами, а также с органами контроля и надзора, обеспечивающего в рамках совместных проверок выявление, пресечение указанных фактов, а также восстановление публично-правовых интересов.

Комплексность законодательного регулирования, наличие большого количества смежных правоотношений в земельной и градостроительной сферах и, как следствие, широкого спектра нарушений в ходе правоприменения вызывают необходимость выработки адекватных решений по их устранению.

Литература

Коряченцова С.И. Особенности обеспечения законности прокурором в сфере градостроительства // Военное право. 2017. № 4 (44). С. 102-109.

Кудряшов К.В.,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат исторических наук, доцент;

Санькова А.А.,
доцент кафедры литературы и методики ее преподавания
Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат филологических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Опыт СССР по борьбе с терроризмом, до прихода к политической власти М.С. Горбачёва, можно рассматривать как положительный. Уже в семидесятые годы угроза терроризма в нашем Отечестве была фактически преодолена, а единичные случаи террористических действий, актов и экстремизма официально не доводились до населения. Таким образом, главная цель террористов – посеять ужас среди населений, нейтрализовать часть государственного аппарата, вызвать панику у чиновников оставалась ими не достигнутой. Однако после гибели СССР в России снова возникли проблемы с экстремизмом и терроризмом. Причин этому несколько и условно их можно разделить на политические, социально-экономические, идеологические и ещё больше факторов влияют на процессы противодействия экстремизму и терроризму, порой резко снижая эффективность всей подобной работы.

Рассматривая политические причины, авторы считают, что обвинения России в той или иной форме государственного терроризма безосновательны и основываются лишь на желании ведущих стран Западного мира, прежде всего США и Великобритании, продолжить информационную войну против нашего Отечества проводимую уже не одно столетие. Её цель очернить, демонизировать Россию в глазах рядового обывателя западных стран и посеять сомнения у граждан России в их собственных оценках исторического прошлого, настоящего и будущего страны. С Россией страны Запада не готовы вступить в открытый вооруженный конфликт. В отличие от Афганистана, Ливии, Ирака, Сирии или Украины Россия имеет второй по значению в мире ядерный арсенал и у неё нет особых проблем с доставкой собственного ЯО в любую точку земного шара, если в этом будет необходимость. Именно поэтому страны Запада в своём арсенале держат, так называемую «мягкую силу», которая ещё сочетается с различными гибридными формами войны против нашей страны.

Последние включают в себя и поддержку лиц, в том числе и находящихся как на территории России, так и за её пределами, но готовых вести активную работу по экстремистским и террористическим видам деятель-

ности в Российской Федерации. Обвинения России ведущими странами Запада в нарушении прав человека ничем не отличаются в этом контексте от подобных обвинений, которые они предъявляют к другим неудобным им государствам: Китаю, Кубе и т.д. [1, с. 301-305]

Основная цель подобных обвинений – поддержать угодных Западу лиц в этих странах, которые стали объектом для реализации их интересов западных демократий. Сейчас многие официальные лица стран Запада не скрывают претензий к России, они в основном сводятся к тому, чтобы сделать заявления о необоснованном владении Россией собственными территориями и ресурсами, прожектами о разделе России и о самостоятельном освоении её природных богатств [2, с. 371-375].

Для достижения своих геополитических целей в России странам Запада абсолютно все средства хороши. Если им нельзя воевать открыто, то необходимо создать в России политическую нестабильность, имеющаяся печальная российская статистика давно подтверждает, что именно в такие периоды возрастает количество террористических актов [3, с. 96-99].

Очевидно, что без внешнеполитического фактора вмешательства стран Запада во внутренние дела России здесь уже не может обходиться: через аффилированные спецслужбами Запада структуры вербуются, готовятся, финансируются, вооружаются террористы во многих странах мира, и Россия не исключение. Очевидно, что за всплеском терроризма в нашей стране, с начала 90-х гг. прошлого века стоят западные спецслужбы и курируемые ими террористические организации исламистского толка. Они уже четверть века пытаются привести к экстремизму и террору мусульман Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, а после украинского кризиса ими изучается возможность появления русского национального экстремизма и терроризма [4, с. 189-196].

Авторы считают, что попытки у нас в России сделать европейское право частью международного права и поставить его выше собственного федерального законодательства не соответствуют интересам самой России. В практической деятельности имеют место и реальное вмешательство стран ЕС в пенитенциарную систему России, и многочисленные европейские комиссии, и инспекции, а многие институты стран Запада, либо аффилированные ими лица, постоянно указывают Российской Федерации, «что» и «как» в российских тюрьмах должно быть. Как результат этого внешнего вмешательства – появление так называемых «тюремных джамаатов» в российских колониях. Авторитетный исследователь «тюремных джамаатов» – В.В. Красинский так характеризует их: «они отстаивают свою групповую исключительность; они не договорные; членство в них является полузакрытым или носит полностью закрытый характер; они используют конспирацию, они требуют и последовательно отстаивают своё привилегированное положения на основе религиозной исключительности; навязывают другим осуждённым собственные религиозные взгляды;

оправдывают полностью идеологию и практику насилия; позволяют себе открытое неподчинение требованиям режима содержания в исправительном учреждении; ведут вербовочную деятельность по вовлечению в свою группу новых последователей и обращают их в ислам ваххабитского толка; планируют, готовят и осуществляют преступления, как в самом исправительном учреждении, так и за его пределами» [5, с. 114-120].

Фактически под влиянием только одного этого фактора размывается на практике сама идея наказания террориста. Смертная казнь в России не применяется к террористам, даже если они убили (или из-за них погибли) сотни людей, а в тюрьме они начинают по своему положению даже теснить «воров в законе».

Представляется, что общей картиной для Северо-Кавказского региона является не охваченность большинства местной молодёжи никакими молодёжными организациями, ни региональной государственной молодёжной политикой, в рамках которой было бы возможным реализовывать антитеррористические меры и пропаганду. С.А. Воронцов верно подметил, что «в настоящее время эффективность российской антиэкстремистской политики весьма сомнительна, так как в лучшем случае организованная работа с молодёжью осуществляется в стенах школ и вузов. Но работать с белыми и пушистыми легко: эти молодые люди нацелены на карьеру, на получение образования и т.д. А вот как подойти к юношам и девушкам из числа улично-подъездной молодёжи?! Складывается впечатление, что ни полиция, ни общество этого не знают, что порождает у молодых людей убеждение в их ненужности и заставляет легко откликаться на призывы экстремистов и решать свои сложные социальные проблемы путём насилия» [6, с. 41].

Терроризм имеет и социально-экономические причины. Терроризм всегда подпитывает и реакция общества на неравенство и несправедливость. Рост безработицы, включая все её виды, очевидное несогласие значительной части российского общества с результатами приватизации, кризисное положение ряда социальных групп, резкое снижение уровня жизни и многие другие факторы влияют на состояние готовности части населения к террористическим актам. Терроризм всегда «высвечивает» имеющие место недостатки социально-экономического развития любого общества. Очевидно, что если бы в сфере социально-экономических отношений доминировала бы справедливость, то желающих заниматься террором было бы крайне мало. Следовательно, без устранения «язв» социально-экономического характера невозможно и полное исключение факторов, порождающих терроризм к нашей российской жизни. Например, бывший министр МВД РФ А.С. Куликов считает, что факторами современного радикализма ислама на Северном Кавказе стали: «резкая дифференциация социальных групп после несправедливой приватизации государственной собственности в нашей стране; развал сферы производства; безработица и бедность населения; не-

занятость и бесперспективность будущего для молодёжи на Северном Кавказе; отсутствие объединяющей национальной идеи; обострение взаимных территориальных претензий внутри самого мусульманского сообщества; коррупция и закрытость власти от общества» [7].

К идеологическим причинам терроризма, прежде всего, следует отнести и искажение нравственных ценностей; и кризис современного общества; и национальное самоутверждение, которое часто идёт на Северном Кавказе за счёт попрания интересов иных народов; и пропаганда насилия; как способа решения актуальных, давно назревших проблем определённой социальной группы или национальности; и даже существование различных религиозных течений в исламе, например, ваххабитов у суннитов, исмаилитов у шиитов и многое другое.

А.В. Карпов и В.В. Ломакин утверждают, что «источником воспроизводства на постсоветской территории радикализма и экстремизма, выражающегося в терроризме и псевдошахизме, стал вакуум мировоззренческого, духовного и идеологического пространства, ранее заполненного идеологией коммунизма... имевший место идеологический вакуум моментально заполнился деструктивными, разлагающими общество и государство идеями и концепциями. Появилось множество сектантских мессий, националистов, радикальных экстремистов, авантюристов от политики, деятельность которых взорвала социально-общественное спокойствие и привела к крупномасштабным религиозным и территориально-историческим конфликтам, вплоть до междоусобных войн в Абхазии, Осетии, Чечне... отсутствие продуманной политики противодействия данным явлениям несёт в себе угрозы в области национальной безопасности и жизненно важных интересов государства не только в региональном масштабе, но и на глобальном общегосударственном и общечеловеческом уровне» [8, с. 50].

Личная мотивация террористов также оказывает существенное влияние на состояние современного терроризма. Большинство террористов используют террор для обогащения. Следовательно, корысть их главная мотивация, но как правило она скрывается за экстремистской аргументацией. Таким образом, их личная мотивация вполне банальна: страсть к наживе, стремление к деньгам, материальной или иной выгоде. Например, преследующие собственные статусные или карьерные желания. Часть террористов – религиозные фанатики, вовлечённые в радикально-религиозные формы для достижения эфемерных целей. Они готовы убивать других людей исходя из собственного убеждения в том, что священные книги санкционируют насилие в служении Богу, а их жертвы, рассматриваются ими исключительно как враги Бога, такие террористы охотно расстаются и с собственной жизнью рассчитывая получить за это награду от Бога уже в загробной жизни. Личный мотив таких террористов основан на их безграмотности в области религиозного права и религиозной морали либо имеющих место на внутренних противоречиях. Как правило, эти люди имеют

надломленную психику и уже побывали в местах лишения свободы. Ряд террористов имеют национально-религиозные разногласия, которые перешли в национальные и (или) религиозные конфликты. Некоторые имеют мотив личной привязанности, то есть идеи, которые разделяют террористы из их террористической группы им попросту безразличны, но они занялись террористической деятельностью потому, что рядом с ними люди, которые им дороги: отец, брат, дядя, муж. Д.А. Рясов указывает, что «жёны, вдовы и несовершеннолетние дети, воспитываемые в семьях родственников лиц, участвовавших в террористической и экстремистской деятельности, уничтоженных в ходе контртеррористических мероприятий, а также приговорённых к пожизненному или иному лишению свободы вызывают и особую озабоченность... объективно лица данной категории относятся к группе риска: на них оказывается потенциальное воздействие, они являются потенциальным резервом террористических организаций, они несут радикальный протестный потенциал, способный привести к тяжким последствиям» [9, с. 25].

Представляется, что в последнем случае личным мотивом может выступать и месть конкретным сотрудникам правоохранительных и иных государственных органов, пресекавшим террористический акт, участвовавшим в контртеррористической операции, проводившим следственные действия и т.п.

Авторы считают, что на формирование личного мотива может оказывать влияние и устное народное творчество, а часто и национальная литература, которые создают яркие, незабываемые героические образы для будущего террориста, рисуют в его сознании мысль о том, что «судьба ему готовила путь славный имя громкое – народного заступника, чахотку и Сибирь!» Положительный образ мы найдём у многих народов мира. Он своими корнями уходит в седую древность, когда ещё только формировались у различных народов представления о «Чести» и «Бесчестии», о «Добре» и «Зле», о «Благородстве» и «Подлости», о «Героизме» и «Трусости». Есть это и у народов России. Достаточно взять только «Золотой век» русской литературы, практически все писатели этого периода касаются в своих произведениях темы террора, а некоторые дают ему самые положительные оценки, поспособствовав росту если не самих террористов и экстремистов, то, по крайней мере, процессу рекрутирования части российской молодёжи в различные революционные организации. Именно под влиянием этого фактора убийца Вел. Князя Сергея Александровича И.П. Каляев бросил судьям в ответ на их обвинения следующие слова: «Вы готовы признать, что существуют две нравственности. Одна для обыкновенных людей: «Не убий», «Не укради», а другая нравственность для правителей, которая им всё разрешает. И вы действительно уверены, что вам всё дозволено и нет суда над вами» [10, с. 83].

Общий вывод, который возможно сделать на основе всего рассмотренного выше, неутешителен: терроризм в современной России имеет возможности расширить свою социальную базу. Кроме терроризма радикального исламского толка, у нас уже может появиться и революционный терроризм и (или) этнический, например, есть уже заинтересованные внешние силы в русском терроризме националистического толка. В США уже открыто заявляли, что будут прорабатывать вопрос о возможности сотрудничества с русскими националистами с целью установления в России демократического государства (т.е. превращение её в государство под американским протекторатом, типа современной Украины), и борьбы за права человека в нашей стране.

Считаем, что свёртывание идеи социального государства в этих условиях нежелательно для страны, как и дальнейшее обострение российским государством всех социальных отношений. Остановить возможное расширение социальной базы терроризма в России способно лишь снятие социальной напряжённости в нашем Отечестве и эффективное решение накопившихся социально-экономических проблем.

Литература

1. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Последствия унификации прав человека в международном публичном праве и их влияние на конституционное право современных государств // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 301–305. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46075.htm> (дата обращения: 02.09.2019).

2. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Конституционное право и политика в современной России: основания для дальнейшего расширения полномочий президента Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 30. С. 371–375. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65145.htm> (дата обращения: 02.09.2019).

3. Захарова Г.С., Санькова А.А., Соломоненко Н.Н. Конституционная доктрина и американский миропорядок // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 2(29). С. 96-99.

4. Кудряшов К. В., Санькова А. А. Русский национализм: историко-правовая ретроспектива // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4 (апрель). С. 189-196. URL: <http://e-koncept.ru/2019/193027.htm> (дата обращения: 02.09.2019).

5. Красинский В.В. «Тюремные джамааты» в исправительных учреждениях // Современное право, 2018. №11. С. 114-120.

6. С.А. Воронцов. О причинах и факторах, снижающих эффективность оперативно-розыскного противодействия идеологии и практике экстремизма // Философия права, 2015. С. 41.

7. Куликов А., Ильин Е., Суворов В., Барыкин В. Вызов безопасности России. Исламизация как фактор эскалации межнациональных конфликтов // Военно-промышленный курьер. 2013, 24 апр.

8. Карпов А.В., Ломакин В.В. Условия и теоретико-правовые аспекты противодействия радикализму общества и религиозно-экстремистскому вектору развития субъектов Российской Федерации // Угрозы и безопасность. 2011. № 11 (104). С. 50.

9. Рясов Д.А. Этнокультурные особенности формирования криминальной мотивации членов семей участников религиозно-экстремистских незаконных вооружённых формирований и псевдорелигиозных сообществ деструктивной направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №4 (38). С.25.

10. Федорышин В.В. Террор изм в России: опыт экспликации рациональных предпосылок // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 83.

Ларионова Н.Н.,

доцент Академии физической культуры и спорта
Южного федерального университета,
кандидат педагогических наук, доцент;

Ильченко А.Е.,

магистрант Академии
физической культуры и спорта
Южного федерального университета

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ВСЕСТОРОННЕ ОБРАЗОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ

В последнее десятилетие в нашей стране большое внимание уделяется физической культуре и спорту. В соответствии со «Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» и Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» доля населения России, систематически занимающегося физической культурой и спортом, к 2020 году должна достигнуть 40 %, а среди обучающихся – 80 % [4, с. 12].

В связи с этим большая часть спортивных мероприятий должна приходиться на массовый спорт среди всех возрастных категорий населения страны. Особое внимание уделяется нашей молодежи, которая по мысли наших спортивных чиновников через различные физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия должна научиться систематическим занятиям спортом. Ведь здоровье нации - основа любого

государства. Ключевым звеном формированию потребности к занятиям спортом является высшая школа.

Ни для кого не секрет, что в средних образовательных школах недостаточным образом уделяется внимание занятиям физической культурой. Уроки проходят скучно, однотипно, без системного и индивидуального подхода со стороны учителя, без применения новых форм взаимодействия с обучающимися. Во многих средних образовательных учреждениях не хватает специалистов, занимающихся со школьниками относящихся к специальной медицинской группе.

По данным Минздрава, только 20% из 13,6 млн. школьников практически здоровы, 30 % имеют хронические заболевания, у 50 % школьников выявлены морфофункциональные отклонения и нарушения в состоянии здоровья. Масса тела 10-15% российских призывников ниже возрастной нормы на 8-10 кг; в тоже время 8,5% наших старшеклассников страдают от ожирения, а 70 % выпускников российских школ не могут выполнить контрольные нормативы по физической подготовке [3, с. 7].

При поступлении на первый курс высшего учебного заведения у многих студентов нет желания заниматься физической культурой. Среди факторов, которые препятствуют системным занятиям: здоровье, плохая экология, нехватка современных спортивных и физкультурно-оздоровительных комплексов, недофинансирование медицинского обеспечения в регионах, отсутствие системного подхода педагогов на занятиях физической культурой.

На фоне всего выше перечисленного у специалистов высшей школы в области физической культуры и физического воспитания стоит очень важная задача. Создать такую атмосферу на занятиях, которая помогла бы студенту почувствовать легкость, компетентность, уважение, профессионализм, заинтересованность к учащимся со стороны преподавателей. По мнению автора, именно эти составляющие учебного процесса помогут мотивировать молодых людей к системным, грамотным занятиям спортом и сформировать потребность ведения такого стиля жизни.

Был проведен опрос среди студентов ведущих Ростовских вузов. При помощи разработанной анкеты предполагалось выяснить, придерживаются ли они здорового образа жизни. Прежде всего, нас интересовал вопрос, соблюдают ли студенты режим питания. Оказалось, что только 64,5% питаются не регулярно; пропускают один из приемов пищи – 23,2% и только 12% придерживаются правильного режима питания. Режим сна соблюдает 65,5%, отмечая его как хороший и полноценный.

На вопрос «часто ли вы болеете» – ответили «часто» и «иногда» – 78% респондентов. Как нам кажется, основные причины этого: высокие психо-эмоциональные нагрузки связанные как с возрастными процессами созревания, так и с процессами адаптации студентов к новым условиям проживания, обучения, межличностными взаимоотношениями в учебной

группе. Как следствие создание стрессовой обстановки и болезнь. Около 86% студентов считает, что причиной болезни у них является умственная и физическая усталость.

Основная масса опрошенных студентов понимает важность и полезность занятий физическими упражнениями и спортом. Но как показал опрос, только 46% из них периодически занимаются ФКиС в рамках обязательных учебных занятий. 35% ответили, что не занимаются никакими видами физических упражнений [2, с. 222].

Важное значение в здоровом образе жизни имеет отсутствие вредных привычек, к которым традиционно относится употребление наркотиков, курение и употребление спиртных напитков. Как показал опрос, вообще не курят 70% студентов и эпизодически – 20%. Употребляют алкоголь «иногда» – 49%, никогда не принимали – 42% при 9% не определившихся с ответом на поставленный вопрос.

Для снятия утомления и повышения работоспособности студенты часто и много употребляют кофе – 43%, причем 27% ежедневно.

Двигательная активность является одной из главных составляющих здорового образа жизни. Помимо обязательных занятий физическими упражнениями в рамках учебного процесса по физической культуре, 62,5% студентов выполняют иногда утреннюю гигиеническую гимнастику, увеличивая тем самым объем двигательной активности.

В целом, как показал опрос, двигательная активность студентов низкая, так как к регулярным занятиям спортом, походам и другим видам физической активности прибегает только 47% респондентов. Как итог – гиподинамия и, как следствие, отклонения в состоянии здоровья.

Резюмируя вышесказанное, можно рекомендовать следующее:

- усилить в вузах агитационно-пропагандистскую работу среди студентов через теоретические, методико-практические занятия в рамках курса «физическая культура»;
- повысить мотивацию к здоровому образу жизни;
- организовать в сессионный период факультативные занятия на всех спортивных базах вузов;
- сделать бесплатным, или доступным посещение спортивных баз вуза для всех студентов на протяжении всего периода обучения в вузе;
- разнообразить формы оздоровительных, массовых мероприятий, таких как «День здоровья», «Поход выходного дня» и т.д.;
- разработать и внедрить систему поощрения студентов, ведущих здоровый образ жизни.

Литература

1. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Медико-социальные проблемы воспитания подростков: Монография. – Москва: ПедиатрЪ. 2014. С. 289.

2. Ларионова Н.Н. Физкультурно-гуманистическое воспитание студентов высших учебных заведений // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма. Материалы XVI Международная научно-практическая конференция. – Ростов-на-Дону. 2013. С. 222-230.

3. Любецкий Н.П. Между «блеском» спорта и «нищетой» физкультуры: дистанция преодолима? // Академия. 2014. №7 (603). С. 7.

4. Любецкий Н.П., Князев А.А. Социально зрелая личность – миф или реальность в эпоху глобализации: монография / Н.П. Любецкий, А.А. Князев. – Ростов на Дону: Изд-во ДГТУ. 2014. С. 12.

Лифанова Л.Г.,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Журавлев А.А.,
слушатель 5 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ЭТАПЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Научная дискуссия о производстве следственных и процессуальных действий на этапе доследственной проверки приобрела особую активность после внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство России Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ [1], который существенным образом расширил процессуальные полномочия должностных лиц на данном этапе.

Реакция юридической общественности, особенно практических работников, была ожидаемо положительной, так как невозможность производства отдельных следственных действий в рамках доследственного производства, являлась значимым препятствием для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или его отказа в его возбуждении. Однако процессуальные пробелы регламентированного характера проведения проверочных мероприятий, по сути, обесценили возможность получения доказательств в ходе доследственной проверки.

Помимо этого, значимым оказался вопрос реализации процессуальных прав участниками доследственного производства: лица, в отношении которого проводится проверка и заявителя.

Согласно п.6 ч.3 ст.49 УПК РФ, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы, вправе пользоваться услугами защитника. Защитник, как следует из части первой данной статьи – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. До возбуждения уголовного дела отечественное уголовно-процессуальное законодательство не наделяет лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений каким-либо статусом. Таким образом, обнаруживается юридическая неточность: лицо, не являющееся обвиняемым или подозреваемым, наделяется правом иметь защитника. Каким образом должны строиться отношения между данным лицом и защитником? Каковы права защитника на этапе доследственной проверки, если УПК РФ регламентирует полномочия данного субъекта с момента вступления в уголовное дело? И самое главное, каков комплекс прав самого лица, в отношении которого проводится доследственная проверка?

Аналогичные вопросы возникают и по поводу лица, претерпевшего вред от преступления, но не признанного потерпевшим. Процессуальный статус данного субъекта также законом не определен, хотя участие его в процессуальных и следственных действиях закон предусматривает. Также, как и лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, обозначенный субъект вправе пользоваться услугами адвоката. В связи с чем возникают аналогичные вопросы: какие правила регламентируют участие адвоката на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности?

Кроме возможности названных субъектов пользоваться квалифицированной юридической помощью в лице адвоката, как лицо, претерпевшее вред от преступления, так и субъект, в отношении которого проводится доследственная проверка, имеют право:

- участвовать в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, в том числе давать объяснения (ч.1, ч.1.1. ст. 144 УПК);

- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (ч.1.1. ст.144 УПК);

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, указанных в законе (ч.1.1. ст.144 УПК);

- на обеспечение безопасности при приеме сообщения о преступлении (ч.1.1. ст.144 УПК, ч.9 ст.166 УПК РФ).

Лицо, обратившееся с заявлением о совершенном преступлении (ст.141 УПК), помимо этого, полномочен получать на руки талон-уведомление (ч.4 ст.144 УПК РФ); обращаться с жалобой к прокурору в случае отказа в приеме его заявления (ч.5 ст.144 УПК РФ); быть уведомленным о принятом по его обращению решении и обжаловать его (ч.2

ст.145 УПК РФ, ч.4 ст.148 УПК РФ); в случае отмены прокурором решения о возбуждении уголовного дела или признании его судьей незаконным или необоснованным, быть извещенным о данном факте (ч.4 ст.146 УПК РФ, ч.7 ст.148 УПК РФ).

Участник, в отношении которого проводится доследственное производство, должен быть уведомлен о возбуждении в отношении него уголовного дела (ч.4 ст.146 УПК РФ).

К сожалению, нередко законодательная регламентация прав лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений на этапе доследственной проверки, на практике не реализуется. Это, в частности, касается предусмотренного в ч.4 ст.148 УПК РФ права заявителя получать копию постановления об отказе возбуждении уголовного дела и обжаловать данное решение. В деятельности правоохранительных органов распространены случаи, когда следователь не направляет заявителю копию данного постановления. Заявитель узнает о нежелательном для него решении, самостоятельно проявляя активность. В материалах доследственной проверки копия уведомления заявителя об отказе в возбуждении уголовного дела имеется, а факт неполучения данного уведомления заявителем объясняется огрехами в работе почтовой связи. Кроме этого, законом не предусмотрено право заявителя знакомиться с материалами доследственной проверки. Данное обстоятельство лишает заявителя обоснованно и объективно обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела. Уместно в этой связи привести позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой должностные лица доследственного производства не вправе «...разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило сообщение о преступлении, позволяющих дать ему обоснованную и квалифицированную оценку на предмет наличия или отсутствия признаков преступления, что необходимо для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела» [2]. Представляется, что заявителю затруднительно использовать свое право на обжалование отказа в возбуждении уголовного дела, если он не владеет информацией о перечне и результатах проверочных действий.

Полагаем необходимым предусмотреть в законе обязанность следователя (дознателя, органа дознания, руководителя следственного органа) знакомить заявителя с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела «под роспись», разъясняя при этом порядок обжалования данного решения. При наличии ходатайства заявителя необходимо предоставлять возможность знакомиться с материалами доследственной проверки. Такое нововведение на данном этапе станет в определенной степени гарантией

конституционного принципа о доступе потерпевших к правосудию (ст.52 Конституции РФ).

Предусмотренный законом комплекс прав лиц, претерпевших вред от преступления и в отношении которых проводится доследственная проверка, ничего не говорит об их полномочиях при получении образцов для сравнительного исследования и назначении и производстве судебной экспертизы, когда данные следственные действия проводятся в рамках доследственного производства. Вправе ли обозначенные субъекты отказаться от участия в данных следственных действиях? Предполагается, что да, вправе. По крайней мере, законодатель предусматривает ответственность за отказ потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (ст.308 УК РФ), а на лицо, официально не признанное потерпевшим, данная норма не распространяется. В законе также ничего не сказано о возможности неблагоприятных последствий для лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, если он откажется от участия в названных следственных действиях.

В то же время для следователя не предусмотрена обязанность знакомить заявителя и лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, с постановлением о назначении экспертизы, как то предусмотрено для потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (ч.1 ст.198 УПК РФ). Следственной практике известны случаи, когда экспертиза назначалась по ходатайству заявителя, однако с заключением экспертизы заявитель ознакомлен не был. Полагаем, необходимо законодательно закрепить обязанность следователя знакомить заявителя и лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, с постановлением о назначении экспертизы и с ее заключением в случаях, когда она назначается по их ходатайству. Это, с одной стороны, защитит права обозначенных субъектов, а с другой, послужит препятствием после возбуждения уголовного дела заявлять необоснованные ходатайства о производстве повторной экспертизы в соответствии с.1.2 ст.144 УПК РФ.

Помимо сказанного, негативным образом в правоприменительном процессе отражается процессуальная неопределенность в статусе лиц, от которых в ходе доследственной проверки получается объяснение. Информация, содержащаяся в объяснениях, в соответствии с ч.1.2 ст. 144 и ч. 3 ст.226.5 УПК РФ, может иметь доказательственное значение. Однако законодатель не регламентирует порядок получения объяснений. Изучение текста закона не позволяет сделать категоричный вывод о том, должно ли получение объяснений соответствовать порядку производства допроса? Допустимо ли отбирать объяснения у несовершеннолетних и малолетних лиц? А если допустимо, то необходимо ли присутствие педагога или пси-

холога при получении объяснений от лиц, не достигших возраста 16 лет, как это предусмотрено при допросе. Возможно ли применение технических средств фиксации при получении объяснений? И если да, то будет ли это иметь доказательственное значение?

Представляется целесообразным предусмотреть в законе порядок получения объяснений, тем более, что законодатель фактически рассматривает их как новый вид доказательств. Согласно ч.1 ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми. Можно ли считать сведения, изложенные в объяснении, допустимыми, если порядок их получения не регламентирован. Ответ, как нам кажется, очевиден.

Подытоживая сказанное, следует вспомнить ст.6 УПК РФ, согласно которой назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Реальные гарантии реализации прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений на этапе следственной проверки должны быть обеспечены в полной мере. Нормы закона, касающиеся правовых статусов обозначенных участников, должны исключать неоднозначное толкование и не допускать пробельность.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант Плюс. (дата обращения: 30.10.2019).

2. По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // Справочно-правовая система Консультант Плюс. (дата обращения: 30.10.2019).

Логунова Н.А.,
проректор по научной работе
Керченского государственного морского
технологического университета,
доктор экономических наук;
Алексахина Л.В.,
доцент кафедры экономики
Керченского государственного морского
технологического университета,
кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Усложнение геополитической ситуации, переход к инновационной модели экономического развития, повышение значимости реализации стратегических планов и программ развития отечественной экономики в целом и её отдельных отраслей, в частности, актуализируют необходимость формирования системы управления экономической безопасностью государства как важного элемента системы обеспечения национальной безопасности. Значимость решения проблемы обеспечения экономической безопасности государства подтверждается целым рядом нормативно-правовых и законодательных актов, отражающих базовые императивы стратегического развития в контексте национальных интересов и стратегических приоритетов.

Следует отметить, что национальная безопасность государства напрямую зависит от состояния и уровня обеспечения безопасности базовых отраслей экономики, формирующих стратегический потенциал страны и региона на основе соблюдения баланса социо-эколого-экономических интересов на региональном и федеральном уровнях [1-3].

В частности, для РФ как морской державы морепользование, являясь стратегически важной сферой, затрагивающей национальные интересы государства, как с позиций экономической независимости, так и военной безопасности, представляет собой сложно структурированную систему, охватывающую множество взаимосвязанных и взаимозависимых отраслей и комплексов с определенной иерархической подчиненностью [4-6].

Основным стратегическим документом, определяющим роль морского транспорта в процессе обеспечения национальной безопасности, является Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, согласно которой ключевой целью национальной морской политики является реализация и защита интересов государства в Мировом океане, а также укрепление позиции страны среди ведущих морских держав [7].

Рассматривая процесс формирования экономической безопасности морского транспортного комплекса следует иметь в виду, что осуществление данного процесса происходит на четырёх традиционно выделяемых в литературе иерархических уровнях:

- мегауровне, предполагающем создание условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества между государствами, в том числе за счет деятельности морских транспортных отраслей отдельных стран;
- макроуровне, обеспечивающим управление экономической безопасностью морского транспортного комплекса, базирующегося на Стратегии национальной безопасности РФ [8];
- мезоуровне, отвечающего за безопасность экономической среды в рамках конкретного региона;
- микроуровне, определяющем направления экономической безопасности в пределах отдельной организации, входящей в состав морского транспортного комплекса.

При этом для достижения оптимального состояния экономической безопасности морского транспортного комплекса на мегауровне со стороны государственного управления необходимо принимать во внимание следующие составляющие его элементы:

- обеспечение полной государственной ответственности за создание соответствующего уровня безопасности морских перевозок;
- определение в качестве основных национальных приоритетов – приоритет на охрану жизни и здоровья населения;
- гармонизация нормативно-правовой базы в сфере морского транспорта и логистики с международными нормами и правилами;
- установление реальных и соизмеримых целей в области экономической безопасности морского транспортного комплекса с объективными возможностями органов государственного управления;
- обеспечение контроля и ответственности за необоснованным причинением ущерба субъектам хозяйствования при осуществлении государственных регулирующих воздействий;
- формирование адекватного комплекса мер по предупреждению возможных угроз и ущерба в сфере морской транспортной деятельности;
- переход на современные формы организации деятельности в области морского транспорта и логистики, в числе которых отдельная роль отводится государственно-частному партнерству;
- координирование деятельности основных участников транспортно-логистического процесса и комплексность обеспечения экономической безопасности морского транспортного комплекса;
- прогнозирование рисков и угроз транспортной безопасности на море, своевременное проведение планомерно-предупредительных мероприятий по обеспечению стабильного безопасного функционирования морской транспортной системы.

Помимо вышеизложенного, для обеспечения экономической безопасности морской транспортной отрасли государству необходимо принять меры по содействию в развитии образующих ее компонентов, таких как:

- организационно-управленческие, антитеррористические, институционально-правовые, выступающие составляющими компонентами макроуровня;
- инвестиционные, энергетические, инновационные, финансовые, социальные, являющиеся неотъемлемыми элементами мезоуровня;
- информационные, технико-технологические, интеллектуально-кадровые, финансово-экономические, экологические, входящие в элементный состав микроуровня.

Следует отметить, что отдельным аспектом в контексте обеспечения безопасности государства со стороны морского транспортного комплекса выступает учет специфики социально-экономической культуры субъектов хозяйственного морепользования приморских приграничных регионов и адаптация моделей экономического поведения, механизмов развития ценностно-ориентационного единства всех заинтересованных в рациональном морепользовании сторон, что особенно актуально для наиболее проблемной целевой группы (моряков), в связи с объективно обусловленной необходимостью выполнения ими своих функциональных обязанностей в условиях длительной изоляции в коллективе с ограниченным числом лиц и в ситуациях с повышенной социальной, политической и экологической опасности. Важной проблемой является также обеспечение безопасности российских моряков, деятельность которых также связана с риском захвата судна и членов экипажа морскими пиратами в плен и похищением командного состава.

Следовательно, управление национальной безопасностью морского транспортного комплекса должно осуществляться с учётом всех заинтересованных в безопасном мореплавании сторон, начиная от непосредственных производителей морских транспортно-логистических услуг до региональных и государственных структур, обеспечивающих реализацию национальных приоритетов в данной стратегически важной сфере.

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. N 1734-р. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=297899&fld=134&dst=102745,0&rnd=0.3388539074581087#017122160653015084> (дата обращения: 30.10.2019).

2. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. N 2205-р г. Москва). – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://rg.ru/2010/12/21/mordeyatelnost-site-dok.html> (дата обращения: 30.10.2019).

3. Логунова Н.А. Формирование стратегии развития морского транспорта и логистики Крыма // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №3. 47-54.

4. Прокофьева Т.А., Адамов Н.А. Стратегия развития логистической инфраструктуры в транспортном комплексе России. – Москва: ИД «Экономическая газета», 2011. 302 с.

5. Федотенков Д.Г., Падалко А.А. Транспортно-логистические кластеры как вызов времени в социально-экономическом развитии региона // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – Санкт-Петербург.: Заневская площадь, 2014. С. 270-273.

6. Алексахина Л.В. Репрезентация функционально-компонентной структуры морского транспортного комплекса региона с учетом полиморфизма бизнес-процессов // Финансовая экономика. 2018. №5. 1029-1033.

7. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 27.07.2001). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/morskaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-na-period-do/> (дата обращения: 30.10.2019 г.)

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 31.12.2015 N 683). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 30.10.2019 г.)

Мамонтов Д.Ю.,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Актуальность выбранной нами темы обусловлена в первую очередь увеличением количества фактов преступного неоказания помощи больному в практике деятельности медицинских работников. Каждый такой факт не только свидетельствует о назревших проблемах в реализации конституционного права граждан на здоровье и получение медицинской помощи, но сигнализирует о существующих пробелах в законодательстве. Охрана здоровья человека является одной из приоритетных задач любого современного государства. Наше государство не является исключением и по-

средством создания целого ряда норм обеспечивает решение выше названной задачи. В арьергарде таких норм стоит ст. 124 УК РФ предусматривающая уголовную ответственность за неоказание помощи больному. Диспозиция данной нормы предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного. В части второй ст. 124 УК РФ установлена уголовная ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть больного.

Анализ практики правоохранительных органов и статистических данных в части применения ст. 124 УК РФ дает нам основания утверждать, что несовершенство законодательной конструкции вышеназванной нормы является причиной трудностей в её применении.

Объектом неоказания помощи больному является безопасность существования личности. Обусловлено это тем, что при неоказании помощи больному прямого и активного воздействия на потерпевшего со стороны преступника не происходит. Угроза существует не непосредственно для жизни или здоровья человека, а для их безопасности, наступление вреда вызвано бездействием лица, обязанного оказать помощь, через негативное воздействие на потерпевшего третьих сил. Нельзя забывать, что состав преступления также предусматривает еще и дополнительный объект – порядок осуществления медицинского обслуживания и предоставления медицинской помощи. [2. с. 64-65]

Объективная сторона преступления выражена в бездействии виновного лица при наличии у последнего юридической обязанности оказывать помощь больному. В теории неоднократно возникала дискуссия относительно характера оказываемой помощи и самого бездействия. Опираясь на практику применения нормы и её буквальное толкование, мы считаем, что речь идет именно о любом из видов медицинской помощи. Также в пользу нашего суждения говорит то, что в конструкции диспозиции статьи законодатель использует понятие «больной». Понятие и виды медицинской помощи закреплены в ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 года. Следует отметить, что в целях создания дополнительных гарантий оказания медицинской помощи и ухода от проблем квалификации и разграничения со смежными составами считаем необходимым изменить формулировку диспозиции ст. 124 УК РФ закрепив в ней указание на характер

Говоря о бездействии в контексте ст. 124 УК необходимо отметить, что по нашему мнению объективная сторона рассматриваемого преступления не может выражаться в так называемом «чистом бездействии». В практике встречаются случаи, когда субъект только «создает видимость оказания помощи» или оказывает помощь в объеме явно не соответствующем

необходимости. [3. с. 34.] В качестве примера можно привести следующую ситуацию. В приемный покой городской больницы был доставлен гр-н М с предварительным диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, алкогольное опьянение». Врач К., не желая проводить доскональный осмотр гр-на М находящегося в алкогольном опьянении и испачканного рвотными массами, оставил последнего на каталке в коридоре и начал заполнять документы о поступлении больного. Через 40 минут медицинская помощь не была оказана и гр-н М. скончался от тяжелой черепно-мозговой травмы, вызвавшей субарахноидальное кровоизлияние в головной мозг. Последствий в виде смерти больного можно было избежать, если бы врач вместо заполнения документов занялся сбором анамнеза или проведением необходимых в таких случаях исследований.

Субъект преступного неоказания помощи больному это тот элемент состава преступления, установление, которого, как правило, вызывает больше всего проблем в правоприменении. Определяя субъект ст.124 УК РФ законодатель указывает на обязанность оказывать помощь больным или пострадавшим, которая должна быть закреплена в законе или специальном правиле. [4. с. 171-175.]

В качестве примера можно назвать следующие нормы:

- ст. 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ;
- п.3 ст.12 Федерального Закона №-3 от 07.02.2011 «О полиции»;
- п.1 ст.27 Федерального закона «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» №151 1995 г.;
- ч. 2 ст. 15 Федерального закона «О судебных приставах» в редакции от 03.03.2007 N 29-ФЗ;
- ст. 13 Федеральный закон «О ведомственной охране» от 14 апреля 1999 г. N 77-ФЗ;
- ст. 16 Федерального закона «О частной охранной и детективной деятельности» в редакции Федеральных законов от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ;
- абз.4 ст.20 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» в редакции от 22.08.2004 №122-ФЗ;
- Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ

Считаем, что при создании нормы предусматривающей ответственность за неоказание помощи больному, законодатель ставил своей целью обеспечить защиту особой сферы общественных отношений. Именно по этой причине ответственность за неоказание помощи больному предусмотрена для определенного круга лиц, установленного законом или специальных правил.

В качестве признаков субъекта исследуемого состава преступления можно назвать:

- наличие специального медицинского образования или подготовки;

- наличие закрепленной в законе или специальном правиле обязанности оказывать помощь больному или пострадавшему;
- профессиональная пригодность лица.

С субъективной стороны неоказание помощи больному характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. В силу специфических свойств субъекта рассматриваемого состава мы можем говорить об осознании виновным общественной опасности и противоправности собственного поведения. Это обусловлено тем, что субъект как правило, имеет специальное образование или подготовку.

Субъект предвидит возможность наступления неблагоприятных последствий в виде средней тяжести, тяжкого вреда здоровью человека или его смерти по причине неоказания ему медицинской помощи, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение наступления выше указанных последствий.

В случае, когда речь идет о преступной небрежности субъект не предвидит возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействий), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен и мог предвидеть эти последствия.

Следует отметить, что вина в виде преступной небрежности очень редко встречается в практике, так как субъект в силу наличия у него специальных познаний и навыков чаще всего предвидит возможные последствия отказа в помощи больному.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер.закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №63 –ФЗ // Консультант Плюс: комп.справ.правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.10.2019).
2. Мамонтов Д.Ю. Объективные признаки неоказания помощи больному // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 3. С. 64-65.
3. Мамонтов Д.Ю. Проблемы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Вестник СевКавГТИ. 2014. №16. С. 171-175.
4. Власенко В.В., Власенко А.О. Сложности уголовно-правовой квалификации непроведения или ненадлежащего (заведомо неполного) проведения диагностического исследования // Уголовное право, 2017. №2. С.33-38.

Мещерин А.И.,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

В представленной статье предпринята попытка тезисно рассмотреть отдельные вопросы противодействия использованию криптовалют в противоправных целях. Следует отметить, что большинство исследователей указанной проблемы считают, что, как таковое, использование криптовалют в Российской Федерации оправданно, при условии обеспечения необходимого уровня «прозрачности» проводимых операций. Основная же проблема использования криптовалют в противоправных целях заключается в применении злоумышленниками программно-аппаратных средств обеспечения полной или частичной анонимности участников реализуемых преступных схем, а также использовании особенностей информационно-телекоммуникационной среды в которой осуществляется оборот криптовалют [1]. В настоящее время одним из субъектов противодействия использованию криптовалют в преступных целях выступают оперативные подразделения органов внутренних дел, например, подразделения по контролю за оборотом наркотиков, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, которые столкнулись с определёнными проблемами, связанными с документированием использования криптовалют в ходе совершения отдельных преступлений.

Представляется, что для эффективного противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел использованию криптовалют в преступных целях необходимо оперативно решить следующие задачи:

1. Законодательно определить (закрепить) правовой статус криптовалюты, как средства платежа, а также порядок приобретения, хранения и расчётов с использованием криптовалют. Анализ периодических научных изданий показал, что в большей части, исследователи проблем использования криптовалют стараются избегать однозначных формулировок при их определении, при этом употребляются такие выражения, например, как денежный суррогат, платёжный инструмент, денежный эквивалент, виртуальная (цифровая) валюта и пр.[2] Необходимо отметить, что в настоящее время предпринимаются определённые меры по введению данного термина в национальное законодательство в части разработки и принятия соответствующих законопроектов, касающихся регулирования общественных отношений, возникающих в сфере использования криптовалют [2].

2. Осуществить научную разработку вопросов, связанных с изучением и научным описанием возможных механизмов использования криптовалют в противоправных целях. Так, практика деятельности оперативных подразделений ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, особенно на этапе их появления, показывает, что, не зная механизма совершения преступлений с использованием криптовалют, борьба с ними будет малоэффективной, носящий случайный характер. Помимо этого, представляется, что одной из важных задач, прежде всего для научного сообщества, выступает аналитическая работа и оперативное прогнозирование возможных сценариев развития ситуации в сфере использования криптовалют в противоправных целях, а также определение потенциальных угроз для безопасности общества и государства, вызванных развитием виртуальной сферы жизнедеятельности, средств обеспечения анонимности в сети Интернет (причем в различных его частях).

3. Не менее остро стоит вопрос о подготовке сотрудников оперативных подразделений ОВД по вопросам предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с использованием технологий криптовалют. Необходимо отметить, что в настоящее время говорить о выделении новой специализации (либо узкой специализации) в рамках имеющихся образовательных специальностей несколько преждевременно. Представляется целесообразным осуществлять подготовку личного состава оперативных подразделений ОВД по указанным вопросам в рамках повышения квалификации на базе ведомственных образовательных организаций МВД России с привлечением специалистов из иных государственных органов, а также коммерческих структур, занимающихся вопросами использования технологий криптовалют, а также обеспечением безопасности в информационно-телекоммуникационной среде. Представляется, что в содержательной части курсов повышения квалификации сотрудниками оперативных подразделений должны быть рассмотрены следующие вопросы:

1. Общеправовые основы использования криптовалют на территории Российской Федерации (нормативно-правовое регулирование использования криптовалют; вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий криптовалют).

2. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых с использованием технологий криптовалют (изучение механизма совершения преступлений с использованием криптовалют (по видам): в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; связанных с легализацией имущества, приобретённого преступным путём; коррупционных преступлений; различных видов хищений), включающая в себя систему непосредственных и опосредованных поисковых признаков указанных преступлений.

3. Содержание поисковой деятельности оперативных подразделений ОВД, направленной на выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес в ходе противодействия преступлениям, совершаемым с использованием технологий криптовалют (определение основных направлений поисковой деятельности; используемые средства поиска; алгоритм взаимодействия с иными государственными органами, общественностью в вопросах выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес в рассматриваемой сфере).

4. Документирование противоправных действий лиц, совершающих преступления с использованием технологий криптовалют (определение основных направлений документирования, обеспечивающих формирование доказательственной базы на стадиях уголовно-процессуальной деятельности; средства документирования; алгоритм взаимодействия оперативных подразделений ОВД между собой, а также с иными государственными органами, общественностью в ходе документирования противоправных действий лиц, совершающих преступлений с использованием технологий криптовалют).

5. Реализация результатов оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в целях противодействия использованию технологий криптовалют для совершения преступлений (основные направления использования результатов; тактические приёмы реализации; взаимодействие с органами предварительного расследования на этапе реализации оперативных материалов и последующих стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных с использованием технологий криптовалют).

6. Содействие граждан оперативным подразделениям ОВД в ходе предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с использованием криптовалют (возможности гласного содействия лиц (привлечение к помощи в качестве консультантов по делам, связанным с использованием криптовалют в преступных целях); вопросы конфиденциального содействия лиц по делам указанной категории).

Помимо вышеперечисленных задач, представляется необходимым разработать и реализовать ряд мер, направленных на осуществление виктимологической профилактики. Речь, прежде всего, должна вестись о проведении информационно-просветительской и разъяснительной работы с населением о потенциальных рисках и угрозах, связанных с оборотом (в первую очередь с приобретением и хранением) криптовалют, возможных способах противоправного завладения криптовалютами, используемых мошеннических схемах, связанных с оборотом криптовалют (к примеру, создание «криптопирамид») и т.д.

Литература

1. Сидоренко Э. Л. Спасенников, Б. А., Иванцов С. В. и др. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал, 2019. Т.13. №1. С. 85-93.

2. Надысева Э. Х. Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют // Вестник экономической безопасности, 2019. №3. С. 223-227.

Нестеренко А.В.,

преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Уваров И.А.,

доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПРИЗНАКОВ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В структуре наркопреступности особое место занимает такое специфический состав преступления, как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Специалисты отмечают, что специфичность данного состава определяется совокупностью тех квалифицированных признаков, которые отягчают его совершение. В юридической литературе отмечается, что правовое значение квалифицирующих признаков необходимо рассматривать как законодательные средства дифференциации уголовной ответственности. В частности, именно в этом может заключаться основное отличие квалифицирующих признаков от смягчающих наказание обстоятельств, создавая тем самым условия для обеспечения индивидуализации назначаемого судом наказания.

Одним из наиболее опасных квалифицированных составов ст. 230 УК РФ, принято считать преступное посягательство, совершённое группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2). Специалисты выделяют следующие элементы в указанной группе:

- наличие двух или более лиц;
- совместное выполнение преступных деяний;

- единый умысел каждого из соучастников на совершение преступных действий;

- согласованность преступных действий участников группы;
- предварительный сговор на совершение преступления [1, с. 56].

В данном случае, важным обстоятельством является то, чтобы преступное намерение у участников группы появилось ранее, чем совершено преступное посягательство. В частности, это может проявляться в планировании преступления, определении ролей и действий каждого из участников группы.

Другим элементом данного квалифицированного вида склонения к потреблению наркотических средств, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ является совершение преступления организованной группой. Главным критерием для признания такой группы «организованной», является ее устойчивость, проявляющаяся в сплочённости, длительности существования, постоянстве членов, высоком уровне взаимодействия, грамотном распределении обязанностей, согласованности, плановости, совершенстве форм и методов целеустремленности на достижение преступного результата [2, с. 19-21].

Л.А. Прохоров и М.Л. Прохорова характеризуют устойчивость как постоянство участников, их высокую взаимозависимость друг от друга [3, с. 92].

Н.А. Скорилкина, высказывает в этой связи несколько иную позицию, согласно которой, для устойчивости преступной группы, характерны следующие признаки:

- постоянство участников;
- возможность быстрой ротации выбывших членов группы;
- высокий уровень конфиденциальности;
- длительный срок существования группы [4, с. 13].

Устойчивость группы при склонении к потреблению наркотических средств, может проявляться в планировании предполагаемого преступления, например, если оно требует особенной подготовки, распределении обязанностей, выборе средств и методов его совершения. Это характерно в тех случаях, когда жертва понимает общественную опасность потребления наркотических средств и пытается всеми доступными ей средствами избежать их потребления. Важным признаком такой группы является ее иерархичность, которая характеризуется не только распределением обязанностей, но и наличием в ней лидера [5].

Таким образом, для организованной группы помимо устойчивости важны предварительная договоренность участников преступления, распределение обязанностей, подготовка средств для его совершения, планирование.

В этой связи, Р.Р. Галиакбаров предлагает выделять три элемента, определяющих характер такой группы:

а) преступные посягательства выполняются каждым членом группы; которая сплочена, имеет четкие цели, согласованные действия, единое руководство, утверждённый план и отработанные способы действий;

б) обязательно наличие предварительного сговора и распределение обязанностей между всеми членами группы;

в) устойчивая психоэмоциональная установка участников к совершаемым преступным действиям [6, с. 47-49].

Если преступление совершено в отношении двух или более лиц не важно, были ли деяния склоняющего объединены единым умыслом, совершены в одно время и в одном месте и т.п. Такие деяния образуют единый состав, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

Если склоняющий склонил одно лицо, а в отношении другого склонение не завершилось положительным результатом, имело место покушение, то состав склонения двух и более лиц, не образуется (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ). В этом случае деяние следует квалифицировать как совершение оконченного склонения и покушение на склонение двух и более лиц.

Следующий квалифицирующий состав, это совершение данного преступления с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ). Его традиционно принято относить к наиболее часто встречающемуся в следственной и судебной практике, и занимающем в общей структуре квалифицированных видов склонения к потреблению наркотических средств первое место – 63,4% [7, с. 47-49].

В общепринятом смысле, под насилием принято понимать агрессию, направленную на подавление воли лица, исключения или ограничения свободы выбора. Столь широкое понятие, побуждает специалистов, искать более приемлемые формы для его определения. Так, Э.Ф. Побегайло под насилием в юридическом значении, предлагает понимать противозаконное использование силы, совершаемое принудительно, т.е. подневольно для другого лица [8, с. 5-21].

Р.Д. Шарапов, в качестве насилия предлагает рассматривать активную деятельность лица, совершающего преступление направленную на подавление воли потерпевшего. При осуществлении насилия причиняется вред тому лицу, чья воля и свобода ограничивается и подавляется другим лицом [9, с. 14-15].

Рассматривая объективные критерии данного квалифицированного вида преступления А.И. Бойцов отмечает, что насилие имеет биологическую и психическую «природу», проявляющуюся в энергетическом (физическом воздействии) и информационном (психическом воздействии) на человека [10, с. 144].

Следовательно, понятием «насилие», применительно к рассматриваемому составу преступления, можно применять две самостоятельные формы: физическое и психическое.

Первое, предполагает непосредственное физическое воздействие на телесную целостность человека. Его следствием является причинение физического вреда – смерти, вреда здоровью той или иной тяжести, физической боли. Следовательно, склоняемое лицо, под таким воздействием вынуждено потреблять предлагаемое ему наркотическое средство. По сути, у потерпевшего нет выбора. И физический вред, как бы «дополняется» еще и вредом здоровью сопряженным с употреблением предлагаемого наркотического средства.

Второе выступает в виде угрозы причинения вреда личности, путем обещаний нанести различный вред, нарушить законные права и свободы человека). Формально, создается видимость некоего выбора у потерпевшего, либо он потребляет предлагаемое наркотическое средство, либо, ему может быть причинен иной, физический вред. Для рассматриваемого состава в качестве квалифицирующего признака законом предусмотрена угроза применения физического насилия и, следовательно, причинения физического вреда. В специальной литературе приятно различать физическое насилие двух видов:

- 1) воздействие на человеческий организм (проявляться в механическом, физическом, химическом, термическом и иных воздействиях);
- 2) воздействие на органы человека без повреждения наружных тканей и частей тела человека (проявляется в биологическом и химическом воздействии на организм).

Кроме того, физическое насилие, при склонении лица к потреблению наркотических средств, может быть открытым или скрытым. В этой связи, В.И. Симонов справедливо отмечает, что насилие – это когда оно осуществляется против или помимо воли склоняемого (например, путем обмана) [11, с. 233-234].

В следственной и судебной практике, нередкими являются случаи, когда влияние на склоняемого путём обмана, злоупотреблением доверием, с использованием его беспомощного состояния рассматривается как самостоятельный вид физического насилия. В тоже время, если исходить из представления о том, что насилие – это применение к склоняемому лицу физической силы, то можно обратить внимание на то, что оно при указанных выше способах не применяется.

Следовательно, обман, злоупотребление доверием, использование беспомощного состояния склоняемого не могут быть отнесены к физическому насилию. Насилие, применяемое склоняемым, не разделяется ни в зависимости от показателей насыщенности (опасное или нет), ни в зависимости от тяжести вреда здоровью склоняемого.

К насильственным действиям, не причиняющим вреда здоровью, относятся побои и истязания. Побои заключаются в нанесении множества (три и более раз) ударов по телу склоняемого. Необходимо отметить, что для квалификации п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ достаточно однократного

насильственного акта. Истязание – это регулярное причинение ударов либо иных физических или психических насильственных действий склоняемому лицу. Для них характерна длительность и единая цель достижения результата.

Вред здоровью лёгкий, когда это непродолжительное расстройство здоровья или малая стойкая утрата общей трудоспособности.

Непродолжительное расстройство здоровья – это временная нетрудоспособность до двадцати одного дня включительно от момента получения повреждений. Проходящая нетрудоспособность – это временное нарушение функций органов и (или) систем.

Средней тяжести вред здоровью, не опасен для жизни человека и не сопровождающийся потерей зрения, речи, слуха либо другого органа или утраты органом его функций, прерывания беременности, психического расстройства, заболевания наркоманией или токсикоманией, но при этом вызвавший длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Данный вред характеризуется следующими критериями:

- продолжительное расстройство здоровья;
- стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Другим элементом, рассматриваемого квалифицированного состава, является угроза применения насилия к склоняемому лицу (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) т.е. запугивание причинением вреда здоровью или лишением жизни склоняемого, либо его близких.

Запугивание может быть устным или выражаться в форме действий, в любом случае оно должно явно свидетельствовать о серьёзности намерений склоняющего. Склоняемый должен воспринимать эти угрозы как реальные, ему очевидно, что склоняющий приведёт их в исполнение, если он не согласится выполнить его требования.

Исходя из вышеизложенного, законодателю необходимо, выработать некие общие требования, к формулированию понятий состава насилия квалифицированного, опасного для жизни или здоровья и состава насилия не квалифицированного, не опасного для жизни и здоровья. Такая конструкция нормы, по нашему мнению могла бы устранить проблемы, связанные с квалификацией содеянного, о которых говорилось выше.

Особо квалифицированным составом является совершение указанного деяния в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ). Учитывая, что законодатель не определил возрастные границы потерпевших, указав лишь «несовершеннолетие». Мы полагаем, что несовершеннолетние, в рамках рассматриваемого состава преступления должны подразделяться на:

- лиц старше 14 лет, но не достигших 18 лет;
- детей и подростков, не достигших 14 лет.

Это связано с тем, нормальное психофизиологическое развитие несовершеннолетних должно находиться под уголовно-правовой защитой,

так как именно молодежь, подвержена негативному влиянию, в том числе и путем употребления наркотических средств и веществ.

Важно отметить, что при совершении преступления в отношении несовершеннолетнего склоняющий должен осознавать возраст склоняемого. В противном случае, это будет объективным вменением.

Кроме этого, в рассматриваемом нами составе преступления отсутствует указание на возраст субъекта. Следовательно, это лицо, достигшее шестнадцати лет.

На самом деле, данный вопрос является дискуссионным. Ряд авторов считает, что субъект преступления – лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, а ряд – что субъектом может быть и шестнадцатилетний. В этой связи, М.Л. Прохорова отмечает, что логично привлекать к ответственности за склонение несовершеннолетнего совершеннолетних лиц, моральным долгом которых является социально-правое и духовное воспитание подростков [12, с. 269-270].

Уголовный закон должен ограждать несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны взрослых лиц, с устоявшимися стереотипами, сформировавшимися взглядами, позициями, которые делают негативные установки на антиобщественный образ жизни подросткам.

В законе, должно найти отражение разделение ответственности в зависимости от двух критериев:

- подросткового возраста граждан, не достигших 14 лет;
- несовершеннолетнего возраста граждан, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Следовательно, считаем необходимым и обоснованным дополнение данного состава преступления указаниями на 18-летний возраст субъекта преступления, и на квалифицированные и особо квалифицированные признаки состава по несовершеннолетним:

- 1) совершение данного преступления в отношении склоняемого лицом, достигшим 18 лет;
- 2) совершение данного преступления в отношении склоняемого, не достигшего 14 лет, лицом, достигшим 18 лет.

Следующий особо квалифицирующий признак данного преступления – это наступление смерти склоняемого по неосторожности или иных тяжких последствий (п. «б» ч. 3 ст.230 УК РФ).

Смерть может наступить непосредственно в результате передозировки наркотиками, если это не входило в преступный замысел склоняющего, не охватывалось и не могло охватываться его умыслом, или в результате несчастного случая при употреблении. При этом склоняющий при должной осмотрительности мог предусмотреть такой вариант развития событий.

Причинение смерти по неосторожности охватывается квалификацией по ст. 230 УК РФ и не требует квалификации по совокупности.

Особенностью содержания субъективного отношения склоняющего при совершении данного преступления, повлекших смерть склоняемого по

неосторожности или иные тяжкие последствия, является то, что оно характеризуется двумя формами вины.

Склоняя лицо, склоняющий действует умышленно, осознает противоправность своих действий, направленных на побуждение либо принуждение лица к их приёму и хочет так действовать.

Отношение к смерти или иным тяжким последствиям у склоняемого – неосторожное, небрежное и характеризуется тем, что склоняющий не предвидит возможности наступления указанных последствий, хотя при внимательности и предусмотрительности должен их предвидеть.

Проанализировав состав данного преступления, мы считаем необходимым высказать предложение о необходимости его дополнения, связанного с социальными свойствами субъекта, склоняющего несовершеннолетнего к употреблению указанных препаратов, и предлагаем сформулировать его следующим образом – вовлечение в употребление указанных средств и веществ несовершеннолетнего, совершенное лицом, на которое законом возложены обязанности по развитию несовершеннолетнего (родителем, учителем, воспитателем и т.п.).

Повышение степени общественной опасности деяния и усиление ответственности за него обусловлено тем, что данные лица имеют на подростков большое влияние, пользуются у них авторитетом, уважением, что придаёт их словам и действиям особое значение, они принимаются на веру и не оспариваются.

Несовершеннолетние зависимы от таких лиц материально или морально и могут опасаться, что их положение ухудшится, права и интересы нарушатся, в случае невыполнения ими требований родителей, учителей, воспитателей и т.д.

Указанные лица обязаны оказывать на несовершеннолетних позитивное влияние, препятствовать формированию противоправных взглядов, вредных привычек и пристрастий, а не использовать своё влияние во вред подростку, вовлекая его в отрицательную среду и приобщая к антизаконному поведению.

Таким образом, субъектами здесь должны выступать родители, усыновители, опекуны, попечители, учителя, воспитатели, на которых возложены обязанности по развитию несовершеннолетних и т.п.

Литература

1. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации. – Краснодар, 2000.

2. Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.

3. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учеб. – Москва: Юристъ, 1999.

4. Скорилкина Н. А. Групповые формы вымогательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1995.

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013). // СПС «КонсультантПлюс».

6. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция, 2000. № 4.

7. Нестеренко А.В., Уваров И.А. Объективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юрист Юга России и Закавказья, 2019. № 3.

8. Побегайло Э.Ф. Криминальное насилие в России и проблемы уголовно-правовой охраны безопасности граждан // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. – Москва: Изд-во Акад. МВД России, 1995.

9. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: СПбГУ, 2001.

10. Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. – Ленинград: изд-во ЛГУ, 1988.

11. Симонов В.И. К вопросу о понятии физического насилия // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1991.

12. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Санкт-Петербург.: СПбГУ, 2002.

Петлина Е.М.,

кандидат физико-математических наук;

Мироненко О.Ю.;

Шендрик О.В.,

Северо-Кавказский федеральный университет

О ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА

Реализацию профессионального стандарта педагогического работника [1] целесообразно разбирать на фоне модернизации российского образования, начавшегося с утверждения закона «Об образовании» [2]. Профессиональный стандарт преподавателя является средством реализации федерального государственного образовательного стандарта, задающего основные требования к содержанию, качеству и результатам обучения обучающихся. С другой стороны на основании результатов обучения и развития студентов можно объективно судить об эффективности работы преподавателя и уровня его компетентности. Следовательно, профессиональный стандарт педагога, стандарт, система преподавательского роста – цепочка взаимосвязанных элементов.

Основной целью требований стандарта педагога является содействие преподавателю в освоении перспективными профессиональными компетенциями на основе независимой объективной оценки. Это означает, что главной линией внедрения стандарта должна стать программа модернизации педагогического образования на основе индивидуальной траектории профессионального развития каждого преподавателя. Следовательно, в условиях реализации требований Профессионального стандарта педагога существенно возрастает значимость информационно-воспитательного и психологического обеспечения деятельности образовательных организаций при подготовке педагогических работников [3]. Опыт реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта свидетельствует о том, что информационные технологии становятся главной движущей силой развития образовательного процесса в современной образовательной организации. Кроме того, преподавательский состав в целях поддержки личного профессионального мастерства вынужден также осваивать новые тенденции появляющихся новых технологий обучения и воспитания личности. Все выше сказанное свидетельствует о непрерывном внедрении в образовательный процесс организационно-воспитательной компетентности у преподавателя, который подразумевает процесс подготовки специалиста к полноценному существованию в современных быстроменяющихся условиях.

С другой стороны, процесс образования предполагает наличие квалифицированных кадров, которые осуществляют процедуру подготовки и переподготовки кадров. Это заставляет образовательные организации находить новые средства и возможности повышения эффективности образовательного процесса, создавать учебно-методические комплексы, обеспечивающие качественное овладение современными методиками выполнения профессиональных задач. Кроме того, одной из центральных линий подготовки специалиста можно назвать интенсификацию процесса развития творческих способностей личности, а также умений использования полученных знаний в будущей профессиональной деятельности [4, 5].

Анализ профессиональной деятельности преподавателей, наличие существенного числа профессиональных задач, связанных с вопросами воспитания обучающихся и организации различных социальных взаимодействий в профессиональной среде, позволил выделить важнейшую составляющую готовности к профессиональной деятельности, которая рассматривается авторами как организационно-воспитательная компетентность.

Под организационно-воспитательной компетенцией можно понимать интегральное свойство преподавателя, выражающееся в его способности решать профессиональные задачи в сфере организации социально-психологических процессов в коллективах, социальных взаимодействий и воспитания подчиненных, обусловленное применением соответствующих

знаний, профессиональных умений, владений, способов действий и личностных качеств.

На основе анализа Профессионального стандарта педагога, нормативных правовых документов, должностных обязанностей преподавателей можно определить направления организационно-воспитательной деятельности и соответствующие профессиональные задачи [5]. При помощи метода экспертного опроса указанные задачи распределены по четырем уровням важности:

- информационно-воспитательное воздействие;
- психологическое обеспечение образовательного процесса;
- культурно-досуговая работа;
- организационно-управленческая работа.

В последние годы в образовательных организациях наметился ряд особенностей, отражающих современные подходы к воспитанию обучающихся:

1. Воспитание должно быть интегрировано в образовательный процесс. Воздействие преподавателя на обучающегося предлагается осуществлять системно и непрерывно.

2. Вопросы воспитания не должны сводиться к обыкновенному просветительству и беспристрастной передаче информационного материала. Работа в данном направлении должна иметь форму наставничества и сотрудничества в решении образовательных задач. При этом в центре внимания должна быть личность обучающегося, а главной формой работы – индивидуально-воспитательная.

3. Мероприятия по психологическому обеспечению включаются в качестве отдельного раздела индивидуального плана преподавателя, а также в план основных организационных мероприятий образовательной организации.

4. Рекомендуется отводить существенную роль персональным беседам. Это позволит давать оценку результатам труда обучающегося, его поведению, ставить перед ним новые задачи и обеспечить обратную связь.

5. Необходимо повышать объективность контроля развития личности обучающегося. Формальное его проведение не способствует развитию у обучающихся должной модели поведения [6].

Таким образом, профессиональный стандарт педагога – это не требования, указывающие на недостаток квалификации педагогического работника, а вектор развития и самосовершенствования профессионала в области образования, что, в свою очередь, устанавливает перед преподавателем цель по освоению новых профессиональных компетенций: работа в информационных средах, работа по реализации организационно-воспитательного воздействия, культурно-досуговой работы и психологического обеспечения.

Литература

1. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) : приказ Минтруда России от 18.10.2013г. № 544н (с изм. от 25.12.2014г.) // Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>.
2. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон. N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2015-2016 года.
3. Петлина Е.М., Горбачев А.В., Мироненко О.Ю. Особенности подготовки будущих преподавателей на основе профессионального стандарта педагога // Инновации в образовании, 2019. № 10. С. 22-27.
4. Давыдова Н.А. Использование интегративного подхода в процессе формирования ИКТ-компетентности у студентов педагогических профилей бакалавриата // Инновации в образовании, 2019. № 3. С. 112-121.
5. Петунин О.В., Шмакова Л.Е. Профессиональный стандарт педагога как ориентир профессионального развития учителя // Инновации в образовании, 2016. № 4. С. 14-21.
6. Петлина Е.М., Хатагова С.В. Информатизация образования как основной принцип формирования компетенций специалиста // Инновации в образовании, 2017. № 3. С. 124-133.

Пешков М.В.,

слушатель 5 курса Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Колесникова Е.Н.,

профессор кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор экономических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МВД РОССИИ С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одной из важных особенностей налоговых преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, является их повышенная латентность. Данная особенность препятствует контролирующим органам своевременно выявлять, пресекать и предупреждать преступления в сфере налогообложения, а недобросовестным предпринимателям позволяет скрывать свои противоправные деяния. Обнаружить налоговое преступление намного труднее, чем преступление, квалифицирующееся по общеуголовным делам и иным экономическим составам. Это связано с тем, что

обычно при совершении уголовного преступления имеется определенная база конкретной характеризующей преступное деяние информации, которая является значимой для уголовного дела и которая помогает расследующим органам раскрыть совершенное преступления и восстановить социальную справедливость. В налоговых преступлениях дело обстоит несколько иначе: вся информация о предпринимательской деятельности направляется в соответствующие налоговые органы, которые обрабатывают, анализируют и контролируют правильность ее предоставления и достоверность.

Как отмечает Т.А. Туренко, каждый налогоплательщик потенциально ставит своей целью сократить количество уплачиваемых им налогов для того, чтобы увеличить чистую прибыль от осуществления своей экономической деятельности, следовательно, он может грамотно и умело фальсифицировать документы и предоставлять заведомо ложную информацию в налоговые органы. [1, с. 224].

Получается ситуация, при которой ни налоговые органы, ни правоохранительные органы не знают, кто из налогоплательщиков добросовестно исполняет свои налоговые обязанности, а кто нет. В связи с этим важным моментом при выявлении налоговых преступлений, относящихся к ст.198-199 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], является разработка и применение эффективных методов и способов обнаружения и фиксирования налоговых преступлений.

Деятельность контролирующих органов в налоговой системе Российской Федерации должна включать в себе следующее:

1) отлаженную систему методов постановки на учет налогоплательщиков и тех хозяйственных и финансовых операций, которые они осуществляют в рамках экономической деятельности;

2) эффективный и обоснованный выбор групп налогоплательщиков, подлежащих контрольным проверкам, что позволит налоговым органам максимально действенно использовать ограниченность кадровых и материальных ресурсов, то есть добиться высоких результатов при минимальных затратах;

3) использовать обоснованную систему признаков, которые бы достоверно указывали на то, что налогоплательщик совершил налоговое преступление или правонарушение;

4) для правоохранительных органов, выявляющих налоговое преступление по полученной информации в рамках оперативно-розыскной деятельности: совокупность гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, направленные на подтверждения сообщения от агента, осведомителя или иного конфиденента.

Следует согласиться с точкой зрения О.А. Соболевой, в соответствии с которым важным моментом при выявлении налоговых преступлений и правонарушений является эффективное и отлаженное сотрудничество

МВД и ФНС РФ. Данные ведомства обладают различными полномочиями, целями и задачами в области налогообложения, но все они направлены на контроль, выявление и своевременное обнаружение налоговой преступности, пресечение деликтного поведения налогоплательщиков и покрытие ущерба, нанесенного недобросовестными гражданами и организациями экономической и социальной сфере государства [3, с. 72].

Для каждого контролирующего органа в области налогообложения существуют свои собственные методы выявления налоговых преступлений. Остановимся подробнее на основных методах, используемых налоговыми органами, и сопоставим компетенции и полномочия ФНС и ОВД в рамках сотрудничества при выявлении и пресечении налоговой преступности.

Налоговые органы, в соответствии с налоговым законодательством, используют следующие основные методы выявления налоговых правонарушений:

1. Камеральная налоговая проверка.

Данный вид налоговой проверки проводится в соответствии со ст. 88 Налогового Кодекса РФ [4], уполномоченными на то должностными лицами без специального решения руководителя налогового органа. Срок проведения камеральной налоговой проверки составляет три месяца со дня предоставления налогоплательщиком налоговой декларации.

Камеральная налоговая проверка включает:

- проверку полноты документов и сведений, предоставляемых налогоплательщиком;
- оценку своевременности и правильности заполнения, оформления соответствующей налоговой отчетности;
- проверку сопоставимости показателей налоговой отчетности текущего периода с идентичными показателями прошлых периодов;
- сопоставление показателей проверяемой декларации по определенному виду налога с другими налоговыми декларациями по иным налогам и бухгалтерской отчетности;
- проверку арифметических расчетов правильности подсчета налоговой базы и исчисленного налогового платежа;
- анализ правовой обоснованности применяемой налоговой ставки и использование налоговых льгот;
- проверку достоверности и правильность исчисления налоговой базы [5, с. 34].

Е.Г. Ефимова акцентирует внимание на том, что камеральные налоговые проверки производятся только в отношении тех документов, которые налогоплательщик предоставил налоговому органу за отчетный период. По общим правилам налоговый орган не имеет права истребовать у налогоплательщика дополнительных документов с целью дополнительной проверки правильности и точности исчисления и уплаты налога. Но есть ряд исключений, в ходе которых истребование документов будет являться

правомерным. Основания для истребования дополнительных документов следующие: налогоплательщик пользуется налоговыми льготами; подал декларацию на право возмещения налога на добавленную стоимость; налогоплательщик осуществляет предпринимательскую деятельность с использованием природных ресурсов. В отношении налогоплательщика, который возмещает налог на добавленную стоимость, проводится специальный порядок проведения камеральной налоговой проверки [6, с. 181].

Для проведения камеральной налоговой проверки необходимы следующие основания: подача налогоплательщиком в налоговый орган налоговой декларации и иных документов, относящихся к его предпринимательской деятельности; иные документы налогоплательщика, имеющиеся в распоряжении налогового органа; самостоятельное основание налогового органа по имеющейся у них информации о налогоплательщике.

По результату проведения камеральной налоговой проверки выносятся либо акт камеральной проверки об обнаружении налогового правонарушения, либо инспектор, осуществляющий проверку, подписывает декларацию с указанием даты, в случае отсутствия каких-либо налоговых ошибок. В течение десяти суток по акту камеральной проверки выносятся решение руководителя налогового органа по привлечению налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Хотелось бы отметить, что в случае обнаружения в деянии налогоплательщика при проведении налоговой проверки признаков состава преступления, предусмотренных ст. 198 – 199.2 Уголовного Кодекса РФ, в соответствии с п.3 ст. 32 НК РФ, налоговый орган обязан направить материалы по данному делу в следственные органы в течение 10 дней, в случае, если налогоплательщик в течение двух месяцев не выполнил законные требования об уплате налога на основании решения о привлечении его к налоговой ответственности.

2. Выездная налоговая проверка.

Выездная налоговая проверка – проверка, проводящаяся исключительно на основании решения руководителя налогового органа, с целью осуществления контроля за правильностью исчисления налоговой базы и своевременного внесения в бюджет страны денежных средств. Срок проведения выездной налоговой проверки составляет два месяца со дня вынесения соответствующего решения; данный срок может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных случаях – до шести месяцев.

Выездная налоговая проверка преимущественно направлена на:

- проверку первичных и иных бухгалтерских документов налогоплательщика, регистров бухгалтерского и налогового учета, бухгалтерской отчетности, налоговых деклараций, а также иных документов, в которых содержится информация о хозяйственной и финансовой деятельности налогоплательщика;

- осмотр предметов, любых объектов, которые использует налогоплательщик для получения прибыли;
- инвентаризацию имущества;
- оценку иных сведений, предусмотренных действующим налоговым законодательством.

Основными задачами выездной налоговой проверки можно выделить: исследование и анализ хозяйственной деятельности налогоплательщика; выявление неточностей и ошибок в составлении бухгалтерской отчетности; анализ выявленных нарушений по формированию налоговой базы по конкретному виду налога; формирование доказательной базы по фактам выявленных правонарушений; формирование обоснованных предложений по устранению налогоплательщиком выявленных нарушений.

При составлении плана выездной налоговой проверки в него включаются две группы налогоплательщик, которые можно разделить на «обязательных для проведения налоговой проверки» и на «подлежащих к первоочередной проверке». В рамках рассматриваемого нами вопроса считаю целесообразным остановиться на нескольких основаниях, которые причисляют налогоплательщика к одной из указанных выше групп.

В число обязательных кандидатов для проведения выездной налоговой проверки входят организации, которые попали в поле зрения оперативным сотрудникам ОВД. То есть данное основание указывает на то, что в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности ОВД могут получить информацию о противоправных деяниях налогоплательщика. Правоохранительные органы могут в данном случае вести самостоятельную деятельность по выявлению налогового преступления, но могут и направить материалы в налоговый орган для проведения ими выездной налоговой проверки. К числу первоочередных кандидатов для проведения в отношении них выездной налоговой проверки можно отнести налогоплательщиков, которые вызывают подозрения у налоговых органов или у которых ранее были выявлены нарушения налогового законодательства. Данное основание важно тем, что дает возможность налоговым органам своевременно выявлять и предупреждать налоговые правонарушения.

Как пишет Е.Н. Колесникова, в связи с увеличением числа налоговых преступлений к контролирующим органам в сфере налогообложения предъявляются высокие требования по своевременному выявлению, пресечению и предупреждению налоговых преступлений. Реализация данного требования может быть осуществлена не иначе, как при взаимодействии налоговых органов и органов правоохранительной власти. Необходимо заметить, что контролирующие органы в рамках обнаружения и выявления налоговых преступлений имеют смежные функции, что обуславливает целесообразность тесного сотрудничества [7, с. 118].

В целях предупреждения, пресечения и выявления налоговых преступлений разработана нормативно-правовая база, регулирующих отноше-

ния и взаимодействия между правоохранительными и контролирующими органами. К таким нормативным актам можно отнести:

1) приказ МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» [8]. Данным приказом утверждены:

1. Инструкция о порядке взаимодействия МВД и ФНС РФ при организации и проведении выездных налоговых проверок.

2. Инструкция по регламентации порядка направления ОВД материалов в налоговый орган при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, относящихся к полномочиям налоговых органов.

3) Инструкция о порядке направления налоговым органом в ОВД материалов, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

Основной задачей контролирующих органов является выявление и пресечение налоговых преступлений. Указанная задача реализуется при помощи: планирования и проведения как совместно, так и самостоятельно специальных мероприятий; взаимного обмена информацией между сторонами; проведения совместных экспертиз; обмена опытом; проведения совместного исследования проблем и причин возникновения налоговых преступлений. Также в действующем налоговом законодательстве прописываются полномочия ОВД, следственных органов при обнаружении и выявлении налоговых преступлений.

В соответствии со ст. 36 Налогового кодекса РФ правоохранительные органы власти по запросу налоговых органов участвуют вместе с налоговыми органами в проведении налоговых проверок. Пп.28 п.1 ст.13 федерального Закона «О полиции» подтверждает прописанную в налоговом законодательстве норму и отражает право полиции на участие совместно с налоговыми органами по их запросу в налоговых проверках [9].

Итак, необходимо выделить основания для взаимодействия полиции с налоговыми органами при проведении налоговых проверок:

1) должностные лица налоговой инспекции имеют необходимость проверить данные о нарушении налогового законодательства с привлечение сотрудников ОВД;

2) в случае назначения выездной налоговой проверки и повторной выездной налоговой проверки, если материалы дела в налоговый орган были направлены сотрудниками ОВД;

3) если есть необходимость провести в рамках выездной налоговой проверки конкретные мероприятия налогового контроля, к которым можно отнести: выемку документов, проведение опроса, исследование документов, обследование предметов, зданий, помещений и сооружений и т.д.

4) сотрудников ОВД привлекают в случаях, если есть основания предполагать, что налоговым инспекторам при проведении налоговой проверки

может угрожать опасность, а также в случаях, если налогоплательщик препятствует законной деятельности налогового органа;

5) при обнаружении обстоятельств, которые указывает о неправомерном возмещении НДС и акцизов.

6) в случаях выявления преступных схем уклонения от уплаты налогов, которые можно квалифицировать по ст. 198-199.2 УК РФ.

7) если в ходе предпроверочного анализа или налоговой проверки была зафиксирована деятельность «фирм-однодневок» по реализации товаров, работ и услуг, которые используются как средство в целях уклонения от уплаты налогов.

Вышеприведенные основания взаимодействия полиции с налоговыми органами можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся основания, при которых сотрудники ОВД принимают участие в налоговых проверках по непосредственному запросу налоговых органов. Ко второй группе можно отнести те обстоятельства, при которых налоговый орган в соответствии с действующим налоговым законодательством наделен определенными полномочиями в случае направления им материалов по налоговым преступлениям от органов внутренних дел.

Оперативные сотрудники полиции принимают участие в налоговых проверках на основании мотивированного запроса, составленным руководителем налогового органа или его заместителем.

При этом, как пишет Е.Н. Колесникова, запросы должны представляться в письменном виде с указанием даты, времени и места проведения проверки, а также определять роль сотрудников полиции при ее проведении [10, с. 55].

В состав рабочей группы по проведению выездной налоговой проверки сотрудники полиции могут быть включены по решению начальника органа внутренних дел. Ими могут быть и лица, которые ранее привлекались к проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении проверяемого. Следует заметить, что указание сотрудников полиции в соответствующем решении налогового органа является важным этапом при проведении совместной выездной налоговой проверки, так как определяет ее легитимность и законность. В противном случае налогоплательщик в суде может воспользоваться тем фактом, что полиция участвовала в налоговой проверке незаконно, тем самым указав на то, что полученные ими доказательства являются необоснованными и не соответствующими требованиям законодательства.

Полномочия сотрудников ОВД при осуществлении налоговых проверок определяются их компетентностью и тем взаимосвязанным комплексом системы оперативно-розыскных мероприятий, который необходим при выявлении налоговых преступлений.

Огромное значение при обнаружении и выявлении налоговых преступлений является своевременный обмен информацией между контроли-

рующими органами. Информация, вовремя поступившая в контролирующий орган в отношении неправомерных деяний налогоплательщика, может оказать большую пользу при выявлении уклонения от уплаты налогов физическими и юридическими лицами либо иных незаконных действий или бездействий налогоплательщика [5, с. 38].

Таким образом, взаимодействие налоговых органов и органов правоохранительной власти определяется действующим налоговым законодательством РФ, соглашением о совместном сотрудничестве указанных контролирующих органов и федеральным законом «О полиции». Деятельность по обнаружению и выявлению налоговых преступлений осуществляется налоговыми и правоохранительными органами самостоятельно и независимо, однако есть ряд оснований, при которых налоговые органы могут привлекать к проведению налоговых проверок сотрудников ОВД. Как мы видим, степень взаимного сотрудничества между контролирующими органами обладает значительным резервом к развитию, что связано, прежде всего, с нечетким разграничением полномочий и схожей системой мероприятий, которые входят в их непосредственную компетенцию.

Литература

1. Туренко Т.А. Малое предпринимательство и его роль в устойчивом развитии экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2016. № 1. С. 223-227.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Соболева О.А. Организация налоговых проверок: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. 112 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 20 сентября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
5. Корнилович Р.А. Колесникова Е.Н., Коноваленко С.А. и др. Аналитический обзор состояния нарушений налогового законодательства в Рязанской области. – Рязань, 2013. 137 с.
6. Налоги и налогообложение: учебник / под ред. Е.Г. Ефимовой. – Москва: 2014 г. 235 с.
7. Колесникова Е.Н. Формы специальных бухгалтерских познаний, используемые при расследовании преступлений в бюджетной сфере // На страже правопорядка: вчера, сегодня, завтра, 2018. С. 117-122.
8. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений : приказ МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. (ред. от 12 ноября 2013 г.) // Российская газета, 16.09.2009. № 173.

9. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 01 октября 2019 г.) // Российская газета. 08.02.2011. № 25.

10. Колесникова Е.Н. Теоретические аспекты формирования системы контроля бюджетной сферы // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России Сборник научных трудов. Под общей редакцией Т.А. Сигуновой. – Москва, 2018. С. 53–59.

Пирогов Е.Ю.,

адъюнкт кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРИНЦИПЫ ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективное функционирование органов внутренних дел, и выполнение возложенных на них задач в сфере внутренних дел диктует необходимость наличия «внутреннего» правотворчества органов внутренних дел. При этом значительная роль принадлежит именно локальному правотворчеству.

Правотворчество должно осуществляться строго в соответствии с определенными общими руководящими, основополагающими положениями и идеями, определяющими сущность, направление, пределы и цели указанной деятельности, которыми должны руководствоваться субъекты правотворчества в процессе создания (в т.ч. изменения и отмены) правовых актов.

Критическая оценка плюрализма научных подходов к определению принципов правотворчества, правовая природа и специфика механизма реализации локального правотворчества обуславливают методологическую обоснованность и практическую целесообразность выделения общих (является экстраполяцией общих принципов правотворчества) и специальных принципов локального правотворчества. Общим принципам локального правотворчества являются: принцип социальной обоснованности; принцип демократизма; принцип гуманизма; принцип законности; принцип гласности. Специальными принципам локального правотворчества являются: принцип локальности (локальной обособленности); принцип субсидиарности; принцип оперативности [1].

Наряду с указанными принципами локальное правотворчество органов внутренних дел должно осуществляться на основе таких принципов, как *принцип субординации* и *принцип единоначалия*. Указанное определяется ведомственной спецификой органов внутренних дел как субъекта правотворчества, сферой общественных отношений и методами, использу-

емыми данными органами в их регулировании, а также их структурой и спецификой управления.

В соответствии с принципом субординации субъекты локального правотворчества должны соблюдать субординацию в осуществлении правотворческих полномочий. Так, например, Заместители Министра, руководители подразделений МВД России имеют право издавать нормативные правовые акты лишь в случаях, прямо предусмотренных законодательством и лишь относительно вопросов, относящихся к их введению, не вторгаясь ни в правотворческую компетенцию Министра, ни в правотворчество «на местах».

Также в соответствии с данным принципом положения локальных правовых актов органов внутренних дел должны не противоречить локальным правовым актам органов внутренних дел вышестоящего уровня. Так, например, при осуществлении локального правотворчества начальники органов и организаций подчиненных территориальному издают правовые акты в пределах своей компетенции, определяемой, в том числе, правовыми актами МВД России и правовыми актами территориального органа МВД России [2]. Соответствующая субординация проявляется и при отмене вышестоящими должностными лицами органов внутренних дел локальных правовых актов нижестоящих должностных лиц.

Реализация принципа единоначалия непосредственно связана с тем, что МВД России является единоначальным органом, т.е. властные полномочия этого органа осуществляются единолично возглавляющим его руководителем – Министром внутренних дел Российской Федерации (Министром). В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, «Министр несет персональную ответственность за выполнение задач и осуществление полномочий, возложенных на МВД России, и за реализацию государственной политики в сфере внутренних дел» (пункт 17); «распределяет обязанности между заместителями Министра, устанавливает полномочия должностных лиц системы МВД России по самостоятельному решению возложенных на органы внутренних дел задач» [3]. В свою очередь, в соответствии с Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «руководитель территориального органа осуществляет руководство территориальным органом на основе единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на территориальный орган задач» (пункт 16), а также «распределяет обязанности между своими заместителями; делегирует в установленном порядке часть предоставленных полномочий своим заместителям, руководителям (начальникам) структурных подразделений территориального органа, а также руководителям (начальникам) подчиненных органов и организаций» (подпункт 7 пункта 19) [3]. В соответствии с Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Россий-

ской Федерации на районном уровне «начальник территориального органа осуществляет руководство территориальным органом на основе единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на территориальный орган задач, состояние служебной дисциплины и законности среди подчиненных, эффективность профилактической и воспитательной работы с ними» (пункт 13), а также «распределяет обязанности между своими заместителями; делегирует в установленном порядке часть предоставленных ему организационно-распорядительных полномочий своим заместителям, а также начальникам структурных подразделений территориального органа по вопросам организации деятельности этих подразделений» (подпункт 3 пункта 16) [4]. Таким образом, единоначалие присутствует на всех уровнях управления ОВД.

В полной мере это касается организации правотворческой деятельности, в том числе ее локального уровня, и контроля за ее осуществлением. Так, в соответствии с п. 3 Наставления по организации правовой работы в системе МВД России «организация правовой работы и ответственность за ее соответствие установленным в системе МВД России требованиям возлагается на руководителей органов, организаций, подразделений» [5].

Как отмечает Ю.Г. Арзамасов, отражая особенности системы ведомственного нормотворчества МВД России, принцип единоначалия реализуется в том, что, хотя нормотворческая инициатива может исходить от различных субъектов соответствующих правоотношений, непосредственно решение о необходимости разработки и принятия нормативного правового акта всегда принимает своим волевым решением одно из должностных лиц системы МВД [6, с. 57].

На наш взгляд, несмотря на ведомственную определенность в плане объективной необходимости, принцип единоначалия локального правотворчества органов внутренних дел не стоит абсолютизировать. Непосредственно правотворчество может быть реализовано в ОВД как единолично (в большинстве случаев), так и коллегиально (решение коллегии) и совместно (коллективный договор). В то же время, организация правотворческой деятельности и контроль (в том числе придание правовому акту юридической силы вследствие его подписания, утверждения) за ее осуществлением осуществляются в ОВД на основе принципа единоначалия.

Говоря об основах деятельности, по осуществлению локального правотворчества в органах внутренних дел, следует учитывать определенную ограниченность реализации такого принципа, как гласность. Речь идет о разработке и принятии локальных правовых актов с ограниченной степенью доступа (содержащих сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну). Прежде всего, это касается принятия различного рода локальных правовых актов оперативно-распорядительного характера.

Таким образом, наряду с такими общими принципами локального правотворчества, как социальная обоснованность, демократизм, гуманизм, законность, гласность, а также такими специальными принципами локального правотворчества, как локальность (локальная обособленность), субсидиарность, оперативность, локальное правотворчество ОВД должно осуществляться на основе таких принципов, как принцип субординации (как в осуществлении правотворческих полномочий, так и в иерархичности правовых актов) и принцип единоначалия. Также следует учитывать определенную ограниченность реализации принципа гласности в части создания локальных правовых актов с ограниченной степенью доступа.

Литература

1. Пирогов Е.Ю. Принципы локального правотворчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6.
2. Приказ МВД России от 26.12.2018 № 880 «Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318001/ (дата обращения: 12.08.2019).
3. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 12.08.2019).
4. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219965&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.20495167985980478#04293254100116961> (дата обращения: 12.08.2019).
5. Приказ МВД России от 05.01.2007 № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/7389bb451732994975936b9680657a11223e43d0/ (дата обращения: 12.08.2019).
6. Арзамасов Ю.Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 1998. (дата обращения: 12.08.2019).

Прекина Т.А.,
преподаватель Нижегородской академии МВД России;
Демидова Е.А.,
курсант Нижегородской академии МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях МВД Российской Федерации решает огромное количество задач, которые ежегодно определяет Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД. Неоднократно и уже на протяжении нескольких лет на подобных заседаниях поднимается один из наиглавнейших вопросов по поводу подготовки кадров для ОВД. В последнее время этот вопрос стоит остро и тревожит не только руководителей подразделений территориальных органов, но и простых граждан – жителей нашей страны.

На данном этапе развития МВД в качестве основного направления деятельности выделяют именно кадровую политику, ее целью является подготовка высококвалифицированных специалистов, которые спокойно могли бы ориентироваться в современном обществе с высокоразвитыми технологиями. Порой от их уровня подготовленности зависит чья-то жизнь. Именно поэтому вопрос об организации системы подготовки кадров в современных условиях так актуален.

Изначально необходимо поговорить о наборе кадров на службу. Он представляет собой процесс выбора наиболее подходящих кандидатов на службу. Данный отбор и его организация производится руководителями органов внутренних дел, руководителями их структурных подразделений, сотрудниками по работе с личным составом, психологами, а также специалистами медико-санитарной части МВД России – прохождении ВВК с определением групп пригодности (в каком подразделении может проходить службу кандидат и в какой должности по состоянию здоровья). Таким образом выбираются только те кандидаты, которые в наибольшей степени соответствуют данной профессии. Существуют некоторые критерии для прохождения на службу, к ним относятся: лицо должно достигнуть возраста 18 лет, не должно являться подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, также не должно быть никаких медицинских показаний, препятствующих поступлению на службу, учитываются социально-психологические особенности и другие критерии [1, с. 25].

Порядок поступления на службу четко определяется в соответствии с Инструкцией о порядке отбора граждан на службу (работу) в ОВД РФ [2, 3], в которой говорится о создании принципиально новой системы отбора на службу и новом порядке обучения.

В связи с принятием новых нормативно-правовых актов МВД России была создана совершенно другая многоэтапная процедура, которая включает в себя не только беседы, но и психофизиологические исследования, направленные на выявление потребления запрещенных веществ и препаратов, выявление зависимостей, и другие обследования, в том числе прохождение опроса с использованием полиграфа [4, с. 56]. Не так давно был внедрен аппаратно-программный комплекс «Мультитсихометр», который предназначен для наиболее полной диагностики кандидатов на службу, а именно выявление так называемой профессиональной пригодности к службе.

Новой особенностью станет то, что в ходе обследований будет проверяться также уровень интеллектуального развития, способность кандидата к производству логических суждений, его эмоциональная устойчивость, способность к изложению информации в любой форме (устной и письменной) и др. При этом есть перечень, который негативно характеризует лицо, желающее поступить на службу, к нему относятся: наличие каких-либо зависимостей, ненадлежащее поведение в обществе, заявления на данное лицо в полицию и обладающих рядом других негативных качеств, исключающее поступление таких людей на службу в органы внутренних дел.

Можно также сказать о том, что при поступлении на службу на сотрудника возлагаются определенные права и обязанности, а наряду с ними имеется и ряд ограничений и запретов, которые закреплены в ст.29 и в ч.3 ст. 35 ФЗ-3 «О полиции». За нарушение или не соблюдение которых лицо может быть уволено со службы.

В концепции кадровой политики МВД РФ в ОВД в 3 разделе закреплены приоритетные задачи в области работы с кадрами до 2020 года, к ним относятся:

- 1) обеспечение качества кадрового состава за счёт комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами;
- 2) проведение обновления кадрового состава ОВД;
- 3) принятие комплекса мер по стабилизации профессионального кадрового состава органов внутренних дел, снижению текучести кадров, закреплению на службе опытных специалистов;
- 4) формирование системы профессиональной ориентации и отбора на службу в ОВД, предназначенной обеспечить привлечение наиболее интеллектуально развитых и физически подготовленных кандидатов, отвечающих государственным требованиям.

Все вышеуказанные задачи, непосредственно связанные с кадрами, будучи реализованными будут наиболее полно отражать эффективность проведения данной политики, направленной на совершенствование уровня подготовки кадров в современных условиях.

Важным изменением в МВД было изменение систем заработной платы, в которой учитываются результаты службы сотрудника, чаще стала

происходит индексация, что не может не радовать. В настоящее время МВД прикладывает все возможные усилия для удовлетворения поставленных задач.

Наиболее качественная подготовка кадров для органов внутренних дел проходит в специальных ВУЗах МВД России в эту систему входят:

- Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя;
- Санкт-Петербургский университет МВД РФ;
- Нижегородская академия МВД России;
- Краснодарский университет МВД РФ;
- Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова;
- Казанский юридический институт МВД РФ и многие другие, которые готовят высококвалифицированных сотрудников по разным направлениям деятельности. Для них создаются всевозможные полигоны, тренировочные базы для отработки своих навыков и умений. Именно в ВУЗах МВД России существует современная научно-техническая база, курсанты изо дня в день круглый год взаимодействуют с профессорско-преподавательским составом, у которых перенимают опыт и багаж знаний. Кроме этого набираются практического опыта при взаимодействии с территориальными органами при несении службы в охране общественного порядка. При таком обучении сотрудник всесторонне развивается и получает достаточное количество теоретического материала и практического опыта для дальнейшего прохождения службы в территориальных подразделениях.

Несмотря на это, имеют место и негативные факты. Один из них - сокращение штатов, оптимизация. В 2016 году было сокращено огромное количество сотрудников до следующих величин:

- Общее количество: 1003172 единицы;
- Число сотрудников штата ОВД: 835825 единицы;
- Гражданские штаты сотрудников федеральной службы: 5123 единицы;
- Непосредственно самих работников: 162224 единицы [5, с. 320].

В 2019 планируется проведение еще одного сокращения, поскольку новая реформа предусматривает слияние нескольких ведомств (ППС и органы ГИБДД), перераспределение обязанностей, увеличение срока выслуги лет (с 20 на 25), пересмотр льгот. Все эти реформы непременно важны для МВД, однако для служащих лиц - это больше относится к негативным новостям.

Осветив плюсы и минусы современной кадровой политики можно подвести некоторые итоги. Система отбора кадров для прохождения службы в современных условиях постоянно совершенствуется. Рациональный отбор кадров, их обучение и воспитание, создание слаженного коллектива, постоянное повышение квалификации являются обязательными условиями для повышения уровня эффективности деятельности ОВД. И мы считаем,

что руководителям подразделений необходимо еще более ужесточить правила для приема на службу в ОВД. Создать определенные фильтры, благодаря которым в ОВД будут служить только добросовестные люди, не имеющие какие-либо корыстные мотивы, страдающие любым видом зависимости или имеющие какие-либо отклонения. Не менее важным аспектом является то, что в первую очередь необходимо заниматься набором не по количеству, а отбором по качеству.

Также считаем, что сотрудник должен быть не только компетентным по направлению деятельности и профессионально-подготовленным, но и мобильным, психо-эмоционально и морально устойчивым, физически крепким, дисциплинированным, а также вежливым, ответственным и коммуникабельным при общении с гражданами и выполнении своих задач. Только при наличии таких критериев будут достигнуты наиболее высокие показатели служебной и профессиональной деятельности.

Литература

1. Маркина Э.В. Организация работы с кадрами в органах внутренних дел. // Образование и право. Научно-правовой журнал. 2016. №2(6).
2. О порядке отбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 19.05.2009 №386.
3. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента от 24 декабря 2009 г. №1468 .
4. Алексеев А.А. Мотивационные аспекты проблем комплектования органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник кадровой политики. 2011. №2(14).
5. Желткова Д.Д. Кадровая политика в системе МВД на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 22.

Прекина Т.А.,
преподаватель Нижегородской академии МВД России;
Попова Н.А.,
курсант Нижегородской академии МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ В НЕЗАКОННЫХ ЦЕЛЯХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современности большой упор делается на цифровые технологии. Всё чаще мы прибегаем к помощи интернета, пытаемся многое автоматизировать, чтобы облегчить себе жизнь. Появление электронных денег, а в нашем случае уже криптовалют отнюдь не новость. Человечество разрабатывает какие-либо новые экономические средства, чтобы на этом обогатиться. Так, криптовалюта, появившись в 2009 году, сильно прогрессирует

на сей день, а количество её обладателей постоянно увеличивается. Введение в оборот цифровых денег может использоваться в незаконных целях при их отмывании, проделках хакеров и имеет спрос у торговцев оружием и наркотиками. Отмывание криптовалюты теперь тоже не новость и довольно распространенное явление. Цифровая эпоха обозначает изменение форм незаконного использования денежных средств и требует с ними борьбы.

Злободневность темы заставляет задуматься об органах, которые должны бороться с цифровыми преступлениями, о методиках и эффективности борьбы в общем смысле.

Из последних событий: весной 2019 года в канадском городе Стратфорд злоумышленник заблокировал информационные системы мэрии и потребовал выкуп в виде 10 биткоинов по курсу 7500 долларов за монету. Из-за невозможности проследить, кто именно является владельцем счёта, где расположена криптовалюта, городским чиновникам не удалось установить преступное лицо, и пришлось заплатить.

По статистическим данным больше всего мошенники украли у бирж – зачастую их легче взломать, чем отдельный кошелек, а потенциальный доход несоизмеримо больше. По показателям Group-IB, CipherTrace, CarbonBlack, хакеры украли в 2018 году криптовалют на сумму от \$1.1 до \$1.7 миллиарда, из которых \$960 миллионов – у криптобирж и платежных систем. Количество таких случаев выросло в 3.5 раза по сравнению с 2017 годом, и в 7 раз по сравнению с 2016 годом. 56% крипто-краж пришлось на биржи Южной Кореи и Японии [1].

Выявляются и преступные личности, которые умудряются проворачивать схемы на отмывание нескольких миллиардов долларов: в конце июля 2017 года в Греции по запросу Минюста США был задержан россиянин Александр Винник – ключевая персона в организации одной из старейших бирж криптовалют ВТС-е. В пресс-релизе на сайте Минюста США говорится, что его подозревают в предоставлении нелегальных финансовых услуг и отмывании денег. По данным полиции, якобы возглавляемая россиянином преступная организация с 2011 года легализовала до \$4 млрд. [2].

На данный момент ситуация такая, что в каких-то странах рынок криптовалют запрещен, а где-то разрешен даже с лицензированием деятельности участников [3, с. 18]. Но в любом случае они продолжают существовать и злоумышленники пытаются найти лазейки, чтобы воспользоваться пробелами урегулирования отношений криптовалюты в своих целях.

Благо, органы власти тоже не стоят на месте и пытаются найти решения для минимизации противоправных действий при использовании криптовалюты.

В 2018 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег приняла решение о принятии новых дополнительных инициатив. Они борются за создание комплекса специальных рекомендаций для пра-

воохранительных органов по расследованию преступлений, при совершении которых виртуальные валюты и криптоактивы выступают инструментом отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

По данным на сегодняшний день борьба с крипто-преступлениями осложняется тем, что нет специальных методик противодействия и достаточно плохо разработана база по выявлению негативных явлений с криптовалютой. Правоохранительным органам следовало бы детальнее изучать формы и виды проявления незаконного использования криптовалюты, изучать отечественную и современную правоприменительную практику в цифровой сфере.

По мнению заведующей кафедрой финансов и кредита ННГУ имени Н.И. Лобачевского Надежды Яшиной, рынок криптовалют не имеет будущего без законодательной базы: «Теории формирования криптовалют и источников их финансирования пока не разработаны. К примеру, у ценных бумаг сегодня есть активы и пассивы. Для того, чтобы определиться с функционированием криптовалюты в России и мире, необходимо законодательство и четкая финансовая отчетность. Ни того ни другого пока нет. Трудно предсказать, как будет развиваться цифровой мир, но на сегодняшний день для развития рынка криптовалют нет никаких условий. Сейчас могут быть использованы лишь отдельные технологии для контроля похождения денежных средств» [4, с. 47].

Так же, по мнению ученых, следует обеспечить этот криптовалютный оборот терминологией и системой для более точного понятия и восприятия. Введение новых правил в законодательстве может ограничить права организаций, которые занимаются экономической деятельностью. Новые нормы должны работать так, чтобы не ущемлять функционирование и развитие экономических рынков и их участников.

Иногда отсутствие обмена, невозможность бухгалтерского учета и нелегальный статус криптовалюты идут толчком к использованию иностранных бирж. Из-за этого отечественные банки теряют своих клиентов и позиции на международном рынке.

Хотелось бы отметить, что некоторые юристы из Московского отделения Ассоциации юристов России высказались за создание «цифровой прокуратуры» [5], главная задача которой состоит в увеличении количества профильных знаний и возможности их правильного применения.

Масштаб проблемы растёт с каждым днём, преступлений меньше не становится. Может быть, создание «цифровой прокуратуры» на наш взгляд – неплохая идея, но на это уйдёт достаточно много времени. Подобрать кадры, обучить их по профилю, найти для этого уже имеющихся специалистов в области борьбы с крипто-преступлениями. К тому же немалым образом это скажется и на бюджете государства, ведь для обучения сотрудников такого уровня, а в дальнейшем и их содержания потребуются большие затраты. Да и неизвестно, оправдает ли себя данный орган. Но всё же,

по нашему мнению – эта попытка как-то оптимизировать деятельность органов и направить их на борьбу с незаконным использованием криптовалюты будет иметь своё место в государстве, и будет служить превенцией для правонарушителей.

Из вышесказанного следует подчеркнуть: для того чтобы в дальнейшем криптовалюта не носила глобальных проблем, при её использовании следует осуществлять контроль и сдерживать её обращение, бороться с теневой экономикой при применении криптовалюты и конкретно обозначить сферу теневого бизнеса, увеличить результативность финансовой разведки, детальнее отслеживать финансовые операции между резидентами и нерезидентами в области отношений криптовалюты.

Литература

1. URL:<https://decenter.org/ru/kriptovalyuty-i-prestupnost-chto-govorit-statistika>, (дата обращения: 05.10.19).
2. URL:<https://www.rbc.ru/photoreport/10/08/2017/598aea639a7947580bb0e372>,(дата обращения: 05.10.19).
3. Трунцевский Ю.В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. N 2.
4. Евгений Деревянко. Хайп криптовалют // Столица Нижний. Культурно-деловой журнал. 2019. № 10(79).
5. URL:<https://roskomsvoboda.org/49233/>,(дата обращения: 02.10.19).

Рясов А.И.,

доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

СУЩНОСТЬ ПРИЗНАКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ

Преступное деяние является ничем иным, как разновидностью человеческих поступков. В своей жизнедеятельности человек, как правило, совершает общественно полезные поступки, но в отдельных случаях совершенные им деяния являются общественно вредными.

Для признания деяния преступлением необходимо, чтобы оно обладало рядом обязательных признаков. Это, такие признаки, как общественная опасность, противозаконность, виновность, и наказуемость деяния.

Рассмотрим более подробно правовое значение выше названных признаков. Как известно, преступлением признается только такое деяние, которое по содержанию является общественно опасным. Действующий УК

РФ признак преступления «общественная опасность» характеризует в зависимости от тяжести причиненного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, благам. Так, в ч. 1 ст. 14 УК РФ общественная опасность определена как свойство преступления в целом, а в ч. 2 ст. 14 УК РФ определено деяние, не обладающее признаком общественной опасности, в силу чего такое деяние не является преступлением: В частности ч.2 ст.14 УК РФ содержит положения, исключающие преступность деяния в силу малозначительности причиненного вреда. В данной норме говорится о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, следовательно, малозначительность деяния лишена общественной опасности в уголовно-правовом смысле, т.е. малозначительные деяния не признаются преступлениями. Но это вовсе не означает, что вследствие малозначительности деяния не причиняется вред общественным отношениям. Малозначительные деяния лишены общественной опасности в уголовно-правовом смысле, но с точки зрения иных отраслей права (административного, гражданского), они являются общественно опасными.

Общественная опасность деяния представляет собой объективно-субъективную категорию. Поэтому характеризуется она с качественной и количественной сторон. И неслучайно в ряде статей УК РФ прямо указывается на характер и степень общественной опасности. Например, ч. 3 ст. 60 УК РФ «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления...». Характером и степенью общественной опасности обладают практически все деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

Под характером общественной опасности преступления понимается его качественная сторона. Слово «характер» означает свойство, особенность, качество чего-нибудь [1] . Следовательно, под характером необходимо понимать отличительное свойство, качество общественной опасности преступления. Характер общественной опасности, прежде всего, зависит от объекта посягательства, т. е. важности охраняемого общественного отношения, интереса, блага, которые терпят негативные изменения вследствие преступного деяния.

Для определения характера опасности преступления, прежде всего, необходимо обратиться к непосредственному объекту. К примеру, если для всех преступлений, входящих в раздел VII УК РФ, родовой объект один это личность, то непосредственные объекты преступлений, входящих в данный раздел, по характеру общественной опасности различны. Ими могут быть жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство личности, половая неприкосновенность и др. Преступления, посягающие на один и тот же

непосредственный объект, могут значительно отличаться по характеру общественной опасности в зависимости от формы вины.

Например, и при убийстве, и при причинении смерти по неосторожности, непосредственным объектом является жизнь человека. Но, тем не менее, эти два преступления, посягающие на один непосредственный объект, значительно отличаются по характеру общественной опасности. В соответствии со ст. 15 УК РФ ни одно преступление (в зависимости от объекта посягательства), совершенное с неосторожной формой вины, не может быть отнесено к категории тяжких либо особо тяжких. Следовательно, форма вины также является весьма важным признаком характера общественной опасности.

Определение характера общественной опасности преступления имеет большое практическое значение. Прежде всего, характер общественной опасности лежит в основе классификации преступлений. Так в соответствии со ст. 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности все преступления классифицируются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие. Характер общественной опасности имеет существенное значение и для классификации составов преступлений. Так, в теории уголовного права в зависимости от характера общественной опасности составы преступлений принято классифицировать на основной, квалифицированный, привилегированный, особо квалифицированный.

Количественным признаком общественной опасности является ее степень. Степень общественной опасности преступления зависит от степени опасности причиненного вреда от его величины. К примеру, разной степенью может обладать насилие при совершении насильственных преступлений (насилие не опасное для жизни или здоровья – при насильственном грабеже, насилие опасное для жизни или здоровья – при разбое), формы вины, также могут обладать разной степенью общественной опасности. Так, например, аффектированный умысел обладает меньшей степенью общественной опасности в отличие от заранее обдуманного умысла. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), в отличие от «простого» убийства, (ч. 1 ст. 105 УК РФ) обладает меньшей степенью общественной опасности. Степень общественной опасности так же, как и характер играет существенную роль, как при назначении наказания, так и при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания лица, виновного в совершении преступления.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. обязывает суд при назначении подсудимому наказания не только указать, что он учитывает характер и степень общественной опасности, но и раскрыть содержание данных признаков, т. е. отражать в приговоре, какие обстоятельства, влияющие на

степень и характер ответственности подсудимого, доказаны при разбирательстве уголовного дела в соответствии с требованиями ст. 68 УПК РСФСР и учтены судом при назначении наказания [2].

Следующим обязательным признаком преступления является его виновность. Понятие вины закреплено в главе пятой УК РФ. Поскольку вина является обязательным элементом состава преступления, то в случае невиновного причинения любого вреда правоохраняемым общественным отношениям, совершенное лицом деяние не может признаваться преступлением. «Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» ч. 2 ст. 5 УК РФ.

По содержанию вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к тем вредным последствиям, которые наступили вследствие совершенного действия либо бездействия. Сущность вины заключается в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [3].

Третьим обязательным признаком преступления является его уголовная противоправность. Уголовная противоправность представляет собой запрещенность общественно опасного, виновного деяния уголовным законом. Уголовная противоправность есть не что иное, как предусмотренность в Особенной части УК РФ деяния в качестве преступления. Если деяние (в независимости от причиненного вреда) не предусмотрено в Особенной части УК РФ, оно не может являться преступлением. «Применение уголовного закона по аналогии не допускается» (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Общественная опасность и виновность деяния есть не что иное, как юридическое выражение противоправности. Определение общественно опасного и виновного деяния в качестве преступления устанавливается только уголовным кодексом. Так, в соответствии с принципом законности (ст. 3 УК РФ) преступность деяния и его наказуемость определяются только УК РФ, а не каким-либо иным федеральным законом. Исключительное закрепление всех уголовно-правовых норм только в УК РФ является обязательным условием принципа законности. Однако следует отметить, что в результате криминализации либо декриминализации одни деяния законодателем наделяются признаком противоправности и признаются преступными, другие, наоборот, утрачивают признак противоправности и более не являются преступлениями. Признак противоправности напрямую связан с уголовной политикой. Так, действующий УК РФ, начиная с 1998 года и по настоящее время, претерпел существенные изменения. Законодатель ежегодно, а в некоторые годы по несколько раз вносит изменения и дополнения по криминализации либо декриминализации деяний. В УК РФ со дня его вступления в силу было внесено более 600 поправок. И этот процесс продолжается, что естественно ведет к утрате системности УК РФ.

Уголовная противоправность есть не что иное, как запрещенность деяния под угрозой наказания. Угроза наказанием является компонентом противоправности. Угроза наказанием содержится в санкции статьи Особенной части УК РФ. На практике далеко не за каждое совершенное деяние виновному назначается наказание (вследствие освобождения от уголовной ответственности, нераскрытия преступления, истечения сроков давности). Однако от этого деяние не перестает быть преступлением.

Рассматривая последний признак преступления, а именно, наказуемость следует отметить, что это есть реализованное по приговору суда наказание лицу, виновному в совершении преступления. Конструкция признака преступления «противоправность» включает в себя и угрозу наказанием. Следовательно, правильнее было бы сказать, что наказуемость деяния не является самостоятельным признаком преступления. Хотя в некоторых учебниках и комментариях к УК РФ называется в качестве самостоятельного признака и наказуемость. Так, например, в постатейном комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чугаева 2004 года) указано: «Преступлению присущи следующие признаки: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость» [4].

Однако в ч. 1 ст. 14 УК РФ не содержится прямого указания на обязательность наказания. Следовательно, нельзя говорить о наказании как о самостоятельном признаке преступления.

Рассмотрев признаки преступления, можно будет дать понятию преступления следующие определение.

Преступлением признается общественно опасное, виновное, т.е. совершенное умышленно или по неосторожности, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания, деяние (действие или бездействие), посягающее на наиболее важные общественные отношения, охраняемые Уголовным законом.

Литература

1. Сборник Постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – Москва, 1995. С. 514.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 1. С. 3.
3. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический Центр Пресс», 2002. – С. 63.
4. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – Москва: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. с. 25.

Саранкина Ю.А.,
заместитель начальника кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТПУСКОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Право на отдых относится к естественным и неотъемлемым правам человека. Таковым оно признано как в Российской Федерации (ст. 37 Конституции РФ), так и в целом на международном уровне, что подтверждается закреплением указанного права во многих международных нормативных актах (Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; Европейской социальной хартии; Конвенциях Международной Организации Труда). [1]

Каждому, кто осуществляет трудовую деятельность по трудовому договору, в рамках права на отдых гарантируется предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, централизованное ограничение продолжительности рабочего времени, а также установление федеральным законодательством выходных и праздничных дней. В соответствии со статьей 106 ТК РФ под временем отдыха следует понимать «время, в течение которого работник освобождается от выполнения своих трудовых обязанностей, и которое он может использовать на свое усмотрение». [2] Важность данного права для нормальной производительной и результативной деятельности работающего человека сложно переоценить, поскольку основным предназначением права на отдых является сохранение и поддержание физических и моральных сил работника, его здоровья, «трудового долголетия». Поэтому не редко в научной литературе делается акцент на восстановительной функции данного института трудового права.

Особенно важен данный институт для лиц, работающих в особых условиях. Например, – для сотрудников органов внутренних дел, служебная деятельность которых «характеризуется возрастающими напряженностью и сложностью, в некоторых случаях – повышенным уровнем опасности». Служебная деятельность сотрудника полиции характеризуется повышенными «физическими, умственными, эмоциональными и психическими нагрузками», поэтому качественный отдых сотрудников является одним из условий, влияющих на продуктивность и качество профессиональной деятельности полицейского. [3, с. 370]

Нормативно-правовое регулирование видов и порядка предоставления отпусков сотрудникам ОВД регламентируется статьями 55-64 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о службе») и ч. 11

ст. 11 Федерального закона от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о гарантиях»). [4, 5]

Необходимо отметить, что определение термина «время отдыха», которое дано в Законе о службе, существенно отличается от определения этого же понятия в Трудовом кодексе Российской Федерации. Так, в статье 106 ТК РФ под временем отдыха понимается «время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению» [2]. Однако в ч. 1 ст. 55 Закона о службе под временем отдыха сотрудника полиции понимается «время, в течение которого он свободен от выполнения служебных обязанностей». Иными словами, сотрудник ОВД не может свободно распоряжаться своим временем отдыха, в отличие от работников, труд которых регулируется ТК РФ. В этой связи абсолютно обоснована позиция В.Н. Ткачева, А.В. Ольшевского, Е.В. Рябова, в соответствии с которой указанное выше «отличие обусловлено спецификой службы в органах внутренних дел». Данная специфика проявляется в том, что сотрудник полиции, даже находясь в отпуске, обязан соблюдать требования действующего законодательства, касающиеся его служебного поведения. Так, например, за совершение в отпуске проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД, последний может быть уволен со службы в соответствии со ст. 89 Закона о службе. Кроме того, в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник ОВД обязан независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток выполнять возложенные на него служебные обязанности. Так, например, это касается оказания первой помощи пострадавшим от преступлений, правонарушений или несчастных случаев, находящимся в беспомощном состоянии либо состоянии, опасном для жизни и здоровья человека. Если к сотруднику полиции, даже находящемуся в отпуске, обратится гражданин с заявлением о преступлении, правонарушении, происшествии он обязан в силу возложенных на него обязанностей принять все необходимые меры по спасению гражданина, по предотвращению и пресечению преступлений, правонарушений, задержанию подозреваемых в их совершении лиц, по охране места происшествия, преступления, правонарушения, а также сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции. [6] Исходя из содержания указанной выше нормы, можно сделать вывод о том, что право сотрудника полиции на отдых ограничено в силу специфики возложенных на него служебных обязанностей. Такое ограничение – законно, поскольку обусловлено правовым статусом сотрудника органов внутренних дел.

Подводя итог, сформулируем определение понятия «время отдыха сотрудника органов внутренних дел», под которым следует понимать время, когда сотрудник полиции освобожден от непосредственного выполне-

ния своих служебных обязанностей, которое он может использовать по своему усмотрению, но с ограничениями, обусловленными спецификой прохождения службы в органах внутренних дел».

В ч. 2 ст. 55 Закона о службе перечислены виды времени отдыха, которые предоставляются сотруднику ОВД в соответствии с его правовым статусом. Из перечисленных в указанной выше норме видов времени отдыха наиболее продолжительным является отпуск, поэтому можно говорить о том, что данный вид времени отдыха является основным для сотрудника. Все отпуска, предоставляемые в органах внутренних дел, можно подразделить на следующие виды: 1. основной отпуск; 2. дополнительные отпуска; 3. отпуска в связи с обучением; 4. отпуска по личным обстоятельствам; 5. социальные отпуска; 6. иные отпуска, предоставляемые в соответствии с трудовым законодательством.

Рассмотрим один из наиболее продолжительных видов времени отдыха - основной отпуск. Продолжительность такого отпуска варьируется в зависимости от условий, в которых проходит службу полицейский. Так, в соответствии со статьей 57 Закона о службе продолжительность ежегодного основного отпуска по общему правилу составляет 30 календарных дней. Однако, для лиц, проходящих службу в особых условиях продолжительность такого отпуска составляет 45 календарных дней.

На практике при определении продолжительности отпуска часто возникают проблемные вопросы. Поскольку для сотрудников органов внутренних дел установлена пятидневная служебная неделя, продолжительность их основного отпуска будет определяться, исходя из указанного показателя. В продолжительность основного отпуска не включаются выходные, нерабочие праздничные дни, которые выпали на период отпуска (но не более десяти дней). На практике целесообразно определять продолжительность основного отпуска путем последовательного подсчета рабочих дней за исключением не более 10-ти выходных и нерабочих праздничных дней, приходящихся на его период. А дальнейший подсчет целесообразно вести подряд в календарных днях до достижения общей продолжительности отпуска в 30 дней. [7, С. 33]

В Законе о службе предусмотрена возможность переноса отпуска на другое время по согласованию с сотрудником по приказу руководителя. [4, ч. 6 ст. 56] Кроме того, возможно заменить часть основного отпуска денежной компенсацией. Однако из указанного правила есть исключения. Не может быть заменена часть ежегодного основного отпуска денежной компенсацией следующим категориям сотрудников, осуществляющим службу: в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями; в отдаленных местностях; во вредных условиях. Замена части основного отпуска данным категориям сотрудников компенсацией допускается только в случае его увольнения со службы. Наличие указанного выше запрета совершенно обоснованно, поскольку указанным категориям сотруд-

ников более, чем другим необходимо восстановить в течение отпуска физическое и эмоциональное здоровье, поскольку осуществление служебной деятельности в перечисленных выше условиях существенно влияет на состояние здоровья полицейского (как физиологическое, так и психоэмоциональное). Поэтому в данном случае основной отпуск для них – это возможность отдохнуть и восстановить силы, поддержать ресурсы организма, а поэтому такой отпуск не может быть заменен денежной компенсацией.

Основной отпуск предоставляется сотруднику полиции ежегодно в соответствии с графиком отпусков, который определяет их очередность. Однако следует отметить, что ни в Законе о прохождении службы, ни в приказе МВД России от 01.02.2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» не урегулирован порядок утверждения указанных графиков. В статье 123 ТК РФ закреплено, что соответствующий график должен составляться ежегодно и утверждаться работодателем. При этом указанная статья также устанавливает конкретный срок для утверждения графика – не позднее чем за две недели до следующего календарного года. С целью урегулирования вопроса о порядке утверждения графика отпусков, целесообразно дополнить часть 4 статьи 56 Закона о прохождении службы нормой следующего содержания: «Основной отпуск сотруднику органов внутренних дел предоставляется в соответствии с графиком отпусков на основании поданного ним рапорта не позднее, чем за две недели до начала отпуска. График отпусков на следующий год составляется с учетом мнения сотрудника органов внутренних дел и специфики служебной деятельности. График отпусков на следующий календарный год утверждается руководителем соответствующего подразделения органов внутренних дел не позднее, чем за две недели до начала следующего календарного года. С графиком отпусков сотрудник органов внутренних дел должен быть ознакомлен под роспись. О предстоящем отпуске сотрудник должен быть извещен под роспись не позднее, чем за две недели до начала отпуска. График отпусков обязателен, как для руководителя соответствующего подразделения органов внутренних дел, так и для сотрудника органов внутренних дел».

Подводя итог, прежде всего, отметим, что время отдыха – это та величина, которая способна повлиять на эффективность и результативность любой трудовой или служебной деятельности. Разумное сочетание служебного времени и времени отдыха – залог качественного осуществления сотрудником полиции своих служебных обязанностей. От эффективности режима служебного времени и времени отдыха напрямую зависит слаженное функционирование всей системы органов внутренних дел в целом. Поэтому руководители подразделений органов внутренних дел должны неукоснительно соблюдать нормы действующего законодательства, регламентирующего порядок предоставления тех или иных видов времени отдыха сотрудникам, тем самым, проявляя заботу о физическом и психическом самочувствии своих подчиненных.

В частности, наиболее злободневной проблемой в изучаемой сфере является несоблюдение графика отпусков руководителями подразделений ОВД, что приводит к невозможности реализовать сотруднику своего права на отпуск не только в текущем году, но и в ближайшие годы. Иными словами, руководители осознанно нарушают ч. 3 ст. 57 Закона о службе, в соответствии с которой при невозможности реализации права на отпуск в соответствии с графиком, сотруднику должна быть предоставлена возможность реализовать его в удобное для него время. Иными словами, на руководителя возлагается обязанность предоставить сотруднику ОВД указанный отпуск, с учетом пожеланий самого сотрудника. При этом, на законодательном уровне закреплено, что данное право должно быть реализовано до окончания текущего года либо в следующем году. На практике ссылаясь на нехватку кадров, отпуск может не предоставляться несколько лет подряд.

Кроме того, не редки случаи, когда сотрудника отзывают из отпуска. Законом о службе установлен перечень случаев, когда сотрудник может быть отозван из отпуска, а также определен механизм отзыва. Однако в практической деятельности допускаются случаи так называемых «неофициальных» отзывов из отпуска – когда сотрудник вынужден по устному распоряжению руководителя, находясь в отпуске, выходить на службу. Во избежание таких ситуаций, руководителей необходимо привлекать к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из органов внутренних дел за нарушение норм, касающихся предоставления отпуска подчиненным. Ужесточение ответственности руководителей за непредоставление либо несвоевременное предоставление без уважительных причин основного отпуска должно благоприятно повлиять на имеющуюся негативную практику в указанной сфере. Также важно на сегодняшний день устранить пробелы в действующем законодательстве, регулирующем порядок предоставления отпусков сотрудникам полиции. В частности, это касается вопроса утверждения графика отпусков сотрудников полиции. От качественного нормативно-правового регулирования в указанной сфере зависит эффективность механизма реализации правовых норм, регламентирующих предоставление времени отдыха сотруднику полиции на практике.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.10.2019).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL: <https://base.garant.ru/57746794/> (дата обращения: 30.10.2019).

3. Саранкина Ю.А. Стимулирование профессиональной деятельности сотрудников ОВД в Российской Федерации: понятие, функции, виды и значение // Евразийский юридический журнал, № 10 (125). 2018. С. 370-371.

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342 (ред. от 02.08.2019). URL: <https://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения: 30.10.2019).

5. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 23.04.2018). URL: <https://base.garant.ru/12188106/> (дата обращения: 30.10.2019).

6. Ткачев В.Н. Отпуска сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (сотрудников полиции): учебное пособие / В.Н. Ткачев, А.В. Ольшевский, Е.В. Рябов. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PKBO&n=31585#07254597425344076>. (дата обращения: 30.10.2019).

7. Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России. – Москва: ДГСК МВД России, 2019. 69 с.

Солдатова О.Б.,
научный сотрудник
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук;
Голикова Н.Л.,
преподаватель Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России;
Свинарёв С.В.,
Преподаватель Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Основной целью обучения английскому языку является формирование готовности учащихся к межкультурной коммуникации, которая достигается путем комплексного развития у обучающихся навыков аудирования, чтения и говорения. Важнейшим компонентом в данном процессе является становление лексико-грамматической базы. В силу лимитированности изучения английского языка в неязыковых вузах, в частности образователь-

ных организациях высшего образования системы МВД России, правомерно в образовательном процессе использовать методическую компрессию.

Л.А. Милованова и И.В. Бганцева под методической компрессией понимают инновационный метод предъявления и активизации профессионально значимого для обучающихся в неязыковых вузах материала с целью его эффективного вывода в коммуникативную плоскость [1, с. 145]. При этом компрессии следует подвергать учебный материал как в содержательном плане (метод картирования лексико-грамматического материала), так и в операционном плане (сочетание приемов, методов, форм деятельности). Методическая компрессия рассматривается в работах ряда ученых [2, 3, 4, 5 и др.], которые отмечают эффективность применения данного метода в процессе обучения английскому языку в неязыковых вузах.

В качестве базовых компонентов методической компрессии выступают:

1) составление лексико-грамматических карт по изучаемой теме: обучающиеся выписывают основные лексические единицы со словообразовательным гнездом (например, protect – protection – protector), схематично записывают новые грамматические модели (например, Present Perfect: (+) Subject + have / has + Verb3; (-) Subject + have / has + not + Verb3; (?) have / has + Subject + Verb3);

2) схематичное фиксирование алгоритмов операций, нацеленных на решение отдельной коммуникативной задачи (например, построения диалога, таргентность которого состоит в том, чтобы добраться до определенного места / купить что-то в магазине / попросить показать документы и пр.; подготовка к аудированию, прослушивание текста, контроль понимания текста аудирования; структура построения монологического высказывания и др.);

3) сбор и фиксация иллюстраций, схем и таблиц, способствующих лучшему пониманию и усвоению изучаемого материала.

Остановимся более подробно на указанных компонентах методической компрессии. В рамках реализации метода картирования лексико-грамматического материала в качестве домашнего задания курсанты и слушатели еженедельно индивидуально составляют картирование пройденного в течение недели материала, а именно вокабуляра и грамматических конструкций. Лексико-грамматический материал отбирается учащимися индивидуально и фиксируется в таблице, содержащей разделы «лексика», «словообразовательное гнездо», «фразовые глаголы», «грамматические конструкции», «клише», «идиомы». По прохождении темы проводится итоговое занятие, на котором путем общего обсуждения составляется комплексное картирование лексико-грамматического материала темы. Данный компонент методической компрессии способствует реализации одного из базовых принципов процесса обучения – принципа кластеризации, который состоит в составлении схем словообразовательных моделей, объ-

единения лексем в синонимические ряды, анализ сходных и дивергентных черт грамматических конструкций. Самостоятельное выполнение картирования лексико-грамматического материала реализует другой принцип образования – принцип индивидуализации: учащиеся выбирают приоритетный для себя материал, предлагают различные варианты его фиксации, что развивает в них ответственность и осознанность в принятии решений.

Описание алгоритмов решения коммуникативных задач состоит в совместной выработке моделей построения диалогов и монологов по ситуациям: фиксируются возможные варианты приветствия, обращения, построения запросов, просьб, жалоб, предложений и пр. Данный компонент методической компрессии детерминирован следующим принципом образовательного процесса – принципом клишеизации. В силу неязыкового статуса образовательных организаций системы МВД России и неприоритетности контроля знаний английского языка при поступлении абитуриентов в данные образовательные организации высшего образования зачастую у курсантов и слушателей отмечается низкий уровень знания данного предмета. В связи с этим составление словаря общеупотребимых клише с описанием прагматики их речеупотребления является эффективным способом формирования языковой базы в рамках будущего бытового и профессионального общения выпускников на английском языке. Описание алгоритмов решения коммуникативных задач также способствует реализации принципа типологизации, поскольку обучающиеся получают знания об особенностях построения коммуникации в отдельных ситуациях, характерных для определенной ситуации модальности, регистре, тональности общения.

Последний компонент методической компрессии – сбор схем, таблиц и иллюстраций – также нацелен на реализацию принципа типологизации, поскольку способствует более системному пониманию материала, выделению общих черт изученных лексем, грамматических конструкций, правил построения диалогических и монологических высказываний, алгоритмов выполнения различных заданий, направленных на формирование навыков и умений чтения, говорения, аудирования, а также составления планов прочитанных текстов, планов высказывания, пересказа и пр.

Важно отметить, что методическая компрессия позволяет разработать визуальную опору для формирования коммуникативных компетенций обучающихся, с помощью разрабатываемых схем, таблиц, иллюстраций, алгоритмов курсанты и слушатели могут более свободно использовать систематизированный изученный материал при отработке всех аспектов изучения языка. Данная методика позволяет обучающимся повторить пройденный материал, систематизировать имеющиеся знания, представить материал наиболее комплексно и наглядно, а также подготовиться к зачетам / экзаменам. Таким образом, методическая компрессия является эффективным способом анализа изучаемого материала, что нацелено на систематизацию зна-

ний обучающихся с целью корректного использования изученного материала в рамках профессионально-ориентированного межкультурного общения.

Литература

1. Милованова Л.А., Бганцева И.В. Лингводидактические основы интенсификации процесса обучения студентов неязыковых вузов иностранному языку // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 4.

2. Кунин В.С. Обучение монологическому высказыванию на основе логико-синтаксических схем // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж, 1980.

3. Литвинов С.И. Компрессия художественного текста в двуязычной ситуации: На материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003.

4. Умерова М.В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации // Актуальные вопросы современной науки, 2011. № 17-1.

5. Чопорова Е.И. Методические особенности обучения компрессии иноязычного текста на основе формирования его понятийно-сетевой модели. – Воронеж: Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 4.

Тациян А.А.,

старший преподаватель

кафедры физической подготовки

Ростовского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук;

Лапшин И.Е.,

доцент Академии физической культуры и спорта

Южного федерального университета,

кандидат педагогических наук, доцент

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Современные условия диктуют необходимость серьезной и основательной подготовки сотрудника полиции. Данный факт обусловлен наличием требований, которые предъявляются к сотруднику органов внутренних дел (далее – ОВД). К числу требований, закрепленных для сотрудника полиции, относится и надлежащий уровень физической подготовки, что следует из ч. 7 ст. 9 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Прежде, чем рассмотреть особенности физической подготовки курсантов системы МВД, следует остановиться на той направленности деятельности, которая существует у полиции. Первое назначение полиции законодатель определяет как защиту (жизнь, здоровье и пр.) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Полиция в связи с таким назначением должна разрабатывать и осуществлять законодательно предусмотренные меры, которые направлены на приведение указанных общественных отношений в состояние защищенности от общественно опасных деяний и их последствий.

Следующее назначение заключается в противодействии преступности, в пределах установленных полномочий, касающейся:

- предупреждения преступлений, в т.ч. выявление и последующее устранение причин преступности, иными словами – профилактика [6];
- борьбы с преступностью;
- снижение негативных последствий от совершенных правонарушений и преступлений.

Законодатель как отдельное назначение полиции указывает направление, связанное с охраной общественного порядка, собственности и обеспечением общественной безопасности. По сути, данные направления составляют центральные функции полиции.

В процессе анализа основных направлений деятельности полиции необходимо сделать вывод о том, что ее деятельности присущ, в первую очередь, правоохранительный характер. Данное положение выражено с двух сторон: защита от противоправных посягательств личности, общества, государства и предупреждение и пресечение противоправных деяний, которые предусмотрены нормами административного и уголовного законодательства.

Исходя из этого, можно охарактеризовать деятельности полиции с помощью следующих признаков:

- наличие универсального характера;
- наличие подзаконного характера;
- наличие предметного характера;
- структурированность;
- наличие организующего характера;
- возможность использования средств принуждения для решения задач, которые стоят перед полицией.

В последние годы происходили существенные изменения в законодательной базе, регулирующей деятельность полиции, в этой связи происходили и определенные изменения в стандартах и требованиях, предъявляемых к подготовке курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России представляет один из компонентов профессионально-прикладной подготовки, вместе с этим, подготовка производится по оперативно-служебной направленности, тактико-специальной, огневой направленности. В совокупности все направления подготовки формируют профессионально-специализированные компетенции курсантов. Очевидно, что в таком свете, физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России представляет один из важнейших компонентов профессиональной подготовки.

Данное положение подтверждается мнениями многих ученых. Так, А.Н. Валиев, А.Н. Молоствов указывают следующее: «Выступая составляющей профессионально-прикладной подготовки курсантов вузов МВД России, физическая подготовка представляет собой самостоятельный раздел в структуре основных образовательных программ профессиональной подготовки, направленный на обеспечение готовности будущих специалистов органов внутренних дел к успешному выполнению служебных обязанностей по охране правопорядка» [4].

Курсанты образовательных организаций МВД России должны освоить служебно-прикладные умения и навыки, а также правомерные комплексы силовой, которые направлены на защиту законности и правопорядка. Как правило, в процессе развития физических навыков имеет место формирование и морально-волевых качеств, что также играет существенную роль.

По мнению Н.А. Алексеева, Н.Б. Кутергина: «Весь процесс обучения курсантов и слушателей образовательных организаций по физической подготовке морально и физически готовит сотрудника к несению службы по окончании института» [3].

Как правило, методы, применяемые в обеспечении физической подготовленности курсантов МВД должны регулярно совершенствоваться, основываясь на достижениях научной мысли и практической деятельности сотрудников полиции. Фактически, одним из приоритетных направлений деятельности образовательных учреждений системы МВД было и остается именно развитие физической подготовленности посредством использования специальных методов и средств. Обусловлено это тем, что будущий сотрудник полиции должен быть подготовлен к работе в экстремальных условиях, применению физической силы в установленных законом случаях, задержанию подозреваемых, преследованием преступников, участие в антитеррористических мероприятиях и пр.

К.Е. Лебеденко, рассматривая высокое значение физической подготовки для сотрудников полиции, отмечает следующее: «Специальная физическая подготовка – это подбор и применение таких средств, методов и форм, которые в наилучшей степени обеспечивают решение как общих, так и специальных задач» [2].

Необходимо определить те общие и специальные задачи, которые стоят перед физической подготовкой курсантов системы МВД. К числу общих задач следует отнести:

- развитие различных физических качеств человека (сила, ловкость, выносливость, стойкость);
- формирование требуемых двигательных навыков прикладного характера;
- общее укрепление уровня здоровья, повышение стойкости иммунитета, закаливание, снижение реакции организма на воздействие различных неблагоприятных факторов.

В свою очередь, к числу специальных задач следует отнести узкоспециализированные навыки и умения, среди которых:

- выполнение определенных нормативов, совершенствование индивидуальных показателей различных физических качеств;
- повышение возможностей организма адаптационного характера, формирование умений выдерживать те неблагоприятные условия, которые сопутствуют правоохранительной деятельности на современном этапе;
- влияние на общую морально-психологическую составляющую личности, т.е. умение успешно выполнять разнообразные общие задачи в связи с осуществлением профессиональной подготовки кадрового состава правоохранительных органов, а также воспитание высоких моральных, волевых, духовных качеств;
- овладение различными приемами, связанными с самозащитой, рукопашным боем, задержанием и конвоированием преступников, проведением личного досмотра и пр.;
- формирование необходимых умений и навыков по применению приемов, связанных с самозащитой и ведением рукопашного боя против одного либо нескольких лиц (средства самбо, каратэ, бокса и др.).

Таким образом, становится очевидным, что в процессе становления физической подготовленности курсантов к службе в полиции, происходит комплексное формирование и психологических составляющих личности. Вместе с физическим воспитанием, подготовкой, имеет место формирование полноценной и развитой личности, с необходимым уровнем правосознания и правовой культуры, готовой нести службу в правоохранительных органах.

Несколько слов хотелось бы сказать о взаимосвязи физической подготовленности курсанта МВД и правовой культуры и правосознания будущего сотрудника полиции, т.к. они оказывают мощное воздействие на его поведение, как субъекта юридической деятельности. Как известно, важнейшим элементом правовой культуры является правосознание. Правосознание является результатом и процессом отражения права в сознании людей, что воплощается в совокупности знаний и оценок права и реальной практики правовых отношений, существующих в обществе.

В свою очередь, профессиональное правосознание характерно людям, которые имеют специальное юридическое образование и занимаются юридической деятельностью на практике. К особенностям правосознания данного типа следует отнести: доскональное знание правовых норм и специальных юридических процедур, которые регулируют определенную сферу общественных отношений имеют в ней место.

К данной группе правосознания следует отнести таких субъектов, как юристы, сотрудники ОВД, судьи, прокуроры, адвокаты, следователи, представители иных правоохранительных органов. Курсант, а в последующем сотрудник полиции, является носителем профессионального правосознания. Именно на основании данного правосознания он осознанно выполняет закрепленные принципы правоохранительной деятельности.

Кроме прочего, существует прямая взаимосвязь формирования правовой культуры курсанта и физического воспитания, обучения. Как правило, при формировании основ физической подготовленности курсанта, происходит реализация основной идеи о том, что данная подготовка направлена на борьбу с правонарушениями и преступностью, иными словами, с правоохранительной деятельностью. На этой основе вместе с физическим развитием курсанта происходит морально-психологическое становление личности, что играет важнейшую роль. В этой связи, недооценивать физическую подготовку будущего сотрудника полиции представляется не только невозможным, но и вредоносным для несения службы в дальнейшем.

Некоторые авторы отмечают особую значимость надлежащего уровня организации физической подготовки курсантов, так как в дальнейшем залогом успешного несения службы будет являться теоретическая и практическая подготовка в процессе обучения. Так, Л.Л. Тумасян по этому поводу отмечает следующее: «...физическим качествам в условиях повседневной оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений ОВД отводится недостаточно внимания, поэтому программа для слушателей МВД по физическому воспитанию должна предусматривать и теоретические, и практические вопросы; курсанты в процессе обучения должны овладеть практическими упражнениями из различных видов спорта и спортивных игр» [4].

Ранее уже было отмечена взаимосвязь физического и психологического, а также психического развития курсанта. Профессионально важные психомоторные способности – объем внимания, быстрота мышления, скорость восприятия и переработки информации – воспитываются и совершенствуются в результате прикладной двигательной деятельности, требующей их проявления [1]. Естественно, для достижения таких результатов необходимо целенаправленное и эффективное педагогическое воздействие. Обязательные занятия по физической подготовке должны быть дополнены самостоятельной физической подготовкой, что значительно повышает ее общую эффективность [5].

Отметив высокую значимость физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России, следует остановиться и на некоторых проблемных моментах, существующих в исследуемой сфере.

Как правило выделяют три уровня (этапа) физической подготовки курсантов:

- начальный, когда происходит закладывание базовой ОФП, имеет место на 1-2 курсе;
- средний – происходит выработка навыков и умений их совершенствования, имеет место на 3-4 курсе;
- итоговый уровень, когда необходимые профессиональные навыки и умения сформированы и отработаны, имеет место, как правило, на 5 курсе [3].

Следует отметить, что большую роль в полноценной физической подготовке отводится определению исходного уровня подготовленности курсанта, с целью определения той интенсивности работы, занятий, которая может привести к эффективным результатам в момент окончания учебного заведения. При этом следует отметить, что эффективных инструментов определения исходного уровня подготовленности курсантов, обучающихся на 1 и 2 курсе учебного учреждения системы МВД, на сегодняшний день нет. Необходимо отметить негативную составляющую данного положения. Требуется комплексное тестирование исходного уровня подготовленности курсантов в специальных лабораториях физиологической диагностики, которые необходимо создавать при учебных учреждениях, что сможет сделать процесс физической подготовки курсантов более эффективным.

Необходимо большее внимание уделять и научной составляющей процесса физической подготовки курсантов системы МВД, а именно, требуется издание специальных учебно-методических пособий, связанных с физическим воспитанием и образованием.

Кроме указанного, следует отметить, что в связи с постоянно изменяющимися и повышающимися требованиями к сотруднику полиции, следует при проведении физических занятий большее внимание уделять практико-ориентированным заданиям, активным методам обучения, моделированию и пр. То есть, существует потребность в максимальном приближении курсантов к условиям реального осуществления правоохранительной деятельности в ОВД. Несмотря на то, что МВД России неоднократно указывало на необходимость практической подготовленности курсантов, не всегда имеет место эффективная реализация данной установки в образовательных учреждениях МВД. Можно представить иерархию приоритетных условий в образовательной деятельности:

1. Совершенствовать содержание и формы физической подготовки, учитывая специфику предстоящей служебной деятельности. Приоритетным является подготовка специалистов для конкретных подразделений по-

лиции, т.к. подготовка универсального специалиста в области правоохранительной деятельности практически невозможна, т.к. в полиции имеет место быть значительное количество отделов.

2. Усиление метапредметных, межпредметных связей, т.е. проведение соответствующих занятий, включающих различные элементы (физическая, огневая, тактико-специальная подготовка). Требуются также и комплексные проверки полученных знаний, умений и навыков (как правило, – это междисциплинарные проверки).

3. Требуется активное моделирование в ходе занятий по физической подготовке реальных служебных условий и ситуаций.

Несмотря на то, что указанные проблемы и направления развития физической подготовки курсантов МВД не являются новыми, требуется создание научно-обоснованных концепций, обновление устаревших образовательных программ и пр. Также актуальным представляется создание нестандартных ситуаций, с использованием активных познавательных методов обучения и развития, важным представляется и активное сотрудничество с подразделениями полиции.

По результатам проведенного исследования, следует сделать вывод о том, что требования, предъявляемые к физической подготовке сотрудника полиции, представляют один из наиболее важных элементов показателей профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России. При этом на сегодняшний день существуют перспективы улучшения процесса физической подготовки курсантов, в результате чего может повыситься эффективность процесса физической подготовки курсантов. Не вызывает сомнения тот факт, что невозможно создать эффективную систему обучения курсантов МВД в виде общих рекомендаций, требуется создание научно-обоснованных методических рекомендаций по физическому развитию с учетом современных реалий и практики органов правоохранительной направленности, прежде всего, полиции.

Литература

1. Вавилкин Д.С., Тащиян А.А., Биналиев А.Т. Предсоревновательная подготовка дзюдоистов с использованием комплексов взаимосвязанных технико-тактических действий : монография. – Ростов-на-Дону, 2017.

2. Кривсун С.Н., Тащиян А.А. Психологическая подготовка спортсменов к соревнованиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 226-230.

3. Степанова Т.А., Демьянова Л.М. Физическая культура в ВУЗЕ в свете реформы высшего профессионального образования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 258-263.

4. Степанова Т.А., Чернова В.О. Значение образовательного проекта «История физической культуры и спорта: факторы и персоны» в формировании ценностных ориентаций молодежи : труды Ростовского государственного университета путей сообщения, 2017. № 3. С. 98-100.

5. Тащиян А.А., Белоусова Е.А. К вопросу о развитии физической культуры и спорта в Ростовской области // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов Сборник статей. Под редакцией С.Н. Баркалова. – Орёл, 2018. С. 213-215.

6. Тащиян А.А., Кугут А.В. Социально-педагогические условия формирования рекреативно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 318-323.

7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. N 49 (ч. 1). Ст. 7020.

Тащиян А.А.,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук;
Коваленко Р.Г.,
курсант Ростовского юридического института МВД России

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Общая физическая подготовка находится в прямой зависимости от силы, быстроты, выносливости и иных двигательных способностях человека.

Существует несколько направлений развития физической подготовки. Остановимся подробнее на каждом из них.

Первое направление заключается в так называемом природном или естественном развитии, которое происходит в процессе перехода человека в различные возрастные категории. Оно обладает такими характеристиками, как длительность и неравномерность.

В рамках второго направления уделяется внимание физическим упражнениям как источникам физического развития человека [1].

Рассмотрение данной темы неразрывно связано с уяснением места физической подготовке в системе общей профессиональной подготовки и её влияния на психологическую подготовку будущего стража правопорядка.

Имеет большое значение и прямая зависимость задач специальной физической подготовки и смежных с ней дисциплин. Процесс подготовки и определения уровня развития физических свойств курсантов должны быть определяющими при установлении объема физической нагрузки. В связи с этим понятной становится обязательность рассмотрения положений других дисциплин, которые так или иначе связаны с физической подготовкой.

Моральные и психологические качества курсанта должны быть учтены при выборе упражнений. Также немало важно при проведении физической подготовки является соответствие методического плана проведения занятия, несколько вариантов выполнения упражнений, последовательность совмещение нескольких упражнений в процессе их выполнения [2].

Зачастую распределенная временная нагрузка не соответствует тому необходимому времени для успешной реализации психологической подготовки курсанта для выполнения физических упражнений. Отсюда целесообразным видится построения такой подготовки посредством учета таких аспектов, как определение психологических качеств, установление возможных способов их совершение и круга лиц, для которых необходимо развитие именно этого качества. Составление плана физической подготовки курсантов неотъемлемым фактором выступает осуществление анализа деятельности сотрудников правоохранительных органов в различных условиях, в том числе и экстремальных, для дальнейшего выделения отличительных черт деятельности рассматриваемой категории лиц.

Интересно, что не только общая, но и специальная психологическая подготовка в своей сути имеет определенный комплекс физических упражнений. Именно применение при общей психологической подготовке физических упражнений и методов иных разделов профессиональной подготовки, по своей сути формирует и усовершенствует моральные и волевые качества человека. Описанные качества выступают основополагающими для сотрудников правоохранительных органов во всех сферах их жизнедеятельности: повседневной, служебной и при попадании в различные экстремальные ситуации. Стоит сказать о незначительности в данном случае ни этапов профессионального становления, ни звания обучаемого [2, 3].

Для осуществления процесса психологической подготовки обучаемых может быть использован достаточно расширенный перечень физических упражнений, выполняемых в соответствии с действующими и активно применяемыми учебными пособиями по физической подготовке. Реализация рассматриваемого комплекса упражнений наиболее эффективна при соблюдении таких правил, как:

- 1) постоянное усложнение задач изученных ранее упражнений;
- 2) осуществлять периодическое выполнение упражнений, связанных с нервно-психологическим напряжением с целью накопления соответствующего опыта;
- 3) проведение занятий в различных условиях для выработке навыков по порядку действий при наличии стресс-факторов и попадании в экстремальные ситуации различного характера.

Необходимо создание программы специальных упражнений и методических приемов, которые были бы направлены на воспитание и совершенствование волевых качеств на занятиях по физической подготовке. В содержание данной программы целесообразным видится внести возможность самостоятельного выбора курсантом тех способов, которые он считает наиболее эффективными для преодоления препятствий, в том числе экстремального характера. Однако, следует выделить и некоторые перспективные положения относительно улучшения развития волевых качеств, к которым следует отнести:

- корректировку имеющихся условий, определяющих состояние опасности и уровень трудности тех упражнений, которые должны выполняться курсантами;
- установление круга задач, выполнение которых предусмотрено посредством выполнения упражнений, связанных с физическим риском обучающихся;
- определение наиболее оптимального временного ограничения проведения тренировок, с учетом успешности выполнения всего комплекса предусмотренных упражнений.

В научной литературе зачастую находят свое отражения положения относительно положительности опыта применения общего комплекса направлений подготовки для достижения положительного результата становления и корректировки психической устойчивости курсанта. Следует подробнее рассмотреть такие формы физической подготовки, как легкая атлетика, ускоренное движение, преодоление препятствий и рукопашный бой. Ведь именно такие упражнения оказывают непосредственное влияние на психологическую подготовку курсантов. Рассмотрим немного подробнее указанные выше упражнения.

Вначале рассмотрим преодоление препятствий. Для увеличения эффективности комплекса упражнений при выполнении данного направления используются шумовые эффекты, усложненные условия преодоление полосы, что оказывает способствующее воздействие на увеличение психической нагрузки курсантов. Длительные физические нагрузки и плохие погодные условия выступают одними из факторов создания ярко выраженного психического напряжения.

Перейдем к легкой атлетике и ускоренном передвижении. Данное упражнение имеет своей целью воспитать у курсанта выносливости, спо-

способность долгий промежуток времени выполнять тяжелую работу, что в конечном итоге оказывает положительное воздействие на выдержку и умение терпеть у курсантов.

Кроссовую подготовку целесообразно проводить систематически в различных условиях независимо от того дождь, жара или холод, а также постоянно изменять длину дистанции.

Например, рекомендуется определять победу взвода по кроссовой подготовке по результату последнего курсанта взвода и при этом запрещено помогать друг другу. Старшекурсникам возможен такой способ кроссовой подготовки, как вечерние занятия по физической кроссовой подготовке. Успешным может быть и проведение соревнований между различными курсами [4,5].

Положительно сказывается на психологической подготовке курсантов кросс по местности, различающейся по расположению, продолжительности и покрытию. Возможными дополнениями к классическим кроссовым упражнениям могут быть:

- преодоления как вертикальных, так и горизонтальных препятствий
- посредством прыжков;
- упражнения, связанные с метанием различных предметов и т.д.

Следующим выступают упражнения, входящие в направление подготовки курсантов с позиции рукопашного боя. Прежде, чем описывать особенности рукопашного боя, изучаемого курсантами, следует отметить его значимость для совершенствования психической устойчивости курсантов при осуществлении физической подготовки. Тенденция к росту психологического эффекта может наблюдаться при осуществлении разработанных приемов в неожиданных ситуациях, либо при утомлении лица, их выполняющего. Отработка алгоритма действий в подобных ситуациях способствует активизации лица в различного рода сложных ситуациях, экономить время, необходимое на оценку обстановки и выбор линии поведения, и готовности курсанта в психологическом плане противостоять противнику.

Литература

1. Вавилкин Д.С., Тациян А.А., Биналиев А.Т. Предсоревновательная подготовка дзюдоистов с использованием комплексов взаимосвязанных технико-тактических действий: монография. – Ростов-на-Дону, 2017.

2. Кривсун С.Н., Тациян А.А. Психологическая подготовка спортсменов к соревнованиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 226-230.

3. Степанова Т.А., Демьянова Л.М. Физическая культура в ВУЗЕ в свете реформы высшего профессионального образования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник

материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2018. С. 258-263.

4. Степанова Т.А., Чернова В.О. Значение образовательного проекта «История физической культуры и спорта: факторы и персоны» в формировании ценностных ориентаций молодежи : труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. № 3. С. 98-100.

5. Тащиян А.А., Белоусова Е.А. К вопросу о развитии физической культуры и спорта в Ростовской области // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей. / Под редакцией С.Н. Баркалова. – Орёл, 2018. С. 213-215.

6. Тащиян А.А., Кугут А.В. Социально-педагогические условия формирования рекреативно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 318-323.

Телятников А.А.,
руководитель Ставропольского межрайонного
следственного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю,
кандидат юридических наук

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Современное общество развивается очень динамично, уровень прогресса научных достижений является чрезвычайно высоким. В этой связи становится неоспоримым факт использования цифровых технологий в правовой сфере регулирования жизнедеятельности общества, в том числе и в правоохранительной плоскости. Это направление является неизбежным и жизненно необходимым. Несмотря на наличие ретроградских настроений некоторых ученых, которые приветствуют сохранение прежней консервативной системы, инновационные процессы уже плотно занимают умы ведущих теоретиков и практических деятелей в области уголовного права, а их новаторские идеи постепенно проникают в уголовно-правовую плоскость. В настоящее время на регулярной основе проводятся многочисленные конференции, семинары, на которых обсуждается вопрос внедрения цифровых технологий в современное уголовное право. Стимулятором, побуждающим государство, говорить с технологиями на языке права, являются опасения за безопасность государства и общества. В рамках настоя-

щего исследования будет предпринята попытка развития и анализ лишь некоторых направлений из широкого спектра рассматриваемой темы.

Прежде всего, хотелось обратить внимание на возможность, а вероятнее всего, на необходимость, создания своеобразной модели «электронного уголовного дела». Несмотря на очевидную сложность развития данного направления, связанную, прежде всего, с обеспечением информационной безопасности проекта, организация легального доступа к материалам конкретного уголовного дела участников процесса, развитие данной идеи видится настоящим прорывом в области уголовно-правового регулирования. В конечном счете, это позволит не только обеспечить беспристрастность и объективность правоприменительной деятельности, но и значительно сократить сроки доступа граждан к правосудию, обеспечить реализацию основных функции уголовного права, среди которых некоторые ученые выделяют восстановление общественных отношений, которым преступлением причинён вред [1, с. 16]. Анализируемая модель уголовного дела представляет собой «информационную площадку», на которой находятся прикрепленные в электронном виде материалы уголовного дела, в том числе протоколы следственных действий, заключения экспертов, специалистов и т.д. Еще более перспективным видится возможность использования в расследовании уголовного дела в исследуемом формате возможность «привязки» сведений криминалистических и иных учетов, имеющих в различных правоохранительных органах. Но для достижения этой, безусловно, прогрессивной идеи, необходимо принятие волевого государственного решения, которое способно искоренить конфликт интересов между разными ведомствами, с целью достижения единой цели. В своем идеальном воплощении подобная система позволит обеспечить хранения добытых объективных доказательств и самого уголовного дела в электронном формате, которые в этом же виде могут быть переданы прокурору, а в дальнейшем в судебные органы. Такая форма исключит возможность внесения каких-либо изменений в уже имеющиеся материалы уголовного дела, оперативно и качественно осуществлять, как деятельность руководителя следственного подразделения, так и надзорную деятельность прокурора. Более того, будет ликвидирована нескончаемая волокита, связанная с необходимостью «бумажного оформления» требований, содержащихся в уголовно-правовом законодательстве, все это будет информатизировано и в императивном порядке доведено до участников уголовного судопроизводства. Реализация этого направления позволит уменьшить риск «следственных ошибок», поскольку следователь при расследовании уголовного дела в подобном формате фактически использует некий алгоритм, заложенный в электронном пространстве. Озвучив данную мысль, мы плавно перешли к обсуждению второго аспекта нашего исследования – рассмотрению возможности алгоритмизации расследования уголовного дела.

В этой связи представляется очень перспективной идея Прорвич В.А., который системно, на протяжении длительного периода времени, ратует за создание и внедрение в систему расследования уголовного дела определенного алгоритма. Он резонно отмечает, что применение интегрированного методического обеспечения в ходе расследования уголовного дела повысит его качество и сократит сроки. В рамках сопоставительного анализа для установления содержательных особенностей сформированного юридического тождества необходимо, прежде всего, выявлять особенности всех четырех составляющих преступления – объекта, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны [2, с. 25-26]. В развитии данного направления следует рассмотреть возможность создания цифровой площадки, на которой будут применены уже имеющиеся накопленные материалы, определяющие конкретную следственную ситуацию, с указанием перечня нормативной базы, которая может быть использована, криминалистических учетов, подходящих под данные обстоятельства и т.д. Таким образом, следователь при введении в указанный информационный модуль исходных данных, имеющихся у него на первоначальной стадии расследования, получит вполне конкретный алгоритм дальнейших действий, он будет ориентирован в том, какую научную и законодательную основу использовать, каким криминалистическим инструментарием руководствоваться. В процессе реализации указанного направления база станет расширяться, возникающие обстоятельства расследования преступлений, будут формировать новые решения.

Вместе с тем, не стоит смотреть на данное направление, как на попытку минимизировать участие следователя в раскрытии и расследовании преступлений, он, по-прежнему, остается процессуально независимым, но получает возможность в кратчайшие сроки при помощи достижений научных технологий, обеспечить доступ к накопленному ранее его коллегами и учеными опыту, не тратя время на поиски возможных путей разрешения возникших задач. При этом, заполучив возможные средства раскрытия преступления, он самостоятельно выбирает наиболее подходящий и действенный из них. Безусловно, внедрение и использование предложенной модели алгоритмизации потребует не только серьезного государственного решения, финансовых затрат, но и, конечно, развития потенциала самих следователей, которые в новых условиях работы должны будут полностью соответствовать технологическому развитию указанного процесса, и быть способными применить те инструменты, которые им даст результат использования цифровых технологий.

В завершении необходимо отметить, что, возможно, сегодня предложенные идеи выглядят утопично и трудно реализуемыми, однако, опыт зарубежных стран и здравый смысл подсказывают, что такая важная сфера жизнедеятельности общества, как правоприменительная, не может быть в

стороне от прорыва в области информационных технологий. Следователи должны идти в ногу со временем и использовать «современное оружие» в противостоянии с преступниками, которые уже давно переориентировались в сторону широкомасштабного использования достижений науки. Исследуемая тема, при всей её глубине и сложности, может быть решена достаточно быстро консолидированными усилиями ученых, следователей, специалистами в области информационной безопасности. Но первоочередную роль все-таки необходимо отвезти государству, которое должно принять тяжелое, финансово обременительное, но чрезвычайно важное решение – начать активный процесс внедрения достижений цифровых технологий в современное уголовное право.

Литература

1. Уголовное право России. Общая часть / под редакцией Звечаровского И.Э. – Москва: Юристъ, 2004, С. 16 ;
2. Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД, 2017. С. 25-26.

Фильченко А.П.,

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент;

Жандров В.Ю.,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО РАСЧЕТА В МЕХАНИЗМЕ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

Новые технологии по перемещению денежных средств с каждым годом набирают все большую популярность. Привлекательными к использованию их делает анонимность – главное преимущество создаваемых средств расчета в Интернет. Именно приватность создает уязвимость официальной системы контроля, создает благоприятную почву для функционирования наркорынков, не стесненных какими-либо территориальными и временными ограничениями.

Функционирование «HYDRA» и подобных ей торговых площадок становится возможным в силу появления двух инструментов – криптовалюты и распределенным анонимайзерам, самым известным из которых является «TOR». И если противодействие работе анонимайзеров уже имеет некоторую правовую основу, то в случае с криптовалютой она фактически отсутствует. Образовавшийся пробел используется криминальными структурами для проведения незаконных сделок с наркотиками при сохранении анонимности произведения расчетов по ним.

Криптовалютой принято назвать цифровой продукт, который используется как средство расчета в электронной сети. Само название является составным и происходит от греческого слова «*kryptos*», то есть тайный, скрытый и «валюта» – денежная единица. Виртуальная денежная единица называется «монетой» условно, поскольку не имеет физической формы. Такая монета защищена от подделки методом шифрования и представляет собой последовательность (блок) зашифрованной информации, которую невозможно скопировать.

В современном мире существуют более тысячи разновидностей криптовалют и продолжают разрабатываться новые. Наибольшее распространение получили Bitcoin, Ethereum, Ripple, BitcoinCash, Monero, Stellar, Quark, LiteCoin. В среде наркосбытчиков, действующих на территории России, наибольший объем расчетов приходится на пиринговую платежную систему, единицей учета для которой служит Биткойн (Bitcoin).

Технология блокчейн, положенная в основу работы криптовалюты Биткойн, имеет правильно структурно выстроенную систему данных с заданными правилами функционирования последовательно взаимодействующих между собой цепей транзакций. При этом за счет открытого доступа к этим данным исключается возможность подмены информации, поскольку все переводы фиксируются в специальных архивах, распределенных на всех задействованных компьютерных ресурсах в цепи. То есть потратить одну монету дважды нельзя (невозможно отправить ее нескольким пользователям одновременно).

Принципы работы Биткойна широко известны. Данная криптовалюта имеет соответствующую защиту от подделки, хранится на специальных электронных кошельках и может использоваться в качестве расчета путем перевода из одного кошелька в другой. Система децентрализации и равноправия участников позволяет осуществлять электронные платежи по всему миру без каких-либо посредников (банков). При этом продавец и покупатель в сети знают только номера электронных кошельков друг друга. Заданный алгоритм криптографии позволяет установить необходимый уровень доверия и обеспечить конфиденциальность взаимных расчетов.

Существующие правовые пробелы в законодательстве различных государств, и связанные с этим финансовые риски, нивелируются высокой доходностью и эффективностью совершаемых сделок с криптовалютой. Именно последнее преимущество и является определяющим в ходе купли/продажи наркотиков. Так, в биткойн-кошельках, созданных генерацией случайных чисел, отсутствуют идентифицирующие признаки владельца, с присущими такого рода конструкциями паролей и логинов. Доступ к кошельку обеспечивается открытым и приватным ключом владельца. Иными словами, по биткойн-кошельку идентифицировать его владельца нельзя, в редких случаях можно лишь зафиксировать знание таким владельцем уникального ключа.

Механизм расчетов с помощью криптовалюты Биткойн может быть представлен в виде трех шагов.

1. Загрузка биткойн-кошелька на электронное устройство, имеющее выход в Интернет. Биткойн-кошельки (криптокошельки) – это приложение или программа, которая позволяет отправлять и принимать эту криптовалюту. Они помогают отслеживать баланс количества Биткойнов, который может храниться на одном или нескольких биткойн-адресах, а также хранить историю транзакций.

Хранение Биткойнов осуществляется двумя способами: на компьютере (ноутбуке, смартфоне) и на стороннем online-кошельке. В первом случае ключи для доступа к средствам хранятся на самом электронном устройстве, в которое загружена программа. Во втором – на специальном сервисе, который выбран пользователем по тем или иным причинам.

Различают «толстые» и «тонкие» криптокошельки [1]. «Толстые» – требуют скачивания всей цепочки блоков и постоянного ее обновления. Если такой кошелек хранится на компьютере, он требует загрузки и установки специального приложения. Файл с ключами хранится здесь же, локально, а все настройки безопасности пользователь проводит самостоятельно. «Тонкие» кошельки не требуют скачивать всю цепочку блоков, а берут все необходимые данные со сторонних сервисов. Такой кошелек может использоваться на мобильных устройствах, однако в этом случае безопасность в использовании Биткойнов снижается, поскольку пользователю приходится рисковать на доверии к сторонним сервисам.

В зависимости от места расположения, криптокошельки делятся на *локальные, мобильные, онлайн-овые* и отличные от них *аппаратные* криптокошельки [2, с. 53]. Первые три вида криптокошельков относятся к группе программных, а последний является комбинированным («аппаратным»).

Локальные криптокошельки хранятся в виде программы на персональном компьютере пользователя. Пользователь лично устанавливает характеристики безопасности для такого кошелька и хранит соответствующий файл с ключами также на своем персональном компьютере. Соответ-

ственно, такой кошелек может быть использован только на определенном персональном компьютере и занимает на нем достаточно много памяти ввиду того, что хранит все цепочки блоков транзакций. Обладает достаточно высокой безопасностью.

Мобильные криптокошельки, в отличие от кошельков локальных, не требуют скачивания всех блоков, подкачивая их по мере необходимости с других, сторонних сервисов, что позволяет занимать значительно меньше электронных ресурсов, а также использовать кошельки на портативных, переносных устройствах, например, планшетных компьютерах и смартфонах. Мобильные кошельки, работающие на базе iOS и Android, предлагают возможности оплаты с помощью QR-кодов (англ. Quick Response Code – код быстрого реагирования), иных бесконтактных технологий, а также предоставляют доступ к Биткойнам в любое время и в любом месте. Выигрывая в мобильности, такие кошельки менее безопасны, так как при использовании дополнительных серверов появляется уязвимость доступа к информации третьих лиц.

Онлайновые криптокошельки схожи с мобильными в том, что также частично подгружают блоки с иных серверов, но при этом файл с ключами такого кошелька хранится на заданном пользователем сервере. В целом это предоставляет определенную мобильность использования, но за счет снижения безопасности, поскольку доступ к такому кошельку можно получить с любого подключенного к нему устройства.

Отдельным типом являются так называемые «*аппаратные*» криптокошельки, представляющие собой отдельное устройство, например обычную флэш-карту или иную микросхему, которая через USB вход соединяется с персональным компьютером и хранит в себе необходимые секретные ключи. Аппаратный криптокошелек сочетает в себе безопасность и мобильность использования. Однако, при отсутствии резервной копии кошелька, утрата самого механического устройства или его повреждение препятствует дальнейшей работе с кошельком из-за отсутствия доступа к нему.

Вне зависимости от вида кошелька насущной необходимостью для пользователей становится безопасность его использования.

Практикуется три способа защиты файла с ключами криптокошелька: (1) шифрование данных при помощи пароля, (2) резервное сохранение данных и (3) выведение криптокошелька в офлайн («холодное» хранение данных).

Шифрование данных при помощи пароля предполагает возможность дешифровки, вследствие чего безопасность будет зависеть именно от сложности ключа.

Резервное копирование данных поможет восстановлению после их возможного повреждения или уничтожения. При использовании «аппарат-

ных» кошельков необходимость резервного копирования данных обусловлена также невозможностью использовать кошелек при потере механического устройства его хранения при отсутствии сохраненной копии данных.

При регистрации программного криптокошелька пользователи соблюдают правила, позволяющие повысить уровень безопасности его использования. Первым правилом является указание личного адреса электронной почты для получения письма и подтверждением регистрации. При его соблюдении доступ к почтовому ящику иных лиц затрудняется. Второе правило – использование пароля, содержащего не менее десяти символов в сложной комбинации. Записанный на бумажный или электронный носитель пароль хранится в недоступном для третьих лиц месте. Кроме того, повышения безопасности можно достичь использованием так называемой двухфакторной аутентификации (2FA): ввод пароля и осуществление телефонного звонка (или СМС-подтверждение входа). Восстановить доступ к криптокошельку, в случае потери пароля, возможно при условии установки программного файла Wallet.dat, иначе все криптовалюты, хранящиеся в таком кошельке, будут для пользователя утрачены безвозвратно.

На сегодняшний день наиболее защищенным из всех признается «аппаратный» криптокошелек [3, с. 54-55]. Его удобно носить, и он предоставляет своему владельцу мобильность использования, позволяя осуществлять платежи практически из любой точки мира, в которой он находится при условии наличия подключения к Интернет.

2. Приобретение виртуальных монет и размещение их в кошельке. Вторым шагом после регистрации кошелька, будет его использование для размещения в нем Биткойнов. В самом кошельке проводить торговые операции невозможно, поэтому его использование ограничивается только хранением и передачей криптовалюты.

Покупка Биткойнов возможна в онлайн-обменниках, на так называемых «биржах» или даже у частных лиц, например, путем перевода из кошелька в кошелек, минуя посредников.

Самый простой способ приобретения Биткойнов – через специальный криптообменник. На территории России действуют несколько десятков подобных агрегаторов, самый крупный из которых www.bestchange.ru.

Приобретению монет предшествует выбор пользователем способа их получения. Обычно выбирается кредитная карта банка, YandexMoney, WebMoney или Qiwi. Затем пользователь определяется с криптообменником, который бы наиболее соответствовал параметрам и размерам предполагаемой сделки, предварительно изучив о нем отзывы клиентов в сети. Работа с криптообменником начинается с регистрации. Следуя заданным условиям, указываются данные пользователя, номер банковской карты и криптокошелек, на которые будут переводиться Биткойны.

Другим способом разместить Биткойны в кошельке является использование специализированных площадок для совершения прямых сделок купли/продажи за другую криптовалюту или фиатные деньги, гарантом которых выступает сама платформа. Клиентам площадки предоставляется возможность разместить объявление о покупке или продаже криптовалюты с указанием желаемого обменного курса, способа оплаты и лимитов суммы обмена. Подобная оферта принимается желающими ее принять участниками сделки, после чего сделка совершается.

Наибольшую популярность среди подобных платформ завоевал Интернет-сервис LocalBitcoins, который наиболее часто используется наркоторговцами. Его привлекательность объясняется простотой использования. Интерфейс площадки удобен и имеет русификацию. Основной валютой обмена является Биткойн – с ним связаны все обменные операции на другие валюты, выбор которых предлагается из более чем 70 наименований. Покупка и продажа Биткойнов предполагает возможность выбора различных банков (Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Тинькофф и т.д.) и удобной для пользователя платежной системы (Webmoney, QIWI, Яндекс.Деньги и т.п.), а также возможность приобретения и сбыта криптомонет за наличные денежные средства. Сервис предоставляет геоданные контрагентов в зоне локации, что влияет на принятие решения о проведении сделки посредством физического контакта участников.

Приобрести криптовалюту можно и на так называемых Интернет-«биржах» обмена криптовалют. Этот способ подходит более опытным пользователям, тем, кто хочет инвестировать в это направление и получать соответствующую прибыль. «Биржи» криптовалют – это, как правило, электронные торговые площадки, которые используются для операций с ней: покупки, обмена на другие криптовалюты, обмена на национальные валюты (рубли, доллары, евро, юани и т.д.).

«Биржи» могут выполнять две функции: обмена криптомонет на фиатные (законные) деньги какой-либо страны или нескольких стран; обмена криптовалюты одного вида на другой [2, с. 49]. «Биржи», на которых торгуется криптовалюта, по сути, не отличаются от привычных торговых площадок. Проводить сделки на них можно практически с любыми объемами виртуальной валюты, но в целом этот инструмент подходит квалифицированным инвесторам, в то время как обычным пользователям более подходит использование рассмотренных ранее обменников и специализированных площадок.

Следует отметить, что большая часть коммерческих операций с Биткойнами проводится в условиях «бирж», работа которых на территории России законодательно ни как не регламентирована. При этом, в отличие от криптообменников, «биржи», имеют ряд преимуществ, к числу которых относятся как высокий уровень надежности совершаемых сделок, достига-

емый за счет деятельности на рынке в течение длительного промежутка времени, так и существенные выгоды финансового характера, показываемые в результате обменных операций.

Отличительной особенностью «криптовбирж» является их высокая степень обеспечения безопасности сохранности денег трейдеров, проявляемая в соответствующей технической поддержке web-ресурса за счет наличия штата профессиональных программистов.

Еще одним способом приобретения Биткойнов является перевод криптовалюты из одного кошелька в другой, минуя посредников. Для этого достаточно зайти на соответствующую страницу сайта, где был размещен криптокошелек, вписать конечный адрес криптокошелька получателя и количество виртуальных монет, которые подлежат переводу. Что касается комиссии, то ее размер автоматически списывается с кошелька после оформления транзакции.

Следует отметить, что последний способ получения Биткойнов является наиболее латентным из всех рассмотренных. Так как в данном случае ни покупатель, ни продавец не используют сторонние сервисы для осуществления транзакций, исключая даже минимальную возможность верификации при совершении сделки.

3. Использование криптокошелька для расчета. Процедура отправки Биткойна также проста, как и представление отправителю адреса криптокошелька. Для ее осуществления необходимо скопировать общедоступный Биткойн-адрес получателя (или отсканировать QR-код), перейти к своему кошельку и перейти к его функции «Отправить», вставить адрес получателя в соответствующее поле, а затем – сумму для отправки.

Анализ практики работы правоохранительных органов по линии НОН показывает, что действующие наркогруппировки имеют представления о формах и методах ОРД, поэтому активно обращаются к использованию возможностей информационно-коммуникационных технологий. С возрастанием все более совершенных программных решений способов обезличивания, наркопреступность обеспечила себя высоким уровнем безопасности, прежде всего в финансовой сфере за счет использования криптовалюты.оборот криптовалюты стал одним из основных средств финансового расчета в сфере незаконного оборота наркотиков.

Лишенный контроля со стороны государственной системы оборот криминальных денежных средств в криптовалюте представляет собой наиболее уязвимую часть работы правоохранительных органов, поскольку трудно получать сведения о финансовых операциях и о лицах, их совершающих из учреждений кредитно-банковской сферы.

Однако использование криптовалюты также не лишено уязвимостей, которые могут быть использованы для обнаружения преступной активности наркосбытчиков. Для достижения целей ОРД значение имеет установ-

ление (подтверждение) принадлежности криптовалюты пользователю и его участия в ее обороте. Об этом могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

1) прохождение пользователем процедуры верификации на интернет-площадках, предоставляющих услуги по обмену криптовалюты;

2) наличие на компьютере пользователя, включенном в систему Биткойн, архива копий всех совершенных транзакций, построенных всеми пользователями на протяжении существования Биткойнов, автоматически пополняющихся все новыми данными;

3) зафиксированное знание пользователем уникального ключа к биткойн-кошельку;

4) наличие у пользователя механического устройства для пользования «аппаратным» биткойн-кошельком, либо носителей с резервными копиями данных (ключей).

5) проведение обмена криптовалюты на электронные деньги или фиатную валюту.

В заключение следует указать, что методы расчетов в сфере незаконного оборота наркотиков совершенствуются. В конце 2019 года ожидается выпуск криптовалюты «Gram», разработанной на основе блокчейн-платформы TON, совмещенной с популярным мессенджером Telegram. Заявляемые разработчиками данной криптовалюты возможности в перспективе могут существенно повлиять на финансовую составляющую наркорынка России. Этому обстоятельству будет способствовать несколько преимуществ, среди которых в первую очередь, анонсируется привязка к мессенджеру Telegram «облегченного кошелька», с помощью которого пользователи смогут производить расчеты в криптовалюте «Gram», а также анонимный прокси-сервер TON Proху, обеспечивающий пользователю абсолютную анонимность, обеспечиваемую дополнительным шифрованием заданной информации.

Литература

1. Кошельки для биткойнов по весовым категориям: URL: <https://bits.media/bitcoin-wallets/#mc-container> (дата обращения: 13.11.2019).

2. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учебно-методическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2017.

Хатуаев В.У.,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Центрального филиала Российского университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России;
Солодовченко Д.Д.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Центрального филиала Российского университета правосудия,
кандидат исторических наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время наблюдается беспрецедентное осложнение международных отношений, активизация старых и возникновение новых очагов напряжённости во многих странах мира – Испании, Украине, Ливане, Сирии, Чили, Венесуэле и др. В таких условиях вряд ли существует более актуальное для личности, общества, отдельно взятого государства и мирового сообщества в целом явления, чем безопасность. Развитие технологий, усложнение социальных отношений, возникновение совершенно новых угроз – все это определяет необходимость выработки в пределах международно-правового поля и национального законодательства членов мирового сообщества единых подходов к пониманию сущности безопасности в целом и её видов в частности.

Обращаясь к действующим международным правовым нормам в сфере безопасности следует отметить, что они, в первую очередь, отражают сложившуюся систему коллективной безопасности Организации Объединённых Наций (ООН). Так, понятие «безопасность» встречается в Уставе Организации Объединённых Наций [1]. Уже в Преамбуле к этому документу для достижения целей ООН предлагается объединить «силы для поддержания международного мира и безопасности ...». Среди целей ООН, в ст. 1, определена необходимость поддержания международного мира и безопасности. В ст. 24 по этому поводу определено, что на Совет Безопасности возлагается «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности ...».

Идеи обеспечения безопасности первоначально связывались с защитой территории государства от внешних военных угроз и нападений. На протяжении второй половины XX в., в период «холодной войны», стратегическое баланс и ядерное сдерживание для стабилизации международных отношений оставались доминирующими проблемами международной безопасности. Постепенное расширение вопросов безопасности началось после заседания Совета Безопасности ООН 31 января 1992 г. в ходе которого был определён ряд невоенных источников нестабильности - экономическо-

го, социального, гуманитарного и экологического характера, которые были оценены как угрозы международному миру и безопасности [2].

С. Огата, исполнявшая обязанности верховного комиссара ООН по делам беженцев, указывала на четыре основные составляющие безопасности: способность государств и граждан предотвращать и разрешать конфликты мирными и ненасильственными средствами; возможность без какой-либо дискриминации пользоваться всеми правами и свободами; обеспечение равных возможностей пользоваться социально-экономическими благами для всем членов общества; верховенство закона и независимость системы правосудия [3].

В докладе Генерального секретаря ООН за 2004 год к глобальным угрозам безопасности были отнесены экономические и социальные угрозы, транснациональная организованная преступность, межгосударственные и внутригосударственные конфликты, терроризм, распространение оружия массового поражения [4].

В 2005 году К. Аннан в докладе «В большей свободе» назвал среди угроз безопасности нищету, смертельные инфекционные заболевания и ухудшение состояния окружающей среды указав на то, что они могут иметь такие же катастрофические последствия, как и вооруженные конфликты [5].

Обращаясь к зарубежной теории безопасности, отметим, что за последнее время произошло расширение концепции безопасности с точки зрения объектов, показателей и угроз безопасности.

Почетный профессор Кроуфордской школы государственной политики Австралийского национального университета Р. Такур отмечает, что показатели безопасности составляют качество жизни граждан и функционирования государства, при этом основным элементом безопасности являются права человека [6].

А. Хаммерстад указывает, что безопасность подразумевает достижение социальных, политических, экологических и экономических условий, способствующих жизни в условиях свободы и достоинства личности [7].

К. Томас определяет безопасность как состояние, при котором удовлетворяются базовые материальные потребности, реализуется достоинство личности через её участие в социально значимой жизни сообщества [8].

П. Палери раскрывает содержание безопасности как измеряемое состояние способности нации преодолевать различные угрозы благополучию народа, существованию государства, посредством баланса используемых средств государственного управления [9].

В целом, оценивая положительно тенденцию к расширенному пониманию безопасности, следует отметить, что этот процесс обнаруживает и новые вызовы. Существующие на международном уровне механизмы обеспечения безопасности, не всегда являются допустимыми и эффективными при противодействии нетрадиционным угрозам, таким как, напри-

мер, изменение климата и рост бедности, так как, зачастую, основаны на военно-ориентированных принципах (защиты суверенных государств от внешних военных нападений в общих интересах международного сообщества).

Следует согласиться с мнением Н. Хитоси, который отмечает, что расширение концепции безопасности повлечет за собой возникновение проблем для юрисдикционных пределов международных учреждений и органов, таких, как Совет Безопасности, потребует других механизмов реагирования на различные угрозы безопасности, отличающихся от системы коллективной безопасности. Несмотря на то, что концепция безопасности расширилась, включила более широкий спектр референтных объектов, тенденция к поиску военных решений невоенных угроз по-прежнему сохраняется [10].

Переходя к рассмотрению безопасности в контексте национальных законодательных актов следует отметить, что в большинстве стран понятие «безопасность» нормативно не закреплено, а его контуры определяются исходя из установления угроз или видов национальной безопасности.

Так, в Стратегии национальной безопасности и стратегической обороны Великобритании (2015 г.), в главе 3 «Содержание национальной безопасности», определены следующие угрозы внутренней и глобальной безопасности: терроризм и экстремизм, миграция, организованная преступность, стихийные бедствия, эпидемии, изменение климата и др. [11]

В Стратегии государственной безопасности Испании (2017 г.) в качестве угроз и вызовов национальной безопасности указаны военные конфликты, терроризм, организованная преступность, распространение оружия массового уничтожения, шпионаж, уязвимость киберпространства, морская безопасность, уязвимость воздушного пространства и космического пространства, экономическая и финансовая нестабильность, энергетическая уязвимость, нелегальные миграционные потоки, чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия, эпидемии и пандемии, изменения климата [12].

Отсутствует определение безопасности и в Стратегии национальной безопасности США 2015 г. [13], несмотря на то, что второй из шести разделов называется «Безопасность». Здесь, в контексте концепции американского лидерства в мире, пронизывающей всю стратегию национальной безопасности этой страны, сделан акцент на изложение видов безопасности, не раскрывая сущности самого понятия «безопасность». Вместе с тем, в последнее время, вопреки доведению условий применения вооружённых сил США и оружия массового уничтожения до крайне опасной (если не абсурдной) черты даже для самой этой страны, в данном документе в различных его частях просматриваются ценности, которые имеют значение для всего человечества, если их одинаково и правильно толковать и применять с точки зрения совокупных интересов всех народов и государств мира. Среди них: всеобщие права человека, власть закона, борьба с терро-

ризмом и бедностью, экологическая безопасность, здравоохранение, противостояние глобальным изменениям климата, защита киберпространства и др.

Таким образом, в условиях перехода к новой международной парадигме обеспечения глобальной безопасности, отличий в национальных подходах к пониманию сущности безопасности и восприятию современных угроз, необходимо создание национального и международно-правового поля, исключающего противоречия и существующего на принципах интегративного правопонимания, которое признается и выполняется большинством граждан отдельно взятой страны и всеми участниками международных отношений.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, – Москва, 1956, с. 14-47.

2. UN Doc S/PV.3046, 31 January 1992, especially the Presidential statement issued at the end of the proceedings at p. 143.

3. Ogata, S. (1998), Inclusion or Exclusion: Social Development Challenges For Asia and Europe. Asian Development Bank Seminar, 27 April 1998

4. Secretary-General's High-Level Panel on Threats, Challenges and Change, A More Secure World: Our Shared Responsibility, UN Doc A/59/565, 2 December 2004, p. 23.

5. Annan K.A., In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All, New York: United Nations, 2005, para. 78.

6. Thakur, R. (1997), From National to Human Security. Asia-Pacific Security: The Economics-Politics Nexus, Eds. Stuart Harris, and Andrew Mack. Sydney: Allen & Unwin, pp. 53-54.

7. Hammerstad, A. (2000), "Whose Security? UNHCR, Refugee Protection and State Security After the Cold War", Security Dialogue, 31(4), pp. 391–403.

8. Thomas, C. and Wilkin, P., (1999), Globalization, Human Security, and the African Experience, Boulder/London: Lynne Rienner Publishers, Inc, p.3.

9. Paleri, P. (2008), National Security: Imperatives And Challenges, New Delhi: Tata McGraw-Hill, p. 521.

10. Hitoshi N. The Expanded Conception of Security and International Law: Challenges to the UN Collective Security System (2011). Amsterdam Law Forum, Vol. 3, No. 3, pp. 15-33, 2011.

11. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom: Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty (November 2015) URL://assets.publishing.service.gov.uk (Дата обращения 17.10.2019).

12. Spain's 2017 National Security Strategy was approved by the Government on 1 December 2017. URL: [//https://www.dsn.gob.es](https://www.dsn.gob.es) (Дата обращения 17.10.2019).

13. National security strategy. February 2015. URL:[//obamawhitehouse.archives.gov](https://obamawhitehouse.archives.gov) (Дата обращения 06.09.2019).

Черников С.В.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, ЕГО ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Примирение сторон, позволяющее инициировать в уголовном процессе процедуру прекращения уголовного дела, в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства и современным тенденциям его развития. Преимущества прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон видятся в следующем: исключение лишнего страдания при применении лишения свободы, гуманизация отношения к правонарушителю и жертве, защита общества, оптимизация уголовно-процессуальных процедур, обеспечение экономии процессуальных ресурсов, финансовых затрат. По мнению ученых, например, Л. Карнозовой, Р. Максудова, М. Флямер примирительный договор является субъективно справедливым, и это юридический результат для конкретных людей, а не для юриспруденции [1, с. 43]. Такие институты открывают возможности для использования примирительных программ между правонарушителем и жертвой (обвиняемым и потерпевшим) [2, с. 12]. В мире подобные программы действуют несколько десятков лет, и используются в ряде стран, например, Канаде, США, Англии, Германии, Франции, Голландии, Польше, Чехии. На наш взгляд, примирение сторон как законодательная возможность является необходимым социальным атрибутом уголовного судопроизводства, поскольку предоставляет гражданам выбор в ситуациях, имеющих частный характер. Постановка такой инициативы в рамки закона является необходимой гарантией, обеспеченной государством посредством выработки обязательных условий и процедур, исключающих необоснованность акта примирения.

В российском уголовном процессе рассматриваемая идея реализуется при использовании положений статьи 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон». Приведем содержание нормы: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного ор-

гана или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Необходимо обратить внимание, что в соответствии со статьей 25 УПК РФ следователь, дознаватель не могут принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон при отсутствии согласия потерпевшего. Такое волеизъявление должно найти отражение в материалах уголовного дела, а именно первоначально в заявлении инициатора примирения, а затем в постановлении о прекращении уголовного дела.

Вместе с тем, в статье 25 УПК РФ содержится указание на альтернативную возможность прекращения уголовного дела, возникающую при получении заявления законного представителя потерпевшего, которое также может инициировать процедуру примирения. В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Таким образом, законодатель допускает возможность использования либо заявления потерпевшего, либо его законного представителя при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Вариативность ситуации, в которой затрагиваются права и законные интересы разных участников уголовного процесса, ведущая к принятию одинакового решения, имеет конфликтный потенциал и содержит угрозы их соблюдению.

Перед принятием рассматриваемого решения необходимо осуществить комплекс последовательных и взаимосвязанных мероприятий, позволяющих установить требуемые обстоятельства. Лица, в производстве которых находится уголовное дело, проверяют путем производства процессуальных, в том числе следственных действий, те данные, которые позволяют провозгласить добровольность заявления потерпевшего, законного представителя о примирении сторон. Среди соответствующих действий, например, допрос близких родственников в качестве свидетелей на предмет, не было ли угроз в адрес потерпевшего, допрос потерпевшего на предмет чем обусловлено принятие им решения о примирении, запрос характеристики обвиняемого по месту жительства, учебы, работы, запрос копии трудовой книжки и т. д. Перечисленные обстоятельства необходимо установить и отразить в материалах уголовного дела. Кроме того, следователю или дознавателю важно удостовериться в том, что конкретное лицо, обратившееся с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с при-

мирением сторон, занимает соответствующий статус. Процессуальное положение потерпевшего определено в статье 42 УПК РФ, а законного представителя закреплено в статье 45 УПК РФ.

Если в процессе процессуальных, в том числе следственных действий, следователь, дознаватель устанавливают факт противоречий между позициями потерпевшего и его законного представителя, они должны быть «вооружены» методическими рекомендациями, обеспечивающими принятие законного и обоснованного решения, поскольку законодатель создает вариативность выбора. Методические рекомендации должны включать положения, как процессуального характера, так и психологического обеспечения, поскольку субъектам производства по уголовному делу необходимо сформировать способы выхода из конфликтной ситуации для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Полагаем, что если сложилась конфликтная ситуация, суть которой заключается в следующем: несовершеннолетний потерпевший согласен на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, а его законный представитель возражает против принятия такого решения, главным является мнение жертвы преступления. Если же ситуация складывается таким образом, что законный представитель выступает за прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, а потерпевший – против, то вновь, по нашему мнению, главным является мнение жертвы преступления. В любом случае при получении следователем или дознавателем заявления несовершеннолетнего потерпевшего или его законного представителя с просьбой прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, необходимо выяснить отношение указанных участников уголовного судопроизводства к данному заявлению, преследуемую цель, причины такого волеизъявления, взаимоотношения внутри возможных участников примирительной процедуры (потерпевший, законный представитель, подозреваемый, обвиняемый, следователь, дознаватель), понимание возможных правовых и иных последствий.

Если потерпевший будет возражать, то полагаем, что нельзя принимать решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В качестве аргументов приведенного вывода, сформулируем несколько тезисов. Законный представитель, обладая самостоятельным процессуальным статусом, тем не менее, вводится в уголовное дело для обеспечения соблюдения прав и законных интересов представляемого лица, что делает его интерес подчиненным позиции несовершеннолетнего потерпевшего. Законодательное расположение текста, где первичным является волеизъявление потерпевшего, позволяет нам, указать на значимость и первичность его мнения. Субъектами примирения являются стороны, к которым, в первую очередь, представляет именно потерпевший. Несовершеннолетний потерпевший в силу своего возраста, возможно, не обладает необходимым опытом для оценки текущего момента и значения принимае-

мого решений в его жизни. Однако именно он претерпел негативное воздействие преступления и испытывает отрицательные последствия, что позволяет на эмоциональном уровне оценить возможность инициирования заявления о примирении сторон. Следовательно, дознаватель, а равно законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, должны проинформировать лицо о последствиях и важности принятия решения для всех участников возникающих отношений, чтобы он смог сформировать свою позицию, и самостоятельно подать соответствующее заявление или делегировать это право своему законному представителю.

Приемлемой представляется ситуация в которой позиции несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя должны быть согласованы при принятии соответствующего решения, только в таком случае оно может быть законным, обоснованным и мотивированным. Здесь определенные усилия должны быть приложены субъектами производства по уголовному делу, состоящие в разъяснении правового «статуса» решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

В среде ученых рассматриваемые вопросы также являются предметом обсуждения. Приведем несколько мнений. В. Дорошков считает, что лицо, пострадавшее от преступления, уголовное преследование за которое осуществляется в порядке частного обвинения, не наделяется правом требовать прекращения дела за примирением сторон без согласия своего законного представителя, если ему не исполнилось 16 лет или он не может давать отчета своим действиям и руководить ими в силу физических или психических недостатков [3; с. 95-96]. О. Виноградова полагает, что правом на подачу заявления о примирении должен обладать представитель потерпевшего [4, с. 14]. О. Корнелюк отмечает, потерпевший должен иметь исключительное право давать согласие на примирение с обвиняемым. Законный представитель должен быть лишен такого права как противоречащего смыслу института примирения. Такой вывод обусловлен имеющимися негативными ситуациями по уголовным делам, где потерпевшими являются несовершеннолетние лица, так как нет гарантий, что, представитель, получив материальное возмещение от виновного лица, согласится на прекращение уголовного дела [5, с. 12]. Е. Зеленская указывает, что задачей представителя потерпевшего является выступление от его имени и по его поручению. При таком видении именно потерпевший определяет желаемый результат в рамках установленных законом [6, с. 11]. Как видно из приведенного материала в среде ученых нет единого взгляда на вопрос о полномочии законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, что также вызывает потребность в осмыслении анализируемой нормы и совершенствовании уголовно-процессуального закона.

Ученые предлагают следующее решение проблемы. И.В. Овсянников, С.Ю. Солонина полагают, что в УПК РФ необходимо предусмотреть положение, предусматривающее выяснение мнения ... потерпевшего (законного представителя потерпевшего) о прекращении уголовного преследования по основаниям ст. 25 УПК РФ. Это предложение поддерживают практические работники: 82% следователей и дознавателей, 83% прокуроров и 70% судей ответили утвердительно. Ученые отмечают, что возражение лица против прекращения уголовного дела не должно препятствовать принятию такого решения. Такие случаи необходимо рассматривать индивидуально, с выяснением причин такого возражения[7, с. 28].

Итак, когда законодатель закладывает в норму уголовно-процессуального закона альтернативность используемой процедуры, правоприменитель должен быть обеспечен компетенциями, знаниями и умениями обеспечить принятие законного, обоснованного решения, посредством владения значимой информацией.

Литература

1. Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция, 2000. № 11. С. 43.

2. Карнозова Л.М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат, 2012. № 12. С. 12.

3. Дорошков В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. – Москва, 2000. С. 95-96.

4. Виноградова О. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Российский следователь, 2003. № 1. С. 14.

5. Корнелюк О.В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород. 2003. С. 12.

6. Зеленская Е.В. Защита прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Следователь, 2002. № 12. С. 11.

7. Овсянников И.В., Солонина С.Ю. Совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 28.

Шатковская Т.В.,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ),
доктор юридических наук;
Бурмистров С.В.,
соискатель, Чеченский государственный университет

НИГИЛИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРАВУ КАК ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Человек не может никак не относиться к окружающему его миру. Отношение формируется ко всему, что он познает, с чем практически взаимодействует и что созерцает. Это отношение предполагает не только восприятие и познание правовой действительности, но и ее оценку, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Одним из проявлений последней является правовой нигилизм, возникающий в процессе психо-эмоционального отношения лица или группы лиц к праву, то есть имеет непосредственное отношение к правосознанию, точнее такому его элементу как правовая аксиология.

Для понимания природы правового нигилизма важно то, что ни одна национальная правовая культура, рассматриваемая нами как совокупный результат накопленного предками духовного и практического правового опыта, выраженного в правовом знании, традициях, умениях и навыках, обеспечивающих стабильное и согласованное социально- правовое национальное взаимодействие и являющихся базой его дальнейшего развития, не отличается единством и абсолютной общностью.

Противоречивость правокультурной доминанты обусловлена её неоднородностью, вариабельностью, динамичностью, вызванной потребностью обновления и совершенствования социального развития. В этих условиях невозможно говорить о наличии общенациональных представлений о справедливости, равенстве, ответственности и свободы, мерами которых право в конечном счете выступает.

Исходя из этого, можно констатировать, что обеспечить положительное и уважительное отношение к праву у всех субъектов не представляется возможным и негативное отношение к действующему праву у отдельных лиц или групп лиц является объективным феноменом. Последнее в силу своей общественной опасности, объясняемой угрозой, которую вызывает негативное отношение к общепризнанному в праве для социума следует учитывать, мониторить, контролировать и нейтрализовать в его

крайних радикальных, проявлениях как обществу, так и государству. Еще С.Л. Франк предупреждал о невозможности целенаправленного правового воздействия на нигилистически заряженную социальную группу, в глазах которой нарушение общепринятых ценностей воспринимается как установление новых идеалов [8, с.81].

Таким образом, в самом общем виде правовой нигилизм следует рассматривать как вид негативного субъективного отношения к праву, вызванный не психо-физиологическими патологиями сознания, а осознанным или интуитивным восприятием правовой окружающей действительности. Поэтому правонигилистические проявления увеличиваются и принимают радикальные и порой разрушительные формы в кризисные периоды или в условиях кардинальных реформ, когда право не выполняет своих социальных функций или тормозит социальные процессы в силу консервативности механизма его обновления. В периоды стабильного общественного развития правовой нигилизм существует в латентной форме, и не имеет массового и не контролируемого характера и не оказывает деструктивное воздействие на правовую систему в целом.

При этом подчеркнем, что негативное и неуважительное отношение к праву, которое выражается в отрицании социальной ценности права, не означает отказа субъектом или социальной группой от права в любых его разновидностях и формах и сознательный выбор внеправовых методов достижения цели.

Нигилистическое отношение к праву находится в правовых пределах, но свидетельствует об отклонении от положительного правосознания в направлении отрицания социальной ценности права и его возможном перерождении. Как очень точно подметил Н.Н. Вопленко, правовой нигилизм означает разочарование субъектов в правовых идеалах и утрату в их сознании ценности права, законности и справедливости, что влечет формирование установки на выход из правового поля деятельности [3, с. 66]. Об этом писал и С.С. Алексеев, отмечая, что правовой нигилизм означает неверие в универсальность и безотказность права для решения социальных проблем [1, с. 188]. В отличие от отказа от права, который чаще всего имеет необратимые последствия, что и означает перерожденное правосознание, правовой нигилизм, по крайней мере, отрицание и негатив, не имеющие крайних проявлений, могут при правильном социальном и государственном воздействии приведены в норму.

Для этого необходим комплекс разнонаправленных (социальных, политических, духовно-культурных, образовательных и юридических) мер, обеспечивающих повышение авторитета права у отдельного лица или социальной группы. Разработка этих мер возможна только после всестороннего теоретического изучения правового нигилизма и выявления действительного механизма воздействия на него системы факторов и обратного

влияния правового нигилизма на социальную систему. Детальному изучению необходимо подвергнуть правопсихологическое и правоидеологическое формирование правового нигилизма, а также выработать критерии положительного правосознания для понимания природы и критериев отклонений от него. Однако, прежде всего, следует разобраться с тем, что есть правовой нигилизм.

Для этого выявим признаки, то есть устойчивые специфические характеристики правового нигилизма.

Во-первых, правовой нигилизм является субъективным правовым феноменом, который объективно обусловлен социальными факторами, вызван состоянием и (или) изменением социальных связей и общественных отношений в правовой действительности и необходимостью человека адаптироваться к ней. Такую социальную адаптацию зачастую невозможно осуществить на основе типичных образцов и способов мышления и поведения, в том числе и в правовой сфере. Поэтому в условиях изменяющейся исторической ситуации активизируется переоценка накопленного правового опыта и как результат обесценивание сложившегося понимания ценности права, а также процесс генерирования его видоизмененных вариантов. При этом не только негативно отражается осознанная или интуитивно воспринятая правовая действительность, но и осуществляется обратное воздействие на нее путем формирования готовности субъекта или группы субъектов к определенному правовому поведению.

Во-вторых, правовой нигилизм во всех своих проявлениях выступает в форме неправа, выражая негативную оценку и отрицательное отношение к действовавшему ранее, существующему или желаемому праву и создавая определенную угрозу его действию. Емкая характеристика правового нигилизма данная венгерским правоведом Ч. Варга о том, что он является топливом для любой диктатуры, отражает и опасность радикальных проявлений нигилизма. Однако потенциальную угрозу безопасности и стабильности правовой системы имеют все разновидности правового нигилизма.

В-третьих, правовой нигилизм имеет как правоидеологическую составляющую, выраженную в негативных по отношению к желаемому или действующему праву идеях, теориях, представлениях, воззрениях, так и правопсихологическое содержание, состоящее в эмоциях, переживаниях и чувствах. Последнее, используя выражение Г.Ф. Шершеневича [10, с.460], состоит в отсутствии чувства законности, то есть отсутствии побуждения соблюдать установленные законы (добавим и иные правовые установления) вне зависимости от конкретных условий их применения.

В-четвертых, правовой нигилизм имеет как деструктивные, так и некоторые конструктивные формы существования и выражения. Поскольку они отражают единство и противоречивость различных тенденций и про-

цессов в правовой действительности и тем самым позволяют субъектам ориентироваться в изменяющейся социально-правовой ситуации и (или) творчески преобразовывать сложившуюся правовую действительность путем ее критического переосмысления или отрицательного отношения к отжившим (устаревшим) правовым феноменам. Только в этом смысле можно говорить об отдельных элементах конструктивности в отрицательных правовых установках, ставших результатом нигилистического отношения к праву и отдельным правовым явлениям.

В-пятых, правовой нигилизм формируется под воздействием различных социальных факторов на индивидуальное и общественное правосознание. В зависимости от этого правовой нигилизм проявляется в правовой действительности. Отсюда проистекает и множественность видов правового нигилизма, которые могут быть классифицированы по различным основаниям. По содержанию выделим теоретический и практический правовой нигилизм, по субъектному критерию – индивидуальный и надиндивидуальный (групповой и общественный), по уровню оценки и используемым при этом приемам выделим обыденный и научный правовой нигилизм, по критерию профессионализма различаем профессиональный и непрофессиональный правовой нигилизм, временной критерий позволяет выделить устойчивые и временные проявления нигилистического отношения к праву, по пространственному критерию рассматриваемый феномен подразделяем на национальный и глобальный (межнациональный) правовой нигилизм, по степени общественной опасности можно выделить латентный и радикальный правовой нигилизм, по характеру и интенсивности отрицания социальной значимости права выделим пассивный и активный правовой нигилизм.

В-шестых, правовой нигилизм имеет сложную правовую природу и соответствующую структуру, включающую содержание и форму, а также внутрисистемные и межсистемные связи, обеспечивающие его взаимодействие и взаимовлияние с другими элементами правосознания и правом в целом. Именно содержание обуславливает специфику рассматриваемого явления, так как по форме правовой нигилизм может совпадать с иными составляющими деформированного правосознания.

В-седьмых, неотделим от правосознания и является его неотъемлемым элементом, так как возникает в процессе осуществления его оценочной функции и соответственно обладает чертами присущими правосознанию, такими как внутренний диалогизм, интенциональность (направленность на определенные объекты), противоречивость и динамизм. Данное утверждение основано на признанном в психологии положении о сознании как единстве знания и отношения. Следует отметить, что наличие правового нигилизма подтверждает тот факт, что правосознание не зеркально отражает социальные объекты в правовой области. Более того, в ходе осу-

ществления оценочной функции правосознания может быть дано негативное (отрицательное) отношение к отдельным элементам правовой действительности или праву в целом.

В-восьмых, правовой нигилизм является субъективным феноменом, тесно взаимосвязанным с его носителем (субъектом), и представляет собой лично мотивированное, интуитивное или опытно подтвержденное осознанное признание несостоятельности права как социальной ценности. В этой связи не согласимся с исследователями, оценивающими как нигилистическое отношение к праву недееспособных лиц [7, с. 75]. Их дефекты правосознания обусловлены не социальными, а физиологическими факторами. Человек в состоянии усвоить только те правовые установки, которые готово воспринять его сознание. Воздействие бессознательного на формирование нигилистического отношения к праву считаем вторичным.

В-девятых, правовой нигилизм возникает не только в ходе сознательного восприятия и оценивания субъектом правовой действительности, но и под влиянием бессознательных элементов органически взаимосвязанных с правосознанием. Данное утверждение основано на общепринятом в юридической науке тезисе о диалектическом единстве идеологического и психологического элементов правосознания, а также результатах научных исследований о влиянии бессознательного на правосознание. В числе таких элементов Е.А. Белканов выделяет базовые стереотипы (к примеру, законность и справедливость), первичные и вторичные пробелы правосознания, связанные с отсутствием или забыванием субъектом информации о явлениях правовой действительности, рудиментальные правовые установки, основанные на идеях, представлениях, установках, воззрениях об исчезнувших юридических феноменах [2, с. 10-14].

В-десятых, правовой нигилизм формируется в определенных исторических условиях и соответственно с изменением этих условий могут быть преодолены те проявления правонигилистических деформаций правосознания, которые были ими обусловлены. Это объясняется отчасти тем, что определенному историческому типу правосознания (средневековому, буржуазному, социалистическому и т.п.) могут соответствовать определенные особенности нигилистического отношения к праву, которые при переходе к новому историческому типу исчезают или трансформируются. При этом заметим, что в переходные периоды исторического развития могут одновременной действовать несколько типов правосознания и как следствие разновидностей нигилистического отношения к праву, их одновременное действие со своими специфическими особенностями в одной исторической системе приводит к радикализации форм их проявления, а также усилению их негативного детерминирующего воздействия на правовое поведения субъектов.

Отметим, что понимание правового нигилизма возможно только в совокупности всех его существенных характеристик, отдельные из которых могут являться признаками и других деформаций правосознания.

В современной юридической литературе выделяют позитивное или антипозитивное (дефективное) правосознание. Однако четких критериев такого разграничения не приводят. Считаем, что главным основанием такого разграничения должно стать уважение к праву, под которым в данном исследовании понимается устойчивое убеждение в высокой социальной ценности права для личности и всего общества, выражающееся в правовой установке субъекта на безусловное правомерное поведение.

Уважительное отношение к праву вырабатывается на основе диалектического единства переживания, выражающегося в чувстве уверенности, и суждений о самостоятельной социальной значимости права и необходимости соблюдения права в любых жизненных ситуациях. Наличие уважения к праву как правовая установка и характеристика позитивного правосознания становится сущностным элементом ценностно-правовой ориентации личности и общественного мнения о праве.

Соответственно позитивным следует рассматривать только индивидуальное или надиндивидуальное правосознание, включающее в качестве сущностного элемента уважительное отношение к праву. Показателем прочности уважительного отношения к праву считаем наличие у субъектов потребности в соблюдении правовых норм. При этом отметим, что исключительно рассудочное понимание ценности права, равно как и только эмоциональное, рациональное не мотивированное отношение к нему не следует относить к позитивному правосознанию. Отсутствие у лица уважительного отношения к праву означает наличие деформации правосознания, одной из которых является правовой нигилизм.

Проблемы в теории деформации правосознания в целом и правового нигилизма в частности приводят к чрезмерно широкому необоснованному толкованию форм их проявления. Так, в исследованиях современных правоведов к формам правового нигилизма относится умышленное нарушение закона и иных нормативно-правовых актов и осознанная деятельность организованной преступности, в данном случае правовой нигилизм смешивается с преступлением; издание противоречивых или даже взаимоисключающих правовых актов, за правовой нигилизм выдается несовершенство законотворческой юридической техники, и даже подмену идеи суверенитета и целостности государства идеями сепаратизма и разобщенности и др. [6, с. 91].

Полагаем, что современная юридическая наука наполнена стереотипными представлениями о правовом нигилизме, не имеющими отношения к сущности данного правового явления. В частности, сложно согласиться с тем, что правовой нигилизм как феномен возникает только в пе-

риоды кризиса общественных отношений. Другое дело, что в периоды кризиса меняются формы правового нигилизма, которые приобретают активно-радикальный разрушительный характер.

Другой устоявшийся и весьма спорный научный штамп, связанный с правовым нигилизмом, заключается в рассмотрении преступлений и иных правонарушений как разновидности или формы проявления нигилистического отношения к праву. Преобладающее большинство современных исследований, посвященных правовому нигилизму, основано на полном убеждении в том, что преступник является нигилистом. В этой связи уместно привести высказывание В.Н. Карташова о том, что правовое сознание является детерминантой поведения индивидов и их общностей, но поведенческий компонент характеризует одну из сторон правовой культуры, а не правосознания [5, с. 7]. Можно сказать больше, что оценочно-установочный комплекс правосознания несет основную нагрузку по обеспечению правомерного поведения. Тот факт, что дефекты правосознания лежат именно в сфере отношения к праву многократно подтверждено советскими исследователями [4, с. 145]. Однако преступник в отличие от носителя нигилистического отношения к праву выходит за пределы правового поля и обладает не деформированным, а перерожденным правосознанием.

Следует отметить, что изучение теории правового нигилизма раскрывает новые грани юридического познания и позволяет выявлять существенные пробелы в правоведении. Так, рассматриваемый феномен возвращает в исследовательское поле правоведения человека как единство биологической, психологической и социально-правовой сущности. Обращение к проблемам правового нигилизма показывает, что человек является не только объектом государственно-правового воздействия, но и активным творческим субъектом, формирующим современную реальность, в том числе и ее институциональные формы.

Только обоснование человекоцентричной модели предмета юриспруденции и уяснение правовой природы человека позволит понять право в неразрывной связи с психолого-социокультурными способностями его носителей, в ходе юридической деятельности которых и складывается политическая система общества. Правовые установки, лишённые ценностного отношения к отдельной личности, ее правам и свободам, неизбежно вызывают неуважительное отношение к ним как на индивидуальном, так и на общественном уровнях, а также препятствуют ответственной личности, солидарного общества и возведению права на высшую ступень иерархической лестницы социальных ценностей [9, с.25].

Исходя из вышесказанного сформулируем авторское определение правового нигилизма, который определим как непосредственное или опосредованное, осознанное или интуитивное отрицательное отношение к

праву, юридическим явлениям, процессам и состояниям в силу признания их ценностной несостоятельности, складывающееся в обществе в результате негативного интеллектуально-эмоционального восприятия правовой действительности, частично рационализирующееся в сознании индивида в процессе осуществления оценочной функции правосознания и не сопровождающееся наличием преступного умысла.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что наиболее эффективным средством предотвращения правового нигилизма следует считать разработку комплекса мероприятий по формированию уважительного отношения к праву на уровне национального проекта. Данный проект должен стать логическим и историческим продолжением борьбы за право, которая была начата российскими правоведами конца XIX– начала XX вв., а также научных исследований советских юристов об общих закономерностях ценностного отношения к праву, комплексном подходе к формированию личного и общественного ценностно-правового ориентира на повышение социальной значимости права.

Литература

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. – Москва, 2000.
2. Белканов Е.А. Структура и функции правосознания. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996.
3. Вопленко Н.Н. Правосознание юриста и проблема его деформации // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 2001. №3 (12).
4. Ефремова Г.Х. Особенности ценностно-нормативной системы личности молодых правонарушителей и вопросы правового воспитания // Правосознание и правовое воспитание молодежи. – Москва, 1978.
5. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т.2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006.
6. Протасов В.Н. Теория права и государства // Проблемы теории права и государства. – Москва, 1999.
7. Федоренко К.Г. Правовой нигилизм. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2003.
8. Франк С.Л. Этика нигилизма. – Москва: Правда, 1990.
9. Шатковская Т.В. Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условие инновационного развития российской экономики // Северо-Кавказский юридический вестник, 2016. № 3. С.24-32.
10. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности // Избранное. – Москва: Статут, 2016.

Шестаков В.А.,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений МИД РФ,
доктор юридических наук, доцент, г. Москва;
Адигамов А.И.,
Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ, г. Москва

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЯМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

Глобализация мировых общественных процессов привнесла в современную жизнь новые финансовые инструменты, позволяющие поднять на цифровой уровень торговые взаимоотношения между физическими, юридическими лицами, уменьшить роль государства в финансовой системе.

Одним из самых важных элементов новых финансовых технологий стали виртуальные валюты, среди которых наибольшее распространение получила криптовалюта. К настоящему времени криптовалюты характеризуются исключительным многообразием – в мире уже более 2000 видов криптовалют, капитализация которых составляет свыше 200 млрд. долларов [1]. Одновременно с появлением криптовалют получила развитие технология, обеспечивающая функционирование криптовалюты – блокчейн.

Российское законодательство очень осторожно подходит к регулированию этих явлений цифрового общества. Центробанк РФ определяет получившую наибольшее распространение цифровую валюту как денежный суррогат, который на основании ст.27 Федерального закона от 10 июля 2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не может выпускаться на территории страны. Однако учитывая, что криптовалюты, не имеющие государственных границ, реально функционируют в торговых отношениях с участием физических и юридических лиц, государство в лице Федеральной налоговой службы отметило отсутствие запрета на законодательном уровне на совершение операций с криптовалютами [2].

Попытки законодательного регулирования административной и уголовной ответственности за оборот цифровых валют, их эмиссию так же не получили поддержки в высшем законодательном органе. В то же время до сих пор не приняты подготовленные по поручению Президента РФ В.В. Путина законопроекты о цифровых финансовых активах, о цифровых правах, призванные ввести элементы правового регулирования цифровых валют и блокчейна.

Единое нововведение – 18 марта 2019 года был принят Федеральный закон №34 – ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации о регулировании информационно-телекоммуникационной сети цифровых объектов (токенов), смарт-контрактах и обработке цифровой информации.» [3] Правительство Российской Федерации, как показывает анализ государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», признавало необходимость не запрета новых технологий – блокчейна, рынка криптовалют, а эффективного государственного регулирования цифровых технологий [4].

Криптовалюты являются уникальными экономическими и технологическими деривативными инструментами, и сейчас ни в одной стране мира нет достойной регуляции криптоэкономики [5]. Причина – отсутствие международного регулирования на уровне договоров. Основная проблема, возникающая в связи функционированием рынков криптовалют – это проблема анонимности выпуска и оборота криптовалют, и связанные с этим высокие криминологические риски. Эти риски связаны с особенностями технологии блокчейн, не имеющей серверных центров и затрудняющей идентификацию пользователя криптовалют и токенов. Трансграничность блокчейна вызывает затруднения в расследовании преступлений в сфере блокчейна, майнинга, оборота криптовалют.

Криптовалюты становятся популярным инструментом совершения киберпреступлений. Условно такого рода преступления можно разделить на две группы: общественно опасные деяния, в которых криптовалюты выступают как средство совершения преступления; посягательства, совершенные в отношении криптовалют [6]. По способу воздействия на преступность, связанную с технологиями производства и оборота криптовалют, можно разделить на правовые и криминологические. Правовые меры связаны с одной из основных причин киберпреступности с использованием криптовалют – несовершенством законодательства в этой сфере. Противодействие технологиям использования криптовалют в преступных целях связано, прежде всего, с определением предмета такого рода преступлений. Криптовалюта в своих основных чертах моделирует реальные деньги. Не являясь законным средством платежа на территории Российской Федерации, криптоденьги, токены обладают всеми признаками денег и реально выполняют все их функции [7].

Существующая реальность постепенно преобразуется в правовом поле. Высшая судебная инстанция страны в текущем году внесла в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» изменения, квалифицирующие финансовые

операции с использованием электронных средств платежа. Правоприменительная практика, также начинает исходить из признания криптовалют предметом преступления. В апелляционном определении Самарского областного суда, признавая криптовалюту предметом преступления, отмечается ее трансграничный характер, возможность обналаживания, подчеркнул возможность ее вовлечения в схемы, связанные легализацией, отмытием доходов, полученных преступным путем. Вступившие в октябре 2019 года изменения в статью 128 ГК РФ относят к объектам гражданских прав и цифровые права, что так же позволяет определиться с предметом криптопреступлений, позволяя судам относить криптовалюту к иному имуществу [8].

Признание Пленумом Верховного суда криптовалюты в качестве объекта гражданских прав [9], определение гражданского правового смысла цифровых прав делает возможным и законодательное выражение понятия «криптовалюта», конкретизацию ее как предмета и средства совершения преступления.

Криминологические меры противодействия технологиям применения криптовалют в целях совершения преступлений связаны с анонимностью субъектов составов криптопреступлений, неопределенностью места совершения такого вида преступлений. Анонимность использования криптовалюты в преступных целях объясняется ее технологическими и экономическими параметрами. Технология блокчейна, несмотря на возможность отслеживания следов транзакций и определение пользователя, легко обходится преступниками при помощи «командной» работы. Согласно исследованию аналитической компании, две группы хакеров – «Альфа» и «Бета» суммарно похитили более 1 млрд. долларов США [10]. Украденные деньги проходят более 5000 раз через систему кошельков, что делает проблематичным обнаружение субъектов преступления. Анонимность цифровых денег также повышается посредством создания специальных криптовалют, не оставляющих при транзакциях следов. В настоящее время среди преступников в сфере киберпреступности стала популярной Zcash – криптовалюта, не дающая правоохранителям определить, из какого кошелька в какой она переведена. Учитывая высокую востребованность анонимности при совершении операций с криптовалютами – не обязательно в преступных целях – следует ожидать совершенствования технологий, обеспечивающих высокую анонимность операций с криптовалютами. В этом в первую очередь заинтересованы сторонники открытых, частных, анонимных криптовалютных сетей, избегающие вмешательства государственных органов в рынки криптовалюты.

Противодействие технологиям обеспечения анонимности возможно лишь путем создания законодательных и технических средств повышения идентификационной защиты операций, совершаемых во всемирной сети. На национальном уровне к таким технологиям относятся такие законода-

тельные требования, как обязательная идентификация субъектов цифровых активов, введение режимов конвертации виртуальной валюты в реальную, введение ответственности за нарушение законодательно установленного режима оборота в криптовалютных сетях. Борьба с анонимностью субъектов криптопреступлений требует от государств создания единой базы данных о лицах, специализирующихся на операциях с криптовалютой. Это также необходимо в плане налогового администрирования криптовалютных операций и сделок, в чем заинтересовано каждое государство.

Отдельно стоит вопрос о типологизации субъектов преступлений в сфере обращения криптовалют. Ряд российских ученых отстаивает позицию, что ответственность за преступления такого рода должны нести не только физические, но и юридические лица [7]. В качестве обоснования со ссылкой на Определение Конституционного суда Российской Федерации от 05.06.2014 № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [11] приводится зарубежный опыт введения уголовной ответственности юридических лиц, в том числе, за киберпреступления. Это предложение заслуживает внимания, особенно в контексте «зеркального» привлечения иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Российской Федерации, к уголовной ответственности за правонарушения в сфере функционирования криптовалютных сетей.

Трансграничность, транснациональность технологий обращения криптовалюты связаны с практическим отсутствием возможности установления таможенных, государственных границ для квалификации преступлений с транзакциями кибервалюты, вмешательства в работу компьютеров для негласного майнинга. Наибольшее беспокойство правоохранителей вызывает ситуация с легализацией (отмыванием) доходов от преступлений с использованием криптовалют. В отчете ФАТФ отмечается, что криптовалютные сети могут использоваться для трансграничных платежей и переводов в различных странах в нарушение требования ПОД/ФТ [6].

Правовая неурегулированность статуса криптовалют в праве большинства стран мира осложняет не только оценку ее использования при квалификации содеянного, но и существенно затрудняет раскрытие и расследование преступлений при совершении которых используется криптовалюта. Такой вывод связан с тем, что на территории Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных стран, действуют интернациональные преступные сообщества, созданные для обеспечения незаконного оборота наркотических и психотропных средств путем применения современных технологий – интернета, даркнета, социальных сетей.

Для обеспечения расчетов за поставляемые наркотические средства используется и новое расчетное средство – криптовалюта. Причем мас-

штабы использования цифровых денег при совершении преступлений такого рода постоянно растут. Исследования, проведенные рядом российских ученых, свидетельствуют, что в 20 процентах изученных приговоров за преступления, связанных с наркоторговлей, посылки с наркотиками поступали от сообщников в зарубежных странах [7].

Вместе с тем, несмотря на то, что использование криптовалют при отмывании преступных доходов растет, ее масштабы в этом сегменте криминального бизнеса пока незначительны. Технологией использования криптовалюты препятствует ряд факторов. Во-первых, консервативность преступного мира – в большинстве эта часть населения, предпочитает традиционные способы отмывания преступных доходов. Во-вторых, применяемые при транзакциях технологии блокчейна позволяют, при условии международного сотрудничества и квалифицированного следствия, выйти на владельцев электронных кошельков – владельцев криптовалюты. В-третьих, использование криптовалюты в большинстве случаев требует обналичивания или перевода в реальные деньги, что создает дополнительные возможности для раскрытия таких преступлений. Изложенные факторы определяют и небольшие масштабы использования криптовалют для финансирования террористической деятельности. Кроме того, террористические организации учитывают, что телекоммуникационные сети с использованием криптовалют находятся под пристальным вниманием банков, что затрудняет сохранение секретности подобного рода транзакций. Так, согласно отчету ФАТФ финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта 2015 года, использование онлайн платежей для финансирования терроризма больше свидетельствует о масштабах ее использования в финансовой системе, чем отражает уязвимость системы таких платежей [6, с. 151].

Технологии совершения преступлением с использованием криптовалют непрерывно совершенствуются. В отчете Европола о киберпреступности в 2019 году отмечается, что самым распространенным инструментом хищений криптовалют стали вирусы-вымогатели, позволяющие блокировать файлы и открывающие их за выкуп. Одновременно злоумышленники получают доступ к криптовалютным кошелькам, онлайн – банкингу. С помощью вируса-вымогателя был атакован один из городов Испании. Хакеры требовали оплаты в биткойнах за разблокировку муниципальных телекоммуникационных сетей [12]. Совершенствуются технологии онлайн краж на криптовалютных биржах. По данным Европола, в 2018 году с биржевых платформ похищено 1 млрд. долларов [13]. Более трети хищений криптовалюты происходит путем создания поддельных криптокошельков, 27 процентов кибермошенников совершают кражи при обмене криптовалюты [14]. Получила распространение и киберпреступность с использованием фишинговых сайтов, финансовых пирамид.

Противодействие технологиям использования криптовалют для совершения таких преступлений требует расширения масштабов использования правоохранительными органами компьютерных технологий, более подробного изучения, начиная с высших учебных заведений юридического профиля, компьютерных технологий. Традиционного курса информатики для этих целей явно недостаточно. В этой связи показателен опыт Интерпола, Европола, Базельского института управления по организации семинаров для финансовых следователей по вопросам криптопреступлений. Такой метод подготовки позволил раскрыть крупнейшую в Европе сеть наркотрафика, торговли оружием и вредоносными компьютерными программами, прекратить деятельность подпольного рынка AlphaBay, где более 200 тыс. пользователей, оплачивали незаконные операции в биткоинах.

Эксперты полагают, что в рассматриваемой сфере наиболее эффективным государственным органом по расследованию криптопреступлений является ФБР. Методы противодействия технологиям киберпреступности этого бюро основаны на самой современной материально-технической базе, использовании талантливых программистов-исследователей. Работа ФБР позволила пресечь деятельность двух криптобирж в 2017 году – Bitcoin Savings and Nrust и Coin/mx [15].

В Российской Федерации в настоящее время основным инструментам противодействия преступлениям в сфере виртуального оборота криптовалют являются суды, выносящие приговоры за сбыт, контрабанду наркотических и психотропных веществ с помощью криптовалютных операций. При этом отсутствие в Российской Федерации специального закона, регулирующего в терминологическом, квалифицирующем аспектах криптовалютную деятельность, не позволяет обеспечить в должной мере охрану объектов посягательств криптопреступников. Отсутствие эффективного законодательного регулирования порождает эффект безнаказанности, высокую латентность преступлений, совершаемых с использованием или в отношении криптовалют. В результате реальное противодействие новым технологиям, подменяется «борьбой» с последствиями совершаемых криптопреступлений и мерами уголовного наказания.

Литература

1. Рыночная капитализация криптовалюты достигла 200 миллиардов долларов. – Электронный ресурс. URL: <https://hi-news.ru/technology/rynnochnaya-kapitalizaciya-kriptovalyuty-dostigla-200-milliardov-dollarov.html> (дата обращения: 19.10.2019).

2. Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ : письмо Федеральной налоговой службы от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027. – Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/71584452/> (дата обращения: 19.10.2019).

3. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320398&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.48614440207296084#04657746673099983> (дата обращения: 19.10.2019).
4. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. (утратило силу № 1632-р «). Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 19.10.2019).
5. Элина Сидоренко на RBW рассказала о проблемах криптоэкономики. Электронный ресурс. URL: bitcryptonews.ru/news/regulation/elina-sidorenko-na-rbw-rasskazala-o-problemax-kriptoekonomiki (дата обращения: 19.10.2019).
6. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-riski-oborota-kriptovalyuty> (дата обращения: 19.10.2019).
7. Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.
8. Решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 13.07.2018 по делу № 2а-2103/18. – Электронный ресурс. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.10.2019).
9. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 года № 1. 2019. № 4. С. 1.
10. Две группы хакеров украли \$1 млрд в криптовалюте. Электронный ресурс. URL: <https://ru.ihodl.com/topnews/2019-01-29/chainalysis-dve-gruppy-hakerov-ukrali-1-mlrd-v-kriptovalyute/> (дата обращения: 19.10.2019).
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.

12. Вирус-вымогатель заразил компьютеры по всему миру и добрался до МВД России. Электронный ресурс. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/12/wannacry/> (дата обращения: 19.10.2019).

13. В 2018 хакеры похитили криптовалюту на 1.1 млрд. долларов. – Электронный ресурс. URL: <https://bitcryptonews.ru/news/cryptocurrency/v-2018-godu-hakeryi-roxitili-kriptovalyutu-na-11-mlrd> (дата обращения: 19.10.2019).

14. Киберпреступность в криптовалюте. – Электронный ресурс. URL: <https://cryptoloyds.com/base/blokchejn-protokoly-majning/kiberprestupnost-i-kriptovalyuta> (дата обращения: 19.10.2019).

15. Европол и Интерпол сосредоточатся на криптовалютах. – Электронный ресурс. URL: <https://letknow.news/news/Evropol-i-Interpol-sosredotochatsya-na-kriptovalyutah-851.html> (дата обращения: 19.10.2019).

Шутова А.А.,

старший научный сотрудник отдела научных исследований
Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук;

Калугина Н.Г.,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АНАЛИЗ ПО РЕГИОНУ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

С увеличением количества жалоб на оказываемую пациентам медицинскую помощь со стороны сотрудников системы здравоохранения растет и количество врачей привлеченных к различным видам юридической ответственности. Однако стоит обратить внимание и на тот факт то, что по данным Национальной медицинской палаты только каждая пятая претензия пациента носит обоснованный характер [1, с. 21]. Несмотря на подобную статистику, за последнее время имеется множество резонансных уголовных дел в отношении медицинских работников, которые закончились осуждением и привлечением последних к уголовному наказанию с реальным сроком лишения свободы. Именно поэтому мы полагаем, что выявление причинного комплекса преступности в сфере медицинской деятельности является актуальным направлением, позволяющим выработать кон-

кретные меры, направленные на предупреждение совершения уголовно наказуемых деяний.

В данном исследовании мы затронем только изучение причин и условий, способствующих совершению профессиональных преступлений, совершаемых медицинскими сотрудниками в системе здравоохранения против жизни и здоровья пациентов, не затрагивая ни должностные, ни экономические противоправные деяния.

Полагаем, что полный комплекс детерминант преступности в сфере медицинской деятельности, можно выявить только с помощью комплекса мер, состоящего из анкетирования и интервьюирования медицинских работников, а также пациентов, непосредственно обращающихся за медицинской помощью, и сотрудников практических органов, занимающихся расследованием и юридической оценкой указанных уголовно наказуемых деяний.

В юридической доктрине имеется богатый опыт теоретических разработок, посвященных изучению причин и условий совершения преступлений. Однако исследованиям детерминант профессиональных преступлений, совершаемых медицинскими сотрудниками, посвящено незначительное количество работ. Примечательным является то, что они в основном проводятся самими же работниками системы здравоохранения. Поэтому, по нашему мнению, именно с правовой позиции указанный причинный комплекс является не достаточно изученным. В связи с этим нами была предпринята попытка исследования на территории Удмуртской Республики, посвященная выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений медицинскими работниками против жизни и здоровья пациентов.

Каждый выявленный детерминант и отдельные группы детерминант влияют на преступность в области медицинской деятельности и являются предметом самостоятельного изучения и, конечно, учета в процессе противодействия с преступностью в данной области.

Для этого первоначально нами была составлена анкета для медицинских работников (врачей), позволяющая выявить значительные и незначительные причины преступности в данной области. Далее было проведено анкетирование медицинских работников (врачей) в количестве 84 человека, что позволило сделать ряд умозаключений относительно причин преступности в данной сфере, о которых речь пойдет далее.

Кроме этого, для более подробного определения причинного комплекса совершаемых преступлений и выработки возможных мер по их профилактике нами было проведено интервьюирование некоторых работников системы здравоохранения.

По результатам проведенного нами интервьюирования сотрудников Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, одной из основных причин совершения

противоправных деяний подобными субъектами в 70 % случаев было названо *равнодушное отношение медицинского персонала к обращающимся к ним за помощью пациентам*. По их мнению, подобная причина в основном связана с высокой нагрузкой работников системы здравоохранения, в том числе большим количеством ночных дежурств, а также увеличением количества принимаемых пациентов за рабочую смену, совмещением работ в нескольких медицинских учреждениях.

Полагаем, что проблема избыточной нагрузки, связанной с приемом дополнительных пациентов, может быть решена посредством увеличения времени для оказания медицинской помощи пациенту. Министерство здравоохранения Российской Федерации утвердило типовые отраслевые нормы времени на выполнение работ, связанных с посещением специалиста одним пациентом. Так, в соответствии с приказами министерства, к примеру, в амбулаторных условиях врачу-кардиологу выделяется 24 минуты, врачу-эндокринологу – 19 минут [2]. Помимо этого, по мнению пациентов, выделяемого времени на прием им бывает недостаточно, так как большая часть на заполнение документации.

В свою очередь 60 % респондентов утверждают, что причиной профессиональной преступности в системе здравоохранения является *недостаточный уровень опыта медицинского работника*.

Далее на втором этапе исследования нами было проведено анкетирование сотрудников системы здравоохранения, по результатам которого нами были выделены различные детерминанты в причинном комплексе преступности.

На основе изученных теоретических воззрений авторов, занимающихся выявлением причинного комплекса преступности в данной области, были выявлены основные причины, которые вошли в содержание нашей анкеты. На основе полученных данных, а также дополнительных развернутых ответов врачей в ходе интервьюирования, все детерминанты были поделены нами на *субъективные* (характеристики субъекта: психологические и личностные установки, волевые качества, нравственность и т.д.), *экономические, организационные, правовые*.

Во-первых, нами были получены следующие данные по результатам анкетирования с точки зрения субъективных факторов. Так, 75% медицинских работников полагают, что основной причиной совершения профессиональных преступлений является появление у них *синдрома эмоционального выгорания*. Указанная причина была выявлена в качестве преобладающей и сотрудниками Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике.

Кроме этого, 100 % опрошенных респондентов связывают совершение преступлений вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей с *отсутствием надлежащих правовых знаний в*

области юриспруденции, правовой подготовки медицинских сотрудников, понятии юридической ответственности и ее видах.

Нам представляется, что указанная причина преступности требует более глубокого исследования, основанная с проведением дополнительно анкетирования, изучения материалов уголовных дел, интервьюирования, а также использования иных методов (документальный, опрос и т.д.).

Однако на данный момент можем констатировать, что имеются следующие сложности, связанные с нормативным регулированием медицинской деятельности. В основополагающем нормативно правовом акте Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [3] говорится о том, что медицинская помощь оказывается на основании стандартов и медицинских порядков. Однако стоит заметить, что согласно сведениям Национальной медицинской палаты «стандартами охвачено всего 17% нозологий». В свою очередь стандарты формировались как медико-экономические показатели, а для оказания медицинской помощи разрабатываются клинические рекомендации. Тем не менее, их несоблюдение влечет юридическую ответственность медицинского работника [4].

В результате проведенного нами исследования были проанализированы рабочие программы дисциплин «Правоведение», в соответствии с которыми распределены темы лекционных и семинарских занятий со студентами медицинской академии, обучающимися по специальности 31.05.01 «Лечебное дело». Интересно отметить, что разработчиками рабочих программ дисциплин чаще всего являются доктора или кандидаты медицинских наук, не имеющие юридического образования. Поэтому получение достаточного уровня знаний о понятии правонарушения, юридической ответственности, ее видах, составах преступлений и правонарушений, гражданско-правовых деликтов, обоснованном риске, невиновном причинении вреда студентам медицинских академий не преподается, что, с нашей точки зрения, является негативным фактором. Полагаем, что следовало бы увеличить количество часов лекционных и практических занятий со студентами, а также перенести курс обучения со 2 на 5. Кроме этого, нам представляется верным разрабатывать рабочую программу дисциплины «Правоведение» совместно с сотрудниками из числа профессорско-преподавательского состава юридических организаций.

Далее продолжая развивать тему, респонденты на вопросы анкеты ответили, что одним из негативных факторов, влияющих, по их мнению, на допущение преступности в системе здравоохранения против жизни и здоровья, является их «*юридическая безграмотность*». Подобный факт связан с наличием огромного количества нормативных актов, регламентирующих сферу здравоохранения, а также клинических рекомендаций, стандартов медицинской помощи. Проведенный анализ полученных данных респондентов позволил нам сделать следующие выводы: 20% уверено

ответили, что знают в соответствии с какими актами оказывается медицинская помощь, 60% ответили, что знают частично, 20% медицинских работников полагают, что их знания могут не соответствовать требованиям медицинских стандартов, клинических рекомендаций.

Кроме этого, интересно ответить и тот факт, что 78% опрошенных респондентов осведомлены о возможных мерах юридической ответственности за причинение вреда жизни или здоровью пациента, однако в 50% не знают основания привлечения к ответственности.

60% респондентов ответили, что было недостаточно для оказания помощи оборудованием. Иногда врачи вынуждены работать с устаревшим оборудованием.

По нашему мнению, следует обратить внимание и на причинный комплекс преступности в рассматриваемой сфере, формируемый на основе изучения мнения пациентов, которые обращались за медицинской помощью. 45 % респондентов отмечают, что врачи не знают или не соблюдают этические нормы (деонтологию), для них характерен правовой нигилизм.

Итак, подведя итог вышесказанному, хотелось бы сделать несколько выводов.

Вышеперечисленные данные в полной мере пока не позволяют делать выводы в целом по России по детерминантам преступности в сфере здравоохранения, поэтому авторам предстоит провести более серьезное исследование, в различных регионах страны с предоставлением выводов в Министерство здравоохранения Российской Федерации, Национальной медицинской палаты с предложениями по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в России.

Литература

1. Защита прав врачей: практикум по тактике. 2018. С. 44 URL: https://nacmedpalata.ru/files/addonfiles/doctor_protection.pdf, (дата обращения: 30.10.2019).

2. Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-кардиолога, врача-эндокринолога, врача-стоматолога-терапевта : приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 декабря 2016г. № 973н // Российская газета. 2017. 20 января.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.

4. Защита прав врачей: практикум по тактике. 2018. С. 44. URL: https://nacmedpalata.ru/files/addonfiles/doctor_protection.pdf, (дата обращения: 30.10.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Абакумова Е.В., Васильева Т.Г., Ткаченко О.В. Анализ способов и методов противодействия использованию криптовалют в противоправных целях.....	3
Автомонова М.В., Кан Р. Актуальные вопросы раскрытия и расследования киберпреступлений в уголовной системе Российской Федерации.....	7
Автомонова М.В. Важность суда присяжных в России.....	10
Быкова К.В., Бриллиантов О.С. Регулирование рынка криптовалют как составная часть политики противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.....	16
Васина Н.А. Интеграция элементов зоотерапии в процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел...	21
Вербицкая М.А., Техов Д.Н. Отдельные вопросы процессуального обеспечения исследования причин дорожно-транспортного происшествия в рамках производства по делу об административном происшествии.....	25
Гоцкая Н.Р. Актуальные проблемы региональной безопасности.....	28
Гуров Д.В. К вопросу об исторических аспектах и классификации специальной техники в органах внутренних дел.....	30
Денисов В.В., Денисова А.В. О криминалистических особенностях подделки документов, выполненных с помощью вычислительных средств.....	34
Деревянко Л.А. О материальной ответственности сторон трудового договора.....	38
Довголюк Н.В. Некоторые аспекты правового регулирования управления рисками и стабильностью финансового рынка как механизм обеспечения финансовой безопасности государства.....	42
Довголюк Н.В. Некоторые аспекты вступительной речи адвоката-защитника при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.....	49
Ерёмин А.В. Национально-культурные традиции местного самоуправления в деле обеспечения национальной безопасности.....	52
Жуковский В.И. Правовые механизмы обеспечения финансовой безопасности как гарантия защищенности финансовой системы государства.....	59
Жуковский В.И. Процессуальный статус и значение участия защитника в судебном следствии.....	63
Забелин В.М. Ставропольский губернский попечительный о тюрьмах комитет в начале XX века.....	66
Закаляпина Л.А. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых с использованием криптовалют в городах-курортах России.....	69

Зенина М.Г. Актуальные проблемы допроса подозреваемого, обвиняемого в совершении серийных убийств.....	74
Зиньковский В.В. Отдельные аспекты взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию наркопреступлений.....	79
Иванченко Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере образования.....	83
Кабакова О.В. Обеспечение безопасности детей в информационном пространстве.....	90
Казанцева Е.В., Тохтаров Т.С. К вопросу об институтах необходимой обороны и крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел.....	96
Кашин С.Н., Соловьев Г.М. Основные компоненты профессионального здоровья сотрудника полиции.....	103
Китаев С.В. Национальный проект «цифровая экономика» сквозь призму феномена криптовалют: проблемы правоприменения...	106
Колесникова И.Е. Взяточничество в современных русских пословицах и поговорках.....	109
Коноплева А.А. Взаимозависимость культурного самоопределения личности и безопасности государства.....	111
Коряченцова С.И. Выявление и пресечение нарушений исполнения градостроительного и земельного законодательства.....	114
Кудряшов К.В., Санькова А.А. Некоторые аспекты работы по противодействию идеологии терроризма.....	119
Ларионова Н.Н., Ильченко А.Е. Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях как ключевой элемент всесторонне образованной личности и формирования здорового стиля жизни.....	125
Лифанова Л.Г., Журавлев А.А. Процессуальные аспекты реализации прав участников уголовного процесса на этапе доследственной проверки.....	128
Логунова Н.А., Алексахина Л.В. Роль морского транспорта в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	133
Мамонтов Д.Ю. Ответственность за неоказание помощи больному в российском уголовном законодательстве.....	136
Мещерин А.И. Отдельные направления обеспечения противодействия использованию криптовалют в преступных целях...	140
Нестеренко А.В., Уваров И.А. Характеристика квалифицированных признаков склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	143
Петлина Е.М., Мироненко О.Ю., Шендрик О.В. О вопросах реализации требований профессионального стандарта педагога.....	150

Пешков М.В., Колесникова Е.Н. Отдельные вопросы взаимодействия МВД России с налоговыми органами в противодействии налоговой преступности.....	153
Пирогов Е.Ю. Принципы локального правотворчества органов внутренних дел.....	161
Прекина Т.А., Демидова Е.А. Организация системы подготовки кадров органов внутренних дел в современных условиях.....	165
Прекина Т.А., Попова Н.А. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы.....	168
Рясов А.И. Сущность признаков характеризующих преступное деяние.....	171
Саранкина Ю.А. Актуальные вопросы предоставления отпусков в органах внутренних дел.....	176
Солдатова О.Б., Голикова Н.Л., Свинарёв С.В. Методическая компрессия как способ формирования основных компетенций курсантов и слушателей в процессе обучения английскому языку.....	181
Тациян А.А., Лапшин И.Е. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России.....	184
Тациян А.А., Коваленко Р.Г. Взаимосвязь физической и психологической подготовки.....	191
Телятников А.А. Цифровые технологии в современном уголовном праве.....	195
Фильченко А.П., Жандров В.Ю. Криптовалюта как средство расчета в механизме бесконтактного сбыта наркотиков.....	198
Хатуаев В.У., Солодовченко Д.Д. К проблеме определения безопасности в международно-правовой теории и зарубежной практике.....	206
Черников С.В. Значение заявления потерпевшего, его законного представителя при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.....	210
Шатковская Т.В., Бурмистров С.В. Нигилистическое отношение к праву как деформация правосознания и угроза национальной безопасности.....	215
Шестак В. А., Адигамов А. И. Отдельные вопросы противодействия технологиям использования криптовалют в противоправных целях.....	223
Шутова А.А., Калугина Н.Г. Детерминанты преступности в сфере медицинской деятельности (анализ по региону Удмуртской Республики).....	230

Научное издание

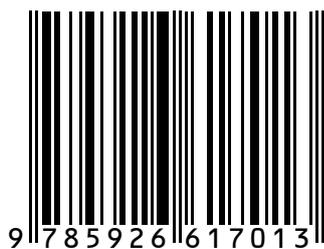
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(25 октября 2019 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1701-3

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,0. Тираж 70 экз. Заказ 869.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.